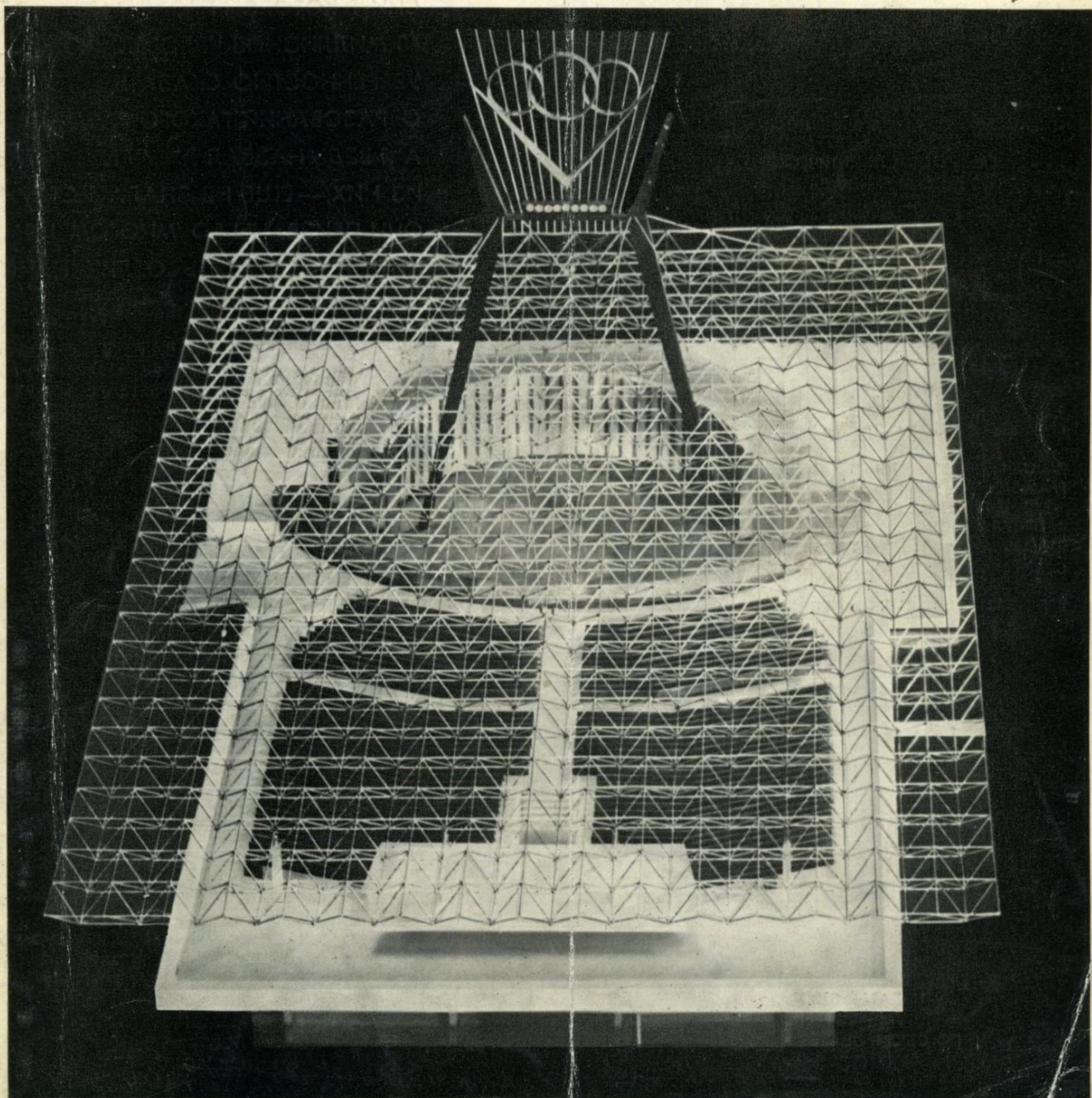

АРХИТЕКТУРА СССР

8 / 1974

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ТВОРЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 8, август 1974 Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Б. Тобилевич ВАЖНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА	1
ЗОДЧИЕ ПРОМСТРОЙПРОЕКТА — СТРОИТЕЛЬСТВУ КамАЗА	3
Е. Розанов. КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА	10
Ж. Вержбицкий. ДОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ	33
И. Фомин. СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ СПЕРАНСКИЙ	40
Е. Писарской, В. Курбатов. ШАГИ В БУДУЩЕЕ	48
Е. Мельников. АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ ШАРОВ	57
Ю. Шапошников. КНИГА ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ	58
И. Эльтман. АРХИТЕКТУРА СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩА	59
Г. Чахава. ДОМА НА БАШЕННЫХ ОПОРАХ	60
РАБОТЫ АЛЕКСАНДРЫ ПЕЧАТНИКОВОЙ—ОФОРТЫ, ГРАВЮРЫ, РИСУНКИ	61
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	63

«БОЛЬШИМ СВЕРШЕНИЕМ БУДУЩИХ ПЯТИЛЕТОК ЯВИТСЯ ПОДЪЕМ ЭКОНОМИКИ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РОССИИ, В КОТОРОЙ ПРОЖИВАЕТ ОКОЛО 60 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК. МОЖНО С УВЕРЕННОСТЬЮ СКАЗАТЬ, ЧТО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ТАКОГО РАЗМАХА, — А Я ВЕДЬ НАЗВАЛ ЛИШЬ НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ, — ЕЩЕ НЕ ЗНАЛА ИСТОРИЯ. ОНИ ПРИЗВАНЫ ВО МНОГОМ ИЗМЕНИТЬ И ОБОГАТИТЬ ОБЛИК НАШЕЙ РОДИНЫ»

(Л. И. БРЕЖНЕВ. Речь на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа 14 июня 1974 года)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ,
Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ.

Важнейшая государственная задача

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в марте 1974 г. приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР». Этим постановлением определена долгосрочная комплексная программа интенсификации сельскохозяйственного производства, формирования аграрно-промышленного комплекса, подъема экономики 29 областей и автономных республик, а также значительного улучшения условий жизни и труда населения.

Это программа коренных преобразований на обширном пространстве, простирающемся от северных границ черноземных степей до Заполярья и от Балтики до Урала. В этой зоне находятся крупнейшие города и индустриальные центры. Здесь сосредоточено немногим меньше половины населения Российской Федерации. В то же время нечерноземная зона — важнейший сельскохозяйственный район страны. Почти десять тысяч совхозов и колхозов зоны имеют 52 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий и в их числе 32 миллиона гектаров пашни. Эти хозяйства производят значительную часть сельскохозяйственной продукции России.

Переход к интенсивным формам сельскохозяйственного производства, характеризующим аграрную политику партии, обусловил необходимость использования таких благоприятных условий нечерноземной зоны, как сравнительно лучшее обеспечение влагой, более высокая культура земледелия и наличие трудовых ресурсов. Эти благоприятные природно-экономические условия, однако, использовались далеко не в полной мере. Дальнейшее развитие сельского хозяйства нечерноземной зоны включает целый комплекс взаимосвязанных мероприятий, осуществление которых позволит существенно повысить экономику зоны, преобразит ее облик.

В реализации этой широкой программы особая роль принадлежит капитальному строительству как решающему средству создания материальной базы для достижения поставленных социально-экономических целей. Программа капитального строительства во всей его совокупности обширна.

Так, только в 1976—1980 гг. в хозяйствах нечерноземья предстоит ввести в действие комплексы по производству молока на 1,2 миллиона голов, по выращиванию и откорму молодняка на 2,3 миллиона голов скота и 2,2 миллиона голов свиней, птицефабрики и многое другое. Одновременно будут построены предприятия по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции. В хозяйственный оборот предстоит ввести 667 тысяч гектаров орошаемых и 1,8 миллиона гектаров осушенных земель. К 1980 г. намечается построить почти 13 тысяч километров современных дорог республиканского и местного значения, а также более 12 тысяч километров внутрихозяйственных дорог.

Существенным тормозом развития сельского хозяйства нечерноземья является исторически сложившаяся система расселения. Всесоюзные переписи населения 1959 и 1970 гг. показали, что за это время численность сельского населения сократилась с 22 миллионов человек до 17,7, а количество сельских населенных пунктов — с 178,6 тысяч до 142,5. Но и при этом доля мелких поселений остается по-прежнему большой. Так, число хуторов и мельчайших сел и деревень (до 100 жителей) в 1970 г. составило 102,4 тысячи, или почти 72 процента, в которых проживало 3,7 миллиона человек. Между тем известно, что чем меньше поселения, чем дальше они расположены от центральной усадьбы хозяйства или районного центра, тем хуже в них условия жизни.

Поэтому постановлением признано необходимым, наряду с

повышением эффективности сельскохозяйственного производства, осуществить преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки совхозов и колхозов, сельскохозяйственные и другие производственные объекты строить в комплексе с современными жилыми домами и помещениями культурно-бытового назначения.

В 1976—1980 гг. предстоит построить много жилищ в сельских поселках, в том числе для 170 тысяч семей, ссылаемых из хуторов и мелких поселений. Предусмотрено ввести в эксплуатацию общеобразовательных школ на 706 тысяч мест и интернатов на 161,3 тысяч мест, Домов культуры и клубов на 350 тысяч мест, больниц на 10,3 тысяч коек, магазинов на 651 тысячу квадратных метров торговой площади, предприятий общественного питания на 40 тысяч мест, на 200,6 тысяч номеров телефонных станций и другие учреждения обслуживания сельского населения. При этом должно быть осуществлено полное инженерное оборудование новостроек.

Для выполнения намеченной программы капитального строительства 1976—1980 гг. предусмотрено выделение государственных капитальных вложений в объеме 23 миллиардов рублей, в том числе 15,6 миллиарда на строительно-монтажные работы, по отрасли «сельское хозяйство» и материально-технические ресурсы для капиталовложений колхозов в размере 12 миллиардов рублей. Кроме того, значительные средства выделяются для создания производственно-технической базы строительных организаций.

Масштабность и комплексность задач по преобразованию нечерноземья требуют системного подхода, учета не только интересов сельского хозяйства, но и запросов промышленности, а также решения социальных и, в частности, демографических аспектов. Необходимо обеспечить увязку первоочередных решений с перспективой развития всех отраслей экономики, расселения, размещения всех видов строительства. Все это предreshает также необходимость четкого и слаженного взаимодействия министерств, ведомств, местных Советов, проектно-исследовательских и научно-исследовательских, а также строительных организаций, руководителей хозяйств.

Системный комплексный подход к решению задач по развитию нечерноземной зоны резко повышает организующую роль проектно-планировочной документации: районной планировки областей и административных районов, а также проектов планировки и застройки сельских населенных пунктов. Поэтому Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Госстрой РСФСР и секретариат правления Союза архитекторов СССР приняли план первоочередных мероприятий по переустройству сел нечерноземной зоны в благоустроенные поселки в части проектно-технического обеспечения. Этот план, разработанный и утвержденный Госгражданстроем и правлением Союза архитекторов СССР, является междуведомственным и призван координировать деятельность ведомств и организаций по выполнению установленных объемов и сроков проектных работ, по решительному повышению технического и архитектурного уровня проектов.

Проектно-планировочная документация должна воплотить на основе данных плановых органов решения по характеру и масштабу развития экономики, расчетному количеству населения, потребным объемам производственного и жилищно-гражданского строительства, выбору территории для размещения этого строительства, по инженерному обеспечению (строительство дорог, водоснабжение, канализация, энергоснабжение) и по благоустройству и озеленению территорий. Все эти решения раз-

рабатываются на расчетный срок — до 2000 года—и на первую очередь с учетом пятилетних планов.

С учетом очередности строительства, определенной постановлением, в настоящее время Госстрой РСФСР, местные органы по делам строительства и архитектуры, а также проектные организации уточняют планы проектных работ текущего 1974 г. и последующих лет. Все 671 административные районы обеспечены проектами районной планировки; из 4,3 тысяч поселков центральных усадеб совхозов проекты планировки и застройки имеют 86 процентов и из 5,5 тысяч поселков колхозных центральных усадеб — 76 процентов. Однако эти проекты в связи с существенными изменениями в экономике, расселении, объемах и очередности строительства, вызванными заданиями постановления, потребуются уточнить. Что же касается проектов планировки и застройки поселков, то здесь к 1976 г. предстоит завершить разработки для тех населенных пунктов, которые еще таких проектов не имеют.

Работа по районной планировке предусматривает уточнение ранее составленных схем (для областей и автономных республик) и проектов (на территорию административного района или группы районов). Проекты районной планировки административных районов (или их групп) послужат основой для разработки новых и уточнения ранее составленных проектов планировки и застройки сельских поселков, для размещения и проектирования крупных промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий, а также для проектирования главных дорог. Такая последовательность должна обеспечить увязку общих и частных решений, целесообразно регулировать размещение и очередность всех видов строительства.

Исходя из такого значения проектно-планировочной документации постановлением определены сжатые сроки ее разработки и утверждения, что в свою очередь требует хорошей и четкой организации работ, привлечения в качестве генпроектировщиков наиболее квалифицированных коллективов.

Большое значение для успешного решения этих задач имеют предпроектные работы. Они определяют полноту и жизнеспособность как районной планировки, так и проектов планировки и застройки совхозных и колхозных поселков. Чтобы обеспечить строительство проектно-планировочной документацией к 1976 г., уже в текущем году Госплан РСФСР, министерства и ведомства должны дать проектировщикам исходные данные по сбалансированному плану развития нечерноземной зоны к 1980 г. и 1990 г. на основе ясной стратегической линии в отношении масштаба и характера развития экономики районов, в том числе и сельского хозяйства, форм организации производства и его размещения. Аналогичные разработки должны быть выполнены соответствующими министерствами и ведомствами по предприятиям мясной и молочной, легкой и пищевой промышленности.

Индустриализация сельского хозяйства, выражающаяся, в частности, в животноводческих комплексах, птицефабриках, перерабатывающих предприятиях и массе техники, направляемой в совхозы и колхозы, не исключает сохранения и развития сельских промыслов, которыми так богата нечерноземная зона. Поэтому в заданиях на проектирование этим промыслам должно быть найдено в экономике соответствующее место и определенные пропорции.

Нечерноземная зона охватывает искони русские земли, о героическом прошлом которых свидетельствует бесценное культурно-историческое наследие в виде памятников истории, культуры, архитектуры. Чтобы сохранить эти ценности, найти им подобающее место в обновляемом крае, Министерство культуры и его местные органы, местные Советы должны в кратчайший срок обеспечить проектировщиков исходными данными и о том, что надлежит сохранить и каковы наиболее приемлемые виды использования этих памятников.

Мелиорация земель, сселение жителей хуторов и мелких поселений, дорожное строительство и другие мероприятия преобразуют не только условия труда и жизни населения, но также повлияют на облик сельской местности нечерноземья. В целях сохранения наиболее замечательных характерных ландшаф-

тов этой зоны следует наметить и реализовать в комплексе с упоминавшимися мероприятиями систему мер по охране природы с учетом создания заповедников и заказников. По этим вопросам нужны своевременные задания соответствующих органов лесного хозяйства и других ведомств, обеспечивающих рациональное использование природных ресурсов и проведение работ по охране природы.

Другой важной работой является обеспечение сельского строительства новыми типовыми проектами жилых и общественных зданий.

Необходимость решительного повышения технического и архитектурного уровня проектов жилых домов и общественных зданий для сел нечерноземной зоны диктуется в общем неблагоприятным положением дел в настоящее время. Строительство по устаревшим проектам, недостатки части действующих проектов вызывают недовольство населения, приводят к обеднению архитектурного облика сел. Проверкой установлено, что в республиках и областях, несмотря на наличие проектов, разработанных по новым нормам и отвечающих современным требованиям, в составе местных перечней содержится много устаревших и отмененных типовых проектов.

В настоящее время рассмотрены действующие типовые проекты, лучшие из них отобраны для применения в областях и республиках нечерноземья. Так, из 396 проектов жилых домов и 362 проектов общественных зданий, предусмотренных номенклатурой, отобрано соответственно 208 и 221 проект*. Недостающие проекты в основном должны быть разработаны к 1976 г.

Обеспечение сельского жилищно-гражданского строительства типовыми проектами основывается на учете совокупности факторов. К ним относятся функциональные и демографические требования, типы жилых домов, конструктивно-технические направления. Сочетание этих и других качеств должно позволить застройщикам выбрать те проекты, которые наиболее полно отвечают местным условиям, желанию населения вести личное подсобное хозяйство и другим требованиям. Особое внимание сосредоточено на завершении ранее намеченных планов проектирования сельских школ, блоков для пристройки к существующим школам и интернатам. В свое время эти планы были составлены во исполнение заданий, определенных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы».

Главные усилия в типовом проектировании направлены на широкое внедрение индустриального домостроения. В связи с этим Госстрой РСФСР и Госгражданстрой активно участвуют в разработке технико-экономического обоснования (ТЭО) комплексного развития производственно-технической базы строительных организаций с тем, чтобы индустриальное домостроение в селах нечерноземья осуществлялось по лучшим типовым проектам.

Необходимость повышения эффективности капитальных вложений, направляемых на переустройство сел, сложность и многогранность решаемых при этом задач вызывают потребность углубления научных исследований и нацеливания их на актуальную тематику. Необходимо улучшить координацию деятельности научно-исследовательских организаций, среди которых головной является ЦНИИЭПграждансельстрой. Этот институт должен уточнить тематику, выделив вопросы переустройства сел нечерноземной зоны в самостоятельную проблему.

Все важнейшие научные разработки и проектные решения в настоящее время проверяются в экспериментально-показательном строительстве поселков совхозов и колхозов. Однако в рес-

* К числу отобранных лучших типовых проектов относятся работы ЦНИИЭПграждансельстроя, ЦНИИЭП зрелищных зданий, ЦНИИЭП учебных зданий Госгражданстроя, а также проекты Мосгипронисельстроя, Росгипронисельстроя, Центрсоюза и Ленгипрогражданпроекта.

публиках и областях нечерноземной зоны возведение таких поселков ведется со значительным нарушением плана, строительство многих поселков не начато. Между тем, положительные результаты этого строительства должны найти массовое применение и способствовать повышению уровня решений технических и других задач, давая в конечном счете все необходимое для труда, быта и отдыха сельских тружеников. Поэтому возникла острая необходимость в том, чтобы министерства и ведомства, объекты которых намечено построить в экспериментальных селах, а также местные Советы наверстали упущенное, уточнили перечни таких сел и планы их строительства, имея в виду два этапа: до 1976 г. и на период 1976—1980 гг.

Сложность задач по преобразованию сел нечерноземной зоны требует активизации методической и технической помощи головных институтов, Союза архитекторов и других организаций местным проектным организациям. Необходимо уже в 1974 г. издать эталоны по районной планировке, рекомендации по разработке этих проектов, по инженерному оборудованию поселков, их благоустройству и озеленению, а также перечни и каталоги типовых проектов.

В 1975 г. будет проведен очередной тур Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую застройку и благоустройство поселков совхозов и колхозов. В прошедшем в 1972 г. смотре 30 поселков нечерноземной зоны были удостоены дипломов ВДНХ СССР

и в том числе Почетным дипломом поселок центральной усадьбы госплемзавода Кудиново Калужской области. Но из отмеченных поселков большая часть представляла Московскую, Ленинградскую, Горьковскую и Брянскую области. Другие области и республики в конкурсе не участвовали. Это тревожный сигнал, свидетельствующий о недооценке конкурса, который позволяет выявить передовые коллективы, лучшие поселки — ориентиры в таком деле как переустройство сел.

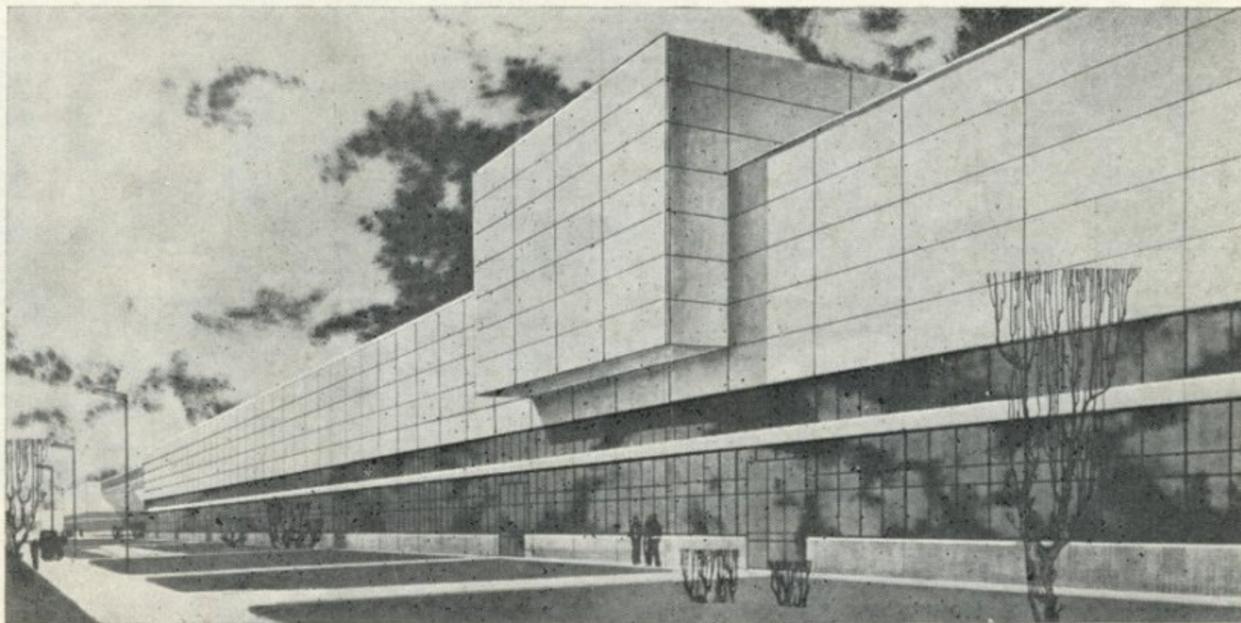
Даже неполный перечень мероприятий, намеченных к осуществлению в нечерноземной зоне, показывает, насколько существенными будут преобразования всей окружающей среды. И чтобы эти преобразования послужили обогащению облика обширного района нашей Родины, мы должны выполнить большую творческую работу. Расширение функций сельских районов, концентрация производства и населения — только эти важнейшие изменения существенным образом укрупняют масштаб ландшафтов и новостроек, требуют поисков новой архитектурной среды, окружающей природы и застройки производственных и жилых комплексов. Решению этих задач — почетное и ответственное дело архитекторов.

Б. ТОБИЛЕВИЧ, начальник Управления планировки и застройки сельских населенных мест Госгражданстроя

ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ

УДК 725.4

Зодчие Промстройпроекта — строительству КамАЗа

Автомобильный завод. Главный корпус.
Фасад

Самым ответственным и важным заданием коллектива ордена Трудового Красного Знамени проектного института Промстройпроект Госстроя СССР является в настоящее время проектирование Камского завода большегрузных автомобилей, строящегося в Набережных Челнах.

Большую часть социалистических обязательств коллектива Промстройпроекта, от индивидуальных до общеинститутских, занимают обязательства по объектам КамАЗа. В 1973 г. за успешное выполнение обязательств институт дважды награждался переходящим Красным Знаменем Госстроя СССР и ЦК Профсоюза. За успешное выполнение обязательств по сокращению сроков строительства КамАЗа институт награжден Дипломом ВЦСПС.

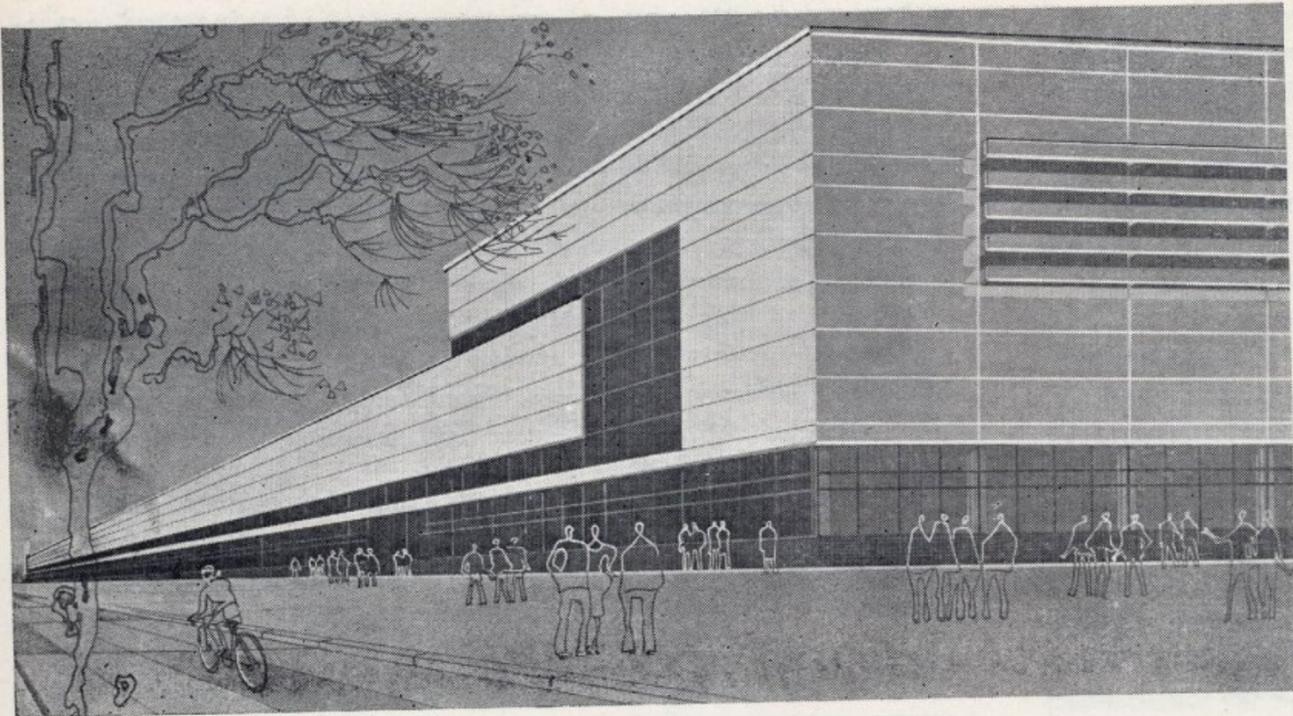
В апреле 1974 г. партийно-хозяйственный

актив КамАЗа обратился с просьбой о пересмотре Промстройпроектом своих обязательств по разработке строительных чертежей с целью обеспечения своевременного ввода в эксплуатацию объектов завода. Во встречных обязательствах коллектив Промстройпроекта решил выпустить до конца 1974 г. 14 тыс. чертежей, что в 1,4 раза превышает количество листов, выпущенных по объектам КамАЗа в 1973 г. Коллектив Промстройпроекта провел 20 апреля Коммунистический субботник под девизом «Строительству КамАЗа — наш ударный труд». В этот день было разработано много технической документации, которую так ждут строители.

С целью повышения качества строительных работ, а также проверки в натуральных условиях новых типов конструктивных и от-

делочных материалов Промстройпроект обратился к строителям КамАЗа с предложением о совместных социалистических обязательствах по строительству эталонных участков высокого качества, которые послужат образцами для всего строительства в целом.

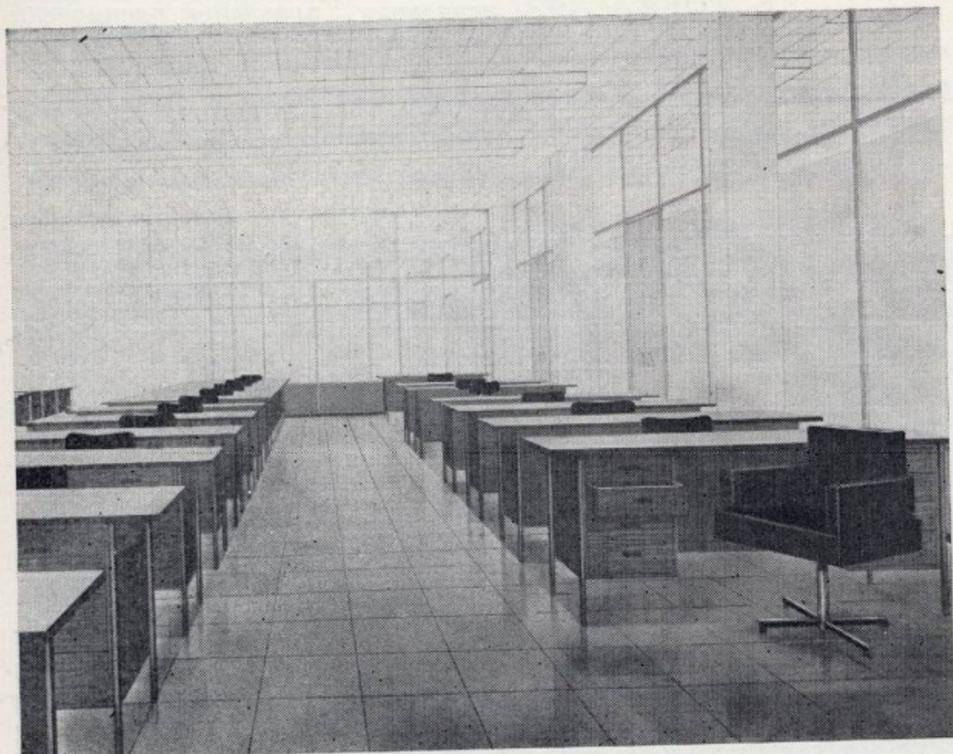
КамАЗ является крупнейшей стройкой девятой пятилетки. Это огромный производственный комплекс, включающий несколько крупных заводов — автомобильный, двигателей, прессово-рамный, кузнечный, ремонтно-инструментальный, литейный, который совместно с промышленно-коммунальной зоной образует единый промышленный узел. Архитектурно-планировочная организация заводов имеет свою особенность — наиболее значимые в архитектурном отношении и масштабные зда-

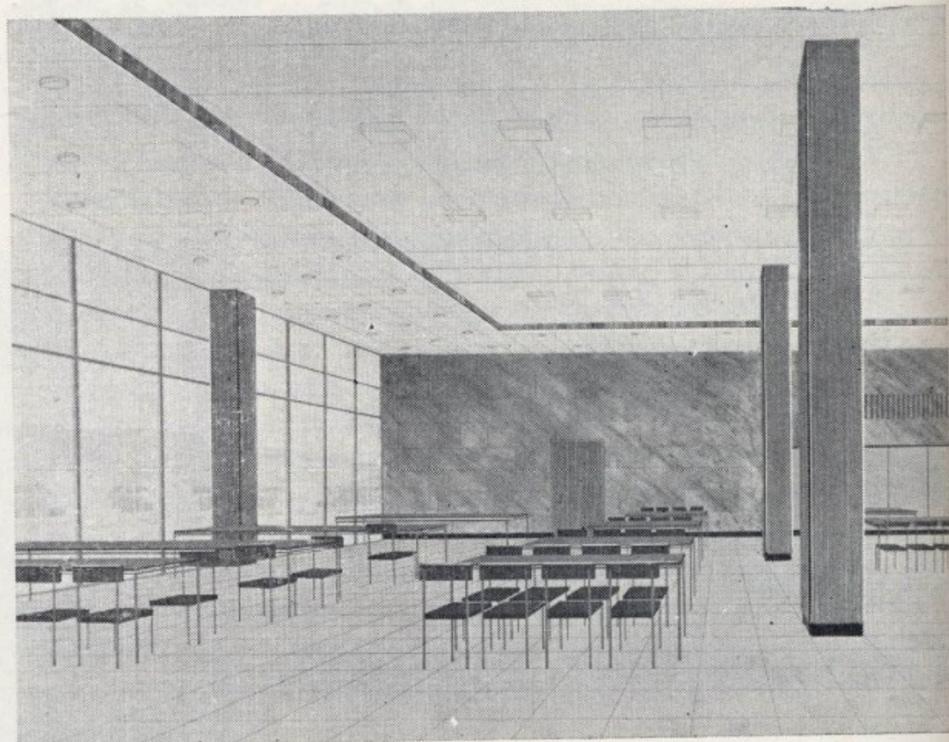
Кузнечный завод. Главный корпус

ния размещены по внешнему периметру промплощадки. В результате на основных направлениях людских потоков созданы выразительные панорамные композиции.

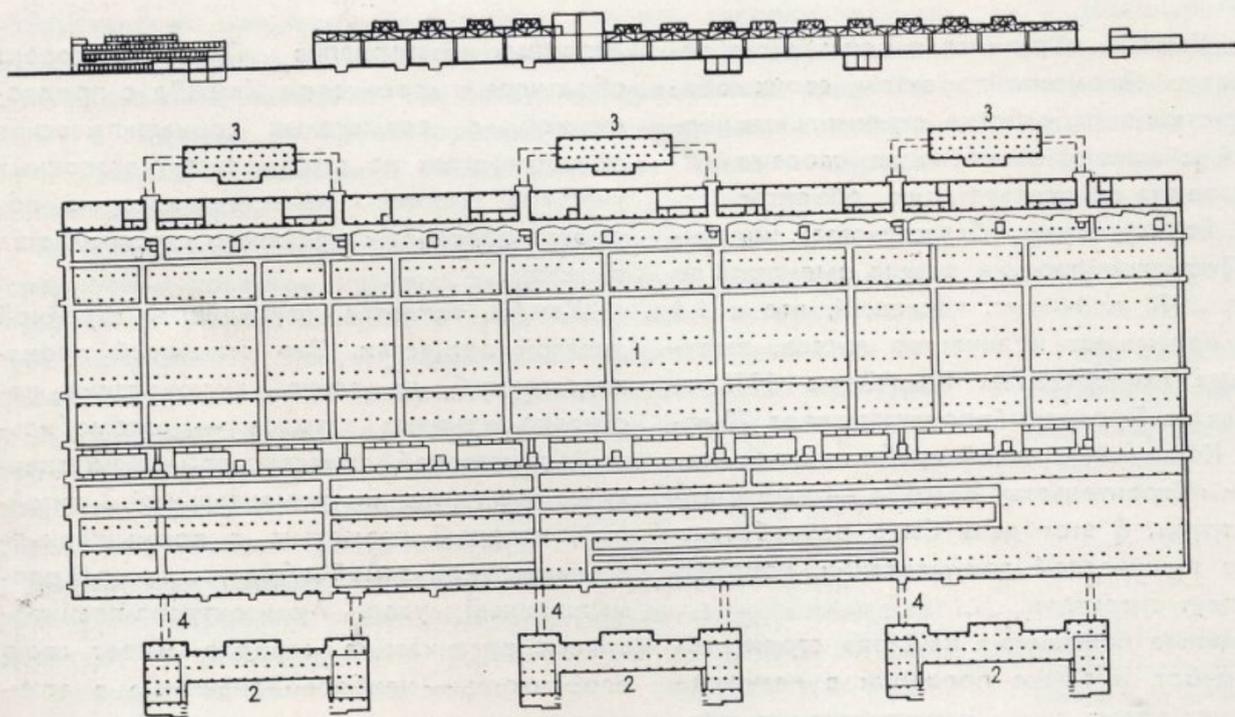
Со стороны города строятся здания генеральной дирекции КамАЗа, инженерного центра, корпуса автомобильного завода и завода двигателей. На юго-восточной стороне промышленной площадки размещается литейный завод. Корпуса литейного производства, выделяющего вредности, отдалены от городской застройки на 5 км. Компактно решенная схема генерального плана позволила достигнуть четкого зони-

Административно-бытовое здание автомобильного завода. Конторское помещение

Административно-бытовое здание автомобильного завода. Обеденный зал

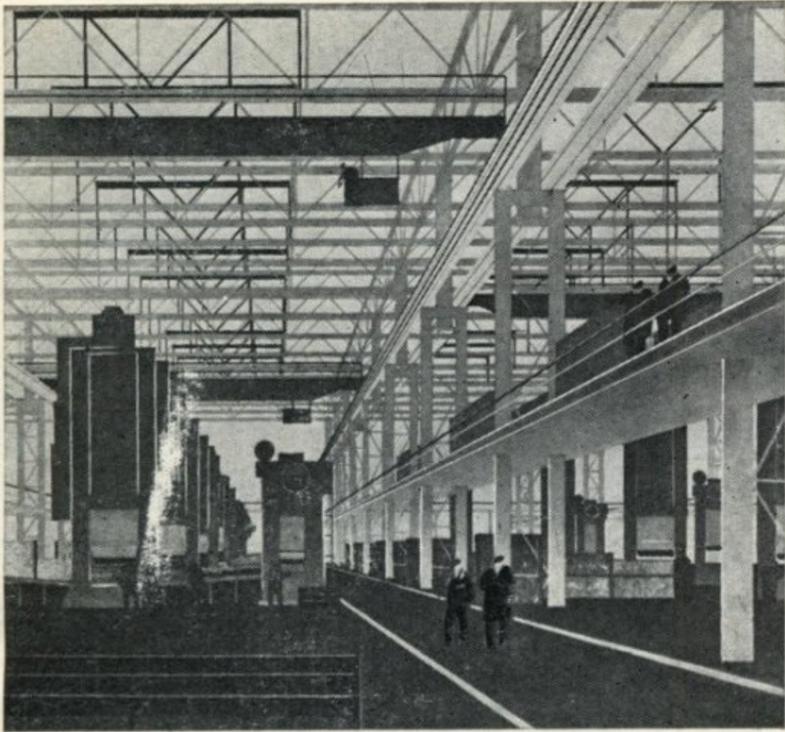

рования территорий, хорошо организовать пассажирские связи производств с жилыми районами, рационально разместить рядом с заводом объекты промышленно-коммунальной зоны, железнодорожную сортировочную станцию, строительную базу, ТЭЦ.

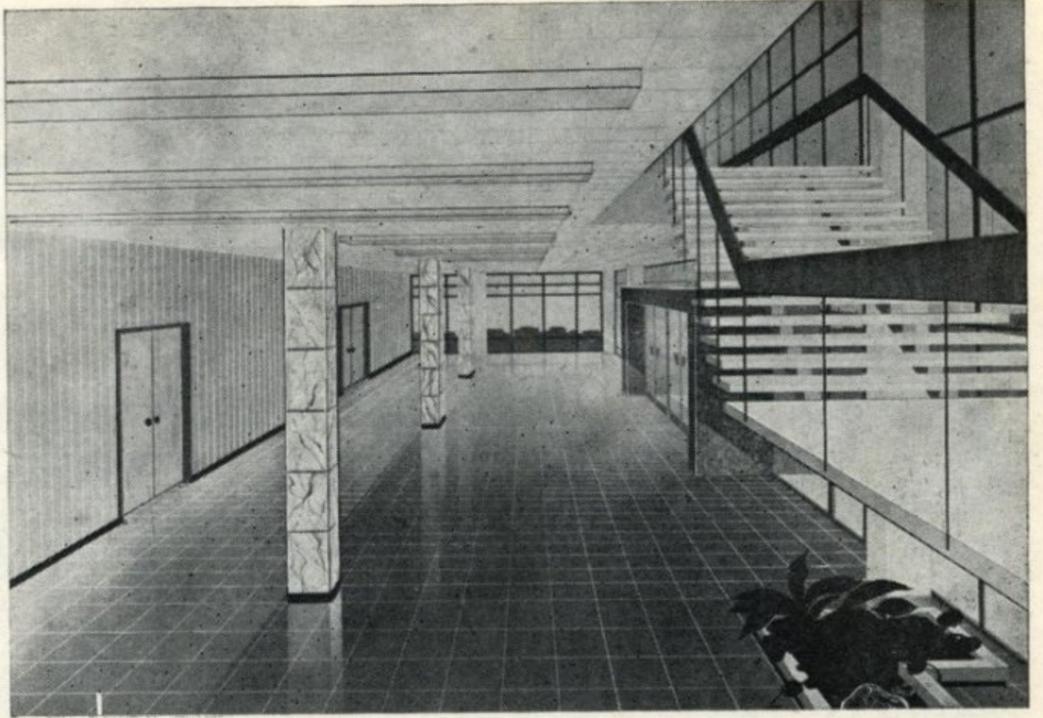
Административно-инженерные здания разнообразят архитектурную композицию завода. Они являются переходным элементом от более крупного масштаба заводских корпусов к масштабу городской жилой застройки.

Автомобильный завод. Разрез и план

1 — производственный корпус; 2 — административно-бытовые здания; 3 — столовые; 4 — подземные переходы

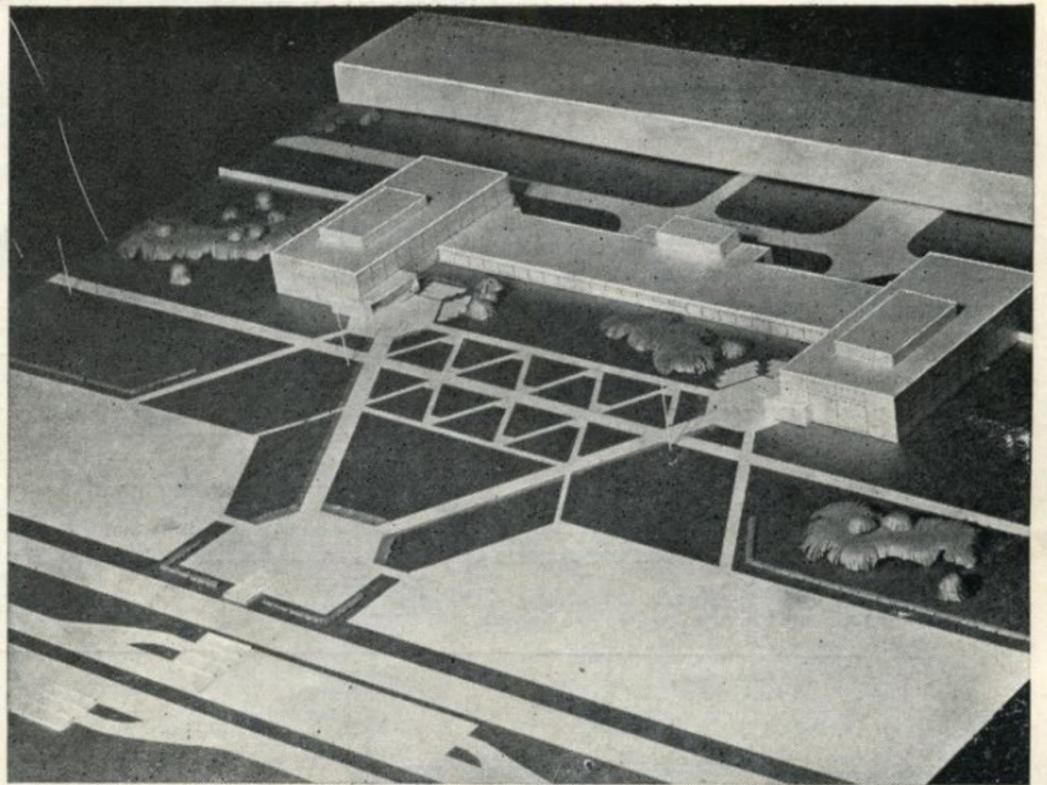

Кузнечный завод. Интерьер штамповочного цеха

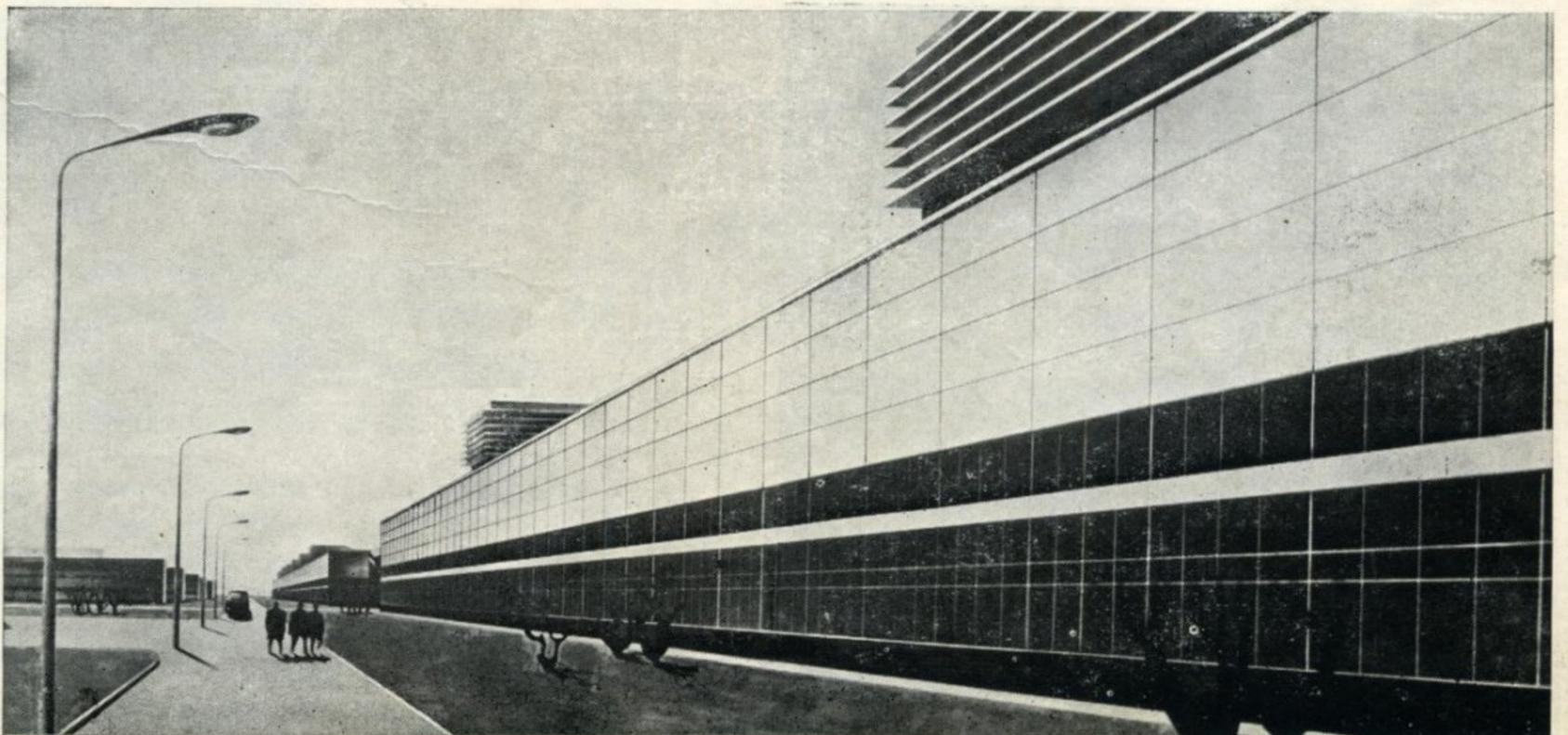

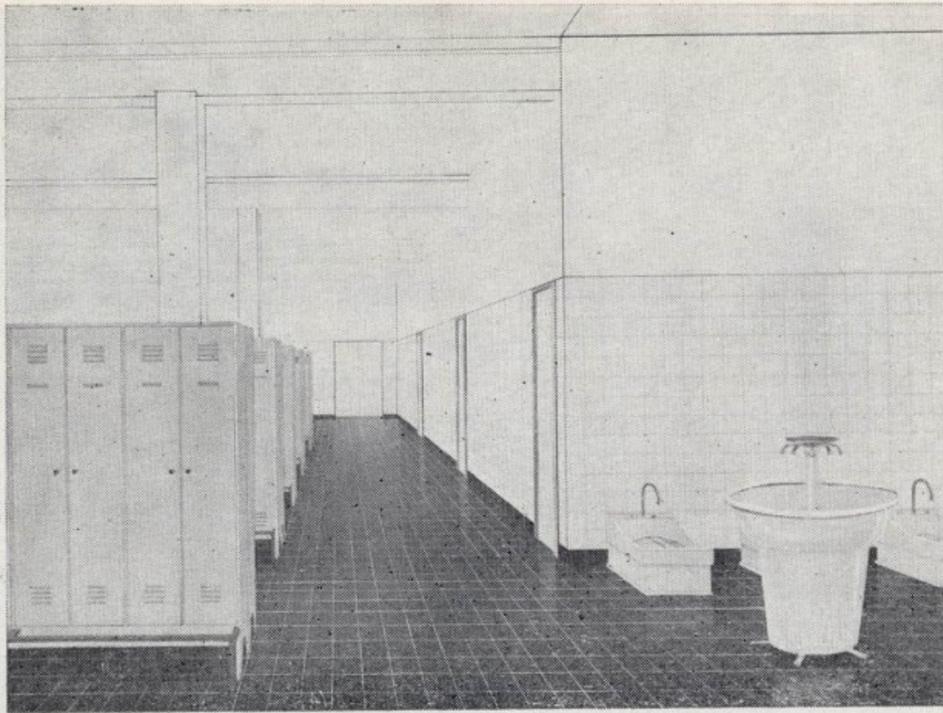
Административно-бытовое здание кузнечного завода. Вестибюль

Предзаводская зона завода двигателей. Макет

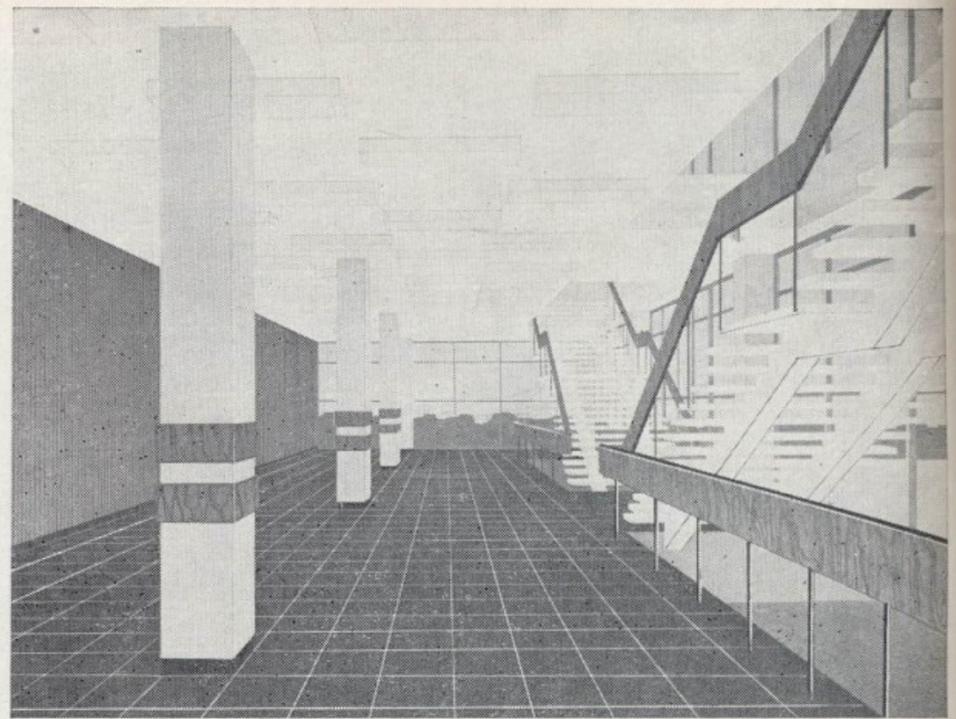

Прессово-рамный завод. Главный корпус. Фасад

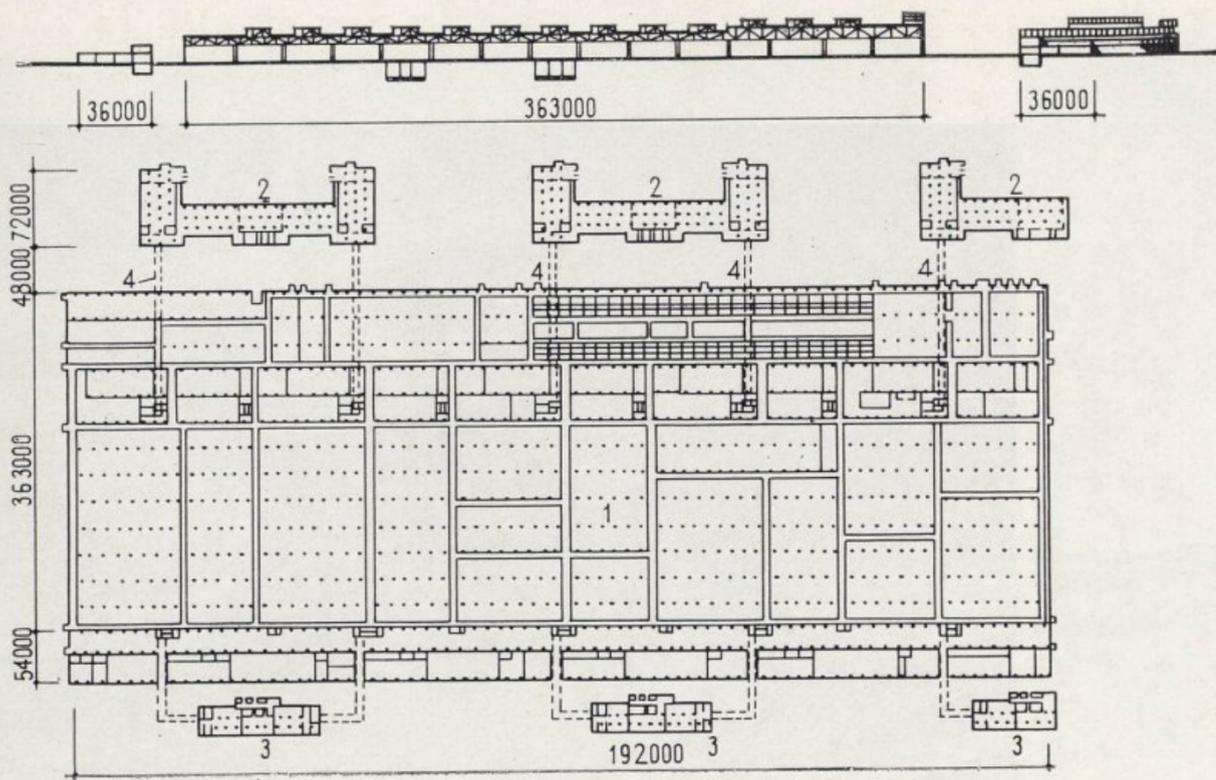

Административно-бытовое здание завода двигателей. Гардероб

Административно-бытовое здание завода двигателей. Вестибюль

В заводских корпусах осуществлено блокирование производственных цехов, складов изделий смежных производств и складов заготовок. В планировке цехов достигнуто оптимальное функциональное зонирование производств, хорошо продумана система проездов внутрицехового транспорта и проходов. В основных корпусах большая часть вентиляционных устройств и трансформаторных подстанций размещена на вторых этажах во вставках на отметках выше уровня подкрановых путей, что позволяет максимально использовать производственные площади на нулевых отметках, модернизировать производство в перспек-

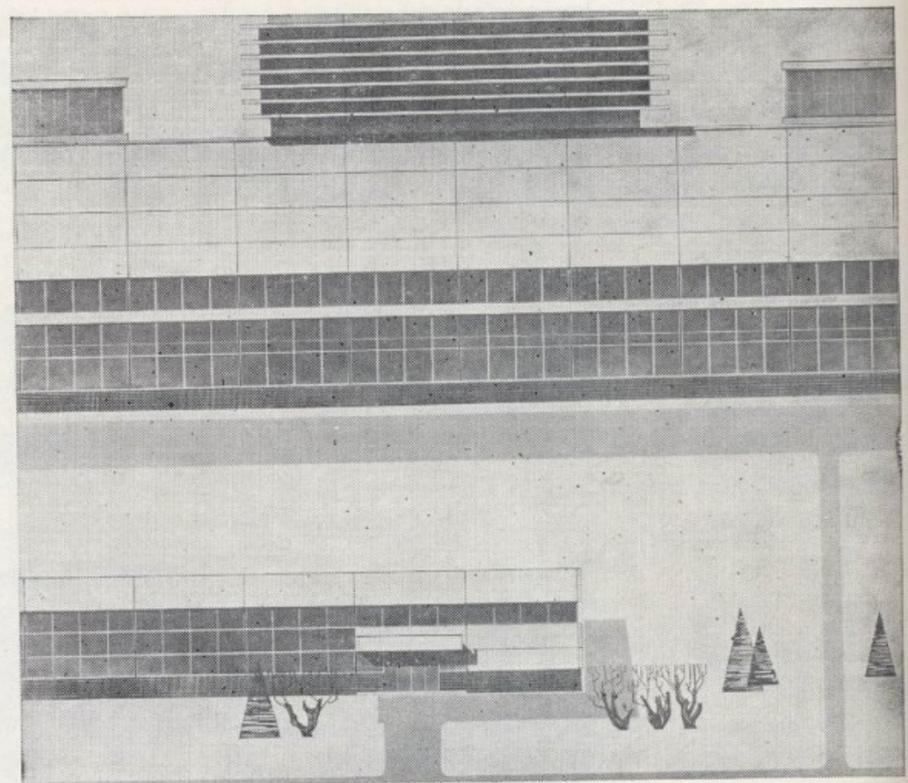
Завод двигателей. Разрез и план.

1 — корпус двигателей; 2 — административно-бытовое здания; 3 — столовые; 4 — подземные переходы

Прессово-рамный завод. Интерьер цеха главного корпуса

Прессово-рамный завод. Фрагменты фасадов главного корпуса и столовой

тиве. Внутрицеховые инженерные коммуникации, трубопроводы, воздуховоды проложены в межферменном пространстве цехов.

Главные корпуса автомобильного завода и ремонтно-инструментального завода — одноэтажные с сеткой колонн 12×24 м. Четыре корпуса литейного завода — двухэтажные. Объемно-пространственная композиция литейного завода своеобразна. Значительные высоты зданий, перепады высот, ритм труб отличают литейный завод от остальных заводов КамАЗа. Выразительно решены на фасаде воздухозаборные элементы вентиляционных систем, расположенные в торцевой части корпуса серого и ковкого чугуна.

Во всех зданиях КамАЗа применены унифицированные несущие и ограждающие конструкции. Разработана серия типовых деталей повышенного качества, в которую входят стеновые керамзитобетонные панели с фактурным слоем из стеклянной ковровой плитки, оконные переплеты из труб прямоугольного сечения с укрупненным стеклом и стеклопакетами, щитовые стальные перегородки (остекленные и сетчатые), детали плоской кровли по стальному профилированному настилу, подъемно-поворотные ворота с автоматическим управлением и другие изделия.

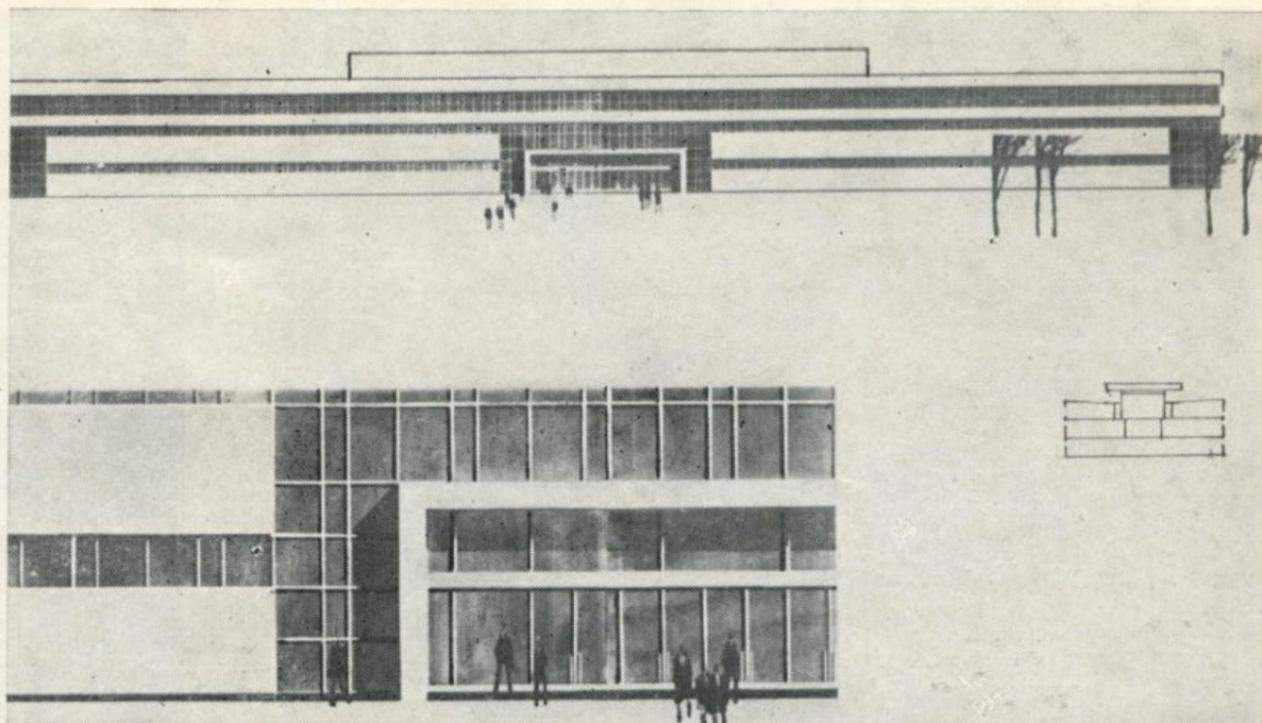
Освещение цехов естественным светом осуществляется через светоаэрационные фонари и ленточные оконные проемы в наружных стенах.

Пешеходными тоннелями и надземными галереями производственные корпуса связываются с административно-бытовыми зданиями. Бытовое обслуживание рабочих главного корпуса автомобильного завода (также как и завода двигателей) сосредоточено в шести трехэтажных зданиях, в которых размещены гардеробы, конторские помещения, конференц-залы, душевые кабины и умывальники. Каждая пара таких зданий объединяется одноэтажным зданием столовой, образуя единый объемно-планировочный блок.

Возле главных корпусов автомобильного и прессово-рамного завода и завода двигателей со стороны внутризаводской зоны предусматривается строительство отдельно стоящих столовых. Связь производственных корпусов со столовыми также осуществляется через подземные переходы. Таким образом, полностью исключается пересечение пешеходных путей с грузопотоками.

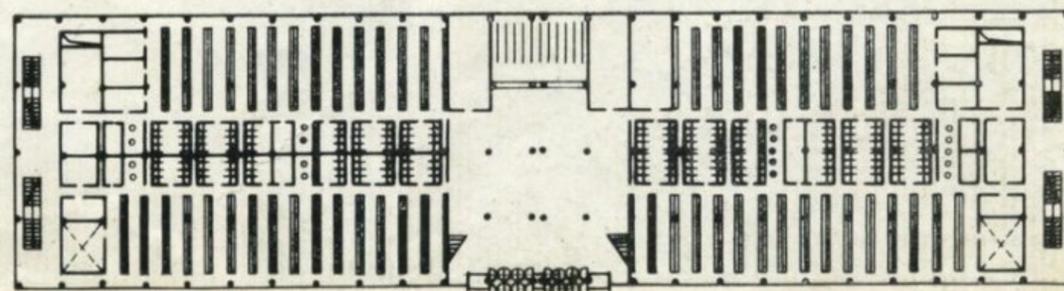
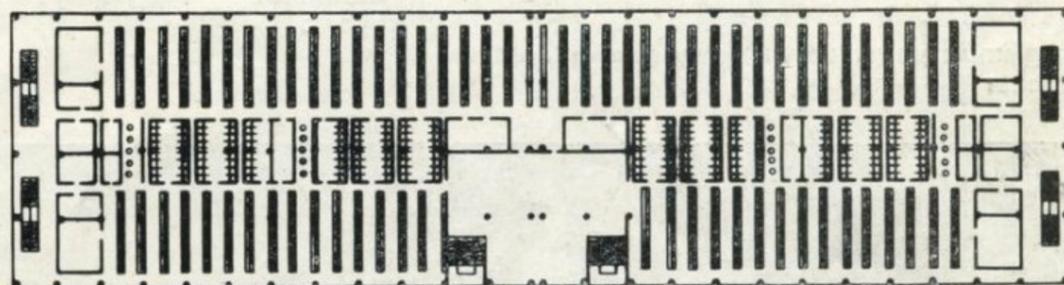
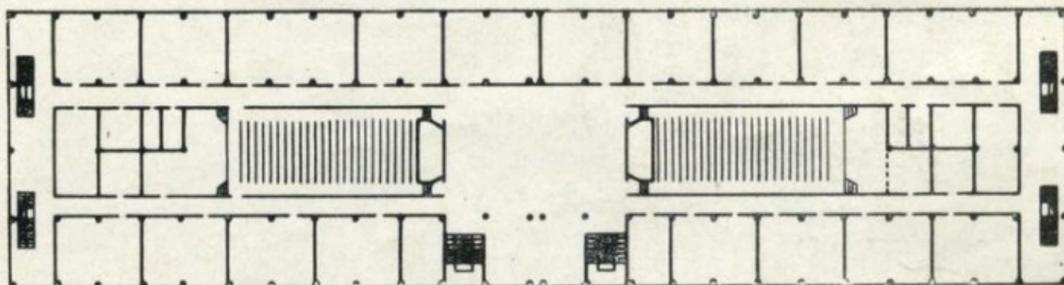
Для бытового обслуживания цехов литейного завода запроектированы трехэтажные здания со столовой на третьем этаже. Связь бытовых помещений с производственным корпусом осуществляется здесь через пешеходные надземные галереи.

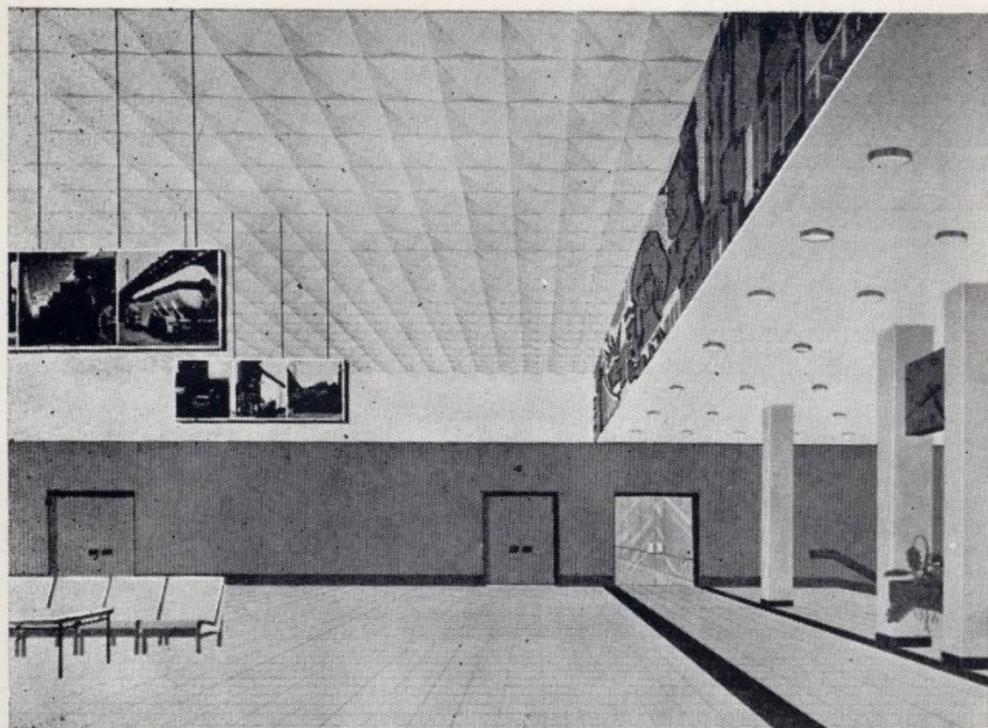
При проектировании объектов КамАЗа большое внимание уделялось решениям интерьеров, созданию оптимальных условий труда. Была проанализирована комплексная связь факторов, обеспечивающих комфорт производственной среды. Одновременно решались цветовая отделка, освещенность, условия воздушной среды,

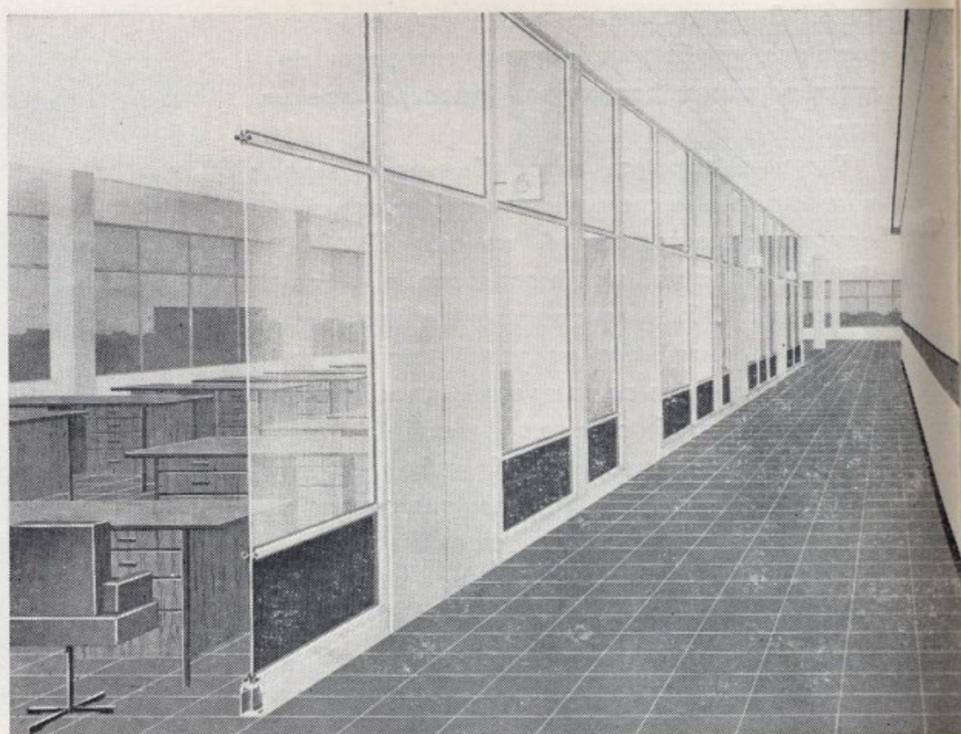
Административно-бытовой корпус прессово-рамного завода. Фасад, фрагмент фасада, разрез

Административно-бытовой корпус прессово-рамного завода. Планы этажей

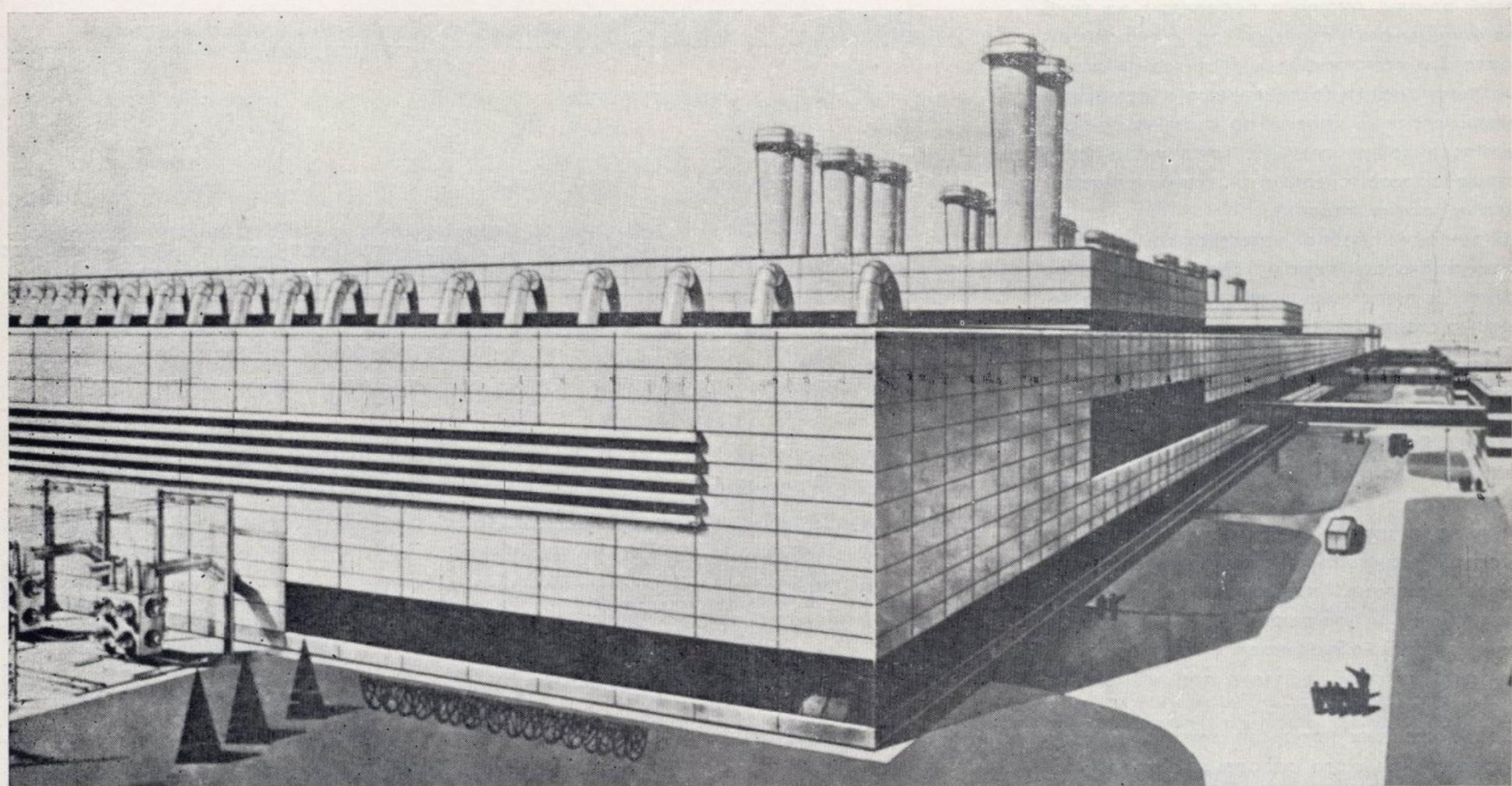

Административно-бытовое здание прессо-во-рамного завода. Холл

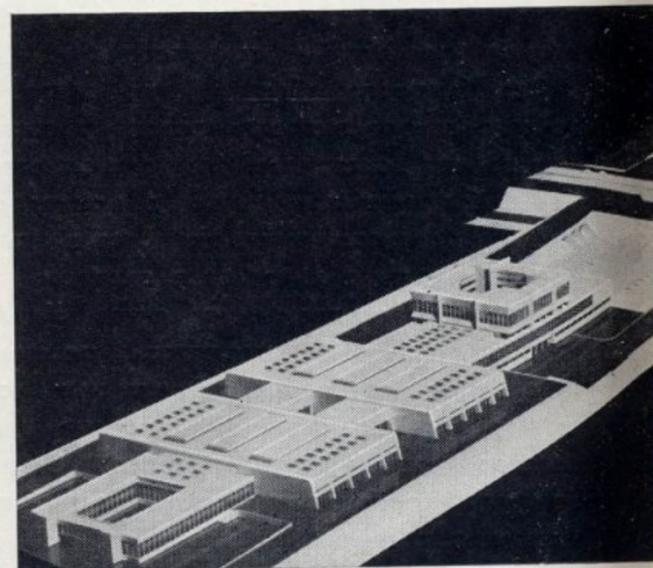
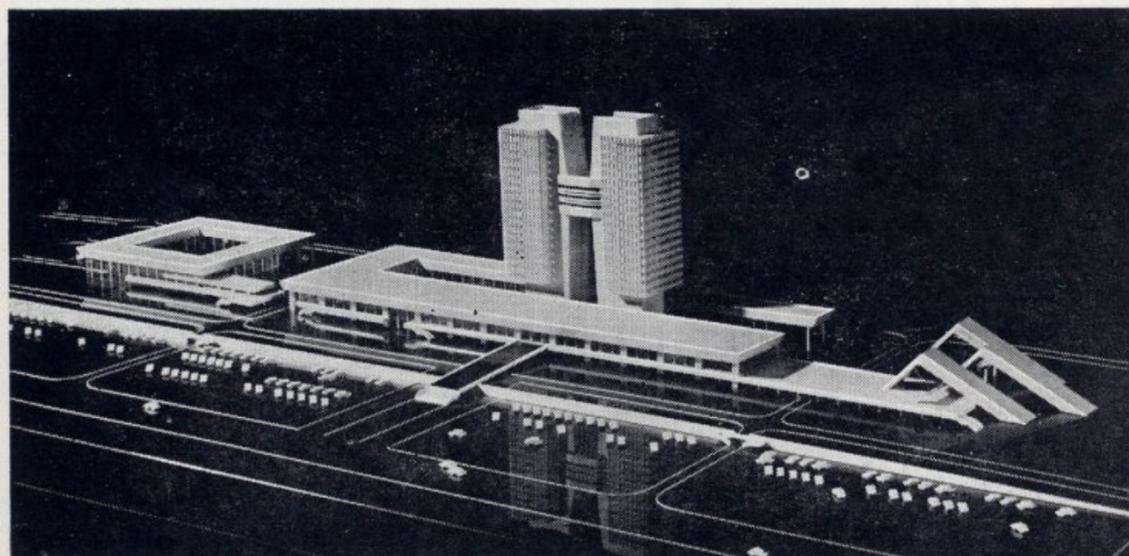
Административно-бытовое здание прессо-во-рамного завода. Коридор

Литейный завод. Корпус серого и ковкого чугуна

Административный и медицинский центр. Макет

Учебный и инженерный центры. Макет.

Литейный завод. Корпус серого и ковкого чугуна. Разрез и план

1 — производственный корпус; 2 — административно-бытовые здания; 3 — пешеходные надземные галереи; 4 — пандусы — вьезды на второй этаж

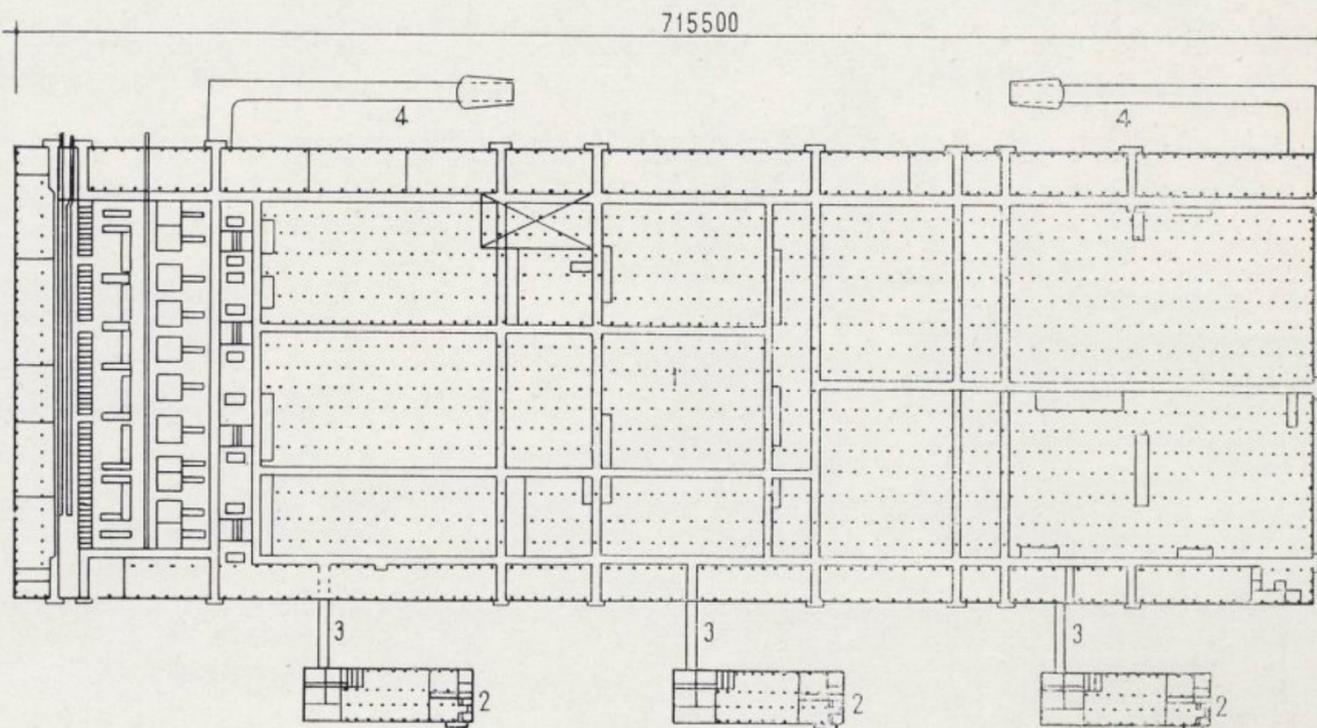
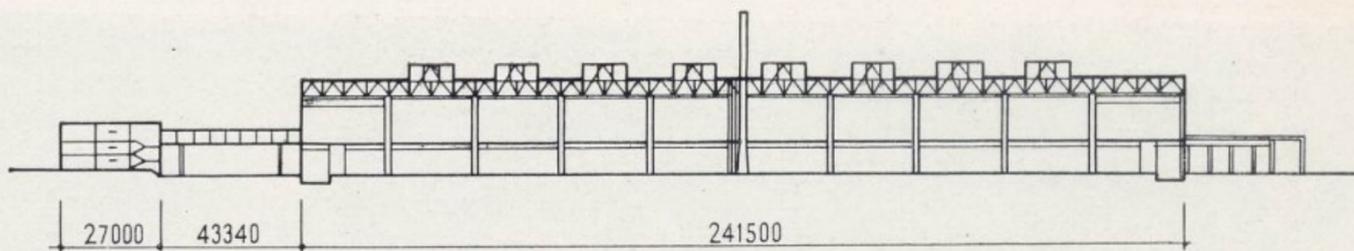
принимались меры, снижающие шумы и вибрацию.

Проектом цветового решения интерьеров определена окраска строительных конструкций, технологического оборудования, подъемно-транспортного оборудования, технологических и сантехнических коммуникаций, производственной мебели. Разработаны системы производственных знаков безопасности и наглядной агитации, рабочая одежда.

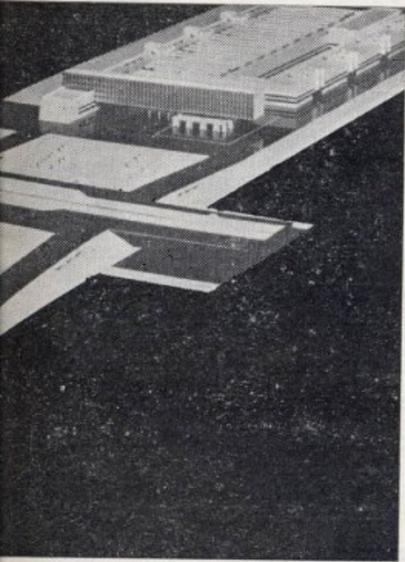
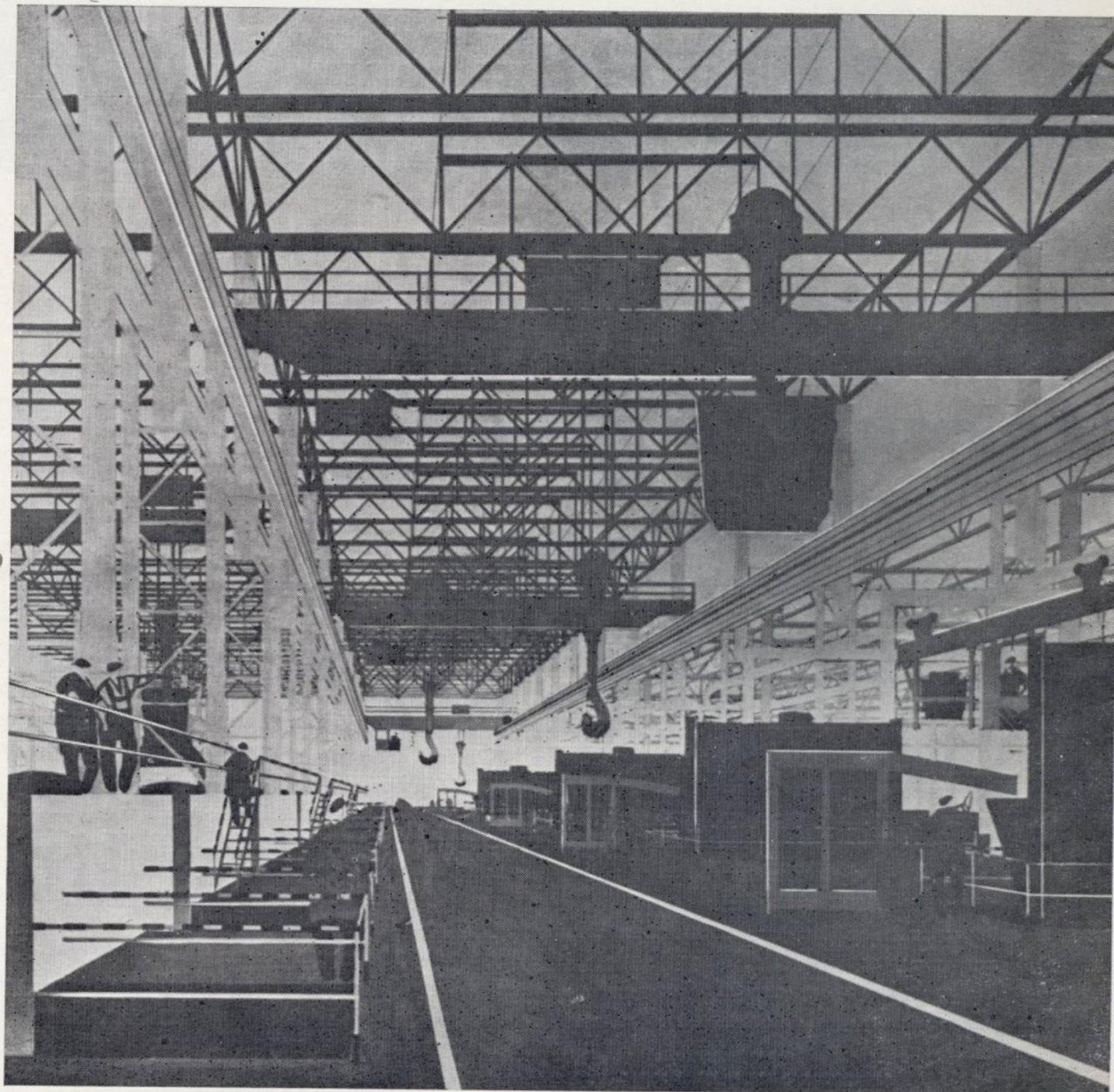
В интерьерах применены высококачественные отделочные материалы — слоистый бумажный пластик, мозаичные прессованные бетонные плиты, стеклянная ковровая плитка, стеклопрофилит, плиты из известняка, травертина, мрамора и другие материалы, отвечающие высоким эксплуатационным и эстетическим требованиям.

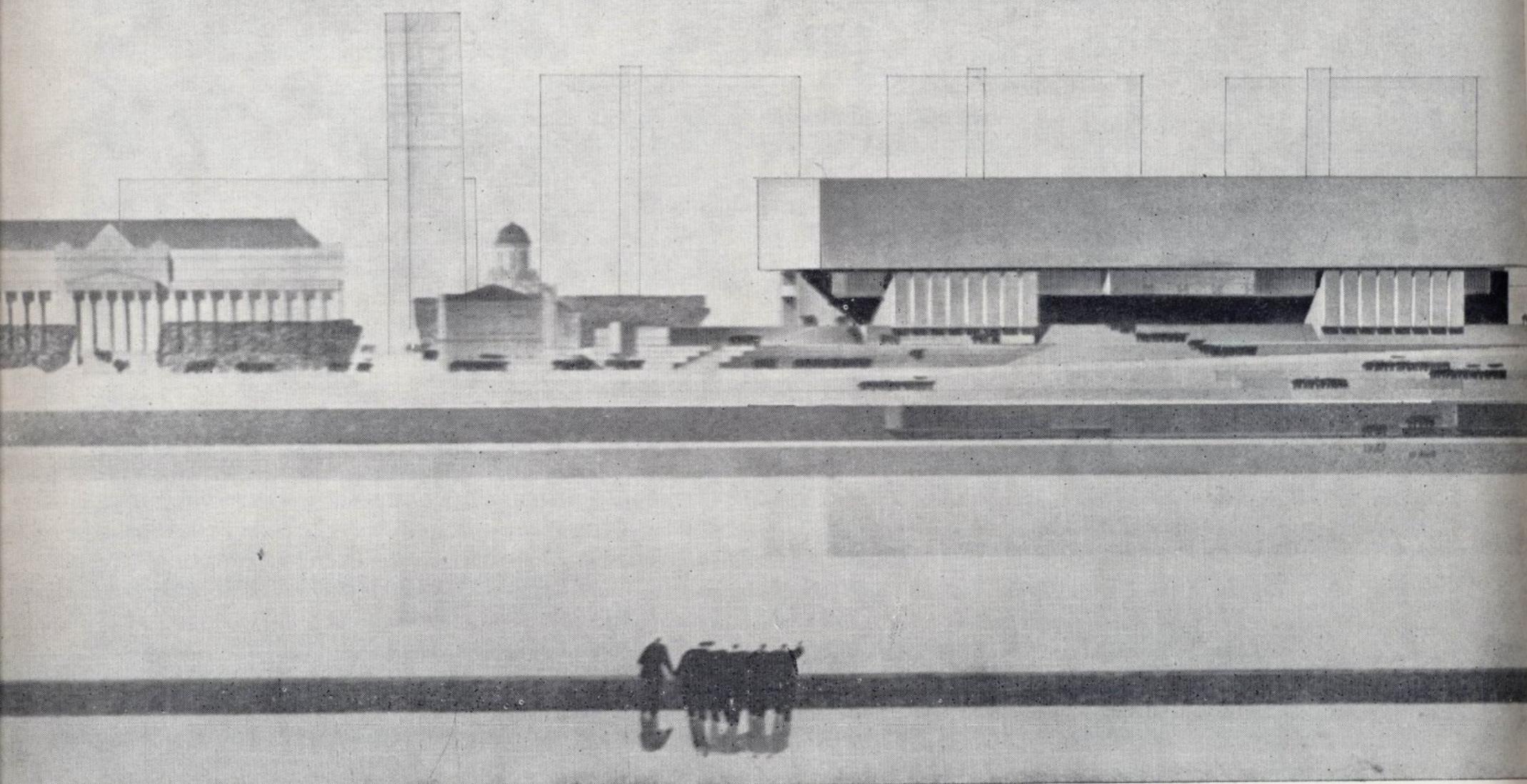
В проектных решениях КамАЗа предусмотрен целый ряд мероприятий, обеспечивающих сокращение сроков строительства путем уменьшения трудоемких процессов на строительной площадке, применения индустриальных изделий и конструкций полной заводской готовности.

Проектирование Камского завода большегрузных автомобилей стало делом чести и трудовой славы всего коллектива Промстройпроекта. Коллектив института заверил строителей КамАЗа в том, что он приложит все свои творческие силы, чтобы с честью выполнить социалистические обязательства — своевременно выпустить на высоком техническом уровне и в необходимом объеме рабочие чертежи объектов первой очереди строительства КамАЗа.

Литейный завод. Интерьер цеха серого и ковкого чугуна

Архитектор *Е. РОЗАНОВ*

УДК 727,7

Конкурс на лучший проект Центрального музея В. И. Ленина

В этом году исполнилось пятьдесят лет с момента принятия XIII съездом ВКП(б) в мае 1924 г. постановления об организации Института В. И. Ленина с музейным отделением, открытым для широких рабочих и крестьянских масс.

Открытый в 1936 г. Центральный музей В. И. Ленина в настоящее время размещен в старом здании, которое уже не отвечает требованиям современного музееведения. В связи с ростом посещаемости необходимо увеличение всех площадей здания. В 1968 г. музей посетило 2 млн. человек, а через несколько лет ежегодное количество посетителей предположительно достигнет 4 млн. человек.

Центральному музею Владимира Ильича Ленина необходимы коренные преобразования — новая форма, которая бы полностью соответствовала содержанию, отвечала бы общественно-политическому значе-

нию уникального монумента — памятника вождю.

Центральный музей должен быть монументальным архитектурным памятником В. И. Ленину, уникальным сооружением, способным стать достопримечательностью столицы.

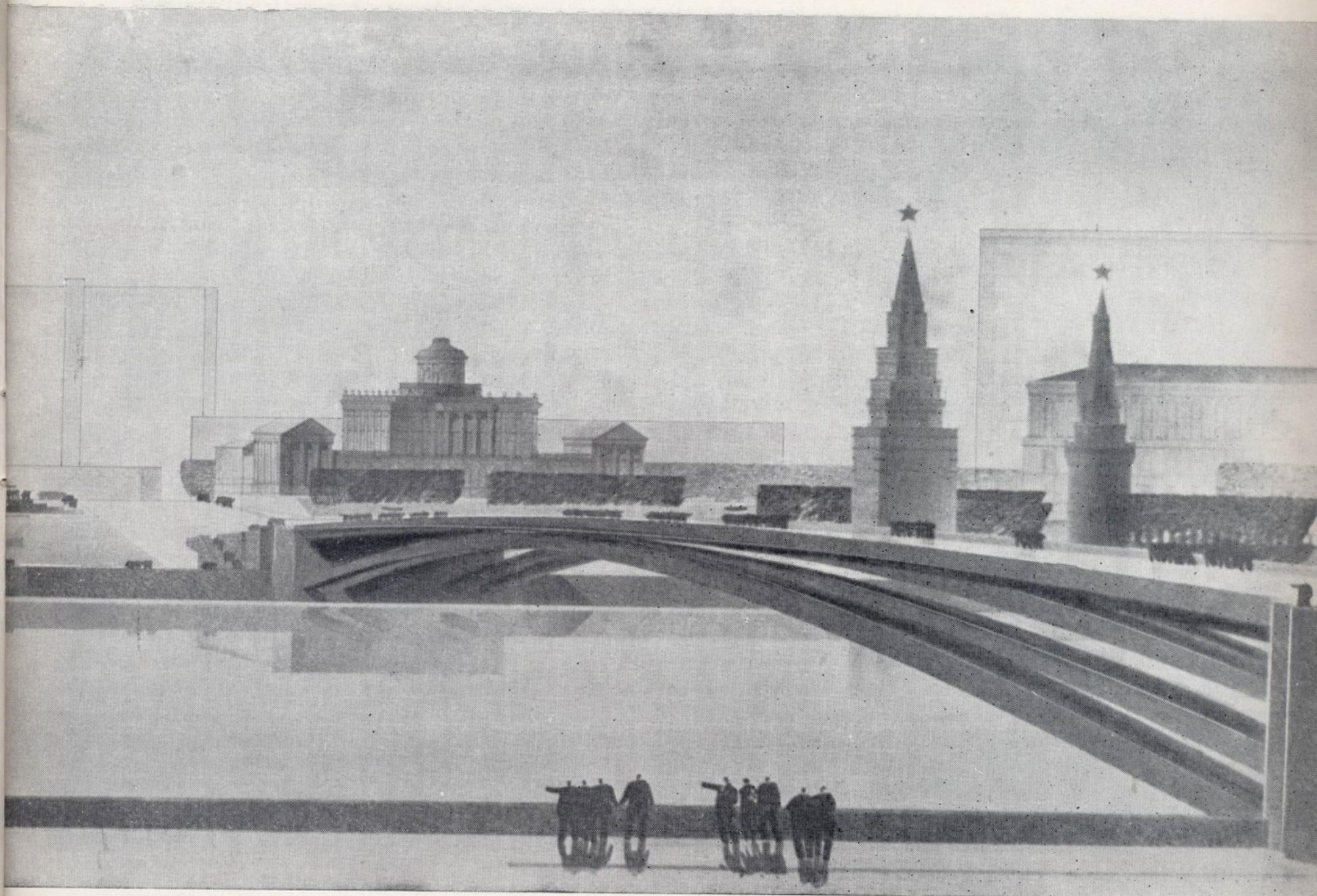
В 1969—1971 гг. исполком Московского Совета совместно с Союзом архитекторов СССР провел два тура заказных и один тур открытого конкурсов на проект нового здания Центрального музея В. И. Ленина. На первый тур конкурса было представлено 17 проектов (1970 г.), на второй — 13 (1971 г.) и в открытом конкурсе приняло участие 178 авторских коллективов (1972 г.)¹.

По условиям всех трех туров конкурсов здание музея размещается на участке в центре Москвы к западу от Кремля на улице Волхонке. Музей должен стать одним из центров историко-мемориальной и

культурно-просветительной зоны центра Москвы, включающей Кремль, Красную площадь с мавзолеем Ленина, Исторический музей, площадь и памятник 50-летия Октябрьской революции, могилу Неизвестного солдата, выставочный зал в Манеже, библиотеку им. Ленина, Музей Маркса—Энгельса, Музей изобразительных искусств.

По Генеральному плану Москвы на запад от выбранного места для музея, вдоль Москвы-реки до Садового кольца, предусмотрена зона для нового строительства.

Вдоль градостроительной оси по Волхонке новое здание музея должно находиться между уникальными зданиями Музея изобразительных искусств с запада и старым зданием библиотеки имени В. И. Ленина с востока. Оно может иметь только одну активную композиционную ориентацию — на Волхонку, так как его остальные фасады будут выходить на второстепенные

I тур

I премия. Архитекторы А. Полянский (руководитель), М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Синева, инженер Р. Плешков

улицы и по существу не требуют активного решения. Участок не имеет градообразующей поперечной оси, т. е. структура города вокруг него сложилась так, что нет необходимости и возможности ориентировать проектируемое здание на какое-либо важное градообразующее направление, ось большой композиции, с тем чтобы здание, расположенное на этом участке, приняло на себя активную градостроительную роль. Топография участка очень выгодна для размещения на нем крупного общественного здания: рельеф поднимается от Москвы-реки до улицы Маркса—Энгельса на 12—15 м. На западной и южной границах участка сохранились памятники архитектуры: церковь Антипия (XV—XVII вв.), палата (XVII в.), дом Верстовского (XIX в.).

В проектных предложениях первого тура конкурса поиски идейно-художественной

выразительности архитектуры музея В. И. Ленина велись в следующих основных направлениях.

Первое: стремление создать архитектурный образ музея, используя в качестве основной темы крупную, монументальную формы «плиту», горизонтальный объем прямоугольный или квадратный в плане, с глухими фасадными стенами, приподнятый над землей на один-три этажа (коллективы А. Полянского — II вариант, А. Ахмедова, И. Виноградского, В. Виленского, В. Андреева)².

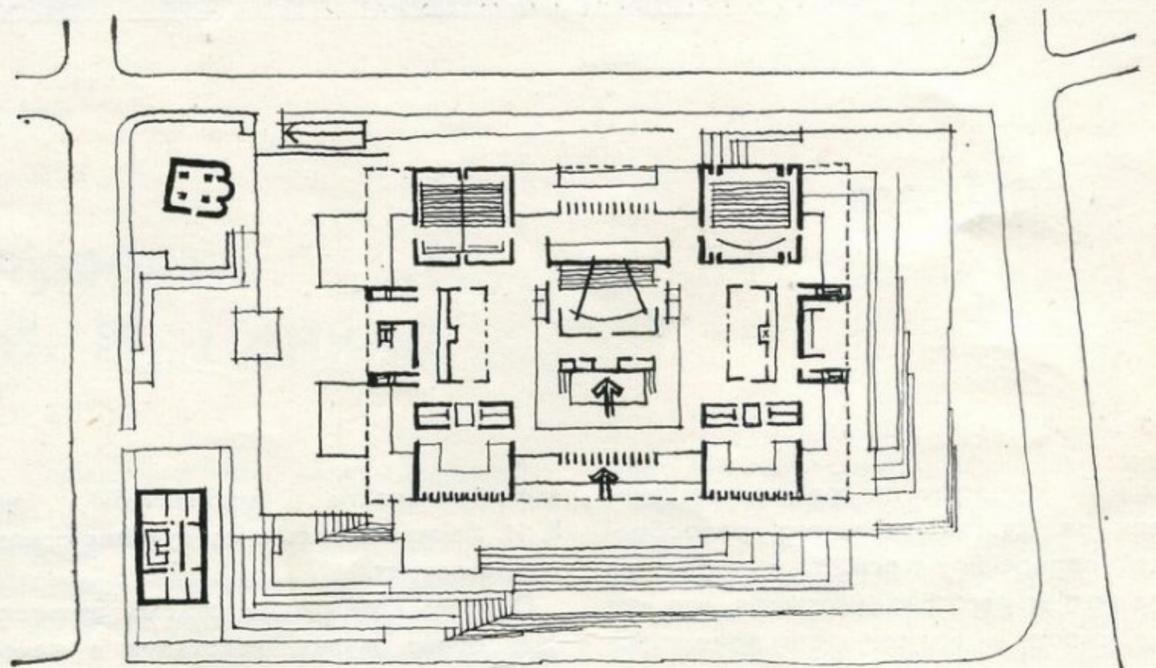
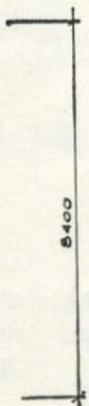
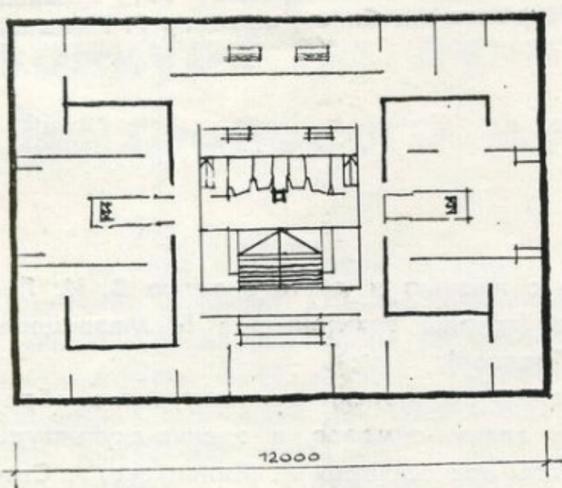
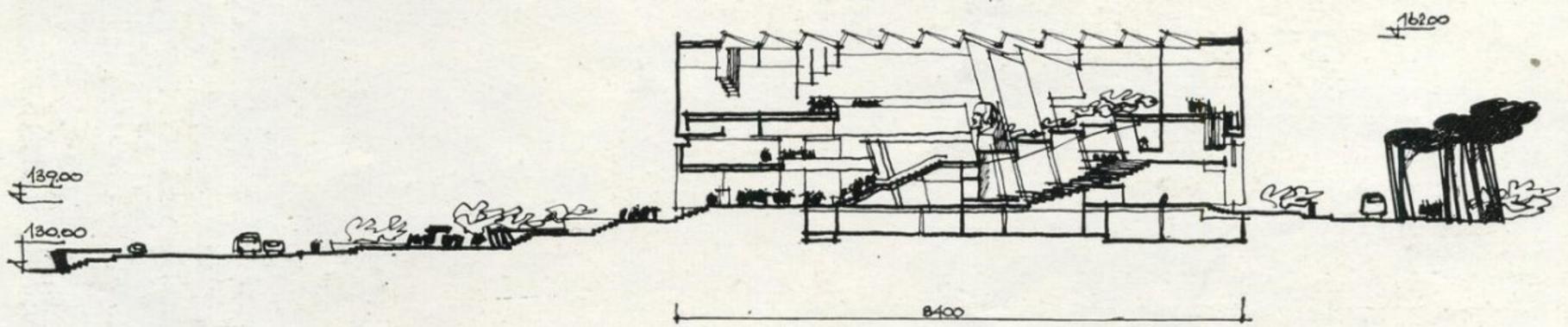
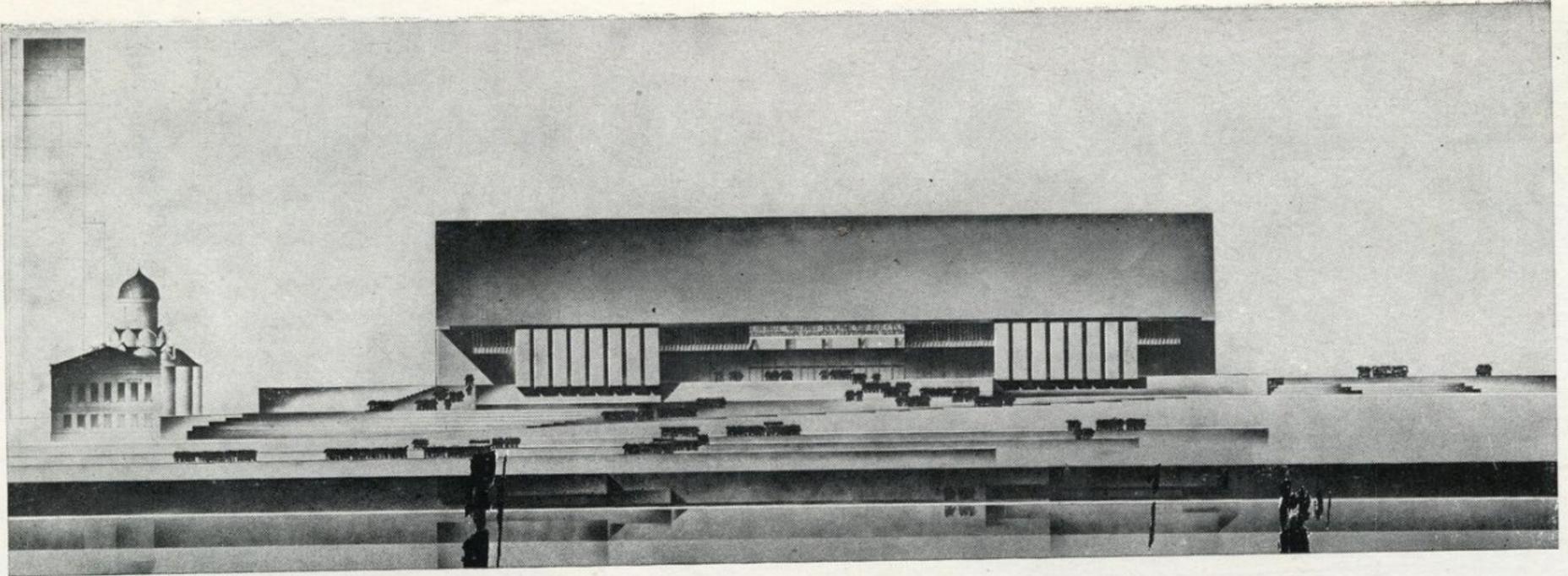
Второе: поиск образа музея при помощи выражения на фасадах каркасной системы, своеобразного «ордера» (группы архитекторов Е. Стамо, З. Чернышевой, И. Ловейко).

Третье: попытки выявить на фасадах в объемно-планировочном решении здания отдельные экспозиционные темы, связан-

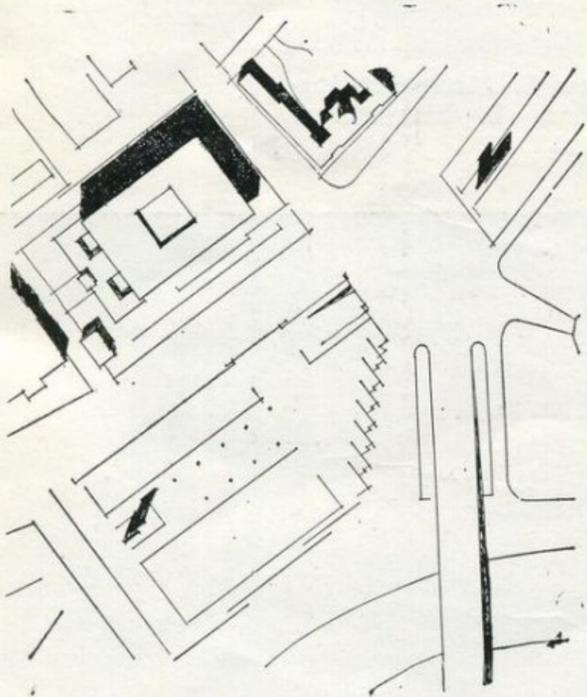
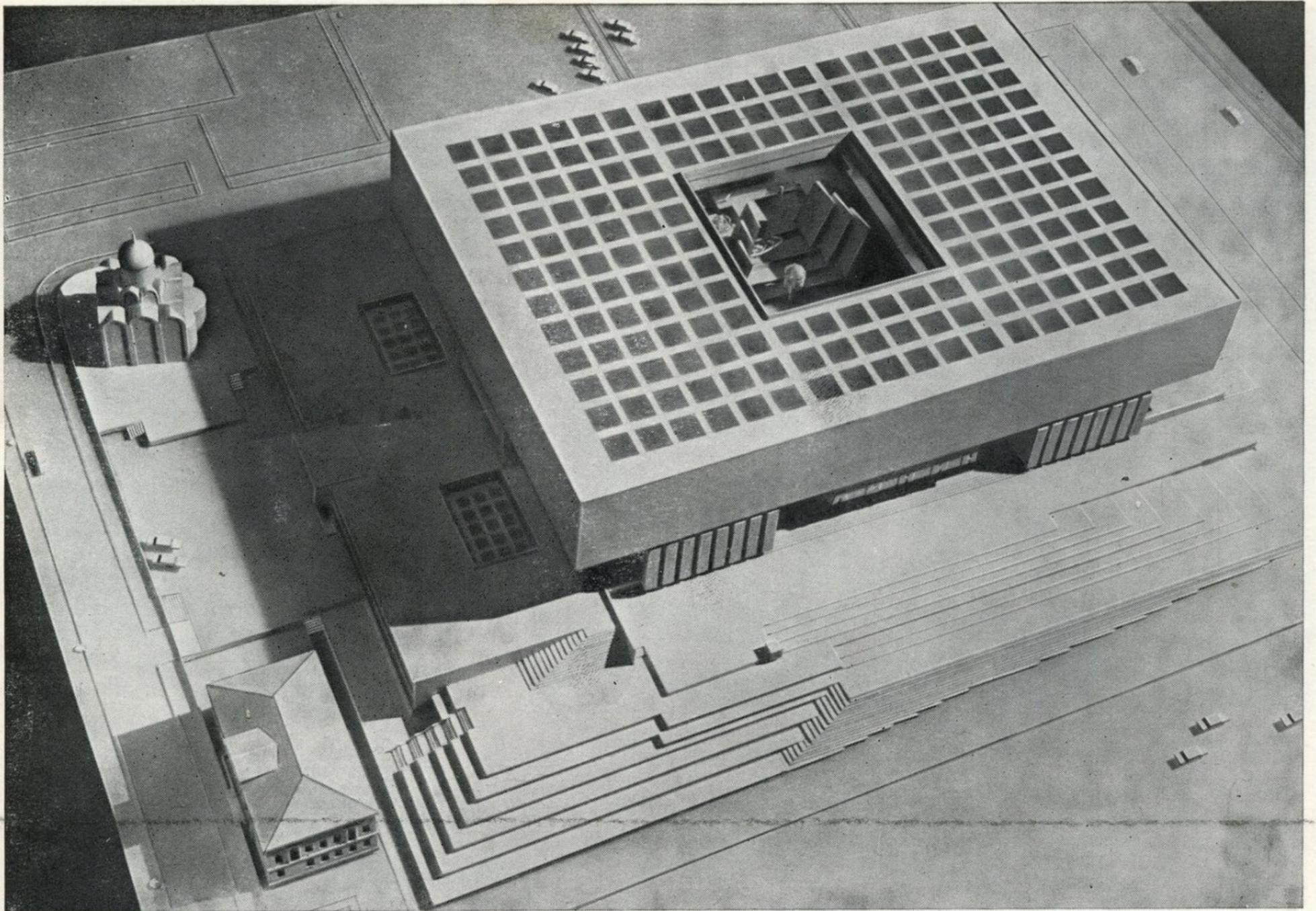
ные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина (группы архитекторов Б. Мезенцева, Л. Павлова).

Четвертое: поиски архитектурного образа в здании-символе, в здании-скульптуре (группы архитекторов А. Милецкого, А. Степанова, А. Полянского — I вариант, В. Чеканаускаса).

Группу проектных предложений, использовавшую тему «плиты» как основное средство архитектурной выразительности, объединяет стремление найти лаконичный, монументальный в своей простоте образ музея В. И. Ленина. «Ленин — прост, как правда» — этот известный лозунг, принятый как символ для поисков проектируемого образа в проекте авторского коллектива, руководимого А. Полянским, характерен также для проектных предложений других коллективов этой группы. В градостроительном отношении эту группу проектов

I премия. Архитектор А. Полянский (руководитель), М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Синев, инженер Р. Плешков

объединяет корректное, тактичное отношение к окружающей застройке, экономное использование площади застройки только в пределах отведенного участка. Лаконичность и простота объектов этих композиций вступает в контрастную, но органичную в лучших предложениях взаимосвязь с окружающей архитектурной средой, создаваемой Кремлем, Библиотекой имени В. И. Ленина, Музеем изобразительных искусств. В объемно-планировочном отношении эта группа проектных предложений отличается простотой и четкостью функциональных связей между основными группами помещений и ясностью композиционных принципов.

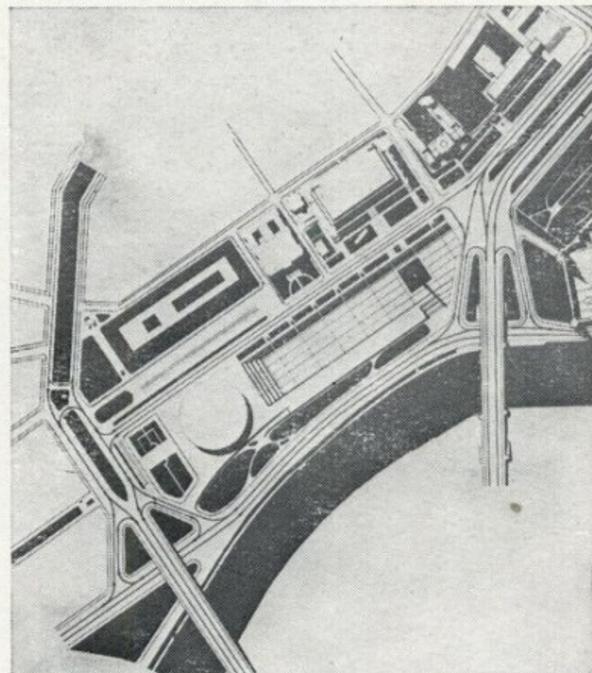
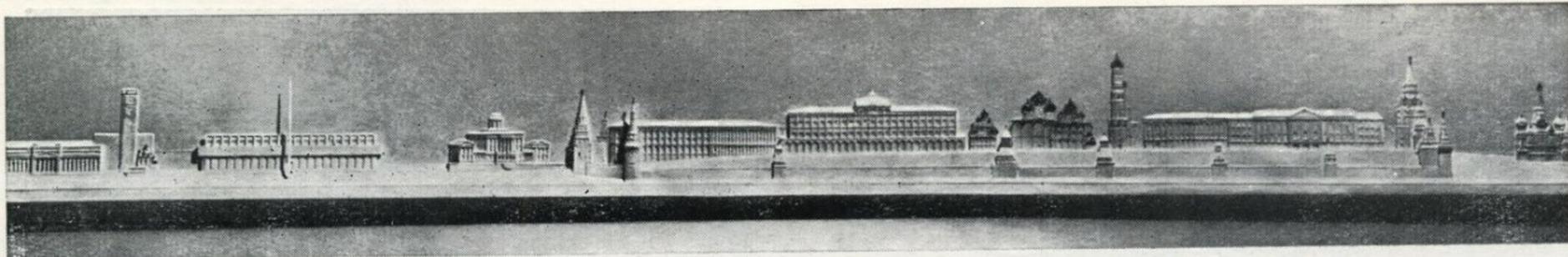
Наибольший интерес представляет проектное предложение группы архитектора А. Полянского (I премия — II вариант). Лаконичный объем трактуется как драгоценная сокровищница идей ленинизма, опирающаяся на краеугольные камни-книжки, символизирующие учение В. И. Ленина. Архитектурная выразительность образа музея развивается в композиции внутреннего пространства здания. Ее центром является вводный зал со скульптурой В. И. Ленина на фоне монументальных знамен, раскрывающих тему «Ленин — наше знамя». Экспозиционные залы расположены в одном уровне третьего этажа, их пространство

раскрыто в сторону вводного Ленинского зала.

Архитектурная символика, привлеченная авторами для формообразования задуманной композиции, использована обобщенно, в меру предметно.

Основные средства архитектурной композиции этого предложения заключаются в тактичном, взаимно соподчиненном отношении к окружающей городской среде, в функционально-оправданной общей объемно-планировочной схеме и контрастной взаимосвязи лаконичного объема здания, решенного скупыми средствами на фасадах и многоплановой динамичной структурой внутренних пространств. Для того чтобы посетитель получил полное эмоциональное впечатление от архитектуры такого здания, он должен обязательно почувствовать контраст чистых каменных или стеклянных плоскостей фасадов и динамизм «дороги к Ленину» — Ленинского вводного трехсветного, богатого по своей пластике зала, ведущего посетителей к экспозиции.

В проектных предложениях, где для решения фасадов музея использована каркасная система, авторы стремятся объединить комплексы зданий музея им. Пушкина, библиотеку им. В. И. Ленина и проектируемое здание Центрального музея В. И. Ленина в одну пространственную си-

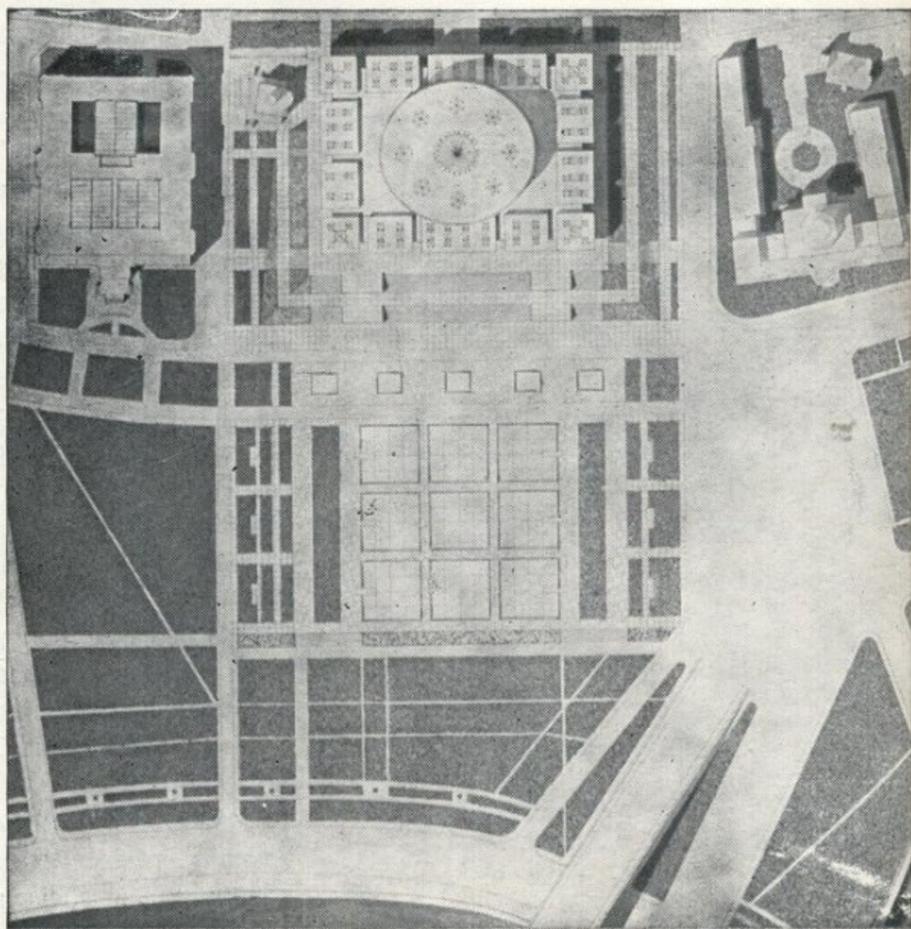
II премия. Архитекторы Е. Стамо (руководитель), А. Рочегов, О. Кедроновский, Р. Былинкина, В. Шер, инженер А. Шинкаревский

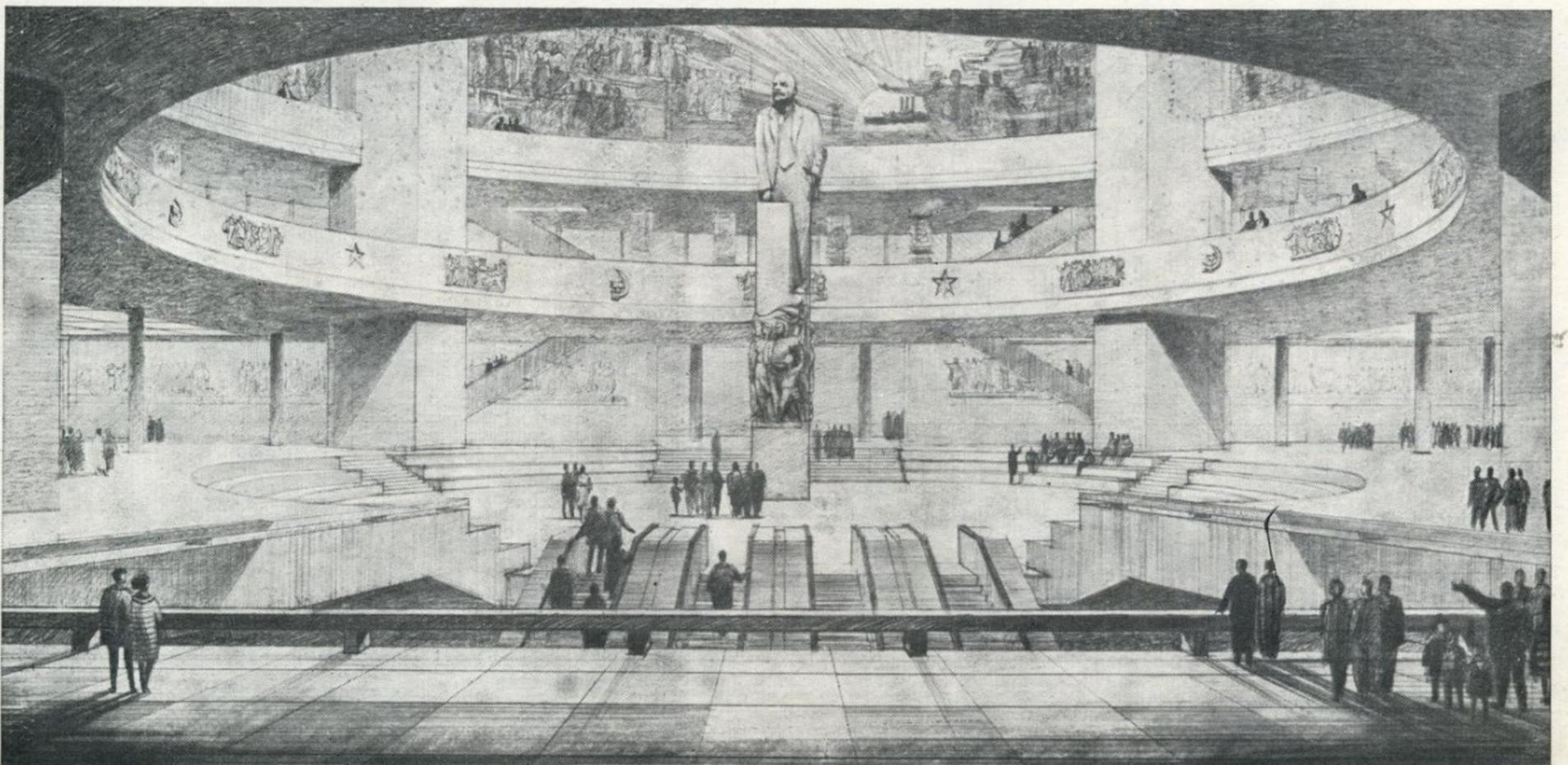
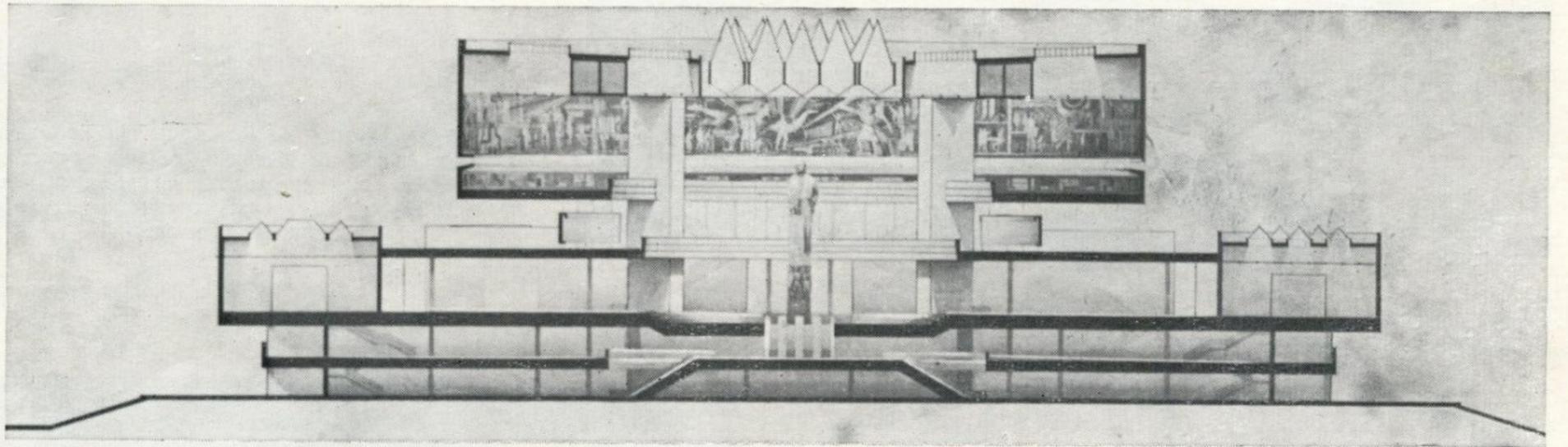
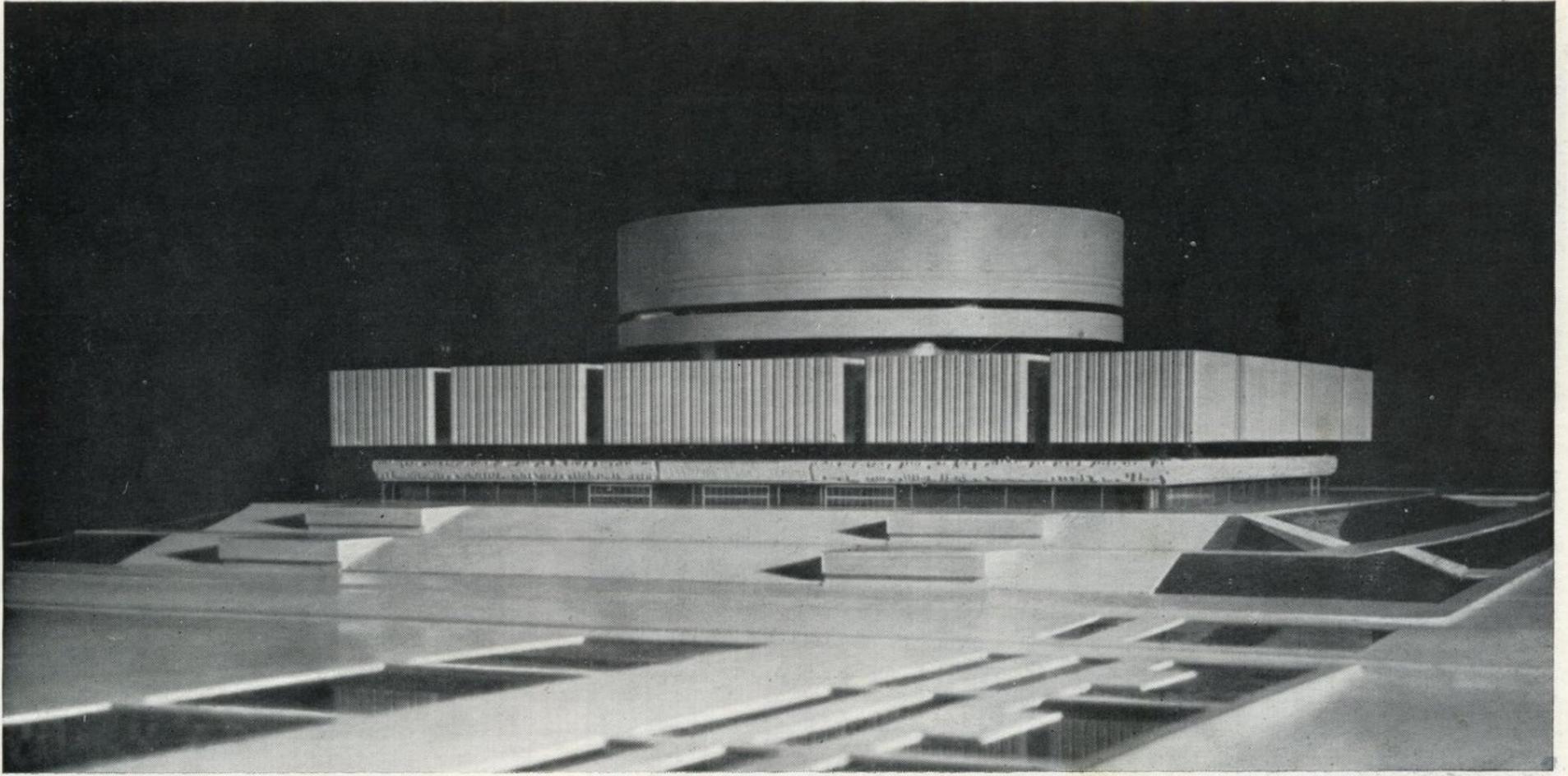
стему. Это стремление выражено (в предложениях групп архитекторов Е. Стамо и З. Чернышевой) в гармоничном по отношению к окружающей городской среде решении генерального плана с максимальной сдвижкой здания от улицы Волхонка к улице Маркса—Энгельса, в высоте объема музея, не нарушающего ряда уникальных зданий северной стороны Волхонки, в стремлении найти при помощи каркасного решения главных фасадов ритмический ряд архитектурных форм, способный не контрастировать с окружающей архитектурной средой.

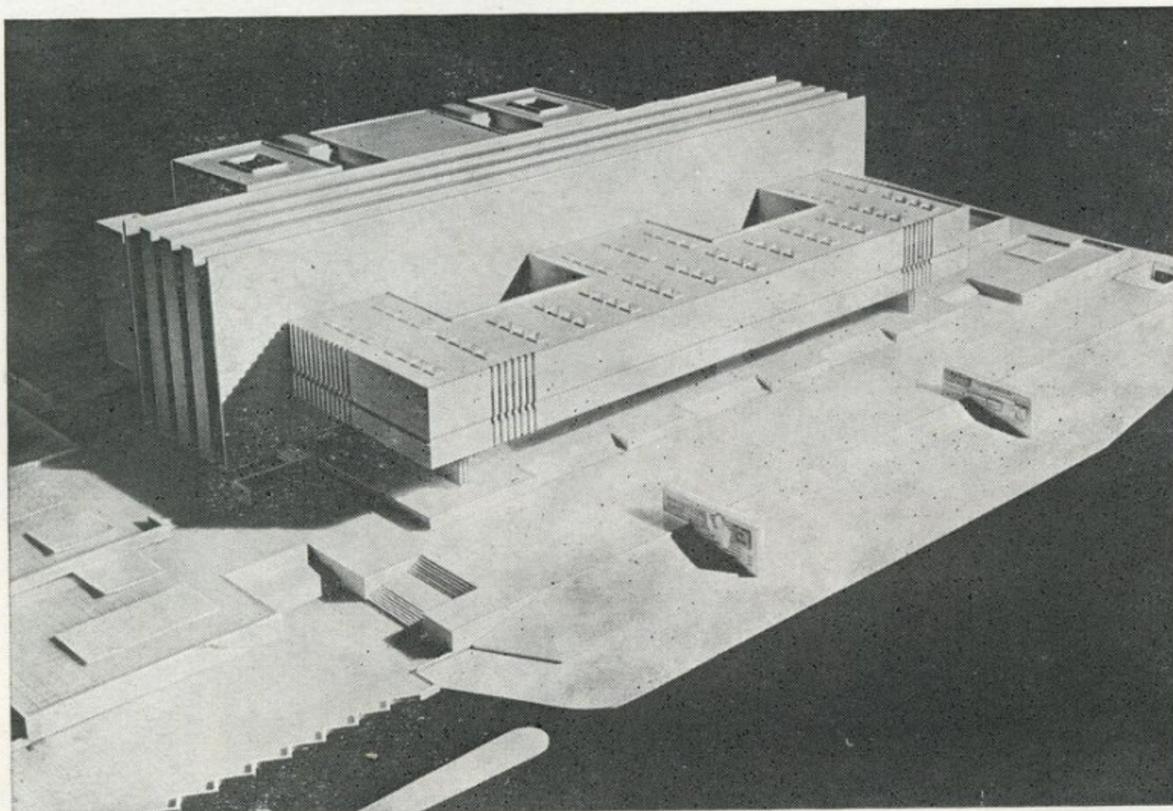
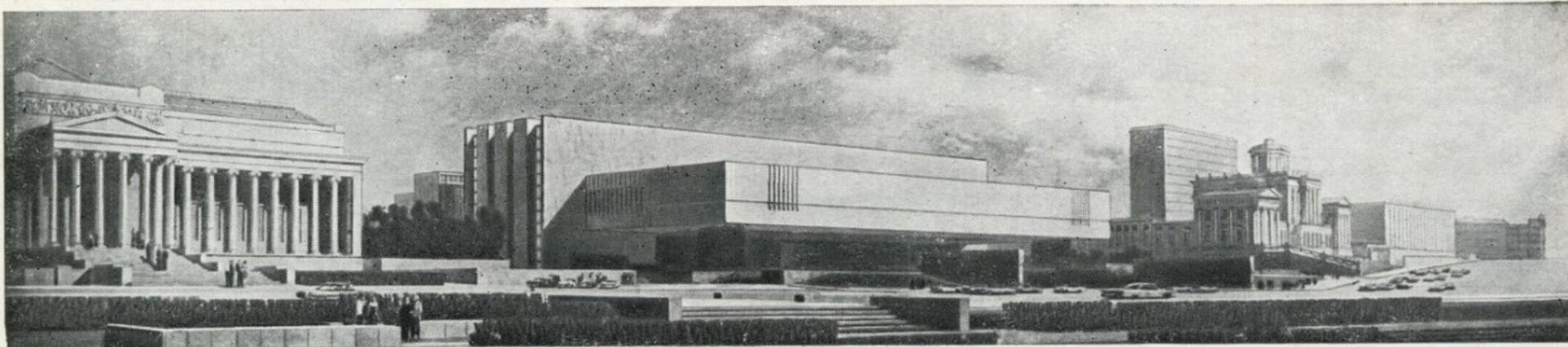
Группа архитектора И. Ловейко выступила с предложением разместить музей вне отведенного участка, южнее улицы Волхонки, на Кропоткинской набережной Москвы-реки. Это предложение интересно тем, что его авторы попытались найти для музея место, где бы он стал ведущим элементом в градообразующей системе осей и основных планировочных направлений центра Москвы, не меняя район предполагаемого строительства.

Из этих проектных предложений жюри отметило второй премией проект группы архитекторов Е. Стамо. Он отличается ясностью принятой каркасной системы, выраженной в своеобразном формообразовании фасадной структуры, объединенной мощным скульптурным фризом. Архитектурная композиция интерьеров построена на постоянной зрительной связи человека, идущего по анфиладам залов, с про-

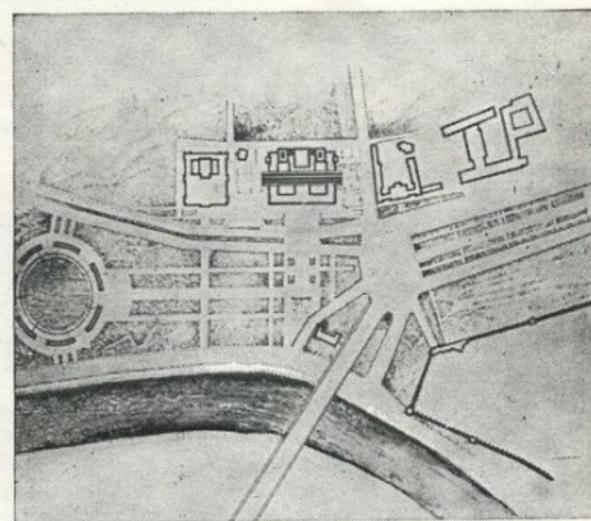
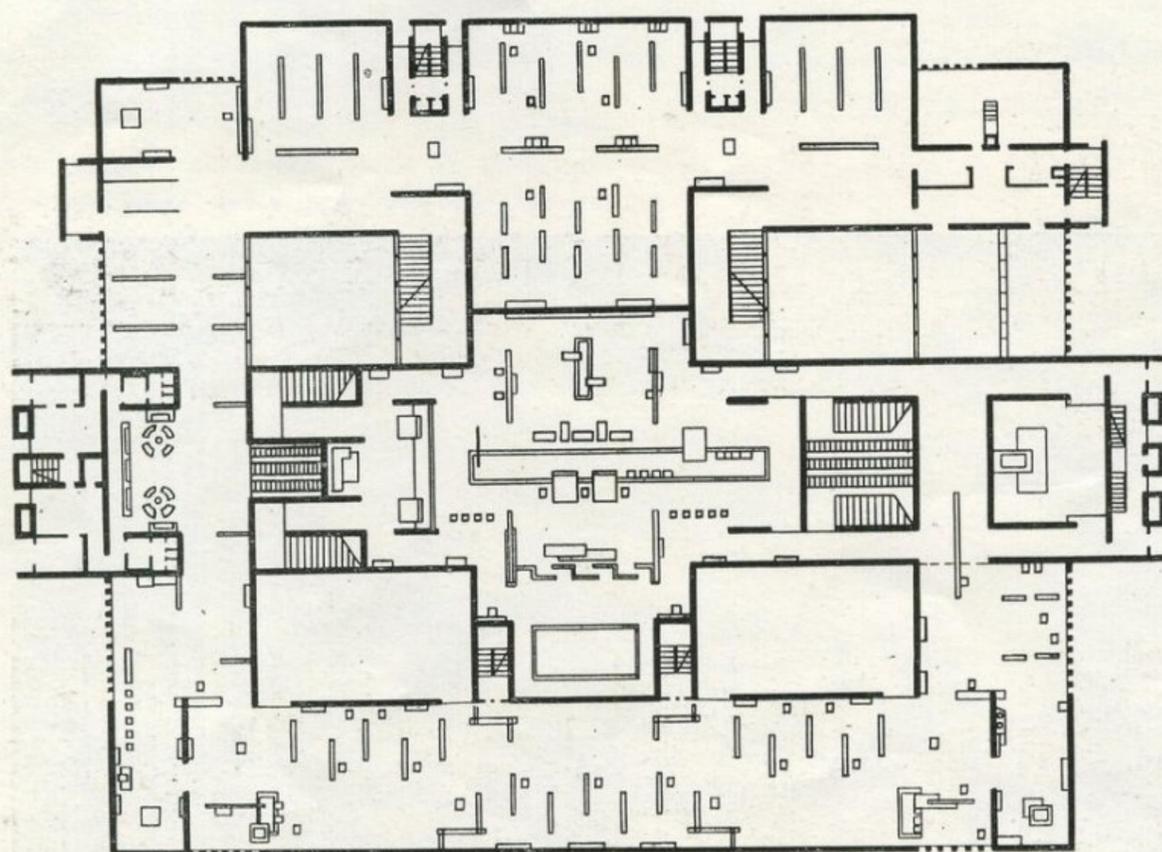
III премия. Архитекторы Б. Мезенцев (руководитель), Е. Розанов, В. Шестопапов, инженер В. Кричевский

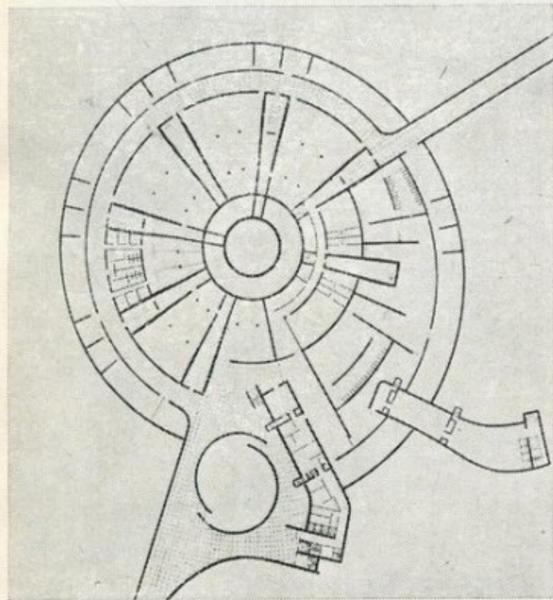
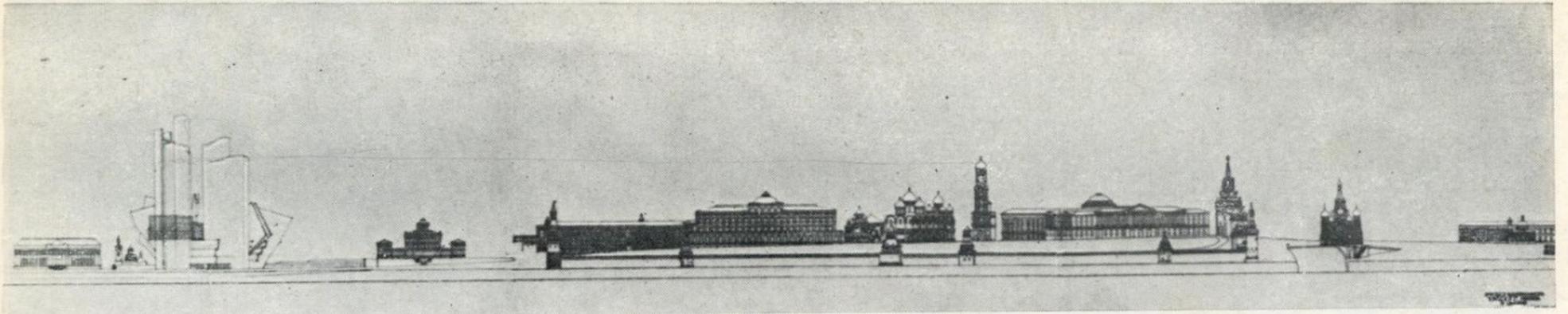

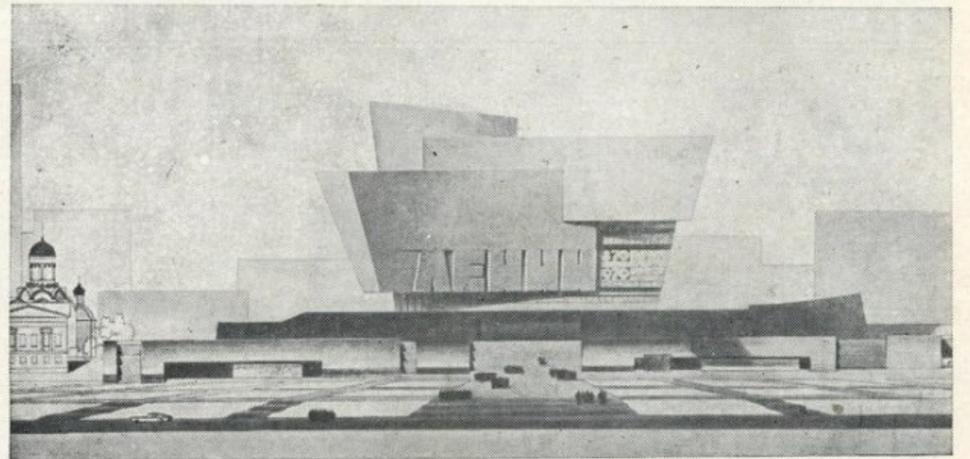
Архитекторы А. Ахмедов (руководитель), Ф. Акиев, В. Высотин, А. Зайналов, В. Кутумов, инженеры В. Дугуев, А. Белов, В. Погуляй, соавтор художник Х. Романиди, при участии З. Адамович

Архитекторы Л. Павлов, Е. Копелиович, Л. Леонова, при участии архитекторов Ш. Курдованидзе, Л. Беломытцовой, Г. Донцова, Ю. Яковлева, Т. Адлеровой, А. Лукьяненко, Э. Кошырцевой, В. Агапитова, техников В. Мячина, М. Ильиной, С. Берман, Е. Петровой

Архитекторы А. Милецкий, А. Рыбачук, В. Мельниченко, М. Будиловский, А. Зорин, В. Розенберг, инженеры А. Печенов, Л. Дмитриев, при участии архитектора Н. Травникова, инженеров Я. Левитана, В. Дризо, Е. Чечика, Л. Козловой, Г. Бухмана, А. Ланцмана, художника В. Грунско-го, руководителя макета А. Феденко

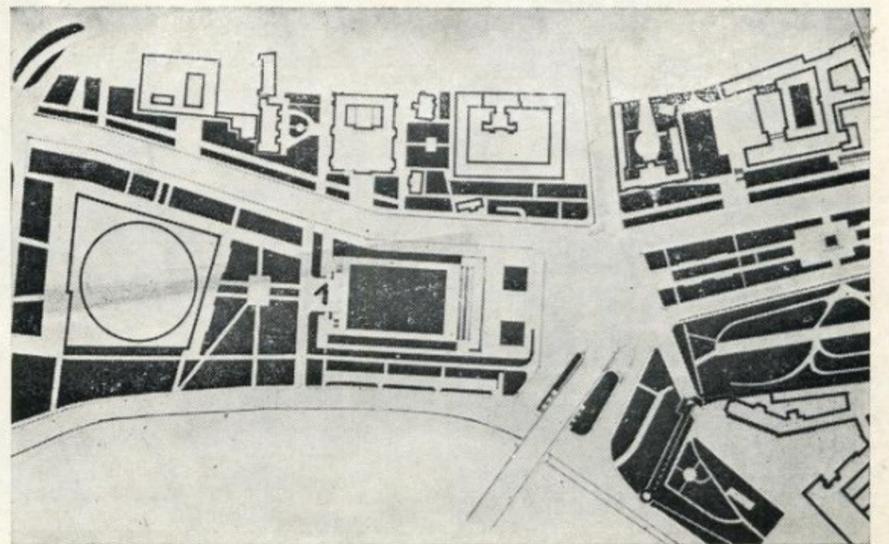
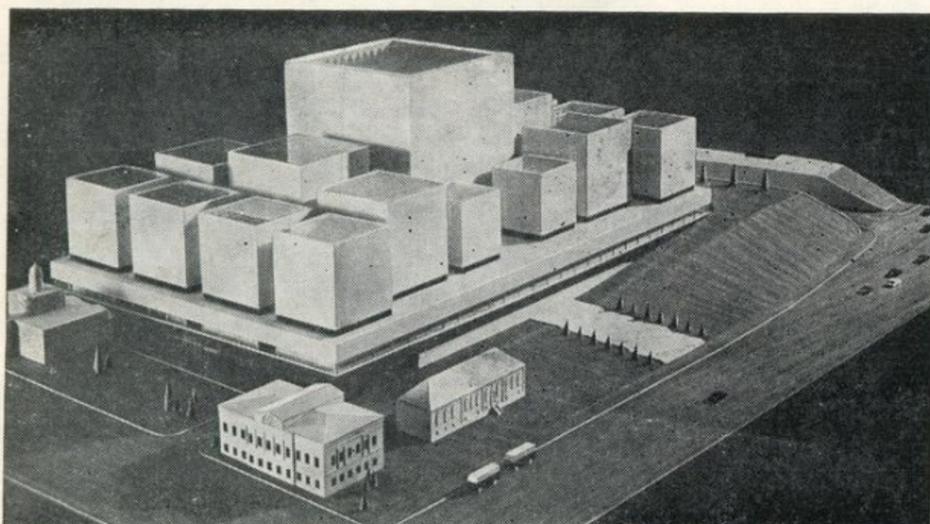
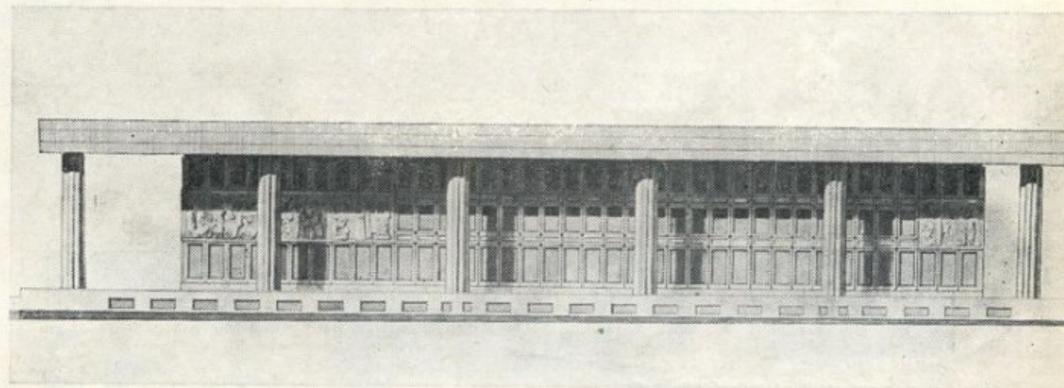

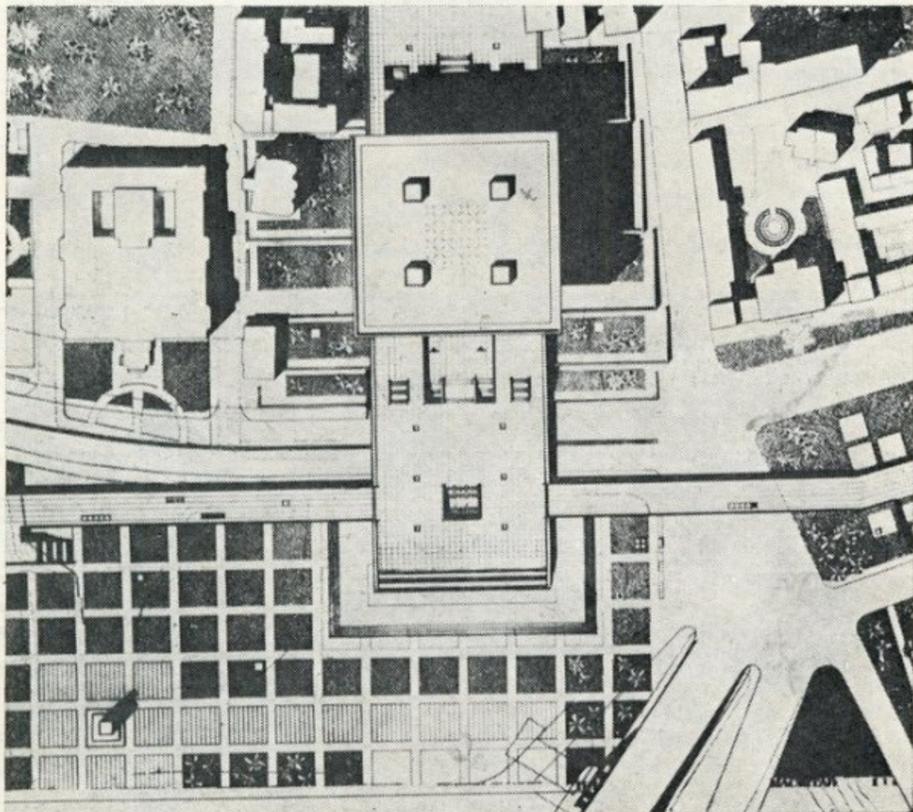
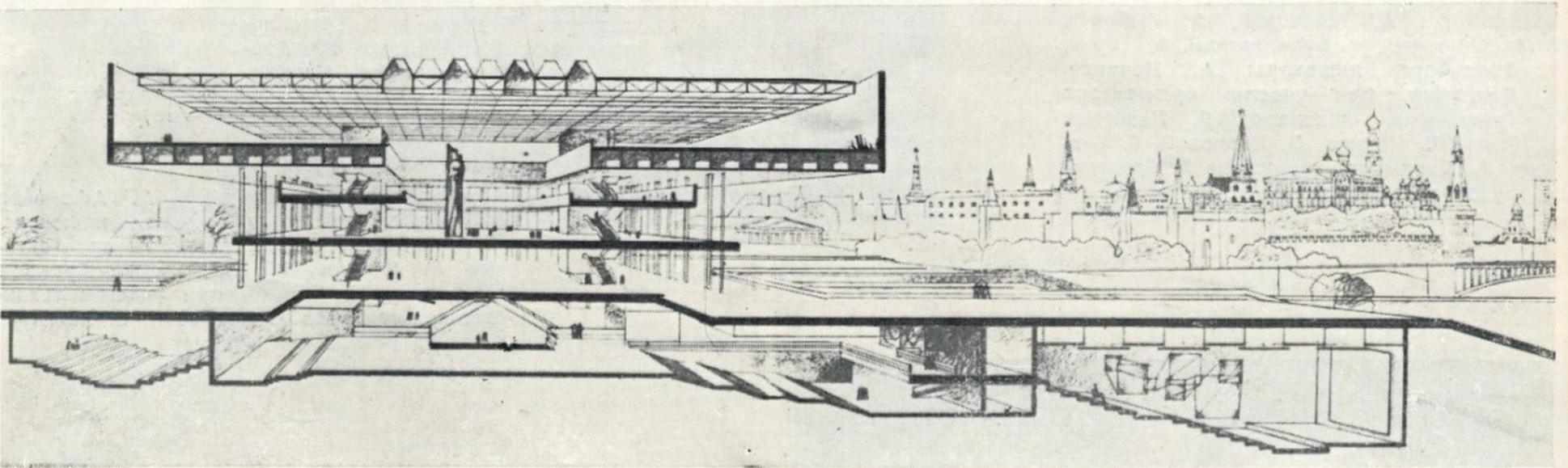
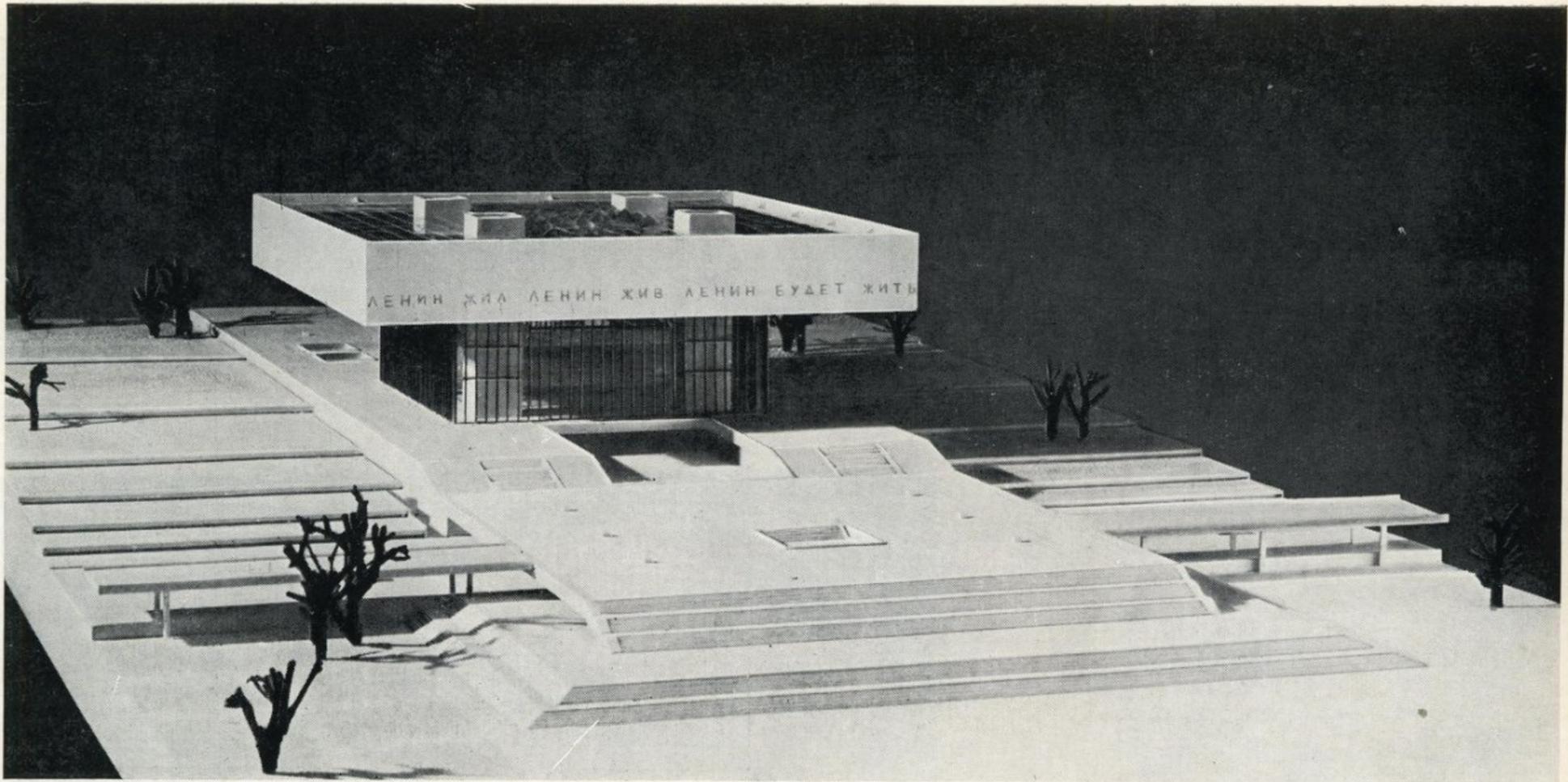
Архитекторы А. Степанов (руководитель), К. Кудряшев, В. Мальгин, Д. Мелодинский, С. Прохоров, И. Сапильская, конструктор А. Попов, художник В. Маленкова, при участии архитекторов Т. Шпанко, Г. Ермолаевой, Н. Заонегиной, В. Шалимова, Ю. Аланова, Е. Катылева, Е. Одинец, А. Надьярных, С. Кудряшевой, А. Соколова, А. Лебедева

Архитекторы И. Ловейко, А. Афонасов, А. Дубинский, А. Киселев, инженеры В. Янин, В. Карганов, соавторы архитекторы М. Фирсов, Ю. Едовин, А. Бронзов, скульптор Л. Синько, при участии техников-архитекторов Г. Киреевой, В. Хаханова

Архитекторы З. Чернышева, Г. Захаров, А. Свиридов

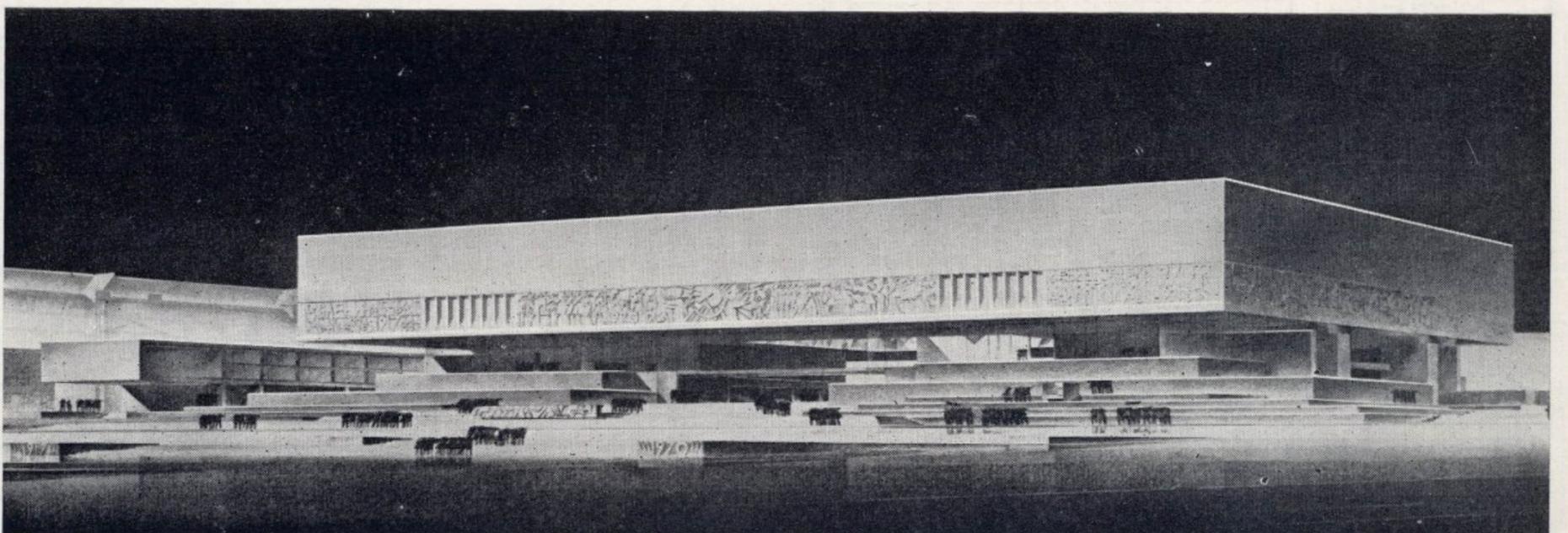
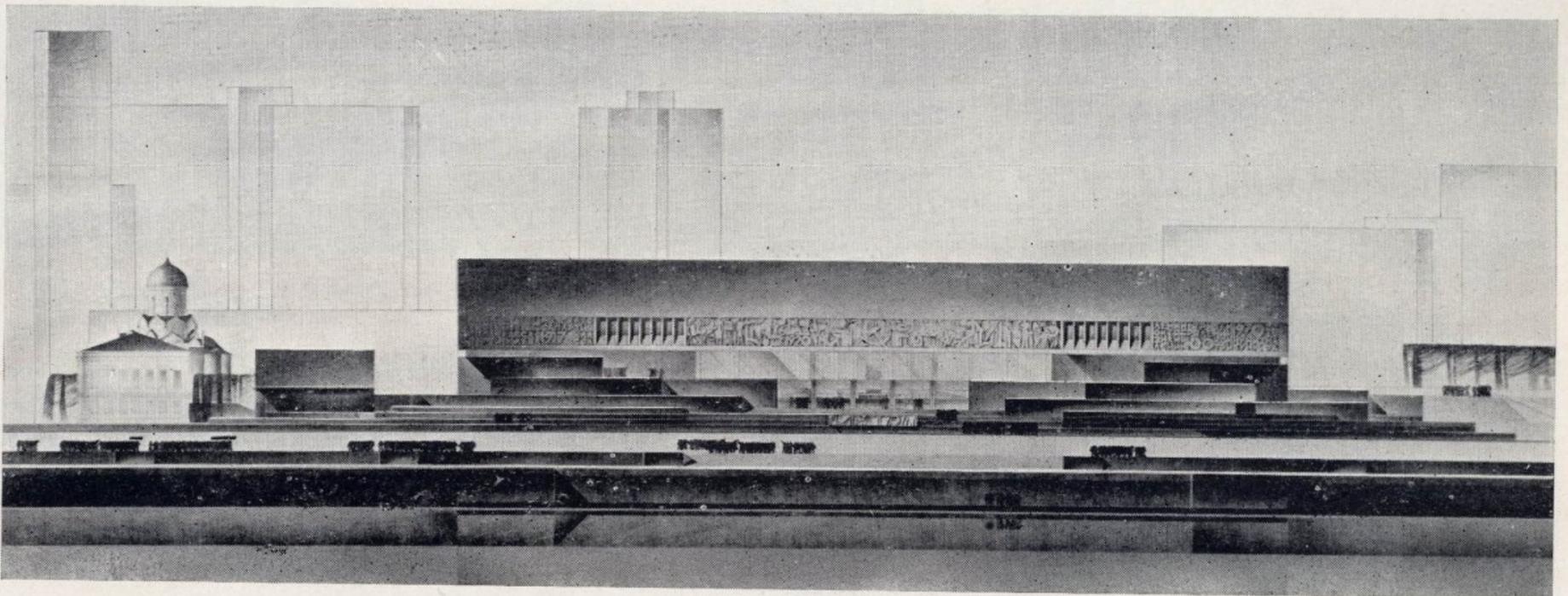
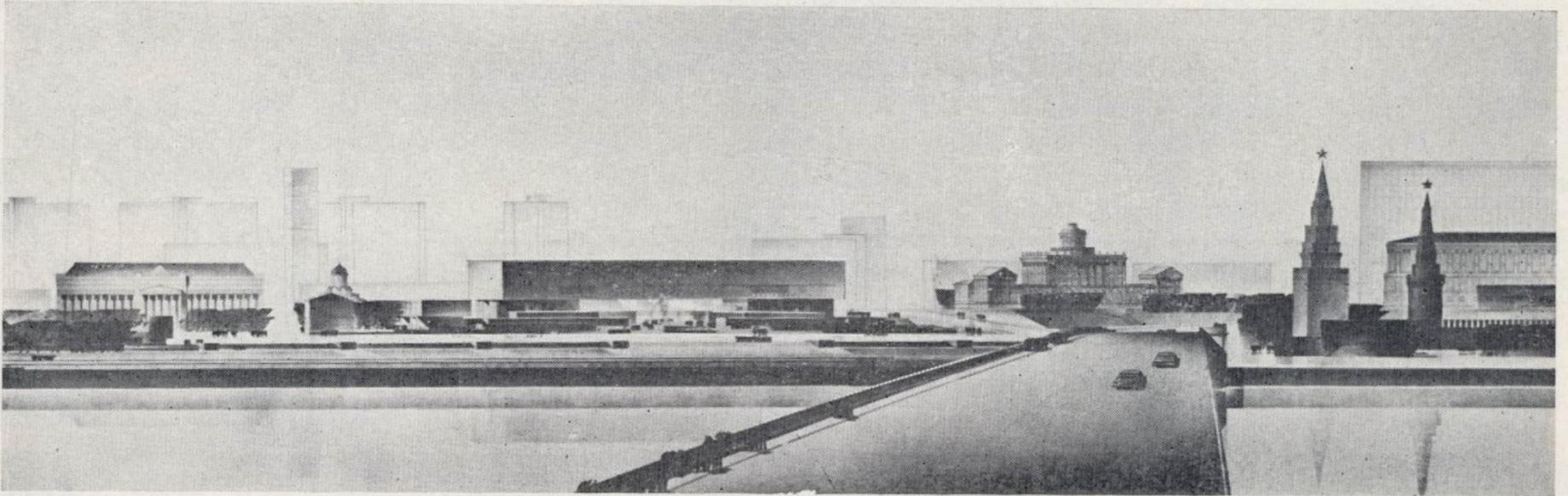

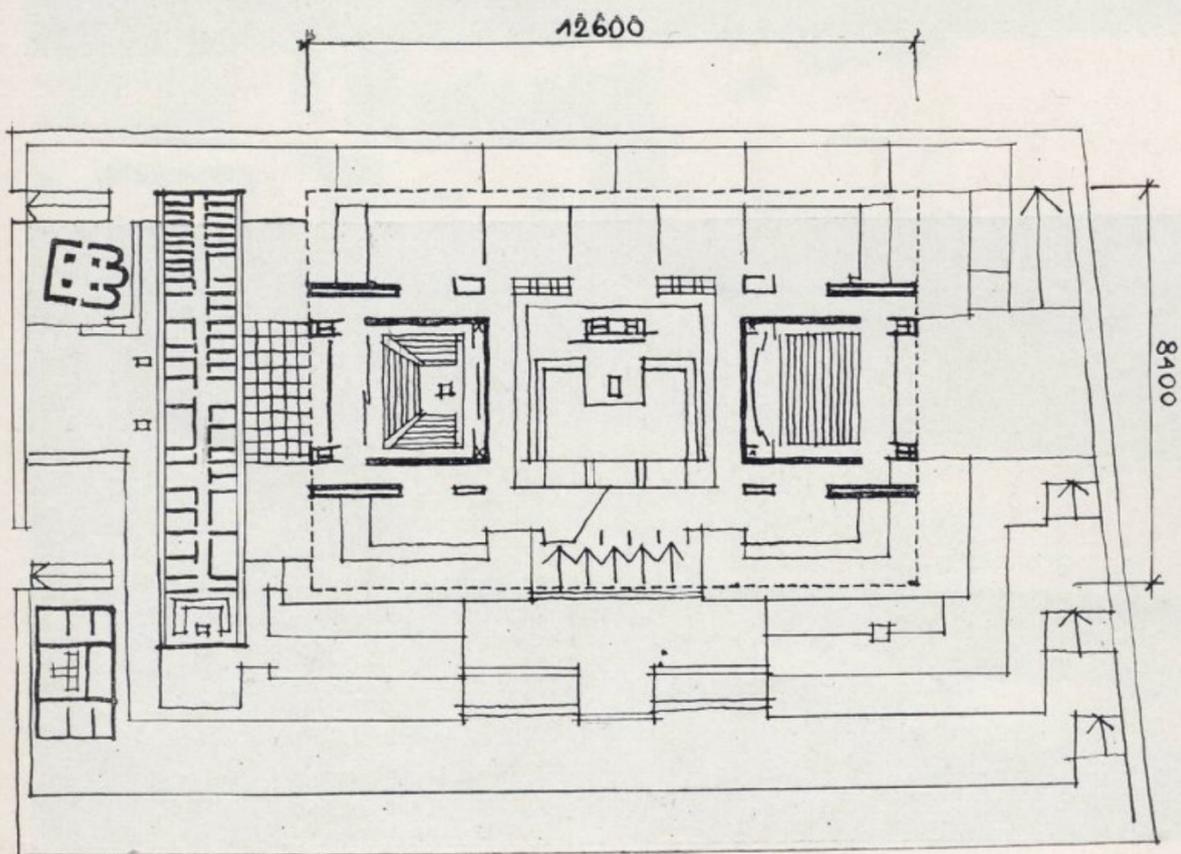
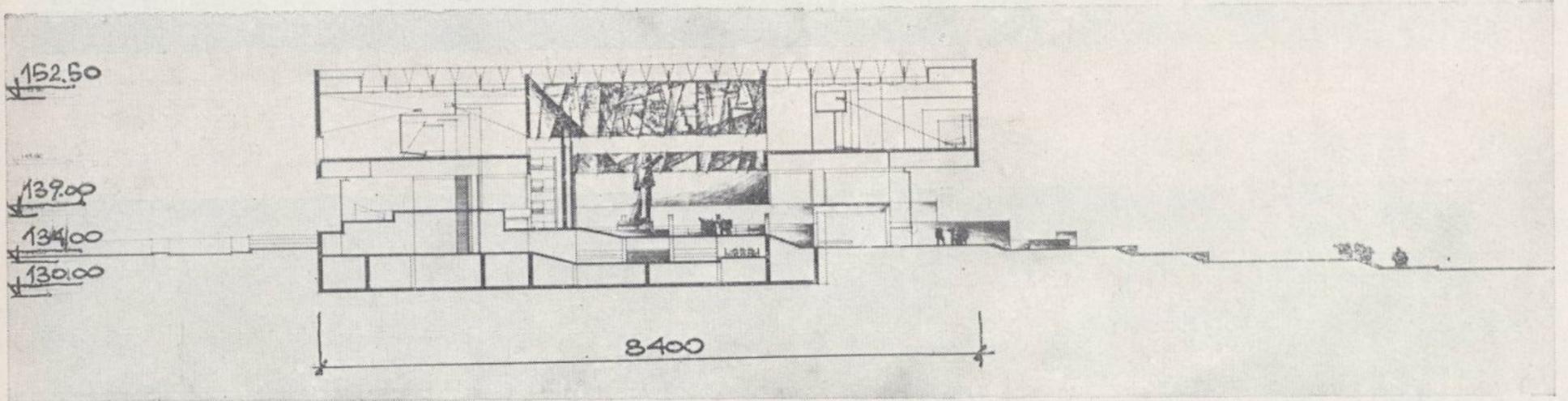
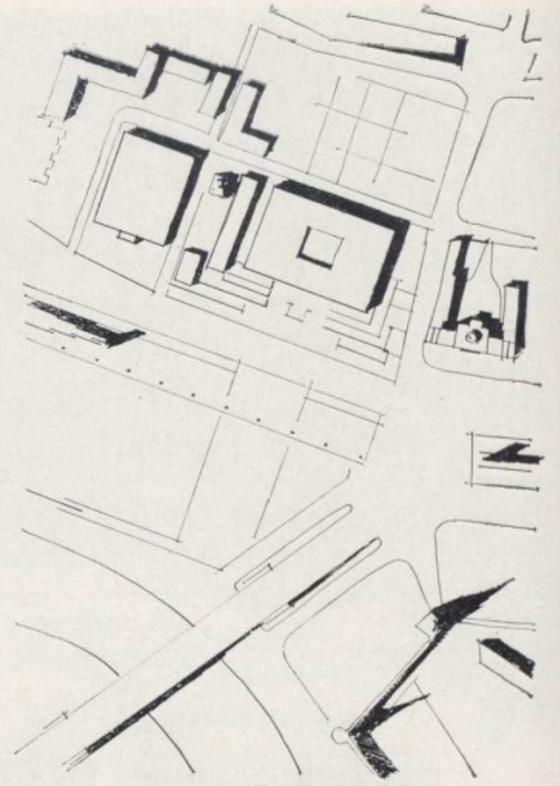
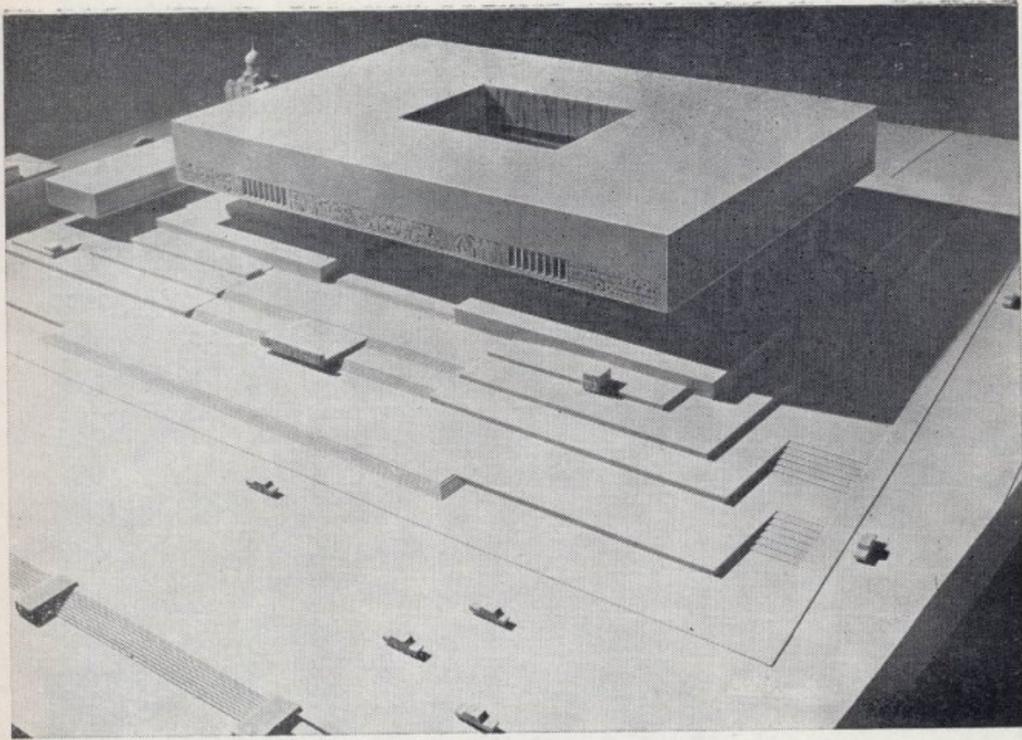

Архитекторы И. Виноградский, Е. Бекрицкий, А. Ечеистов, С. Куповский, инженеры Б. Берклайд, Ю. Ионов

II тур

II премия (I премия не присуждалась). Архитекторы А. Полянский (руководитель), М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Синев, инженер Р. Плешков

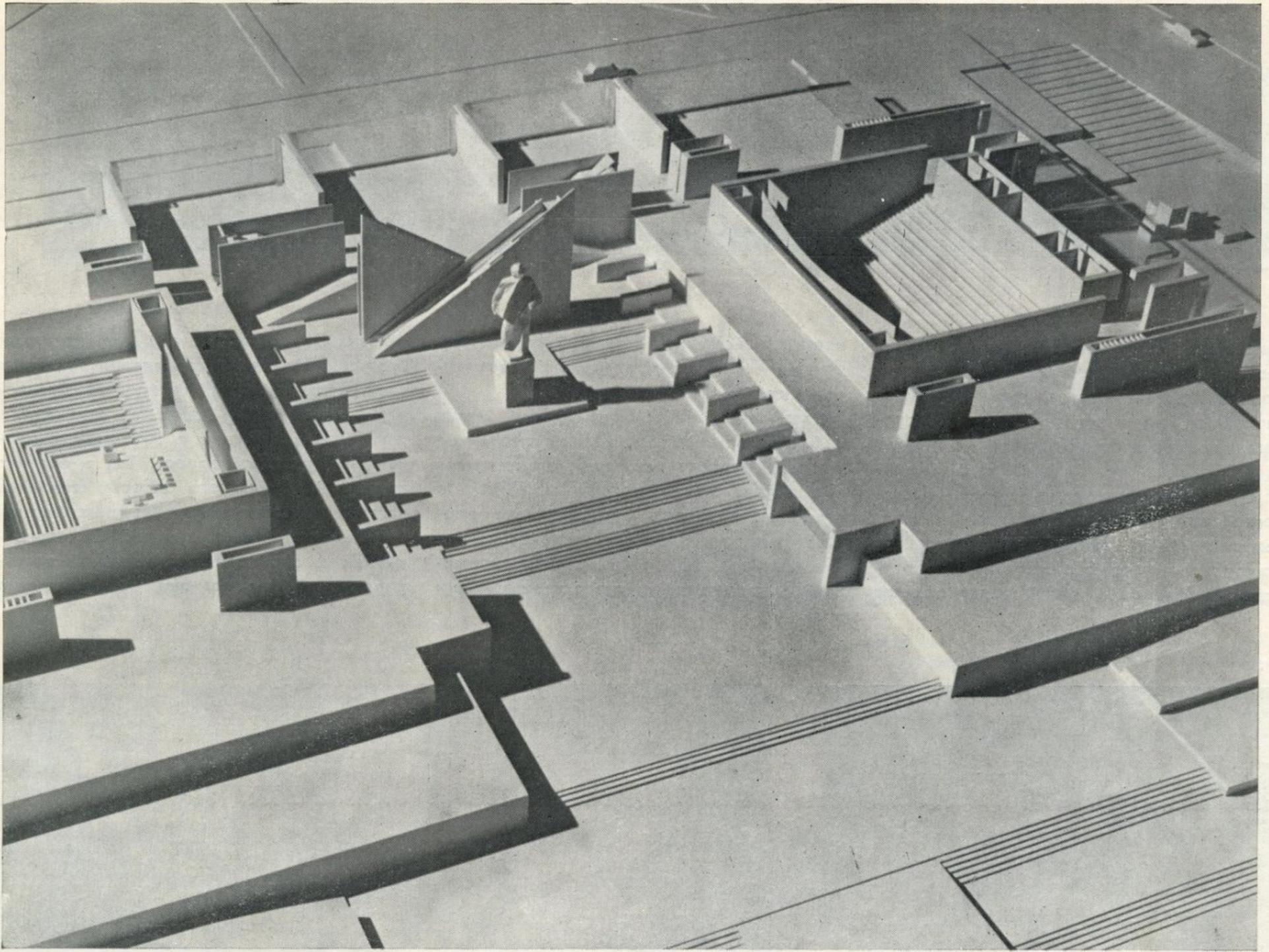

странством центрального торжественного зала со статуей Ленина. Следует отметить также интересную разработку территории между улицей Волхонкой и набережной Москвы-реки, превращенной по замыслу авторов в торжественный форум при музее В. И. Ленина.

Проектные предложения третьей группы отличались от остальных проектов стремлением их авторов найти идейно-художественную выразительность архитектуры музея В. И. Ленина в дифференциации экспозиционных тем, связанных с периодами жизни В. И. Ленина, и с выявлением их в объемно-планировочной структуре здания. Это проекты авторских групп Б. Мезенцева (III премия) и Л. Павлова.

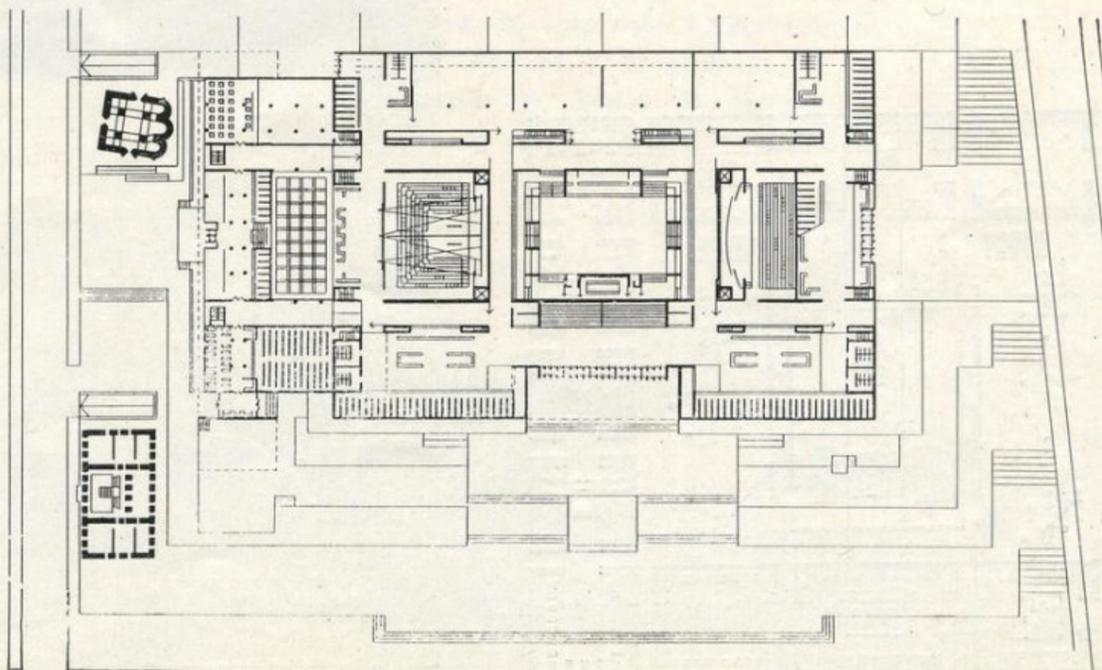
В проекте группы Л. Павлова экспозиционные залы, размещенные на одном уровне, имеют различную площадь и высо-

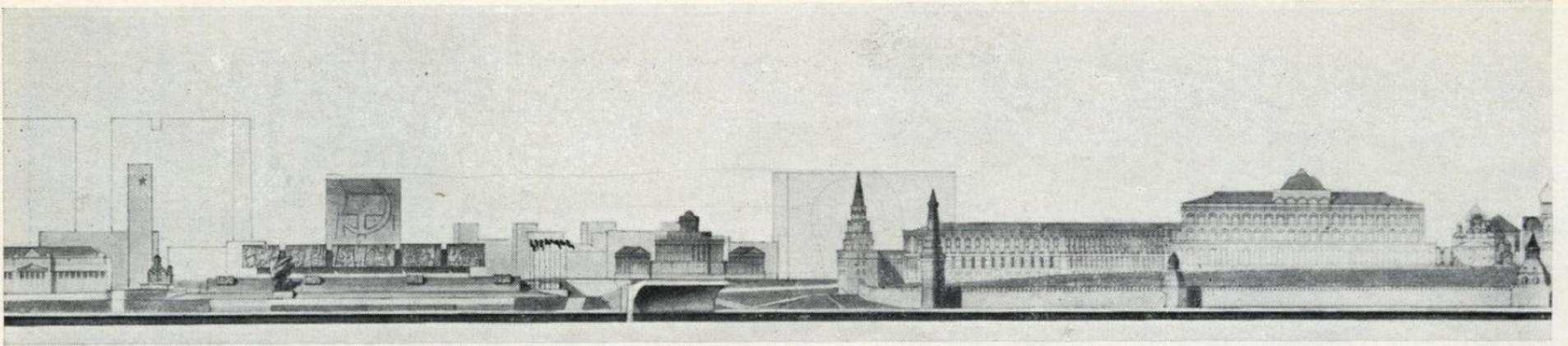

**II премия (I премия не присуждалась).
Архитекторы А. Полянский (руководитель),
М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов,
М. Синев, инженер Р. Плешков**

ту в соответствии с темой экспозиции. Залы компонуются вокруг объема вводного зала, расположенного в центре и имеющего наибольшую высоту. В пространстве между залами расположены зоны отдыха посетителей. Как объемная композиция, эта схема представляет определенный интерес. Можно представить богатое пространственное развитие ее интерьеров, логически образно связанных с музейной экспозицией.

В отличие от этого предложения проект группы Б. Мезенцева развивает идею выявления отдельных экспозиционных разделов, связанных с периодами жизни В. И. Ленина не только в объемно-планировочной схеме музея, но и в решении фасадов здания. Авторы запроектировали кольцевое расположение разных по площади, но одинаковых по высоте залов

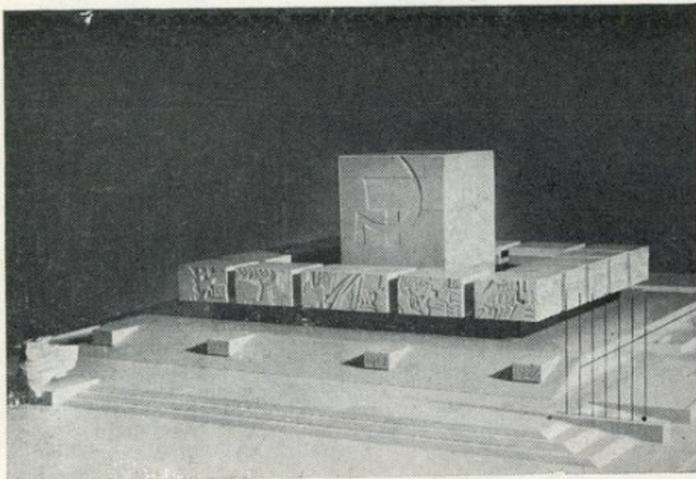

вокруг возвышающегося над ними объема вводного зала. Такой прием позволяет усилить пластику фасада и сделать более спокойным силуэт здания. Внутреннее пространство музея строится вокруг монумента В. И. Ленина, установленного в двусветном вводном зале. Идея «Ленин и его жизнь, его учение, результат его учения» лежит в основе композиции внутренних пространств музея. Это предложение представляет интерес с точки зрения поисков

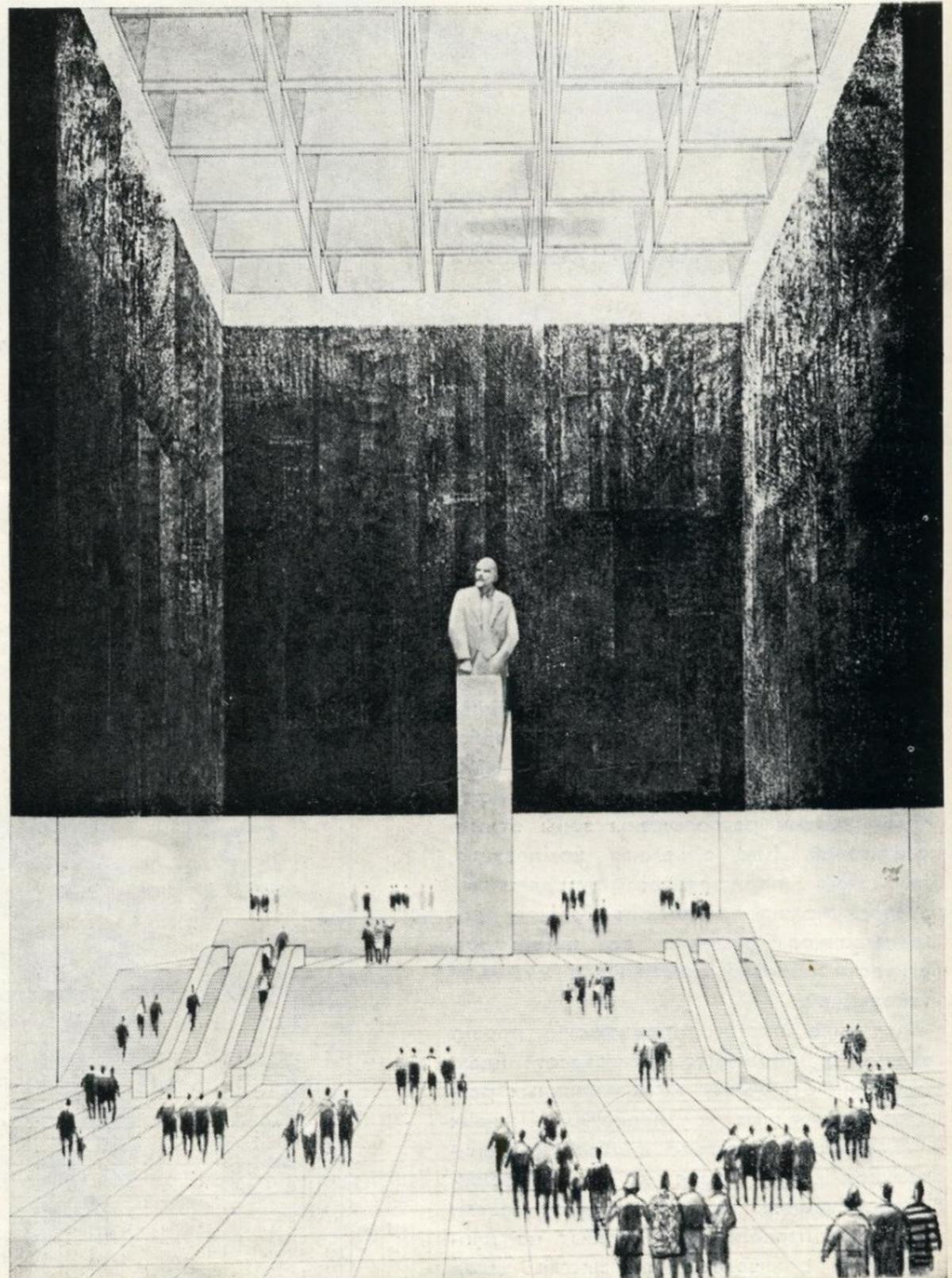
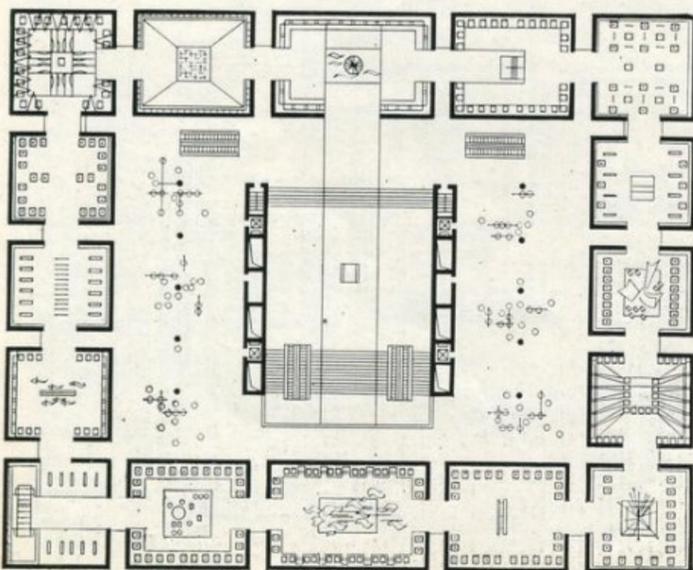
новых, свойственных музею В. И. Ленина, средств идейно-художественной выразительности.

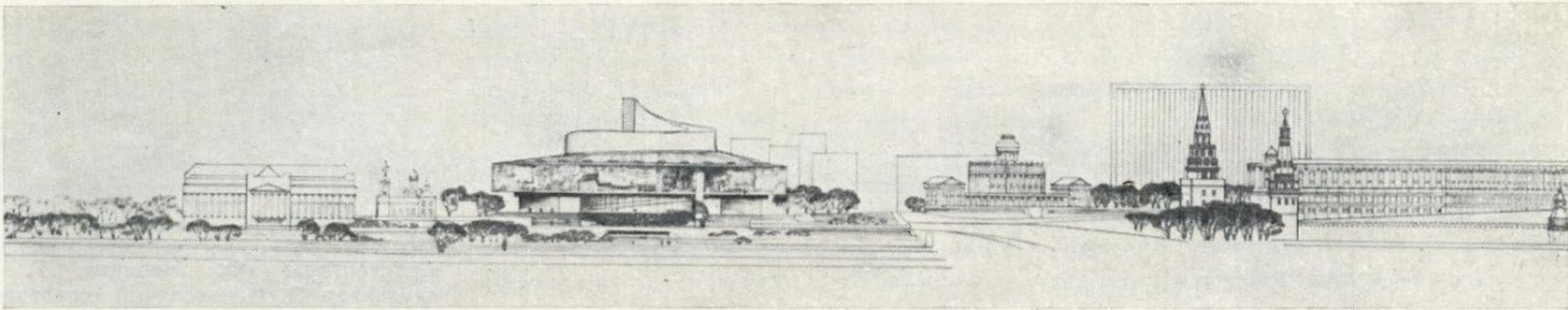
Стремление найти для здания музея В. И. Ленина «необыкновенное», особенное решение привело некоторых архитекторов к поискам архитектурных символов, к стремлению придать архитектурным формам дополнительное литературное значение. Как правило, авторы этих предложений, не считаясь с градостроительными

условиями окружающей архитектурной среды и направляя стремления к поиску архитектурных форм, присущих выбранному литературному символу, вступают в неизбежный конфликт с объемно-планировочной структурой города. Так в проекте группы А. Милецкого авторы стремятся найти в конкретных архитектурных формах выражение символов-понятий. Это приводит их к сложной эмоциональной пространственной композиции, отличающейся

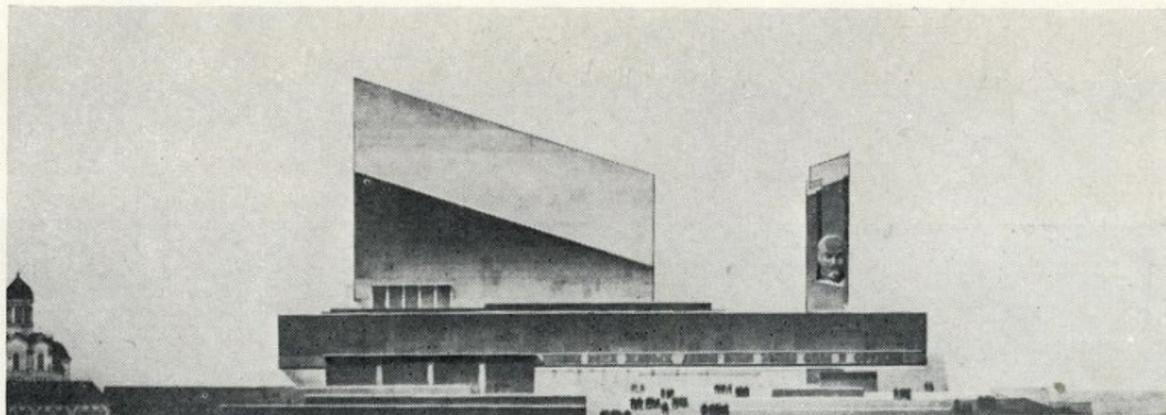

II премия. Архитекторы Е. Розанов (руководитель), А. Степанов, В. Шестопалов, инженер В. Кричевский, автор экспозиции М. Коники, соавторы архитекторы И. Дюскина, Е. Шумов, Т. Кравчук

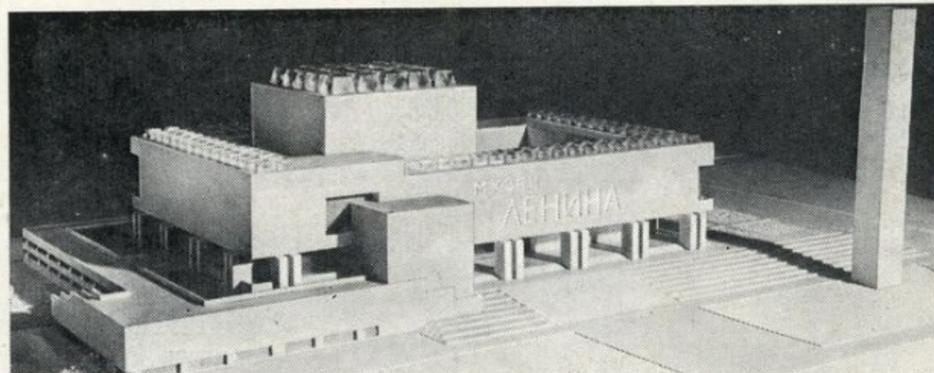
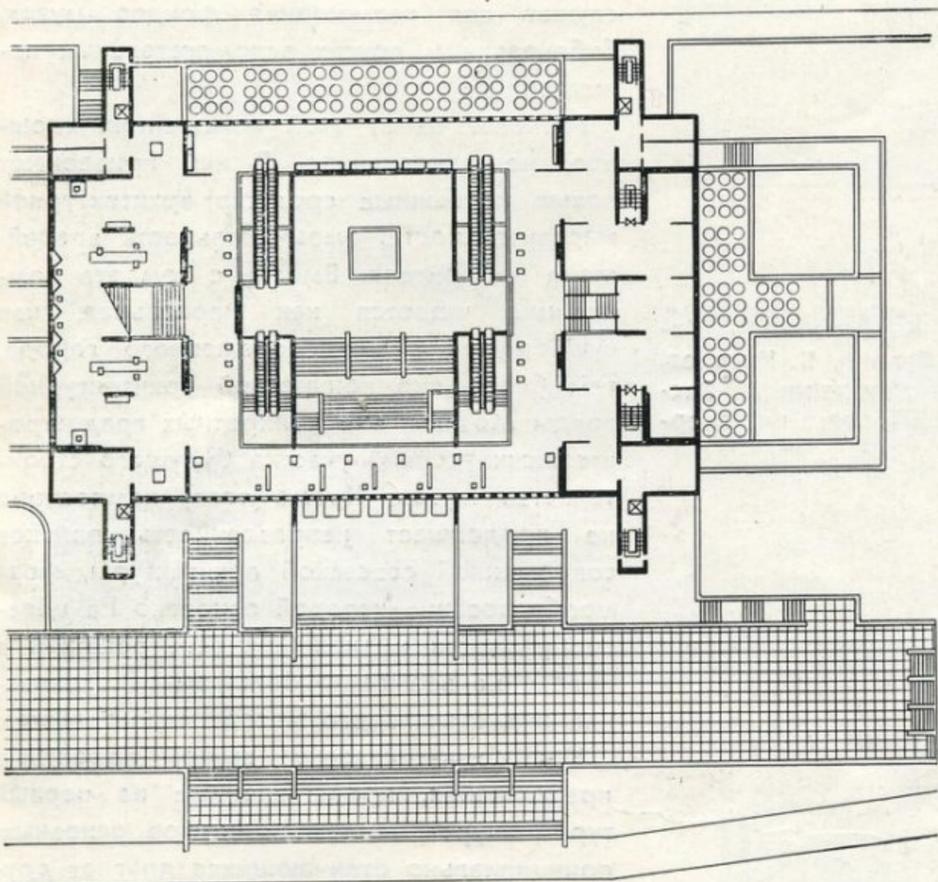

▲
 Архитекторы С. Сперанский, В. Волонсевич, Н. Каменский, при участии архитекторов В. Каплунова, Л. Бадалян, Ю. Милейко, В. Хотина, В. Меньшугина, художника В. Башкова, инженеров М. Шехнера, М. Зябликова

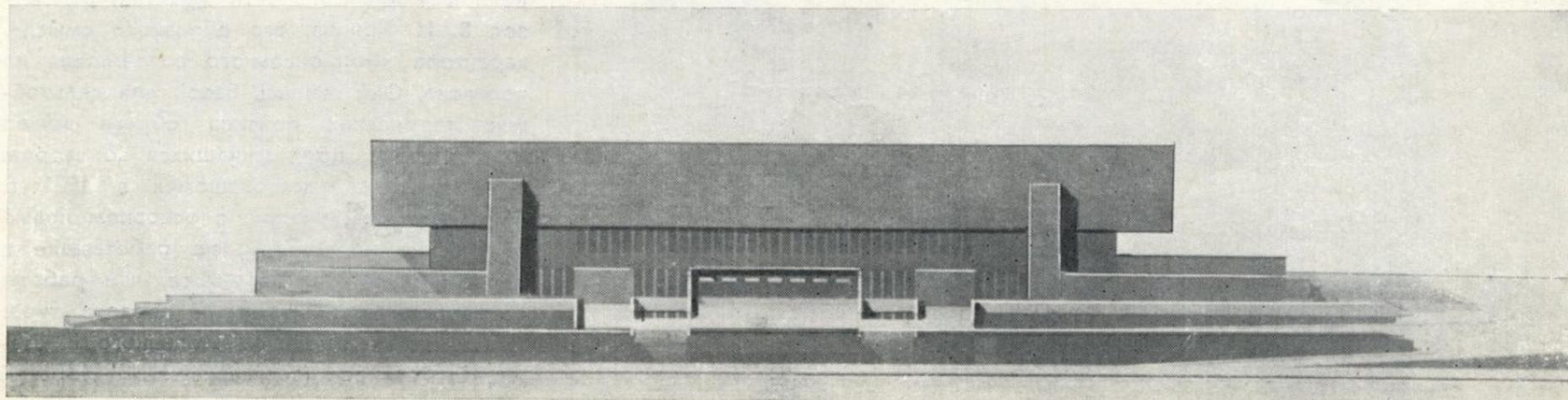

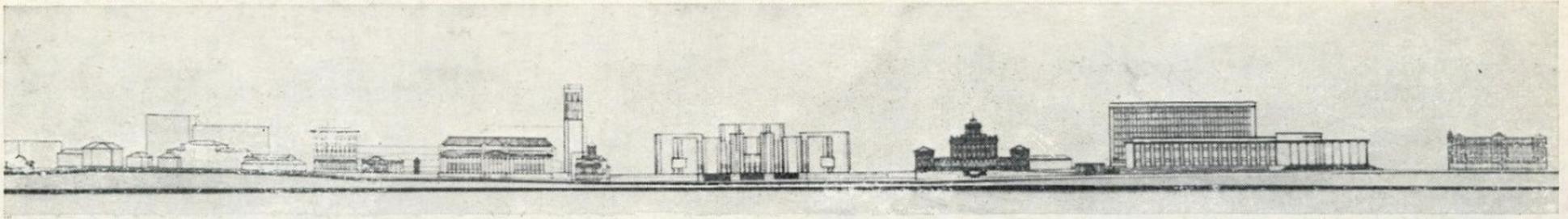
Архитекторы И. Покровский, А. Климочкин, Ю. Свердловский, А. Веденеев, инженеры Б. Зархи, скульптор И. Бродский, художник Ю. Королев

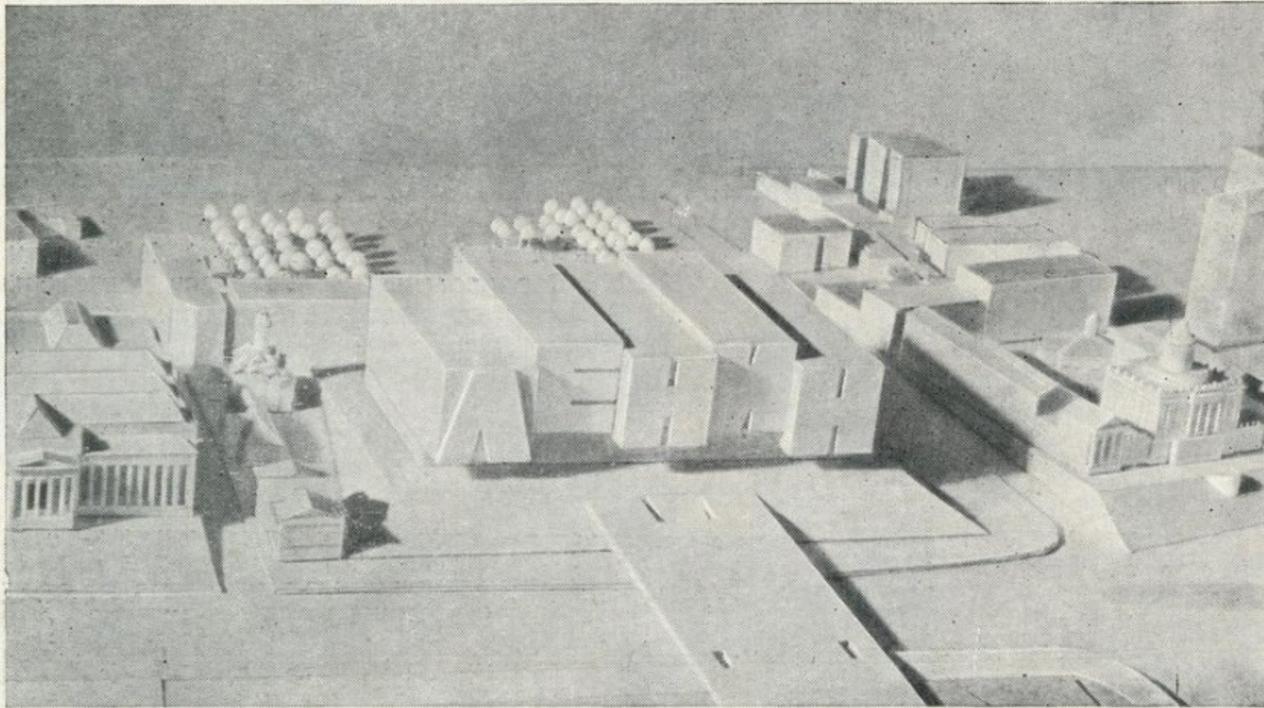
Архитекторы Я. Белопольский, Р. Кананин, В. Оскин, инженеры Ю. Дыховичный, В. Беляев

III премия. Архитекторы А. Ахмедов (руководитель), Ф. Алиев, А. Зайналов, В. Высотин, В. Кутумов, А. Цветков, А. Азизов, Д. Шамилов, Н. Азизов, художник Х. Романиди, инженеры А. Белов, В. Дугуев, В. Погуляй.

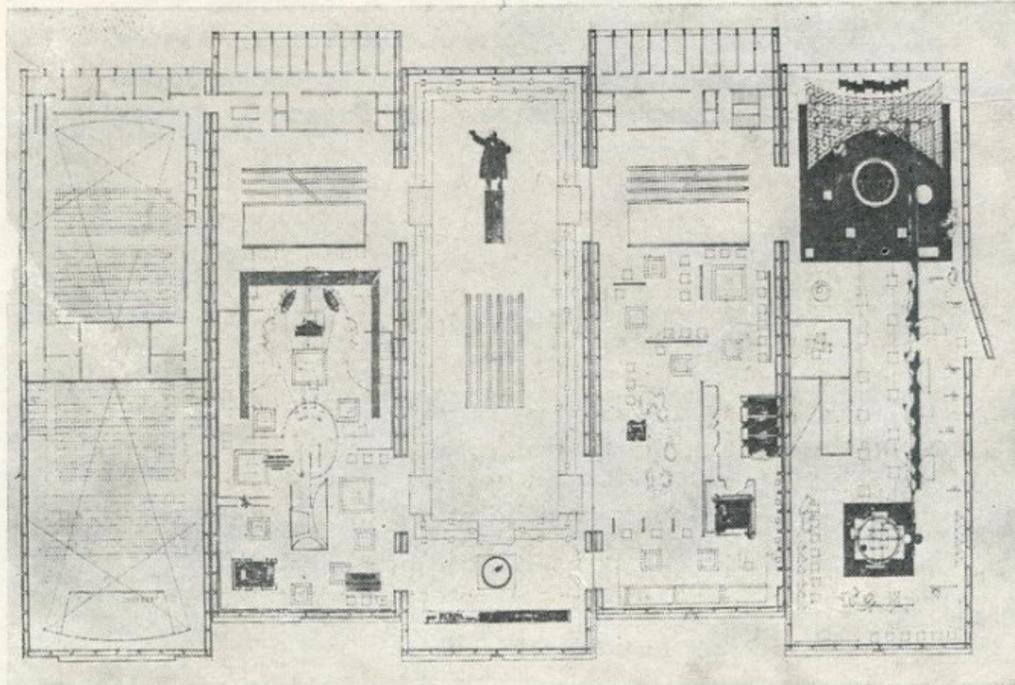

Архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевин, скульптор Э. Неизвестный, соавторы архитекторы В. Воронцов, Л. Горбунова

Архитекторы Б. Бархин, С. Бархин, В. Макаревич, В. Строгий, К. Фомин, В. Киселев, В. Тихонов, В. Шарапов, художник А. Васнецов, конструктор А. Попов, инженер-экономист Н. Рекитар

свободным формообразованием, основанным не столько на функциональной целесообразности, сколько на скульптурной пластике и композиционной ритмике.

Основу композиции составляют «форум» — открытый амфитеатр, вмещающий 10 тыс. человек, и окружающие его радиально расположенные стены, символизирующие знамена, между которыми, опираясь на них, расположены спиральными витками уровни экспозиционных залов. Со стороны Кремля в эту систему вкомпонованы две башни с глухими, покрытыми рельефами стенами. Они акцентируют вход в музей и служат для размещения фондов музея, библиотеки и других вспомогательных помещений.

Впечатление от этой композиции сложное, не однозначное. В ней привлекают новые необычные средства архитектурной выразительности, эмоциональность воздействия на зрителя. Вместе с тем эта композиция читается как нереальная, как существующая вне современного города, тем более вне конкретной архитектурной среды Москвы, вне конкретных градостроительных условий участка будущего строительства музея. Кроме того, композиция не продолжает направленность поисков современной советской архитектуры, формообразование которой основано на целесообразности и экономичности решений в целом, на возможно большем использовании индустриального метода строительства.

Как было сказано выше, проектные предложения, представленные на первый тур конкурса, составили четыре основных, принципиально отличающихся друг от друга направления поисков идейно-художественной выразительности архитектуры музея В. И. Ленина, его образного смысла, характера эмоционального воздействия на человека. Они явились базой для дальнейших творческих поисков образа музея В. И. Ленина, продолжившихся во втором туре конкурса, состоявшемся в 1971 г. В нем приняли участие в основном новые творческие коллективы, не работавшие в первом туре конкурса, и те, чьи работы были отмечены премиями первого тура: группы архитекторов А. Полянского, Е. Стаммо, Е. Розанова (возглавившего авторский

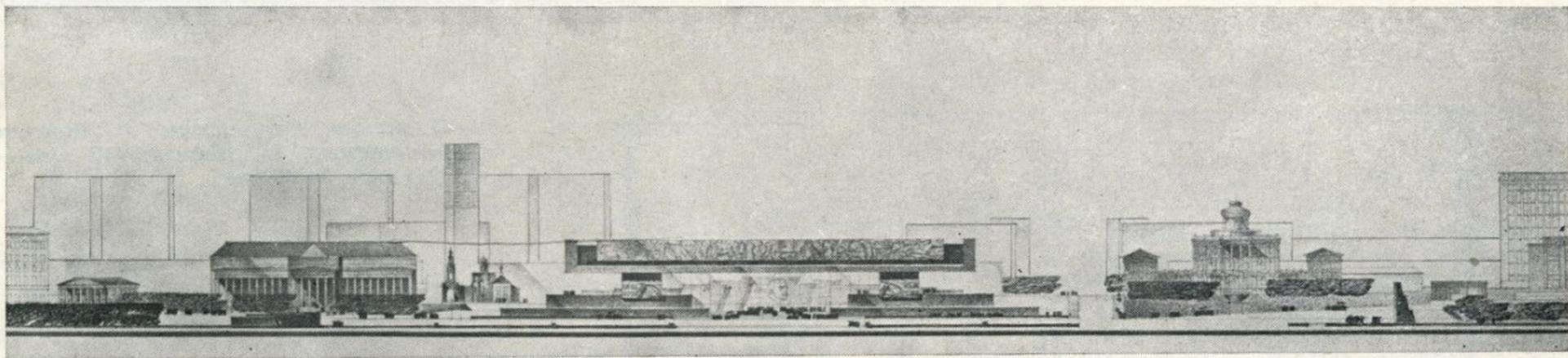
коллектив ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений после смерти в 1970 г. Б. Мезенцева) и А. Ахмедова, которые продолжали поиски архитектурной выразительности своих проектных предложений, представленных на первый тур конкурса. Большинство новых авторских групп, не участвовавших в первом туре конкурса, представили проектные предложения, которые можно отнести к первому

направлению (согласно принятой нами выше классификации) поисков архитектурной выразительности, т. е. к направлению, разрабатывающему тему «плиты». К третьему направлению можно отнести новые предложения авторских групп архитекторов Ф. Новикова и Р. Израеляна. К четвертому направлению поисков, ищущему образ музея в архитектурном символе, относится проект группы архитектора Б. Бархина.

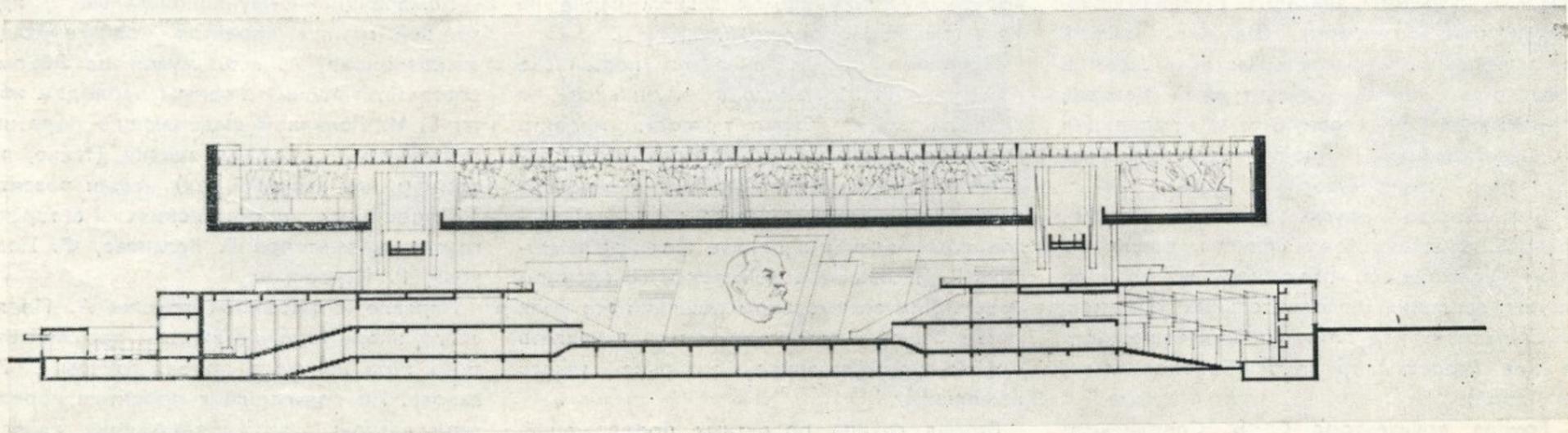
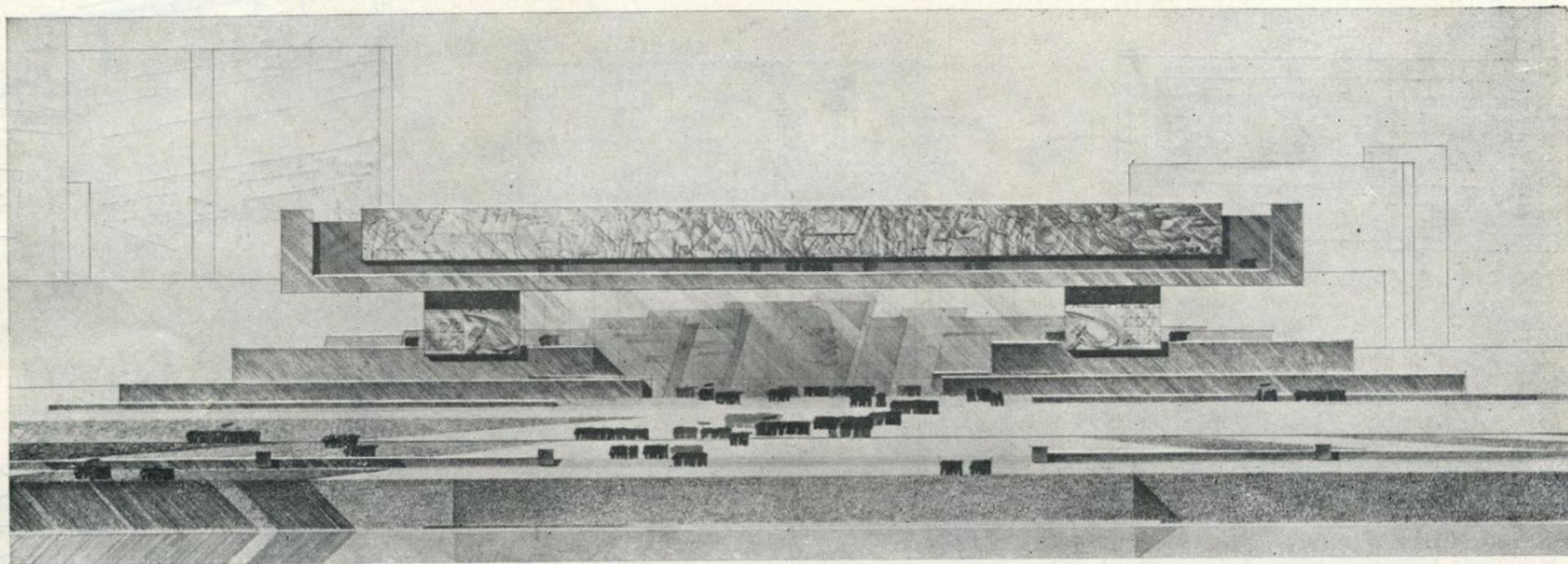
Таким образом, поиски идейно-художественной выразительности архитектуры музея В. И. Ленина во втором туре конкурса велись его участниками в основном в плане тех основных четырех направлений, которые определились по результатам первого тура.

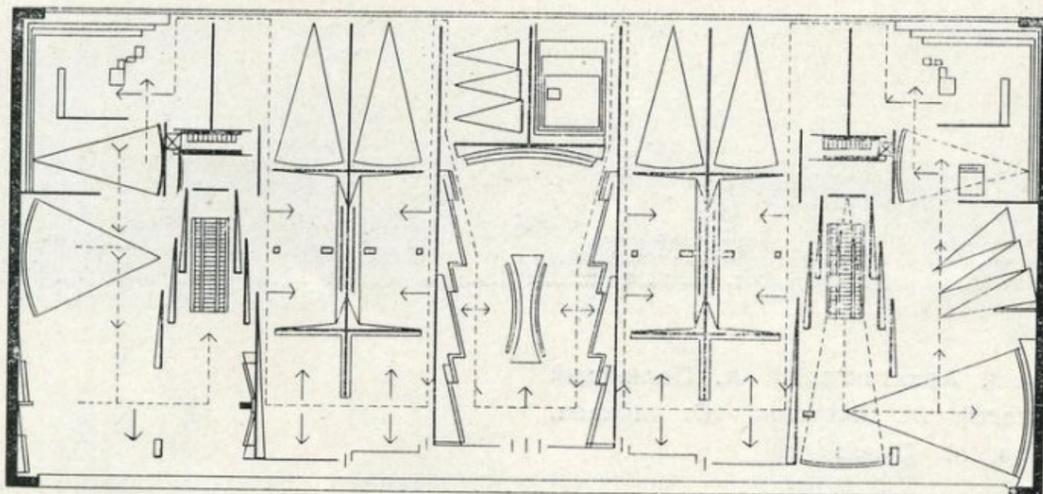
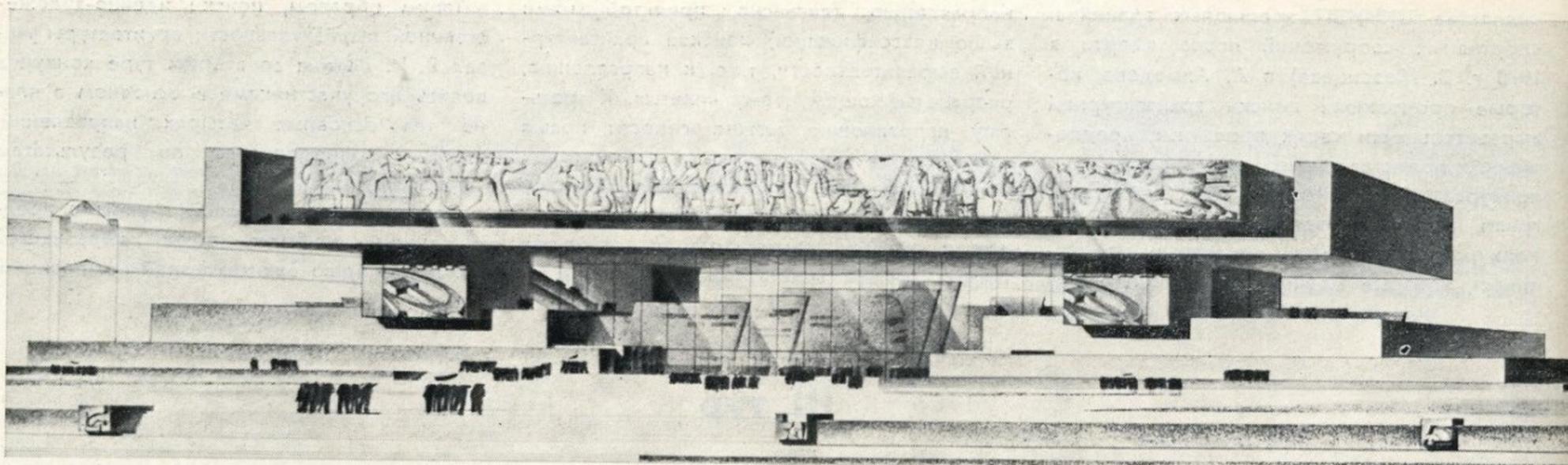
Среди проектов первой группы с предложением, наиболее полно выразившим основную идею архитектурной композиции,

III тур

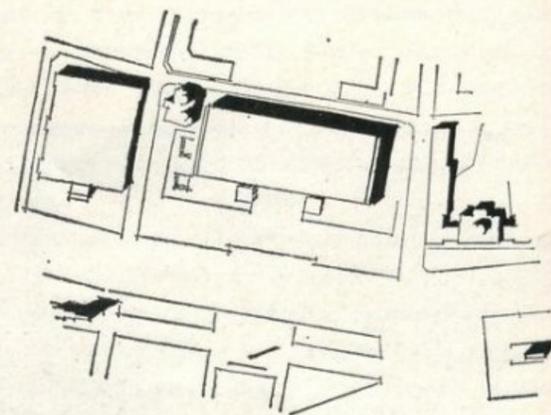
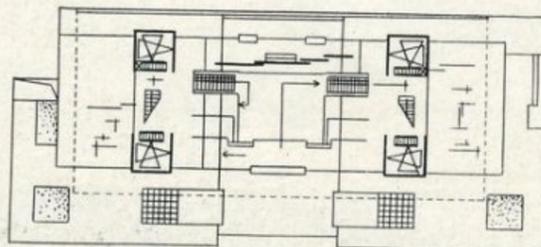
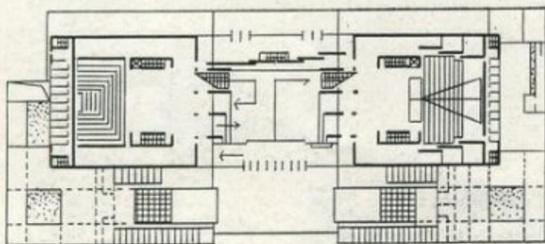

1—II премия. Архитекторы А. Полянский (руководитель), М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Синев

I—II премия. Архитекторы А. Полянский [руководитель], М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Сикев

характерной для этой группы, выступил авторский коллектив архитектора А. Полянского. Проект отличается отточенной ясностью архитектурно-планировочного решения, монументальностью. Предложение второго тура развивает концепцию проекта первого тура конкурса, основанную на контрастном сочетании торжественно-сдержанной простоты фасадов с динамичной структурой интерьеров. Стремясь усилить выразительность фасадов, авторы ввели в плоскость «плиты» скульптурный рельеф, подчеркивающий главную тему композиции и усиливающий идейно-художественное значение здания музея.

Большинство других авторских групп, разрабатывавших тему «плиты», пошли по пути усложнения объемной композиции путем введения дополнительных объемов, выступающих над плитой или врезающихся в нее (проекты групп Я. Белопольского, Б. Тхора).

Группа архитектора С. Б. Сперанского

обогащает тему «плиты» путем пластичной модулировки в плане, введения на главном фасаде плиты живописного панно, включения в центр композиции круглого в плане объема вводного зала, спиральными витками поднимающегося выше уровня кровли. Проектом предусмотрена также установка скульптурного монумента В. И. Ленина вблизи музея, в мемориальном парке на набережной Москвы-реки.

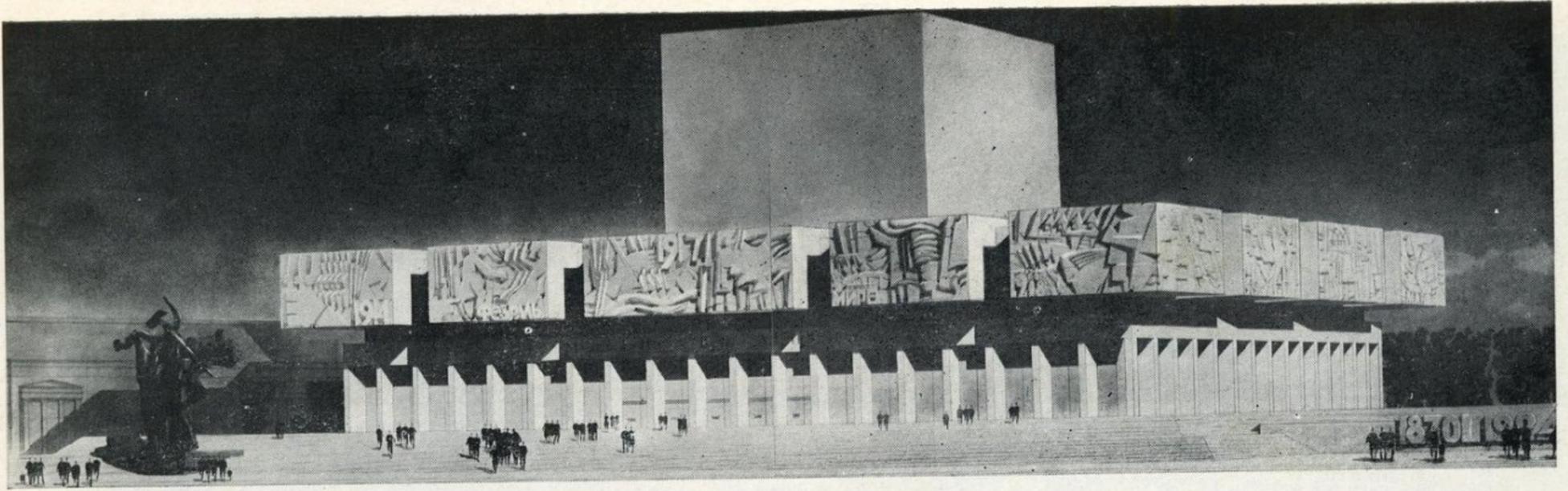
Подобное предложение по постановке памятника В. И. Ленина в комплексе со зданием музея было также в проекте группы архитектора Г. Симонова. Эти предложения представляют интерес как попытка поисков градостроительных предпосылок для создания в центре столицы памятника В. И. Ленина в комплексе со зданием музея. При оптимальном решении эта идея могла бы значительно обогатить и усилить идейно-художественное значение такого комплекса.

Вторая группа проектных предложений,

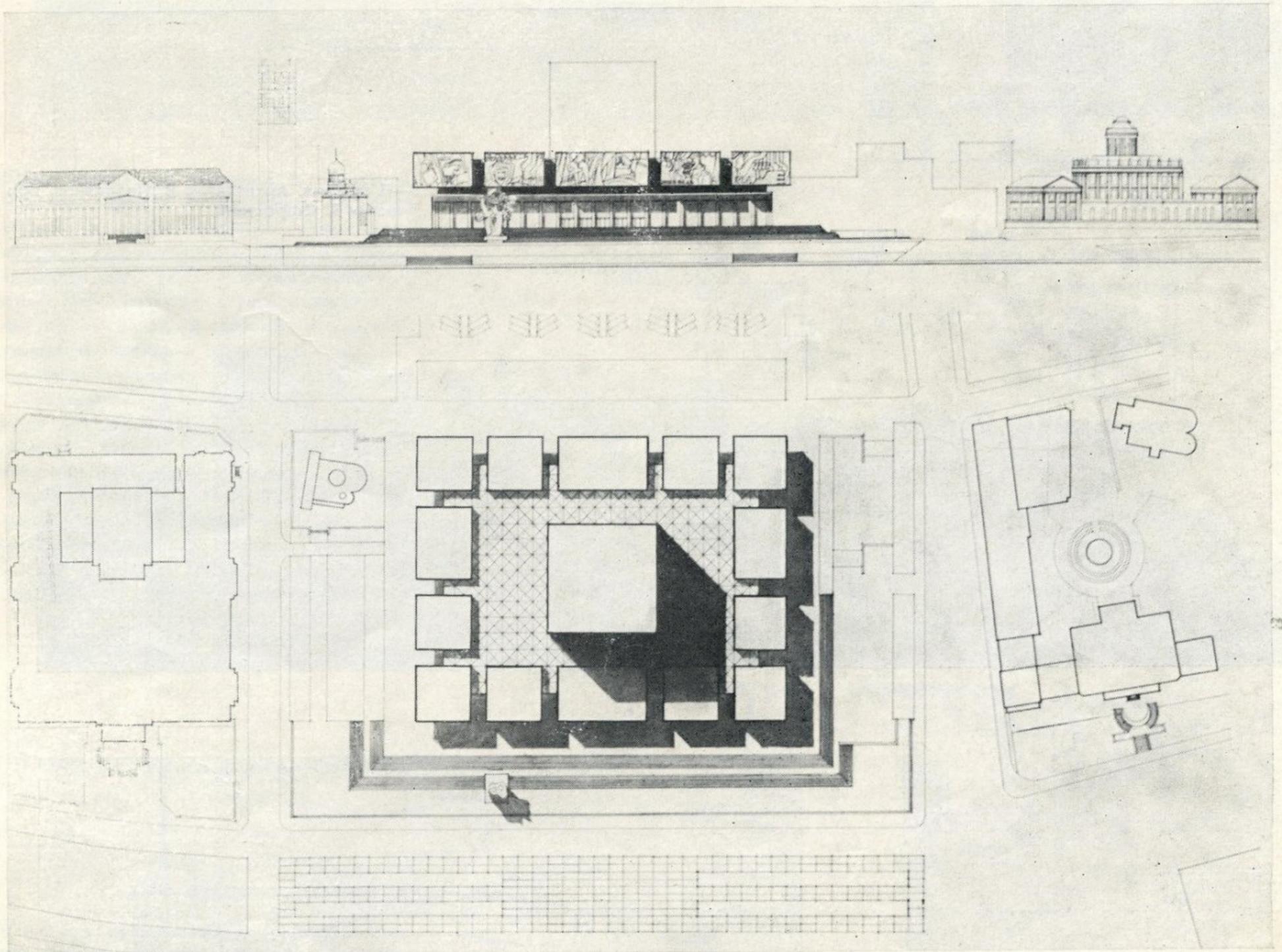
к которой отнесена каркасная разработка композиции как основное средство архитектурной выразительности, была представлена единственным предложением группы архитектора Е. Стамо. Высоко оцененное жюри это предложение развивало образную идею проекта этой же группы первого тура конкурса.

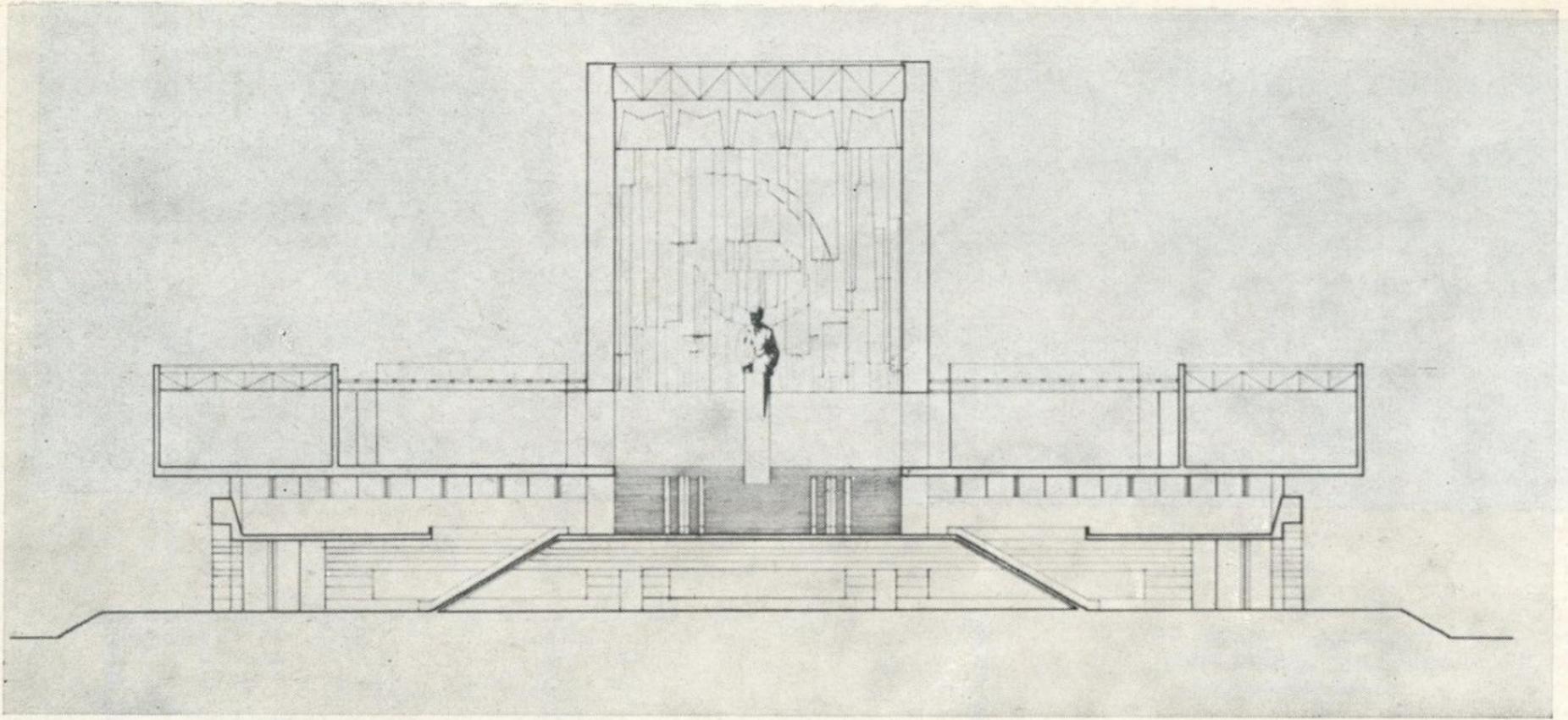
Композиционно-функциональные идеи третьей группы проектов, расчленяющие экспозиционную часть музея на объемы, соответствующие основным периодам жизни В. И. Ленина и выделяющие образные тематические объемы здания (такие, например, как вводный зал), нашли развитие в проектных предложениях авторских групп архитекторов Е. Розанова, Ф. Новикова, Р. Израеляна.

Наравне с проектом группы А. Полянского, жюри оценило высшей премией второго тура конкурса проект группы Е. Розанова. По сравнению с проектом первого тура авторы этого предложения сделали

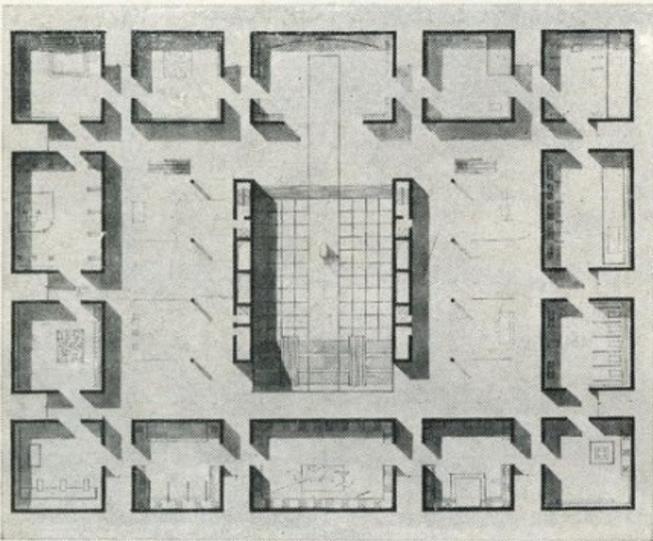

I—II премия. Архитекторы Е. Розанов,
А. Степанова, В. Шестопалов, Е. Шумов,
соавтор архитектор И. Голубева

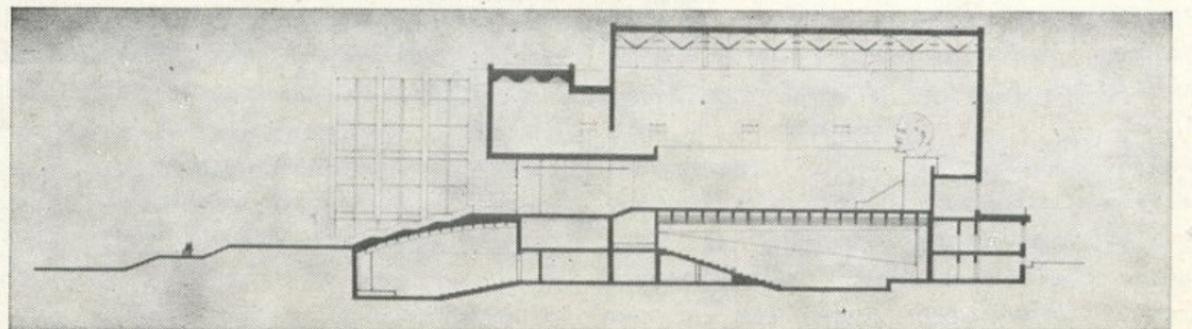
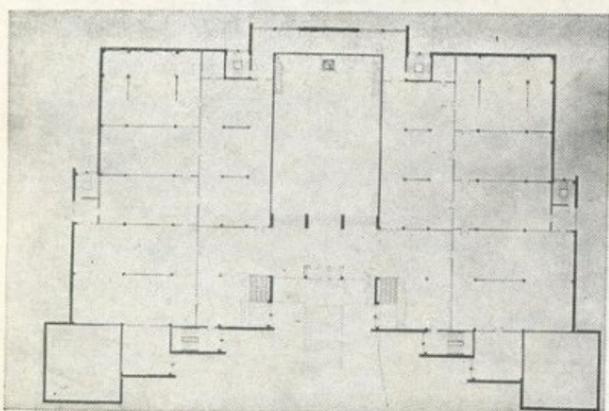

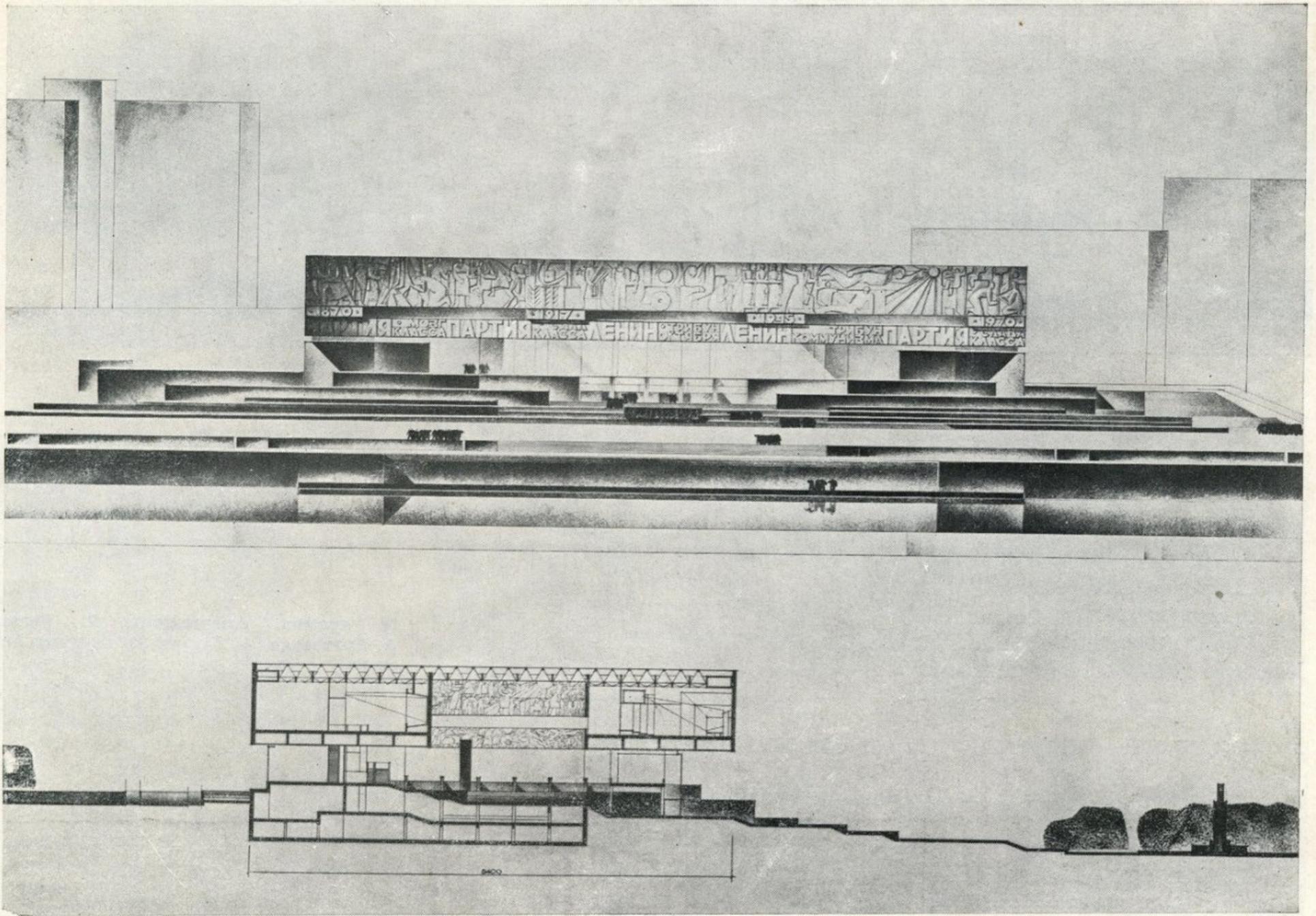

1—II премия. Архитекторы Е. Розанов, А. Степанов, В. Шестопалов, Е. Шумов, соавтор архитектор И. Голубева

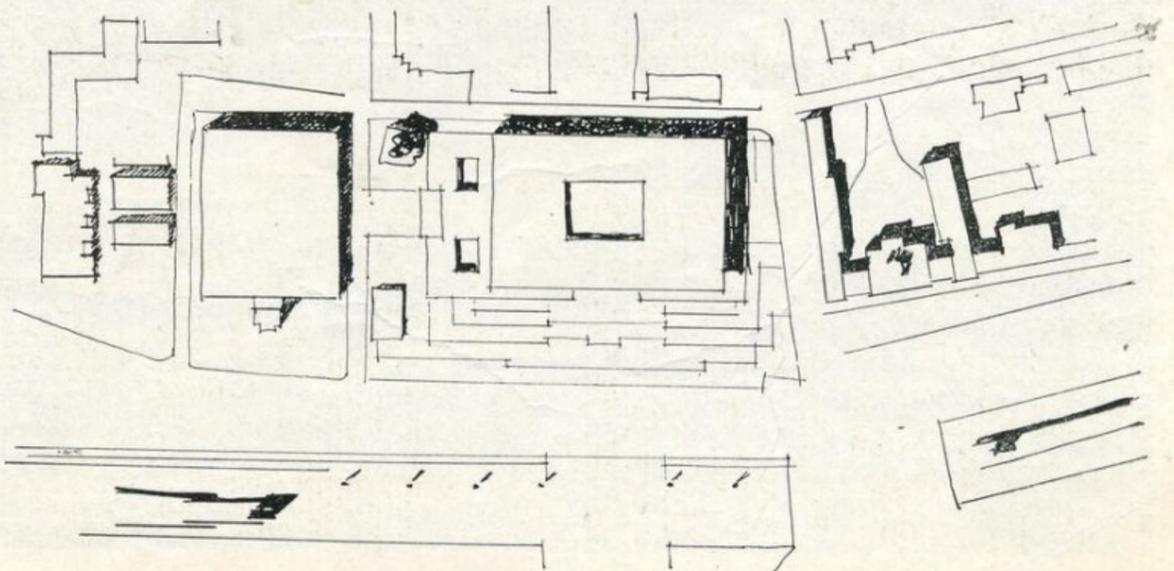
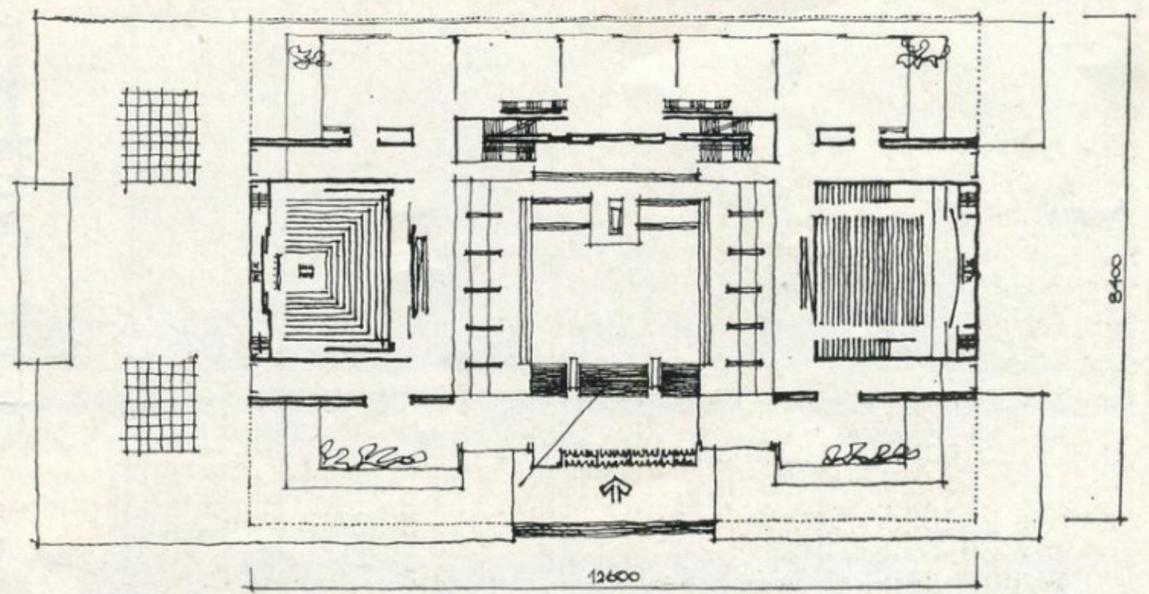
1—II премия. Архитектор В. Поздняков, при участии В. Старостина

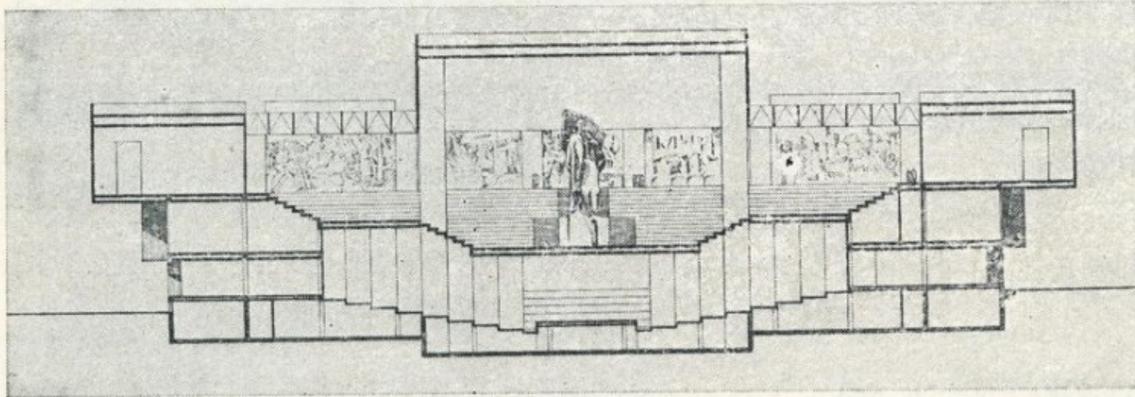
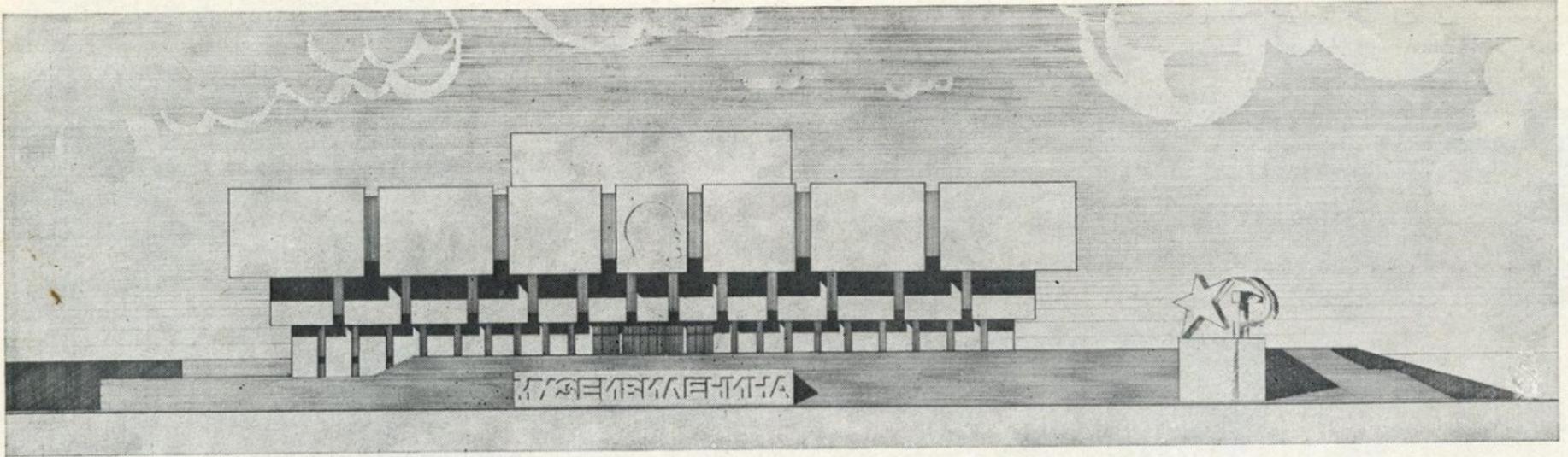

определенный шаг вперед в образной трактовке здания музея, внося большую ясность в композиционную взаимосвязь объемов экспозиционных залов и объема вводного зала. Каждый объем экспозиционных залов получил в результате введения на их фасадных плоскостях скульптурных тематических композиций выражение темы внутренней экспозиции.

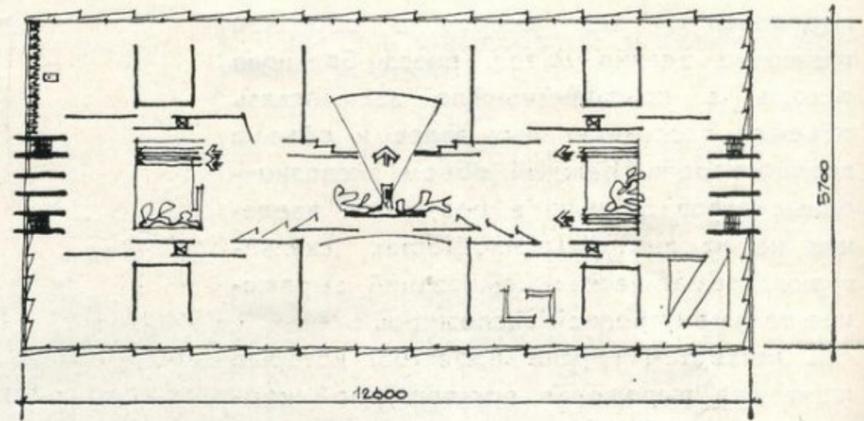
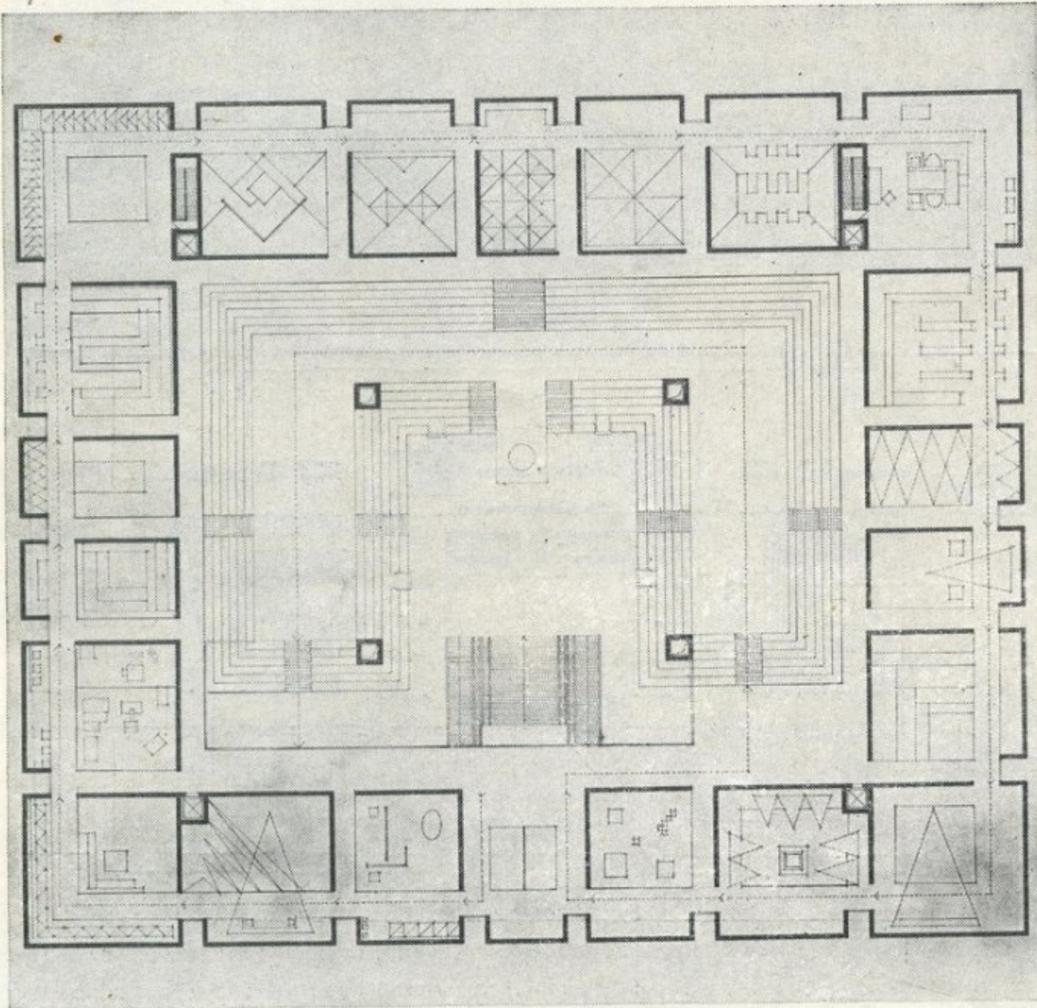
К четвертой группе проектов, которые ищут для выражения архитектурной композиции какой-либо литературный символ, относится единственное предложение группы архитектора Б. Бархина. В выборе символа авторы опираются на буквальный текст программы, где сказано, что «одна из основных идей памятника должна заключаться в том, что имя **Ленина** стало

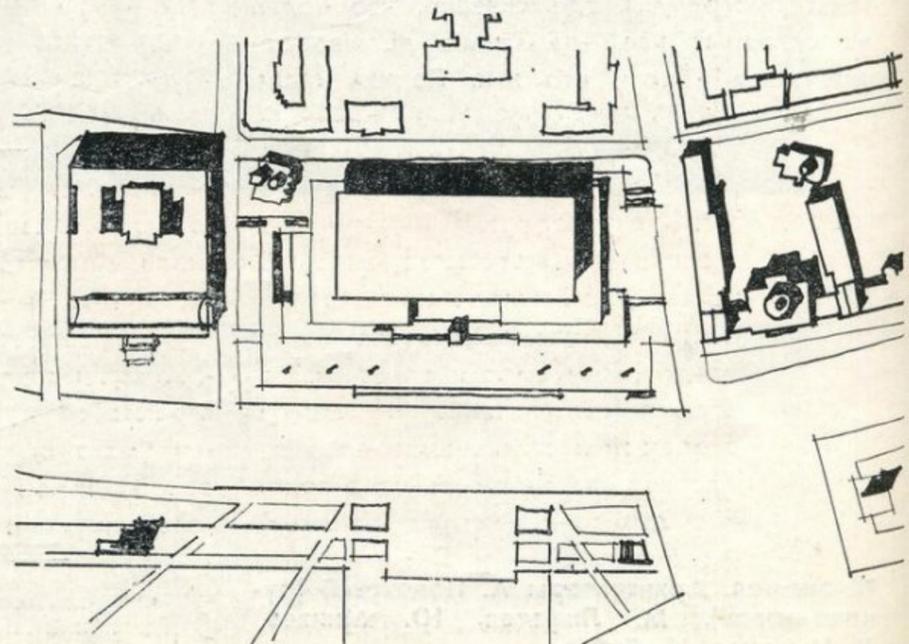
III премия. Архитекторы А. Полянский (руководитель), М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Синев

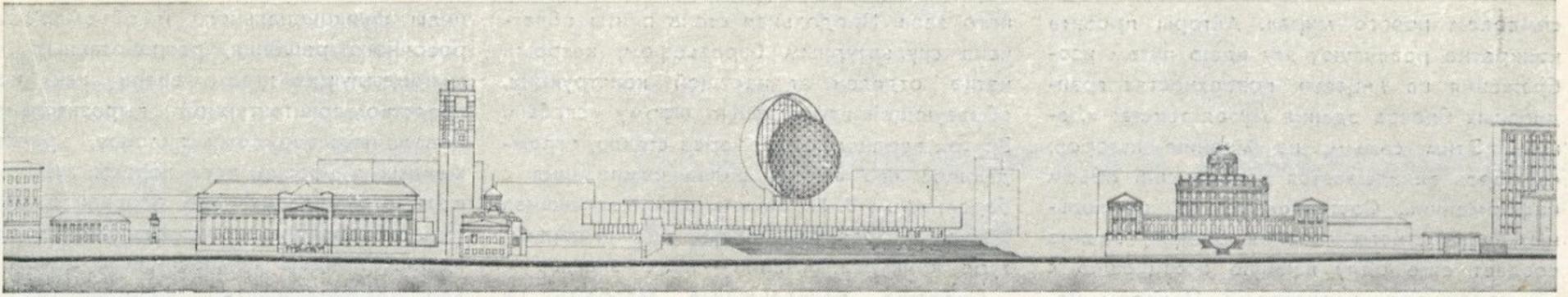

III премия. Архитекторы В. Ревякин, А. Кравченко, А. Гаврилина, инженер А. Ревякин

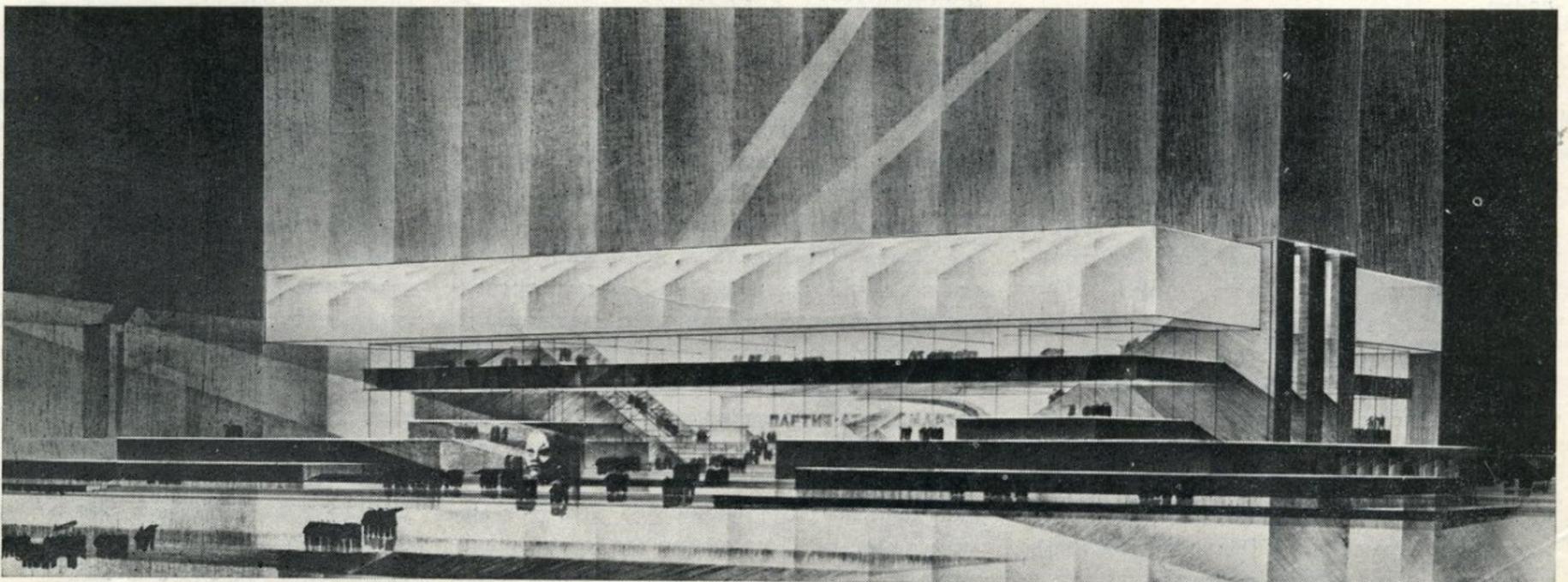
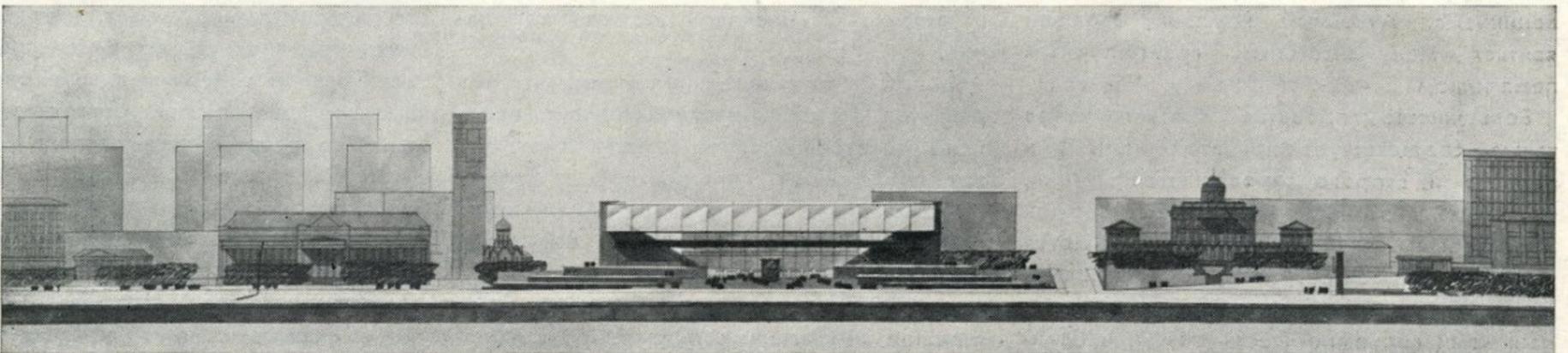
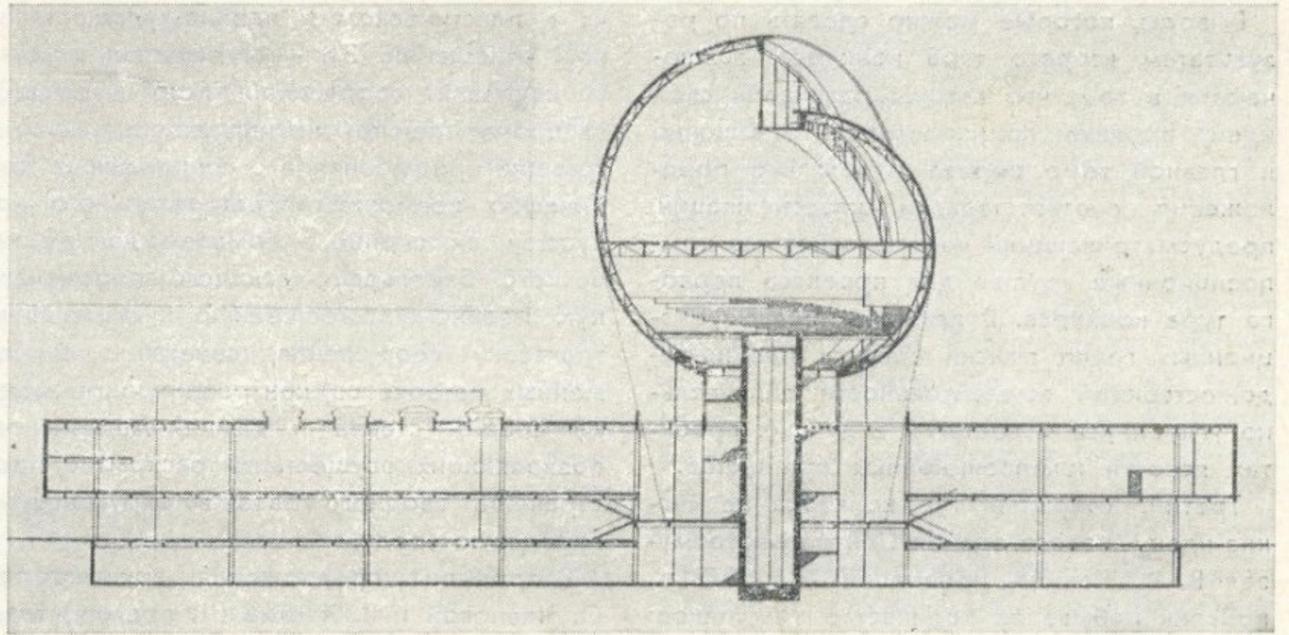
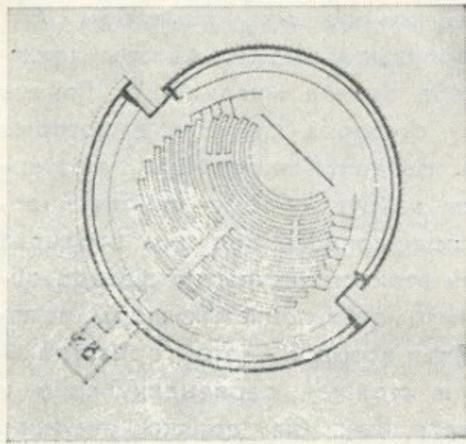

Поощрительная премия. Архитекторы А. Полянский (руководитель), М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Синев

Поощрительная премия. Архитектор
О. Членова

символом нового мира». Авторы проекта конкретно реализуют эту идею путем изображения на лицевых поверхностях грандиозных блоков здания музея текста: «Ленин». Этим самым, по мнению авторов, «в образ вкладывается наибольший объем информации... Составленное из продольных, квадратного сечения блоков, здание создает еще одну важную ассоциацию с типографическими литерами. Недаром Ленин в своей анкете на вопрос: профессия,— писал «литератор».

Выводы, которые можно сделать по результатам второго тура конкурса, заключаются в том, что авторы развивали свои идеи, проявив принципиальное отношение к главной теме образа музея. Все предложения соответствовали классификации, предусматривающей четыре основные композиционные группы для проектов первого тура конкурса. В пределах классификационных групп поиски средств идейно-художественной выразительности значительно углубились и достигли в лучших проектах ясности композиционных принципов.

Третий, открытый тур конкурса на «эскиз-идею» нового здания Центрального музея В. И. Ленина, проведенный в 1972 г., привлек небывалое количество участников: на конкурс было представлено 178 проектных предложений. В программе конкурса, проводящегося исполкомом Московского Совета совместно с Союзом архитекторов СССР, главная задача была определена как «поиск архитектурно-художественного образа музея В. И. Ленина, соответствующего этому уникальному музею-памятнику. Помимо основного назначения— быть крупным очагом пропаганды идей ленинизма, музейный комплекс должен явиться монументальным архитектурным памятником Владимиру Ильичу Ленину».

Большинство проектов третьего тура также соответствует принятой нами для первого и второго туров классификации, состоящей из четырех основных групп. Характерным для третьего тура является появление проектов, которые образовали пятую группу проектов условно называемых нами «объемно-пластичными», и большую группу проектов, имеющих признаки не одного, а двух или нескольких направлений.

Значительное количество предложений можно отнести к первой группе проектов, разрабатывающей тему «плиты». Группа А. Полянского, разрабатывая эту тему с первого тура, проявила на третьем туре способность к ее виртуозной разработке. Очевидно, авторы поставили себе задачу, составив принципиальную объемно-планировочную схему, уйти от мемориального характера образа музея В. И. Ленина, сложившегося в очень сильной трактовке проекта второго тура. И это им удалось.

Их предложение представляет легкую, сильную композицию, состоящую из двух ступенчатых объемов, над которыми на четырех объемных опорах парит легкая плита, перекрывающая большим мостовым пролетом остекленное пространство введ-

ного зала. Продольная стена плиты облегчена скульптурным барельефом, который четко отделен от несущей конструкции, образующей характерную форму «скобы». Внутри вводного зала, через стекло, ограждающее его объем, видна композиция с барельефом В. И. Ленина, олицетворяющая лозунг авторов, заявленный еще на первом туре конкурса: «Ленин — наше знамя».

Средства, привлеченные авторами на этот раз, по сравнению с предложениями предыдущих конкурсов, значительно богаче в пластическом и идейно-художественном отношении. Это — ступенчатая пластика основания сооружения, ясно читающийся пролет перекрытия над вводным залом, дающий представление о современных технических возможностях строительного искусства, включение в композицию тематического барельефа, дающего определенную идейно-художественную и смысловую трактовку сооружения, сочетание современных материалов, контрастирующих между собой,— стекла и камня, материалов, позволяющих осуществить раскрытие пространства вводного зала в окружающую городскую среду.

В проектных предложениях архитекторов О. Членовой и В. Хавина (III премия) тема «плиты» разработана в трактовке, наметившейся во втором туре конкурса в проектах групп архитекторов И. Покровского, Б. Тхора, С. Сперанского, в которых основной композиционный элемент — плита — дополняется объемной формой, возвышающейся над плитой и несущей в себе тот или иной смысловой или ассоциативный символ. В проекте В. Хавина это шар, ассоциирующийся со Вселенной или Земным шаром, в проекте О. Членовой это два полушария.

Вместе с положительными результатами развития этого направления нужно отметить, что в большинстве случаев образ музея приблизился по характеру к крупному выставочному комплексу. Архитектура получила некоторые черты павильона. Кроме того, если на первых турах авторы этого направления разрабатывали тему плиты в нейтральных формообразованиях, вступающих в контрастную взаимосвязь с окружающей застройкой, то принципы формообразования композиции третьего тура стали более активными, но менее связанными композиционно с архитектурой Музея изобразительных искусств и старого здания библиотеки имени В. И. Ленина.

Вторая группа проектов, разрабатывающая объемно-планировочную композицию музея средствами стоечно-балочной системы, была представлена небольшим количеством предложений, не давших практически новых принципиальных решений.

Предложение авторской группы архитектора Е. Розанова, которая разрабатывала третью объемно-планировочную схему направления, направлено на поиск более торжественных, приподнятых по настроению образных ассоциаций, на отход от мемориальности. С этой целью авторы, оставив в основе нового предложения прин-

ципы функционального и объемно-планировочного решения, разработанные ими в предыдущих турах, ввели как новое средство архитектурной выразительности дополнительную тему пилонов, расположенных в уровне двух первых этажей по периметру здания. Это позволило облегчить композицию и организацию входов в здание, придать композиции в целом более демократический общественный характер, облегчить масштабную и композиционную связь с существующими сооружениями городской среды.

К четвертой группе проектов третьего тура, разрабатывавших здание музея-символа, относилась значительная группа проектных предложений. Группа А. Климовича создала композицию, символом для которой послужило знамя. Авторы представляют себе здание музея В. И. Ленина как систему секторов спирали, в которых размещены разделы экспозиции, развертывающиеся вокруг объема кинолекционного и расположенного над ним вводного зала. В силу этой структуры на фасаде образуется система ступенчатых форм, главные элементы которой — это горизонтальная плита и стоящая перпендикулярно к ней вертикаль, как бы древко знамени. График движения посетителей строится так, что сначала нужно подняться на отметку вводного зала, а затем спускаться по витку спирали вниз. Композиция в целом носит изобразительный характер, где внутреннее содержание не достаточно связано с композицией объема.

К пятой группе предложений третьего тура можно отнести проекты, содержащие поиски пластичного обогащения простых по объему зданий музея, которые не характерны для четырех рассмотренных ранее групп и содержат в себе разнообразные средства архитектурной выразительности. Это проекты архитекторов В. Позднякова, М. Барца, Л. Лиле, В. Давиденко.

Проект архитектора В. Позднякова привлекает своей простотой. Композиция объема имеет ярко выраженную одностороннюю ориентацию с главным и подчиненными фасадами. На главном фасаде, обращенном к Волхонке, и происходит пластическая разработка четырех плановых кулис-стен, создающих богатство планов в пространстве перед главным входом в здание. Широкая лестница подводит к плоскости входных дверей, над которыми выступает каменный объем с лаконичной надписью ЛЕНИН. Композиция строго симметрична как во внешнем объеме, так и в организации внутреннего пространства. Главным элементом внутренней композиции является вводный зал, вокруг которого складывается размещение экспозиционных залов, залов и помещений кинолекционной группы и выставочные помещения. При всех положительных качествах этого проекта следует отметить некоторую упрощенность задачи по созданию такого выдающегося архитектурного памятника В. И. Ленину, каким должно быть новое здание Центрального музея.

В третьем туре конкурса на новое здание Центрального музея В. И. Ленина нашли опробацию многие средства архитектурной выразительности, в том числе принципы, уже разрабатывавшиеся в первом и втором турах, а также новые композиции, которые дают возможность расширить представление о средствах архитектурной выразительности музея. Конкурс показал возможность поисков новых средств композиционной выразительности.

Прошедшие три конкурса дали большой интересный материал и определили основные авторские коллективы. Необходимо, чтобы плодотворное творческое соревнование между победителями прошедших трех туров конкурса было логично завершено и был найден архитектурный образ, достойный великого Ленина.

¹ В I туре премии присуждены: первая премия архитекторам А. Полянскому (руководитель), М. Лифатову, Ю. Минаеву, К. Миронову, М. Синеву, инженеру Р. Плешкову; вторая премия архитекторам Е. Стамо (руководитель), А. Рочегову, О. Кедроновскому, Р. Былинкиной, В. Шеру, инженеру А. Шинкаревскому; третья премия архитекторам Б. Мезенцеву (руководитель), Е. Розанову, В. Шестопалову, инженеру В. Кричевскому.

Во II туре премии присуждены: первая премия не присуждалась; вторая премия архитекторам А. А. Полянскому (руководитель), М. Лифатову, Ю. Минаеву, К. Миронову, М. Синеву, инженеру Р. Плешкову; вторая премия архитекторам Е. Розанову (руководитель), В. Шестопалову, А. Степанову, инженеру В. Кричевскому, соавторам архитекторам И. Журьяри-Дюскиной, Е. Шумову, Т. Кравчуку, автору проектного предложения по экспозиции музея М. Конику; третья премия архитекторам Е. Стамо (руководитель), А. Рочегову, О. Кедроновскому, В. Шеру, В. Аросеву, Р. Былинкиной, инженеру А. Шинкаревскому; третья премия архитекторам А. Ахмедову (руководитель), Ф. Алиеву, А. Сайналову, В. Высотину, В. Кутумову, А. Цветкову, А. Азизову, Д. Шамилову, В. Погуляй.

В III туре премии присуждены: первая — вторая архитекторам А. Полянскому (руководитель), М. Лифатову, Ю. Минаеву, К. Миронову, М. Синеву; первая — вторая архитекторам Е. Розанову (руководитель), А. Степанову, В. Шестопалову, Е. Шумову, соавтору архитектору И. Голубевой; первая — вторая архитектору В. Позднякову при участии В. Старостина; третья премия архитекторам А. Полянскому (руководитель), М. Лифатову, Ю. Минаеву, К. Миронову, М. Синеву; третья премия архитекторам В. Ревякину, А. Кравченко, А. Гавриловой, инженеру А. Ревякину; третья премия архитекторам А. Климошкину, Т. Даниловой, при участии архитекторов Н. Бузининой, А. Паншиной, В. Метайкина.

² Составы авторских коллективов приведены в подписях под иллюстрациями.

Архитектор Ж. ВЕРЖБИЦКИЙ

УДК 727(471.23—2)

Дом политического просвещения в Ленинграде

С окончанием строительства Дома политического просвещения Ленинградского обкома КПСС завершён важный этап реконструкции ансамбля Смольного. Сейчас, когда убраны строительные леса и на месте обветшавших зданий конца XIX — начала XX вв. разбит широкий бульвар, стало очевидно, сколь органично новое сооружение вошло в пространственную структуру застройки района, славного своим историческим прошлым. Этот успех — плод многолетней методичной работы авторского коллектива: **заслуженный архитектор РСФСР Д. Гольдгор (руководитель), архитекторы Г. Васильев, Т. Сливинская, инженеры Е. Голубев, М. Леонтьева.**

Для Ленинграда, как и для многих других городов нашей страны, в центральных районах которых сохранились уникальные архитектурные комплексы, большое значение имеет проблема включения «нового» в «старое». В этом отношении показательна судьба района Смольного.

Известно, что активное градоформирующее начало в этом районе было положено строительством здесь в 1749—1761 годах по проекту Растрелли комплекса Смольного монастыря. Он до сих пор поражает наше воображение своей грандиозностью несмотря на то, что замысел не был реализован до конца. Комплекс расположен в красивейшем месте на излучине Невы, резко меняющей направление ее русла. Поэтому основная доминанта монастыря — собор (около 100 метров высотой), является пространственным силуэтным ориентиром на большом пространстве города. Все последующие поколения архитекторов соподчиняли вновь возводимые здания этой вертикали.

В 1765—1775 годах архитектором Фельтенем было запроектировано и построено трехэтажное здание учебного заведения. Этот корпус примкнул с северной стороны к каменной ограде монастыря. Сугубо симметричный план отчуждает его от основного градо-строительного направления, ведущего из центра города к главному входу в комплекс Растрелли. Примерно, по тем же планировочным принципам с южной стороны возведено в 1805—1808 годах здание Смольного института по проекту Кваренги.

Три перечисленных здания составляют композиционное ядро ансамбля Смольного. До начала XIX века они не были связаны единой планировочной структурой. В 30-х годах архитектор Стасов выполнил проект планировки этой части города и наметил трассы основных магистралей из центра города к району Смольного. К сожалению, многое из задуманного им не было исполнено, а часть осуществленной планировки впоследствии была искажена.

Новая жизнь архитектурного ансамбля началась после Великой Октябрьской Социалистической революции. Здание Смольного института вошло в историю как место, где размещался штаб вооруженного восстания 1917 года. Здесь до марта 1918 г. находилось советское правительство, возглавляемое Лениным. Смольный — первое правительственное здание молодого советского государства.

С 1920 г. проводились систематические работы по

благоустройству района. Они осуществлялись по проектам и под контролем ведущих советских архитекторов И. А. Фомина, В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейха и А. И. Гегелло. Так, в 1924 г. по проекту Щуко построены два въездных павильона — «Пропилеи Смольного», ставшие узловым элементом планировочных преобразований на площади.

Начиная с 1950 г., авторский коллектив под руководством Д. Гольдгора работает над совершенствованием планировки и реконструкцией района Смольного. Разработки ведутся в полном соответствии с генеральным планом развития центральных охраняемых зон Ленинграда и составляют одну из самых значительных его частей.

Поэтому строительству Дома политического просвещения авторы придавали особое значение в системе общих реконструктивных мероприятий. От стилиевой характеристики и места постановки здания зависело исправление допущенных в начале XX в. градо-строительных ошибок, приведших к обособлению пространств перед Смольным институтом и собором. Учитывая это, авторы проекта отодвинули новое здание на 45 метров от красной линии улицы Пролетарской диктатуры. Созданный здесь бульвар объединил пространства площади Пролетарской диктатуры и площади Растрелли в единую эспланаду, которая обеспечила великолепную экспозицию трех памятников архитектуры. Тем самым достигнута композиционная целостность отдельных частей комплекса.

Столь ответственная постановка Дома политического просвещения в пространственной системе ансамбля Смольного предъявляет повышенные требования к архитектурной композиции здания. Все его элементы — высота и количество этажей, пластика и стилиевая характеристика фасадов, ритм оконных проемов и строй основных членений — активно участвуют во взаимодействии с комплексом Смольного и с рядовой застройкой прилегающих улиц. Поэтому и масштабность отдельных частей нового сооружения очень разная.

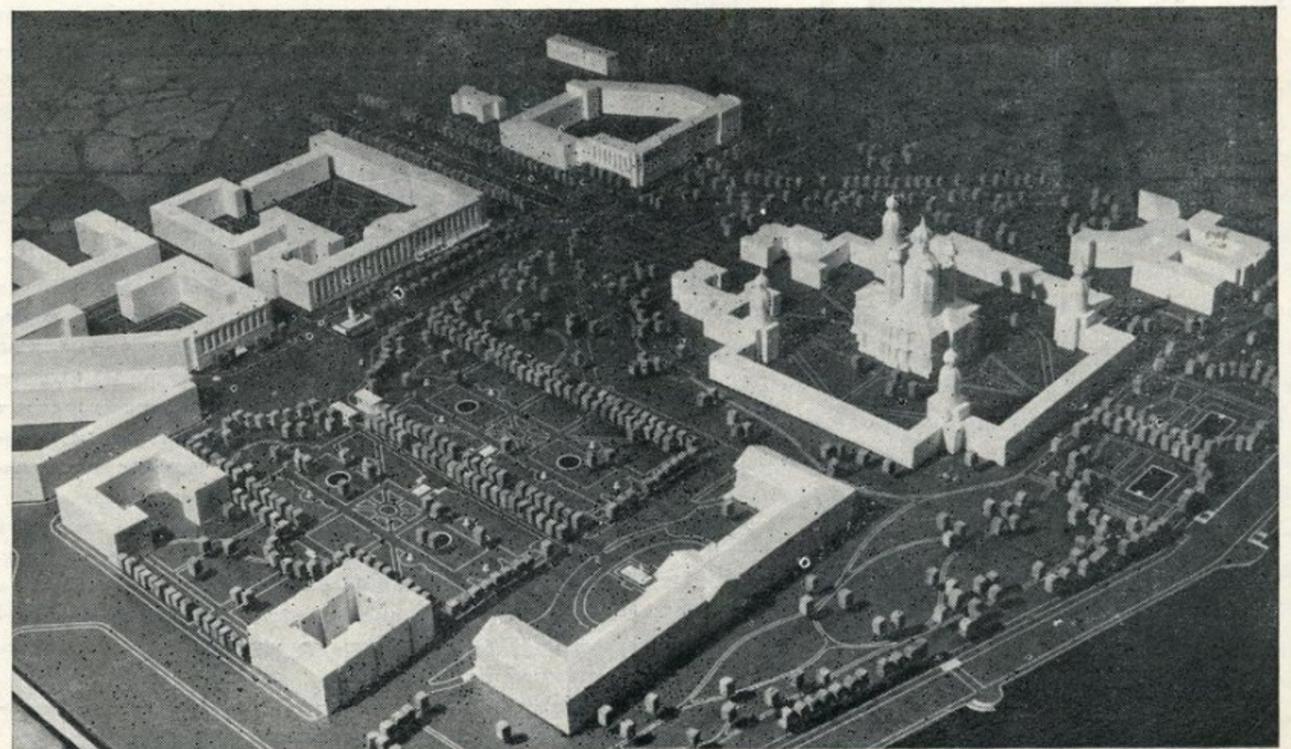
В соответствии с заданием на проектирование Дом политического просвещения состоит из трех автономных объемов: учебного корпуса с крупными залами, гостиницы для иногородних и общежития слушателей Высшей партийной школы. По фронту главного фасада здания находятся помещения учебного корпуса, что позволило придать монументальный характер ритму членений фасада. Фасады по Тверской улице и улице Воинова характеризуются

Фрагмент главного фасада

более мелкими проемами жилых комнат, что, в свою очередь, связывает укрупненный масштаб нового общественного здания с прилегающей жилой застройкой. Переходы от одной части сооружения к другой участками глухих стен настолько ограничены, что перебивка этажей разного модуля в отдельных частях здания почти незаметна.

В пропорциональном строе вертикальных членений главного фасада здания новаторство сочетается с творческим осознанием традиций классической архитектуры Петербурга. Высота здания 23,3 м примерно равна высоте Зимнего дворца. Близка эта высота к Смольному институту и другим классическим зданиям. Это, несомненно, способствует целостному соподчинению нового сооружения высотным ординатам пространственной решетки ансамбля сооружений Смольного.

Общественная значимость Дома политического просвещения требовала придать его внешнему облику черты величавости. Это было достигнуто размеренным ритмом чередования простенков-пилонов и оконных проемов, которые по вертикали объединены в четырех верхних этажах зданий. Этот «ордер» контрастно противопоставлен первому этажу с проемами в глухой плоскости поверхности стены, облицованной шлифо-

Ансамбль Смольного после реконструкции

Ленинград. Площадь Пролетарской диктатуры

ванными плитами сааремского доломита. Для того чтобы не был нарушен основной пропорциональный строй всего ансамбля, авторы ввели также «строку» подоконных элементов на высоте около 10 м между вторым и третьим этажами, что также соответствует традиционным высотным членениям петербургских зданий.

Во внешнем облике зданий большое значение приобрел применяемый авторами прием пластической обработки широких откосов вертикалей поэтажных проемов. Они облицованы торцами плит из доломита, ступенчато отступающими в глубину от лицевой поверхности простенка. Модуль этих членений создает переход крупных элементов фасада к величинам, соизмеряемым с масштабом человека. Думается, что именно эти контрастные противопоставления «малого» и «большого» создают ощущение легкости в тектонической характеристике здания, лишая его схематизма, свойственного некоторым современным общественным сооружениям.

Ансамбль Смольного строится на асимметрии частей. Учитывая это, бульвар вдоль здания Дома политического просвещения у площади Пролетарской диктатуры предполагается завершить скульптурным монументом. В связи с этим портал входа значительно смещен в сторону улицы Воинова. Сочетание серого полированного гранита портала и монументальной стеллы, фланкирующей вход, с матовой поверхностью сааремского доломита, которым облицован фасад, обогащает колористический

строй сооружения, так как несмотря на сближенный характер цветосочетания этих материалов, цветовой акцент очень ощутим в общей композиции зданий.

Входящего в учебный корпус Дома политического просвещения встречает двусветная ротонда вестибюля-фойе. Пространственная организация этой части здания художественно логична и экономна в употреблении средств выразительности, ориентация не вызывает усилий. Визуальные связи отдельных функциональных частей интерьера очищены от случайностей. Посетитель легко обнаруживает лестницы, ведущие в цокольный этаж, где размещается гардероб, лестницы на второй и последующие этажи, пассажирские лифты. Ощущению ясности способствует общий светлый колорит отделки. Скандирование белого цвета — основная тема этого пространства. Нюансы белого, свойственные разным отделочным материалам, их контрастная фактура создают здесь цветовую полифонию. Этому во многом способствует также и композиция световой архитектуры. Авторами применены плиточные гипсовые плафоны с тонкой пластической разработкой поверхности. Скользящий по поверхности такого плафона свет, многократно преломленный в рельефных элементах, создает ощущение вспененной поверхности, дематериализует ее.

Центричное пространство двусветной ротонды подчеркнута люстрой, которая занимает всю поверхность круглого плафона. При естественном (дневном) освещении от-

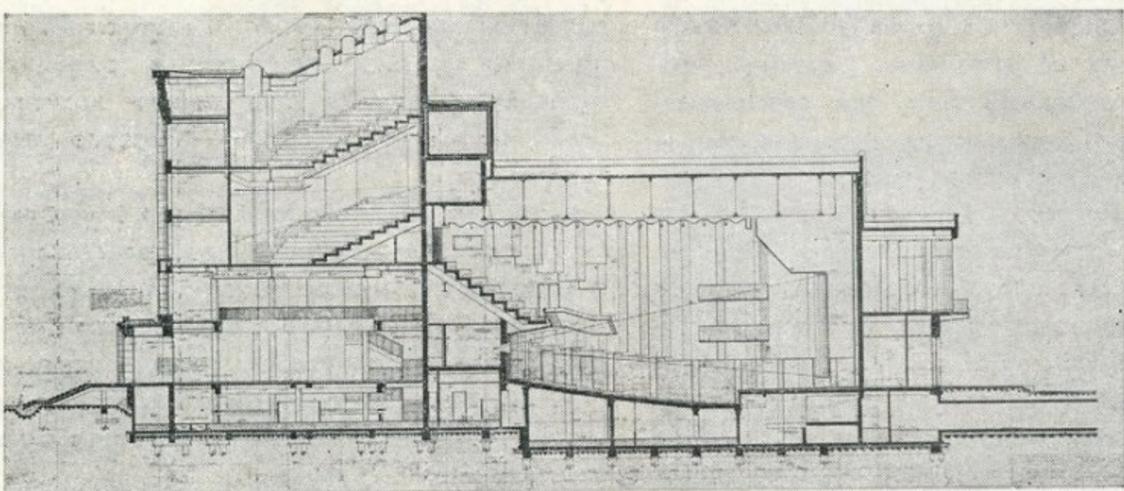
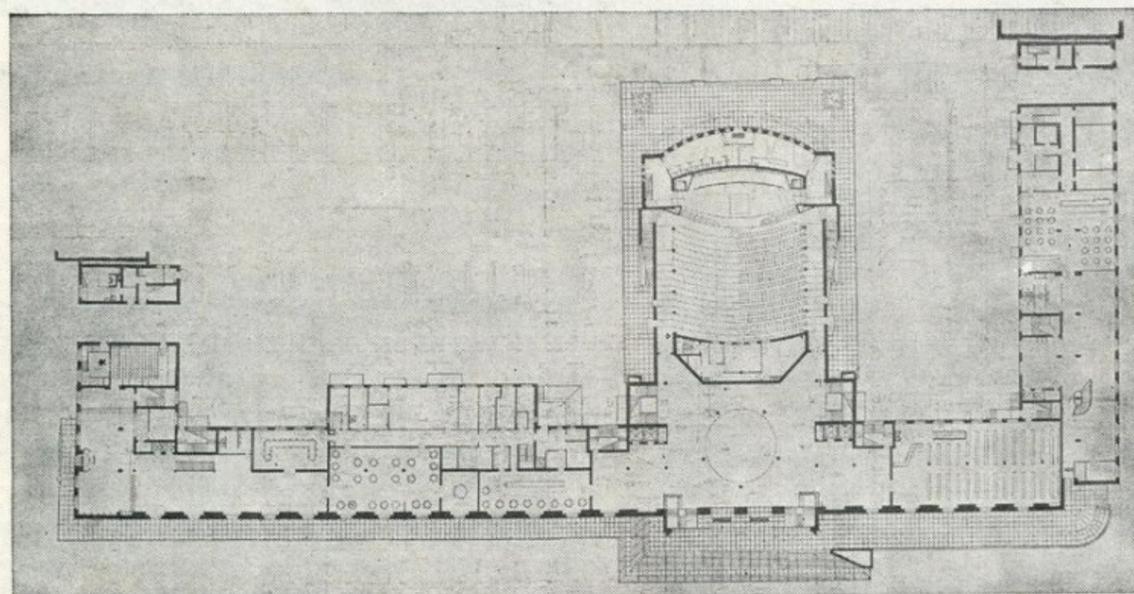
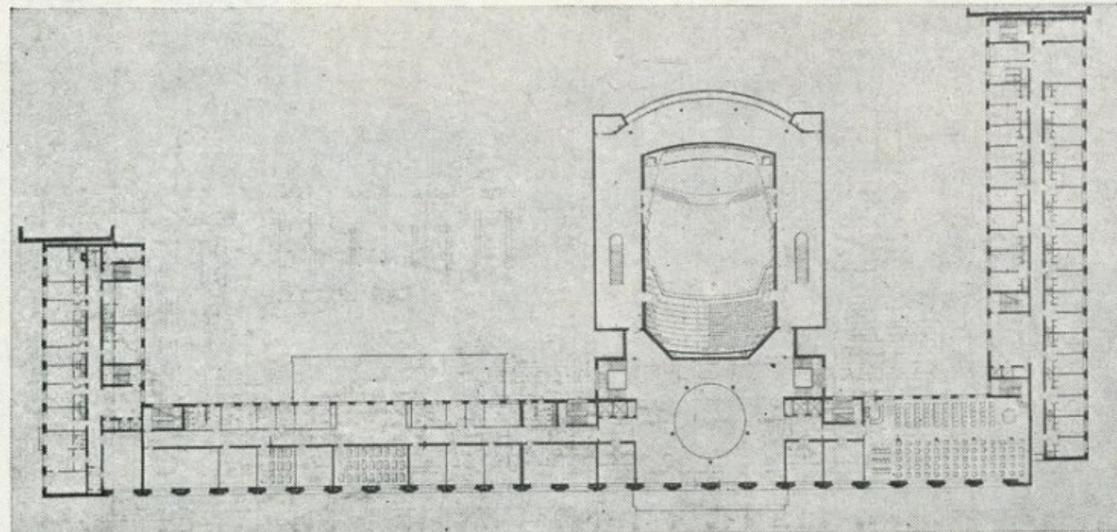
дельные плоскости геометрически правильного рельефа (с центральной симметрией) создают праздничную поверхность. Она становится не менее нарядной вечером, когда зажигаются сгни глубокоизлучателей и их световой поток засвечивает грани люстры. Вокруг каждой светящейся точки возникает ореол подсветки. Белый мраморный пол отражает эту праздничную картину, пространство пронизывается бесконечным количеством световых лучей. Авторам удалось простыми средствами достигнуть «дворцового» эффекта. Этот новаторский в принципе прием решен также в традициях интерьеров лучших памятников архитектуры, в том числе белого Актового зала Смольного.

Интерьер входной зоны Дома политического просвещения еще ждет смыслового и цветового акцента. На глухой стене, отделяющей фойе первого этажа от зрительного зала, предполагается создать цветную фреску, которая «разрушит» плоскостность стены и создаст иллюзию большой пространственной глубины.

Интерьер зрительного зала — одно из лучших внутренних помещений Дома. Крупные пластины членения стен противопоставлены сотовому плафону, в каждой ячейке которого скрыт источник света. Когда в антракте зажигаются огни, свет становится главным украшением пространства. Интенсивный синий цвет зрительных мест в партере и на балконе еще больше подчеркивает белизну стен, насыщенных отраженным светом. Особенностью простран-

Макет. Планы первого и второго этажей

Разрез

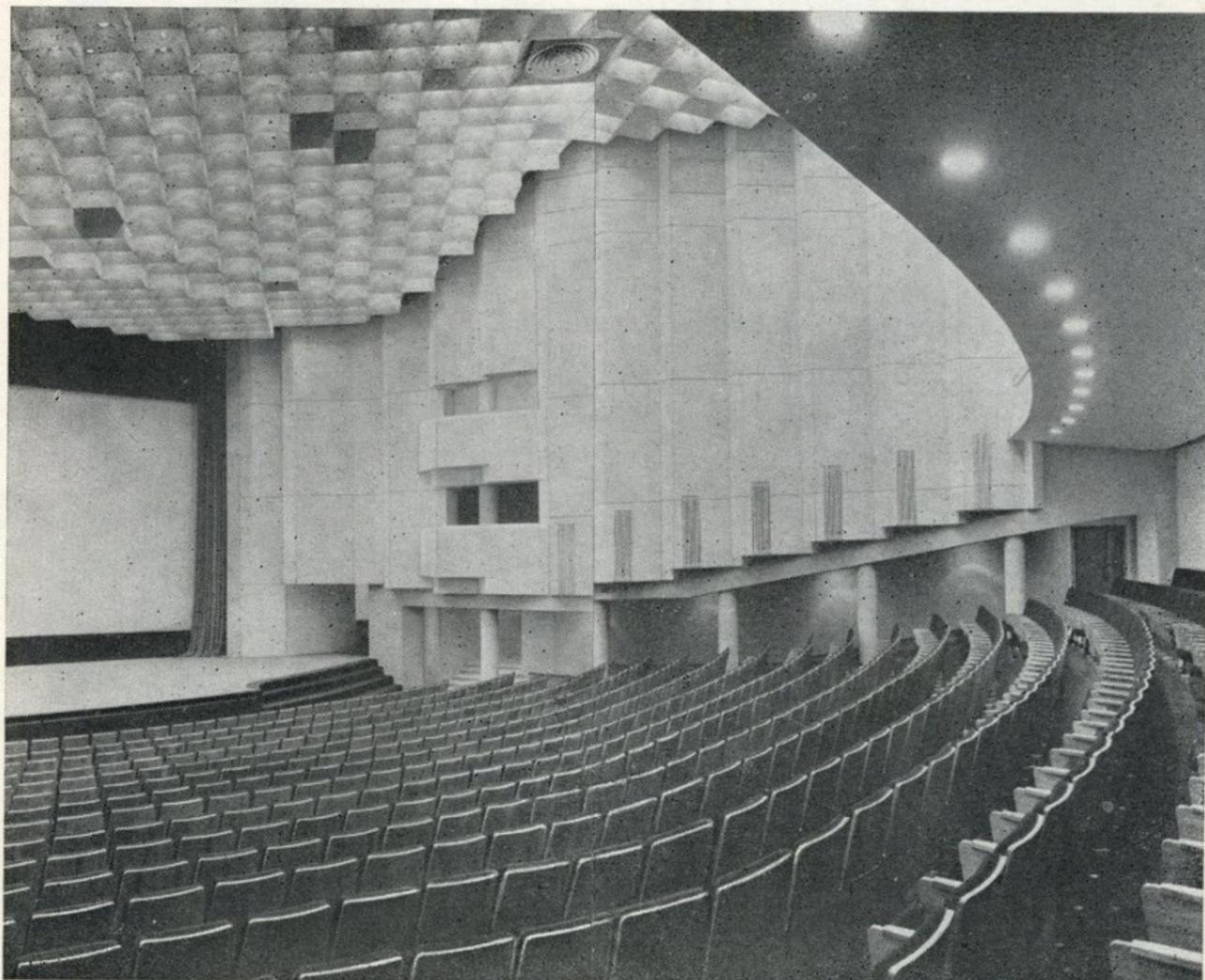
ственной организации зрительного зала является объединение его с эстрадой. Сцена-эстрада не отделяется от зала даже антрактным занавесом.

Партер фланкируют две галереи, выполняющие функции проходов в ряды и на лестницы, ведущие в фойе зала. Фойе охватывает зал с трех сторон. Светоархитектура этого пространства строится на сочетании бокового и верхнего «зенитного» света. Распределение яркостей освещения органично зонировует пространство фойе. Композиция естественного света поддержана искусственным освещением. Каждое отверстие зенитного света окружено ожерельем светильников, которые образуют своего рода люстры. В этом помещении, на наш взгляд, не все детали в равной степени удалась авторам. Вызывает сомнение необходимость штукатурной выкружки горизонтальной полки, прикрывающей приборы отопления, расположенные по периметру стен фойе. Она будет активно собирать пыль и в связи с этим вряд ли выглядеть опрятно (мы обращаем внимание на эту маловажную деталь потому, что в других помещениях все функциональные части интерьера решены безукоризненно).

Огромной плоскостью остекления фойе зрительного зала связано с пространством озелененного двора. Во дворе расположен брызгательный бассейн для машинного зала кондиционеров. Бассейну приданы черты декоративности, которые полностью снимают ощущение функциональности его назначения.

Ввиду того, что строительство Дома политического просвещения осуществлялось на довольно затесненном участке, примыкающем к жилой территории, авторам пришлось экономно распорядиться площадью застройки здания. Две большие аудитории (по 350 мест каждая) расположены по вертикали друг над другом, начиная с третьего этажа. Авторам удалось очень органично использовать пластику амфитеатра верхней аудитории для плафона ниже расположенной аудитории. Общим недостат-

Зрительный зал

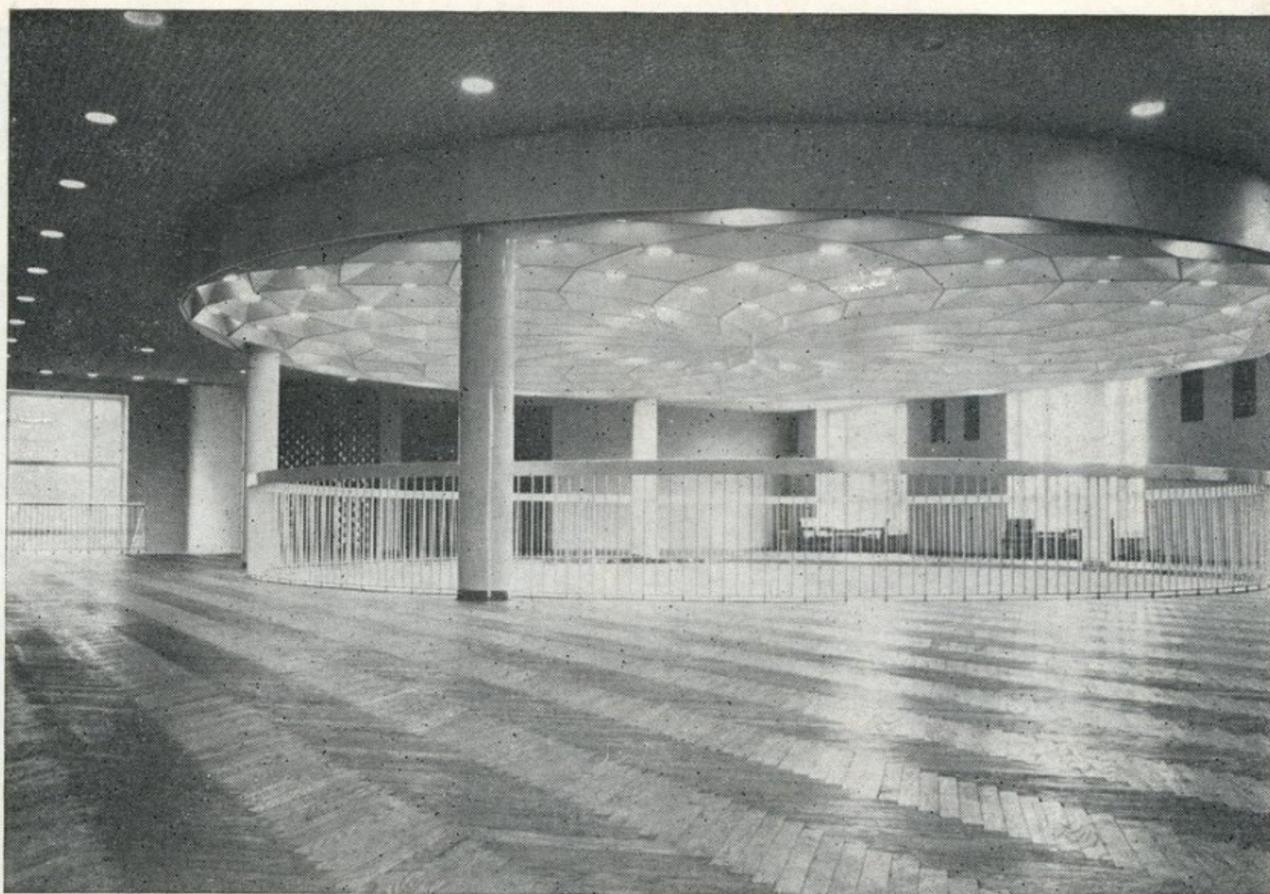
Лестница в фойе конференц-зала

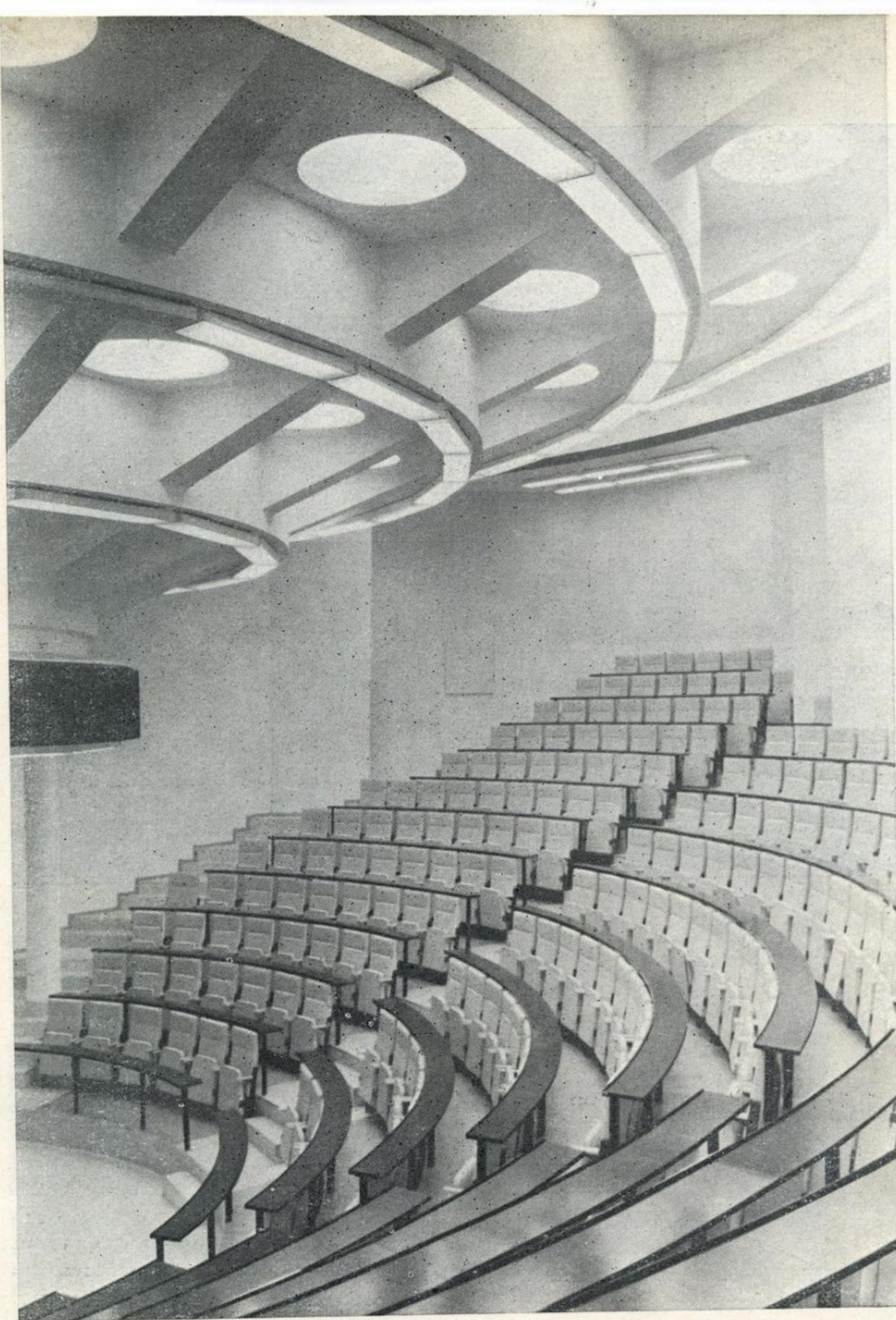
Вестибюль гостиницы

ком этих помещений является решение искусственного света. Установленные светильники по характеру и габаритам чужды композиции радиально кольцевых элементов плафона. В последующем их необходимо заменить.

Аудитории имеют камерный характер, в них возникает приятное ощущение компактности. Целостность пластики амфитеатров достигается очень хорошо нарисованными и выполненными в натуре креслами с дугообразными столиками пюпитров.

В композиции внутренних пространств остальных помещений Дома политического просвещения ведущим началом является раскрытие интерьера во внешнее пространство. Хорошие пропорции оконных проемов с зеркальными стеклами в тонких дерево-алюминиевых обвязках открывают каждому помещению, ориентированному на ансамбль Смольного, великолепную картину, она входит в интерьер не только

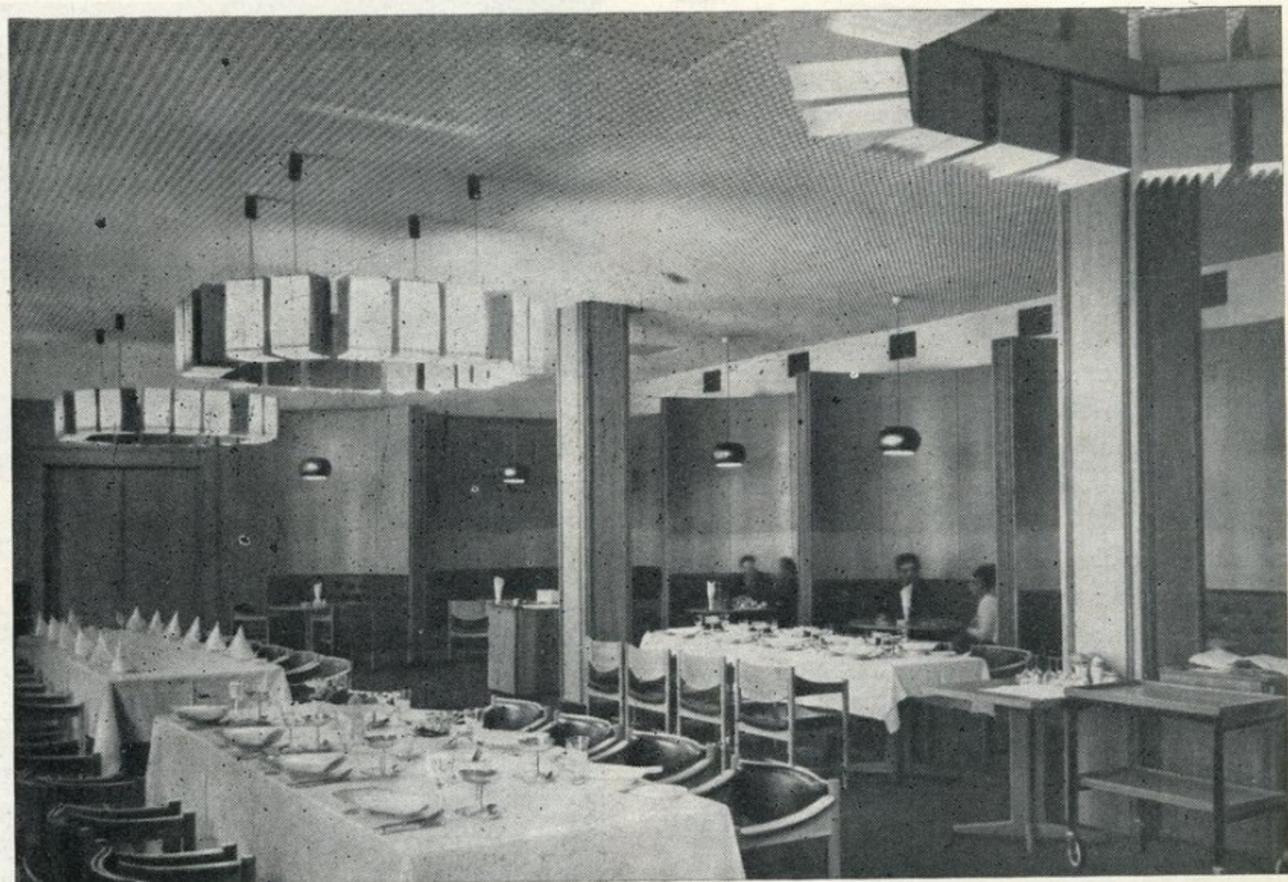

Учебная аудитория на 350 мест

днем, но и вечером, когда зажигаются огни подсветки памятников архитектуры.

В гостинице на 120 человек, которая примыкает к учебному корпусу со стороны Тверской улицы, очень парадно и комфортабельно решен первый этаж. Анфилады светлых помещений последовательно раскрываются перед входящим. Завершается ансамбль интерьеров золотистым по колориту обеденным залом ресторана на 110 посадочных мест. Естественный цвет деревянных панелей стен и синяя кожа обивки мебели создают теплый уютный климат для отдыха. В комплексе с рестораном работают бильярдная и кафетерий. Их отделка развивает те композиционные начала, которые заложены в залах ресторана.

Очень комфортабельны номера гостиницы. Удобно решены жилые комнаты общежития. Скромная, сдержанная отделка не снижает уровня высокого комфорта для проживающих. В комплексе общежития удобные помещения для занятий, кафетерий на 100 посадочных мест, холлы для отдыха.

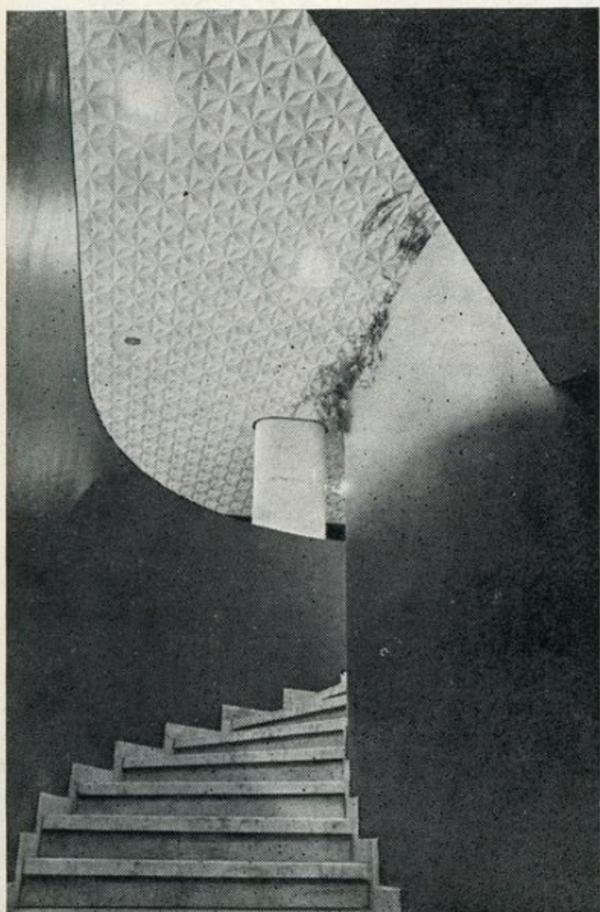

Ресторан-столовая

Зимний сад

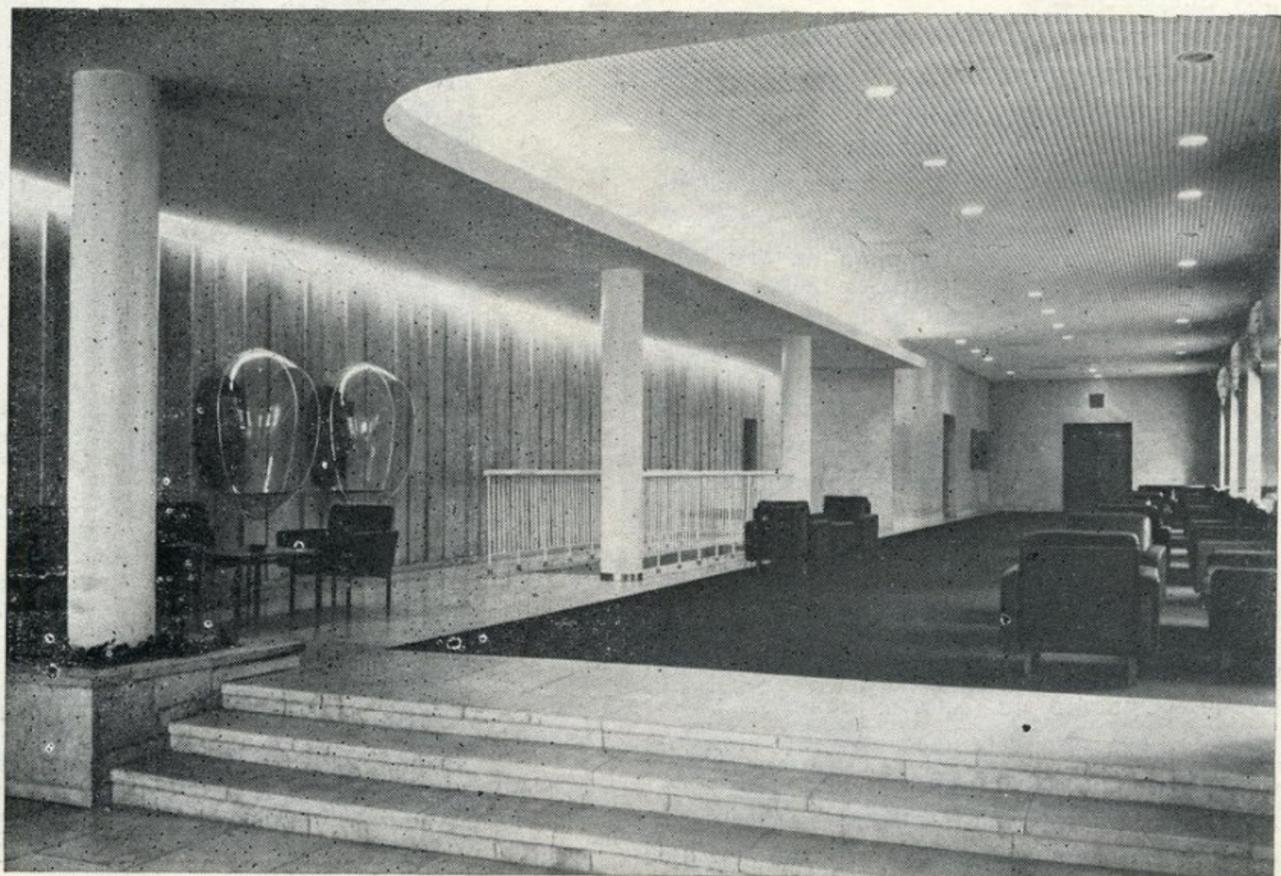
Лестница в вестибюль общежития

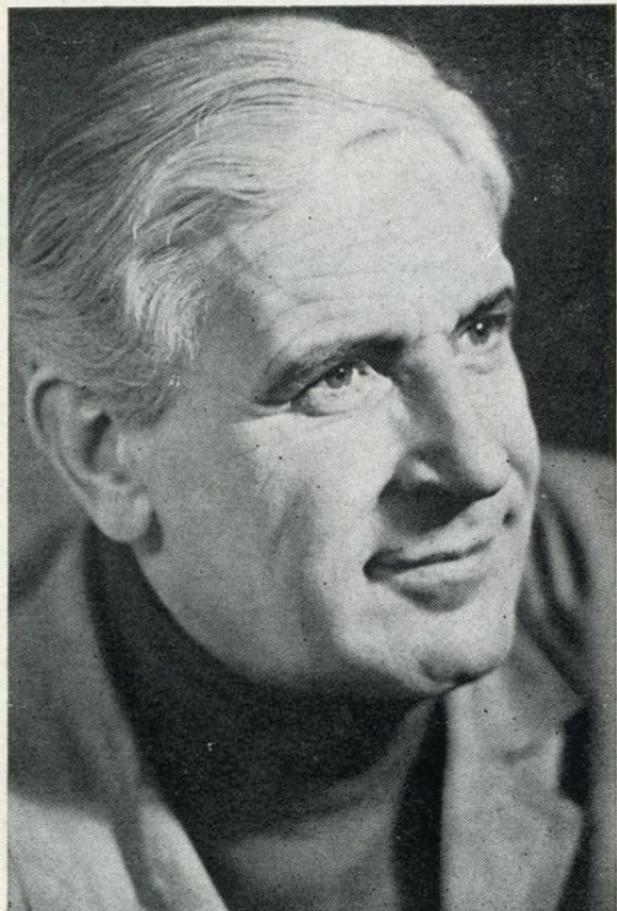

Вестибюль общежития

Несмотря на отдельные недостатки в производстве строительных и отделочных работ, коллективы треста № 16 и Ленотделстроя ГлавЛенинградстроя добились при применении только отечественных материалов очень хорошего качества исполнения. Это большое достижение работников ленинградской стройиндустрии.

Дом политического просвещения стал составной частью исторического комплекса Смольного. Теперь, когда Смольный собор превращен в филиал музея истории Ленинграда, весь ансамбль Смольного стал политическим просветительным центром города.

УДК 72.007

Сергей Борисович Сперанский

Вряд ли можно умалять, а уж тем более отрицать значение школы в формировании профессии и мировоззрения молодого человека, тем более такой старейшей школы искусства нашей страны, как Институт им. И. Е. Репина Академии художеств СССР, в которой получил высшее архитектурное образование Сергей Борисович Сперанский.

Архитектор, выросший в среде живописцев и скульпторов, живущих одной семьей с архитекторами, одаренный природным талантом и острым чувством композиции Сергей Борисович в 1941 г. блестяще оканчивает институт. В числе своих учителей, оказавших решающее влияние на его становление, художник называет имена академиков архитектуры Л. В. Руднева, И. А. Фомина, скульптора В. А. Синайского, живописца и ученого И. Э. Грабаря, в мастерской которого в последующем Сергей Борисович начал свою педагогическую работу.

Уже в первые послевоенные годы, с началом самостоятельной творческой деятельности, Сергей Борисович выдвигается в первые ряды молодых ленинградских зодчих. Участие во многих конкурсах, на которых его проекты неоднократно премировались, в большой мере способствовало росту его профессионального мастерства и окончательно закрепило его положение

в среде ведущих архитекторов Ленинграда.

Диапазон его архитектурной деятельности исключительно широк, его творческая палитра ярка и разнообразна. В его активе крупнейшие градостроительные комплексы, массовое жилищное строительство, уникальные здания и транспортные сооружения, памятники, свидетельствующие о необычайной продуктивности мастера.

Возглавляя мастерскую института Ленпроект, которой была поручена застройка Московского района Ленинграда, Сергей Борисович плодотворно и успешно вел проектирование и строительство в этом районе. В ансамбле Новоизмайловского проспекта протяженностью около двух километров впервые была сделана попытка преодоления монотонности городского пейзажа как следствие в то время массового применения одинаковых типовых жилых домов. Силуэт Новоизмайловского проспекта и пластика его «фасадов» решались по-новому, прогрессивно и это подняло на высокий уровень архитектурное звучание проспекта. К сожалению, многочисленные повторения примененного здесь композиционного приема в известной мере снизили ценность первоисточника.

Большой интерес представляет в этом

Памятник В. И. Ленину в Кремле (скульптор В. Пинчук)

Ново-Измайловский проспект в Ленинграде

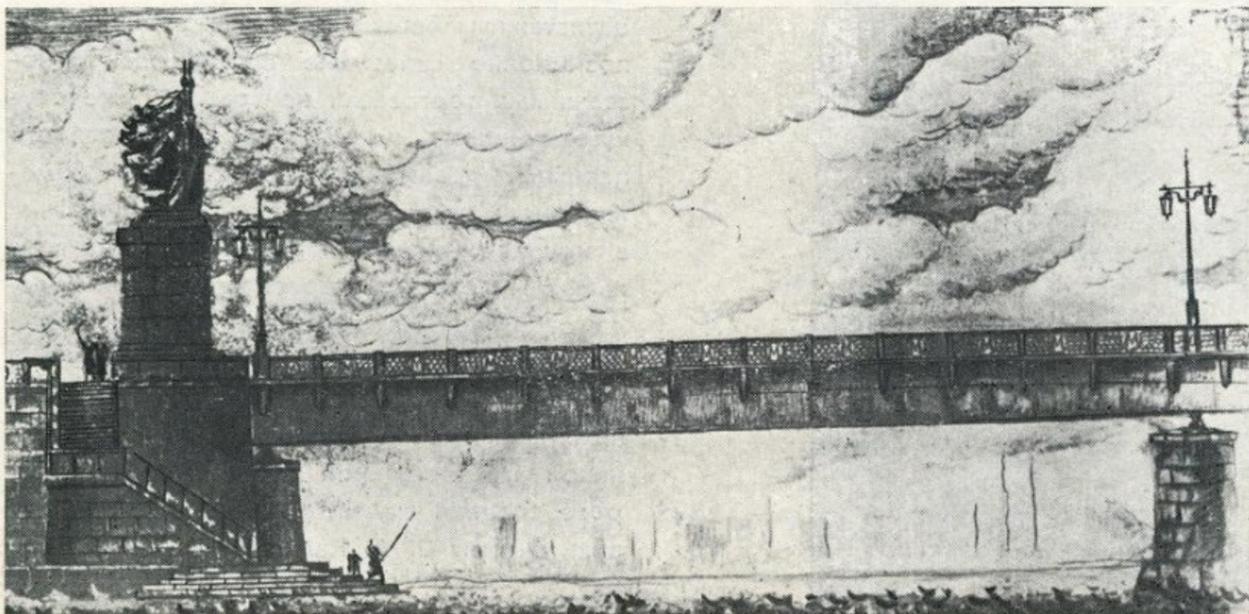

же районе еще не вполне завершенный крупный комплекс студенческого городка на 10 тысяч человек с культурно-бытовыми, торговыми и спортивными учреждениями. Широко задуманная пространственная композиция построена на контрастном сочетании десяти- и шестнадцатизэтажных зданий общежитий и распластанных двухэтажных сооружений обслуживающего назначения. Следует отметить деликатную цветовую гамму, примененную в решении фасадов.

Наконец, третий и, пожалуй, самый ответственный узел Московского района — это въезд в Ленинград со стороны Москвы и Киева — площадь Победы, еще находящаяся в стадии строительства. Два двадцатизэтажных башенных жилых здания, композиционно связанные обширными одноэтажными торговыми центрами с уже осуществленными на Московском проспекте парными девятиэтажными жилыми домами, очень лаконично и сильно решенными в крупном ритме, образуют далеко видные с Пулковского шоссе пропилеи въезда в город. На торжественной овальной площади — транспортной развязке, перед грандиозными пропилеями будет сооружен памятник в ознаменование победы в Великой Отечественной войне, проект которого создали скульптор М. Е. Аникушин и архитекторы В. А. Каменский и С. Б. Спе-

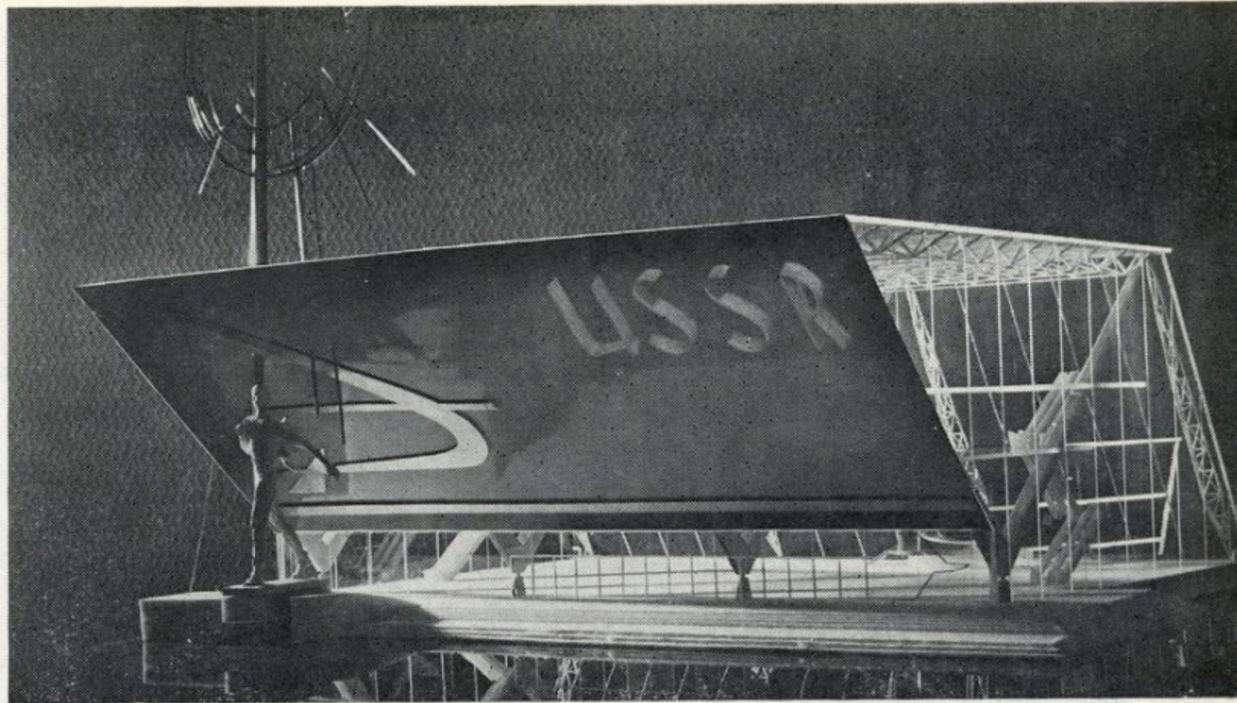
Жилые дома на Московском проспекте

Эскизный рисунок моста в Магнитогорске

ранский. Ленинградцы давно и с нетерпением ждут завершения этого величественного ансамбля.

Перед автором нового ленинградского телецентра С. Б. Сперанским была поставлена исключительно ответственная задача создания новой телевизионной башни высотой более трехсот метров на берегу Большой Невки. Вписать в неповторимо сформировавшийся силуэт Ленинграда необходимый его организму новый акцент в системе его центра, почти в три раза превышающий по высоте шпиль Петропавловского собора и купол Исаакия, не просто трудно: это требует предельного такта архитектора, тонкого чувства художника, хорошо понимающего и любящего свой город, большого профессионального мастерства. Ажурная стальная конструкция телевизионной башни и ее изысканно найденный силуэт хорошо вписались в панораму

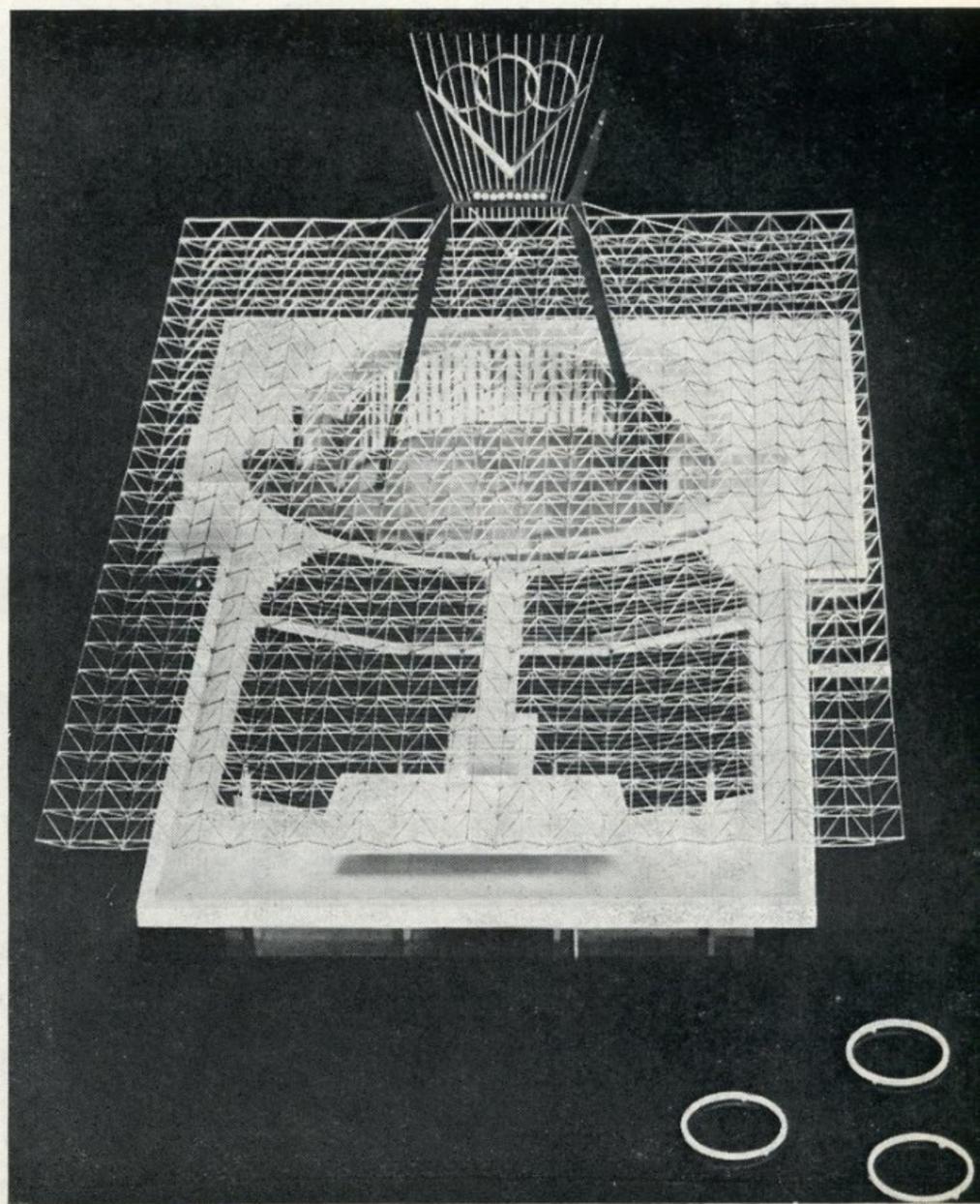

Конкурсный проект павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке

Здание Ленинградского телевизионного центра и телебашня

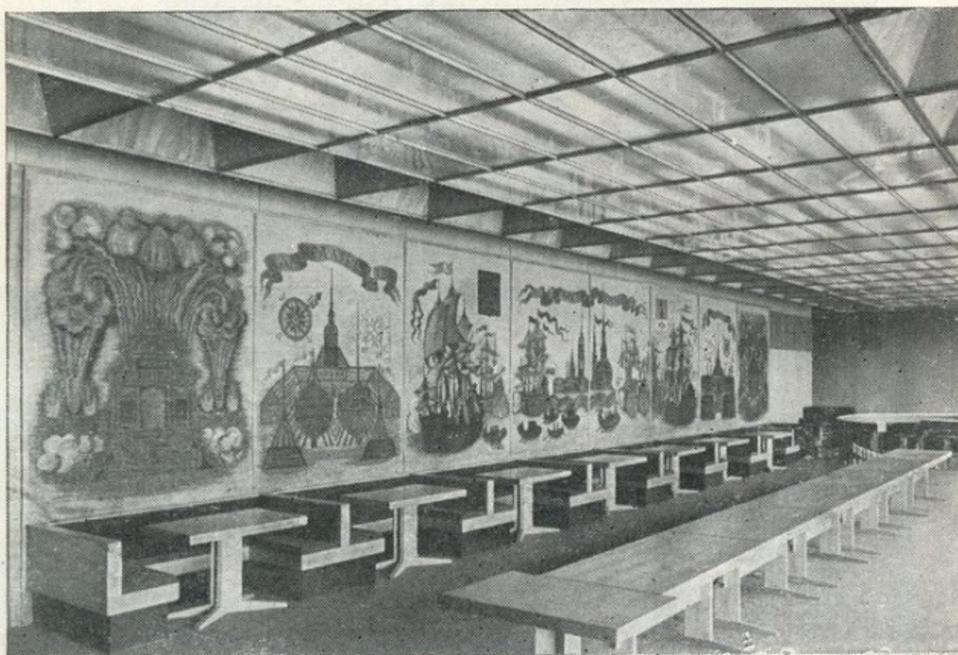
Летний театр в Зеленогорске.

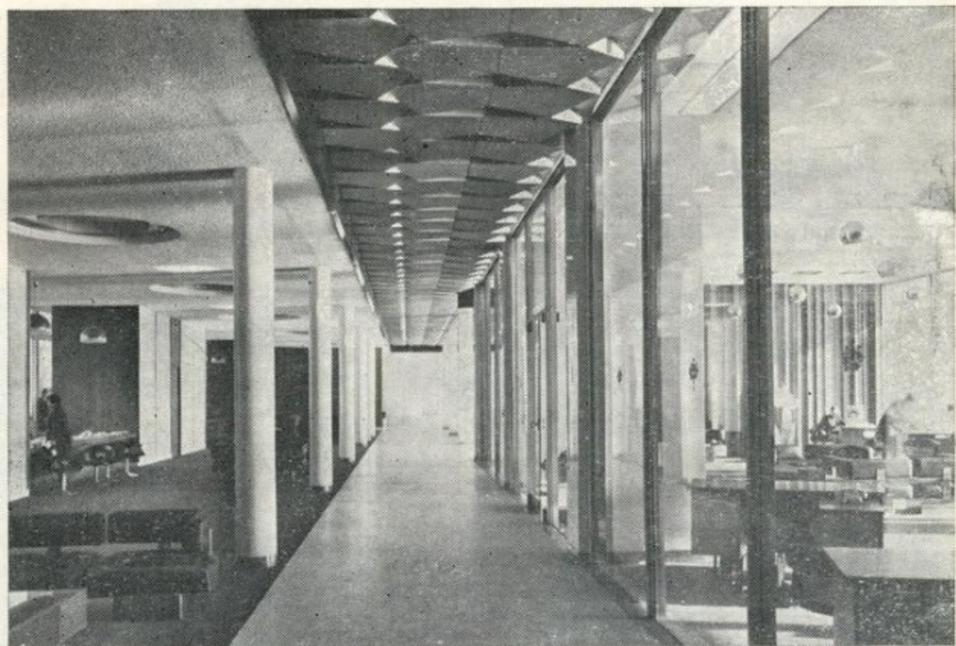

Здание гостиницы «Ленинград»

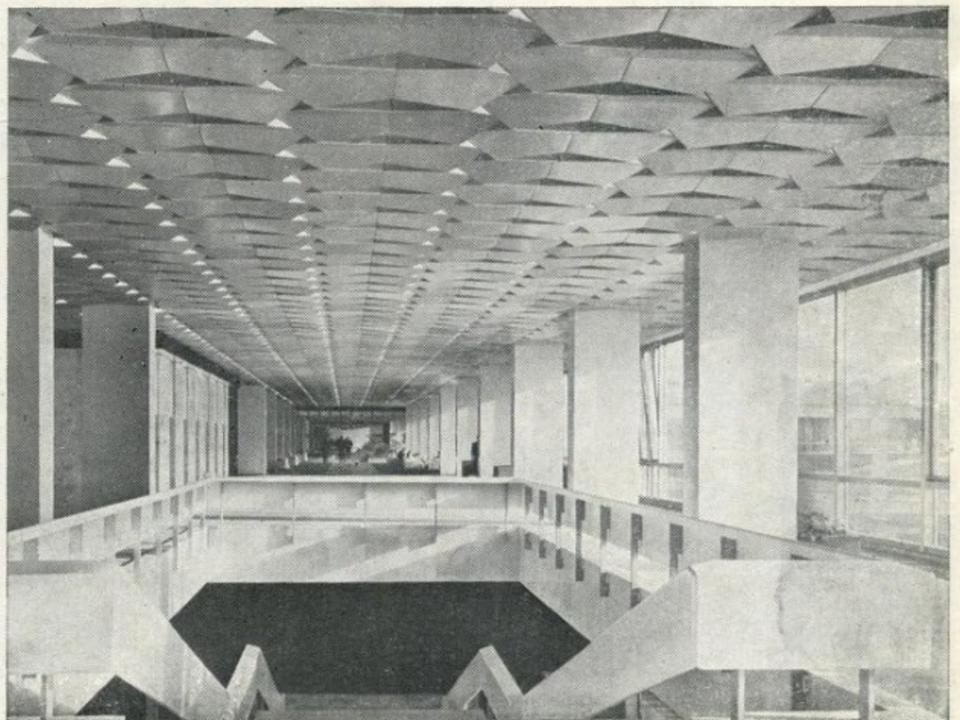
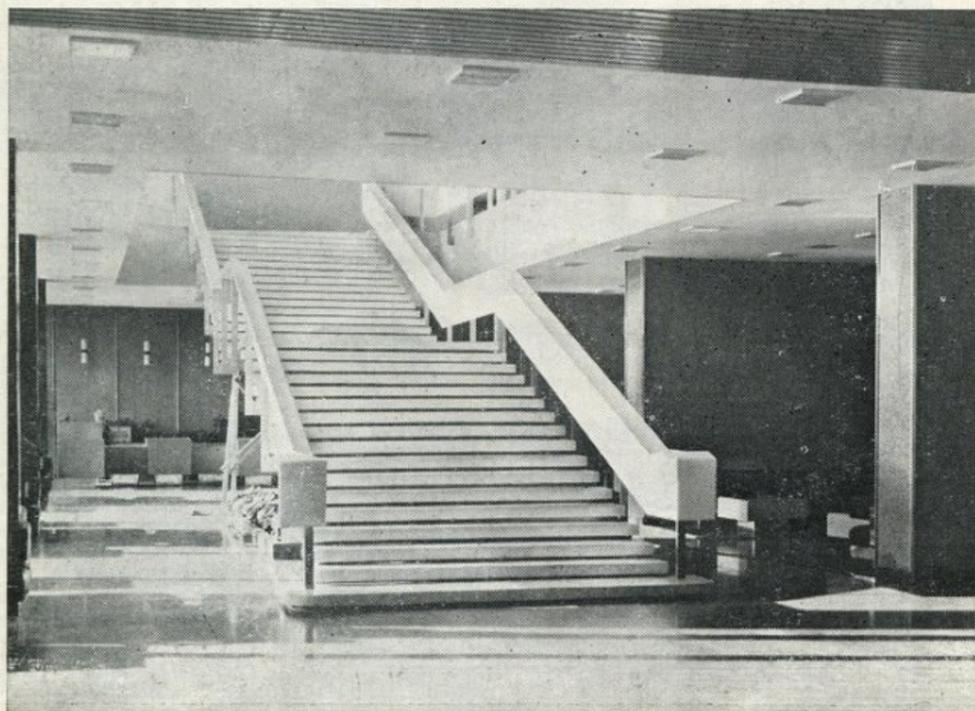
Кафе

Холл второго этажа

Вестибюли

города, не искажив её исторически сложившейся необычной прелести.

Последний большой участок в самом центре города на Пироговской набережной между Военно-медицинской академией и мостом Свободы был выбран для строительства большой комфортабельной гостиницы. Проектирование и строительство этой гостиницы поручаются главному архитектору Ленинградского зонального института С. Б. Сперанскому и возглавляемому им коллективу архитекторов и инженеров. С этой трудной и очень ответственной задачей он справляется мастерски.

С одной стороны, надо вписать огромное современное здание в сложившийся исторический ансамбль, с другой стороны, автор решает, как бы «втянуть» этот ансамбль внутрь гостиницы — дать проживающим ощущение прямой непосредственной связи с окружающим простором Невы, Дворцовой набережной и Летним садом, Биржей и Петропавловской крепостью. И, в самом деле, глядя на гостиницу, ощущаешь, как она слилась с окружающей средой своими подпорными стенами, лестницами и пандусами, гранитными террасами, как бы продолжая невские парапеты и спуски.

Основной корпус гостиницы, включающий все номера, лаконичен, хорошо найден в пропорциях и главных членениях. В первых двух этажах сосредоточены все общественные помещения, широко открытые сплошным остеклением в сторону Невы. Очень удачен прием совмещения всех гостинных во втором парадном этаже, который благодаря этому получил необычайный простор, соразмерный городскому антуражу гостиницы.

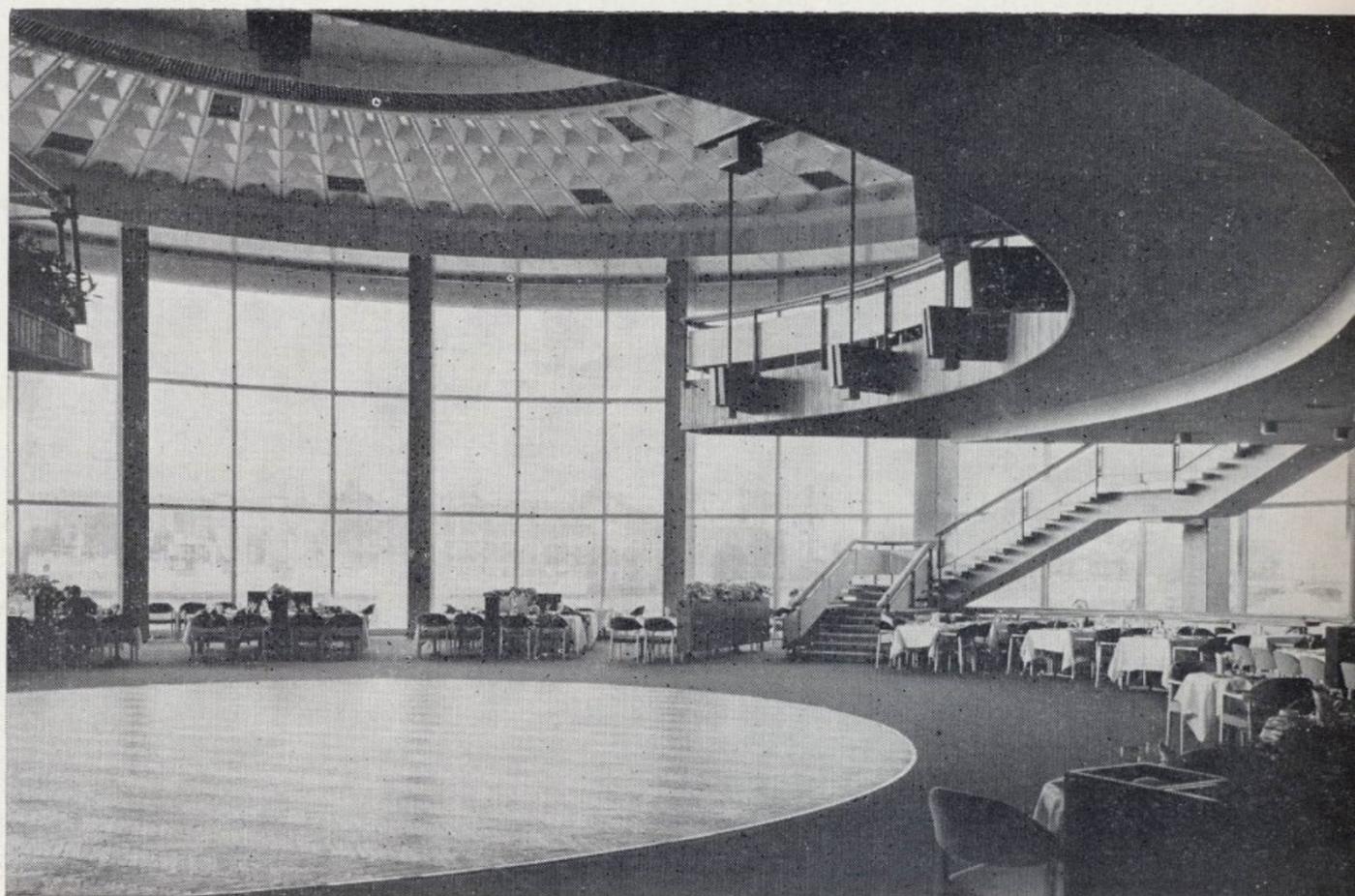
Бесспорной находкой надо признать решение ресторана в виде круглого объема перед главным фасадом здания, первый и второй этажи которого связаны несколькими ярусами, расположенными в интерьере по спирали. Это дает возможность создать необходимый уют и интимность отдельных секторов зала ресторана, расположенных на разных уровнях, в то же время сохраняя впечатляющий простор его общего объема.

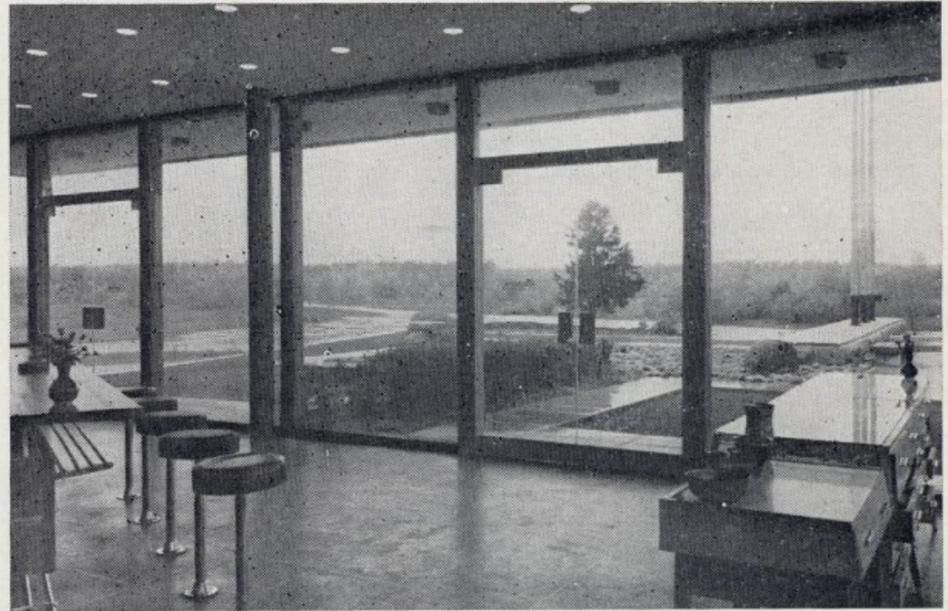
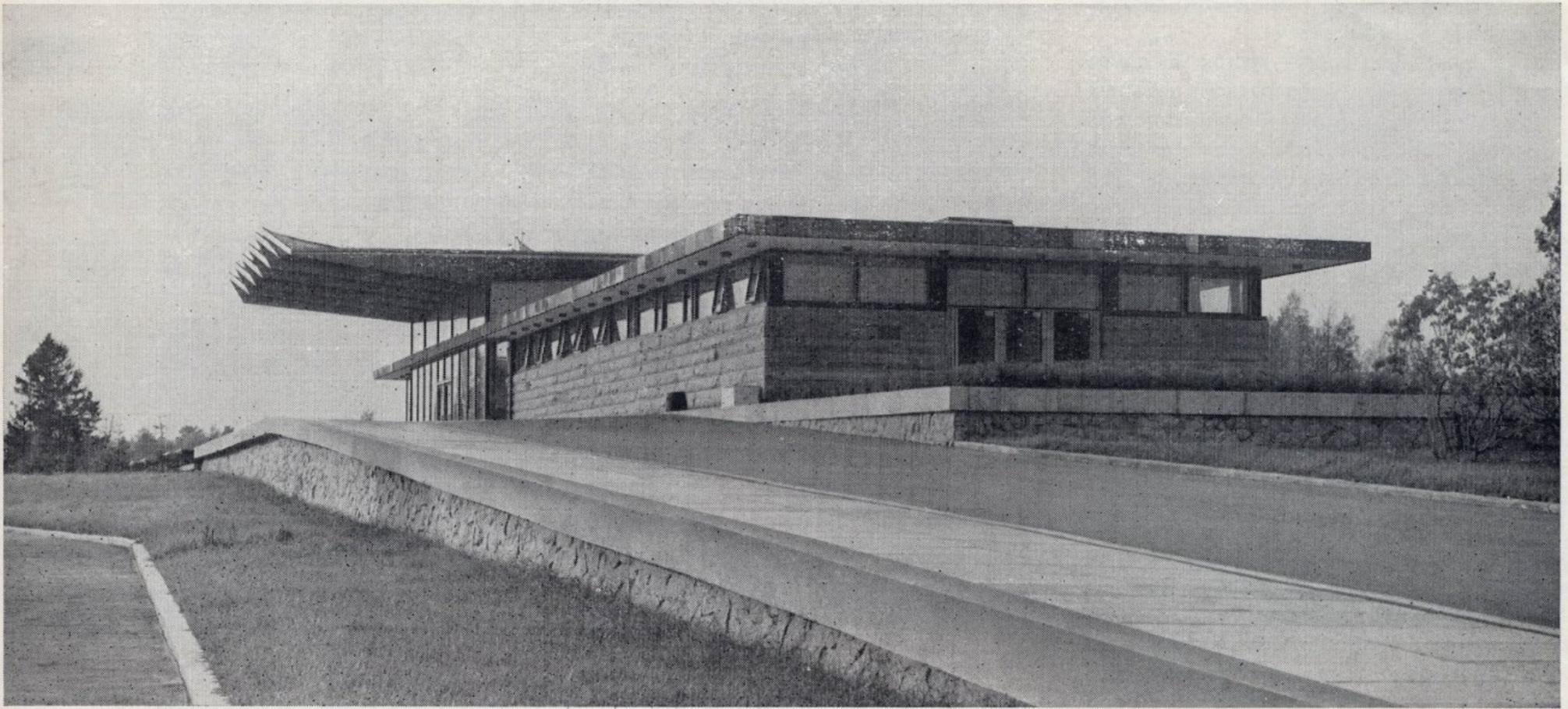
Вся внутренняя отделка гостиницы сделана с большим вкусом и изобретательностью. Широко привлечены смежные изобразительные искусства и зелень. Строга и убедительна цветовая гамма интерьеров как в общественных помещениях, так и в номерах.

Фрагмент фасада

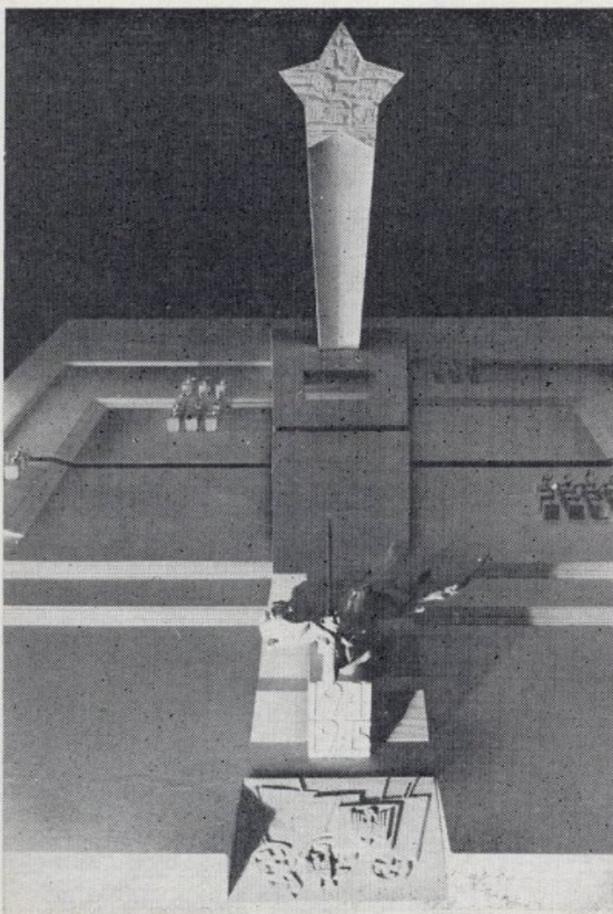
Гостиничный номер

Ресторан

Таможня на советско-финской границе

Конкурсный проект памятника в Одессе. Варианты.

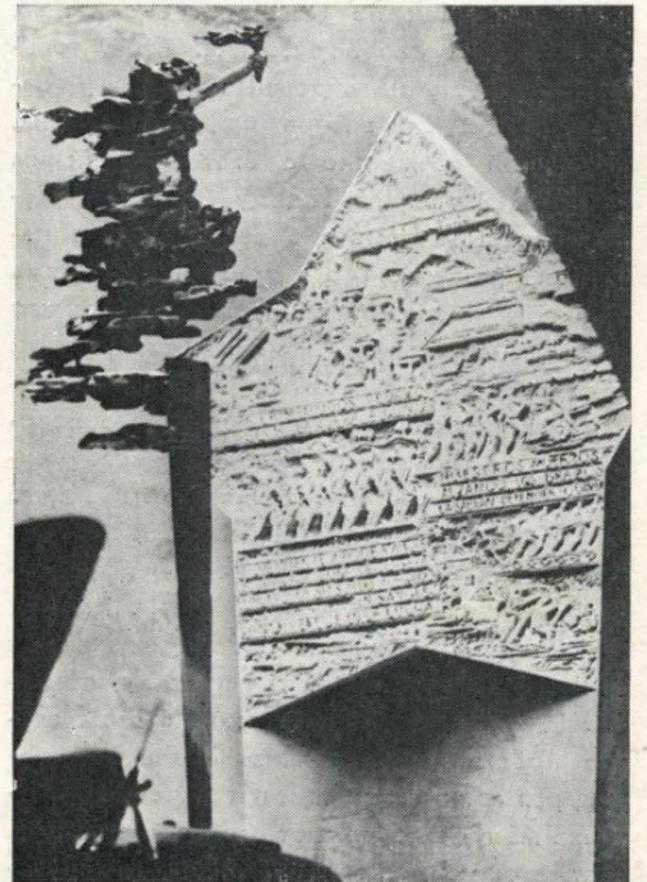

Памятник Н. А. Добролюбову в Ленинграде (скульптор В. А. Синайский)

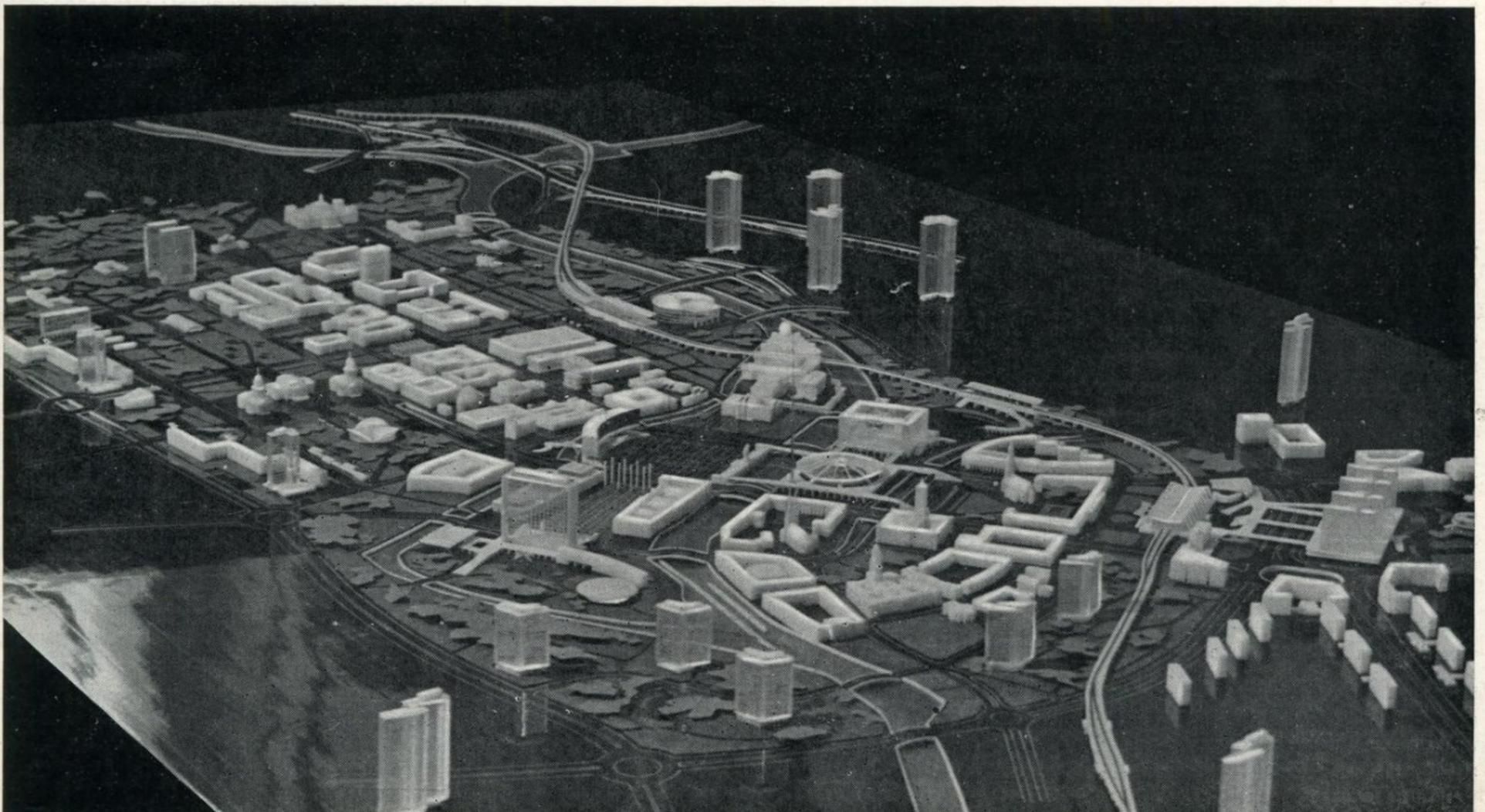

Памятник-бюст Федоту Шубину в Ленинграде (скульптор В. А. Синайский)

Конкурсный проект памятника на Плайя Хирон на Кубе. Фрагмент.

Конкурсный проспект центра Берлина

Нельзя не добавить к этому и отличное качество строительных работ, в чем несомненная заслуга авторского коллектива и всех организаций, осуществлявших постройку гостиницы. Сейчас Сергей Борисович работает над второй очередью этого уникального сооружения.

Большой творческий вклад архитектор С. Б. Сперанский внес в развитие советского монументального искусства, работал в тесном содружестве с рядом видных скульпторов. Работа двух равноправных художников, архитектора и скульптора, над памятником нередко сводит участие архитектора к чисто вспомогательной роли: сделать пьедестал к уже готовой скульптуре. Так не бывает в совместных работах у Сергея Борисовича. Стоит только посмотреть на скромный парковый памятник-бюст скульптора Федора Шубина, созданный совместно с В. А. Синайским для Михайловского сада у Русского музея, чтобы убедиться в том, что этот памятник, решенный в духе классицизма (вполне уместном для этого конкретного участка), — подлинный синтез архитектуры и скульптуры. Начиная от постановки монумента прямо на траве под сенью векового дуба до тонко прорисованного силуэта и деталей, все говорит о том, что это произведение — монолитный сплав творческих усилий двух больших художников.

Последний монумент работы скульптора В. Б. Пинчука и С. Б. Сперанского — памятник В. И. Ленину в Кремле. И в этом случае крепкая, убедительная связь со средой, вся архитектурная и пластическая трактовка монумента делают его неотъемлемой частью окружающего исторического ансамбля, хотя стилистая характеристика памятника вполне современна. Залог успеха в этом случае в том, что, начиная с эскизов и до осуществления в натуре, оба художника дружно с полным взаимопониманием и уважением друг к другу работали вместе. В композиционное решение этого памятника авторы активно включили окружающую зеленую среду вплоть до яркого цветника на полированном гранитном подиуме, которая в немалой степени содействует его эмоциональному звучанию.

Чтобы охарактеризовать разносторонность зодчего, хочется привести хотя бы неполный перечень его основных произведений, построенных или находящихся в стадии строительства. По ряду объектов Сергей Борисович работал со своими товарищами, но его роль в коллективе всегда была равноправно-ведущей. Это новые корпуса Института прикладной химии на Малой Неве, здание таможни на советско-финской границе, вокзал в Выборге, вестибюль и станция ленинградского метрополитена «Нарвская», жилые дома на площади Дома Советов, на Суворовском проспекте, на Бассейной улице, в Невском районе и другие, памятники В. И. Ленину в Красноярске, Н. А. Добролюбову в Ленинграде.

Вклад Сергея Борисовича в послевоенную застройку Ленинграда очень велик.

Он любит и умеет не только рисовать и проектировать, но, самое главное, умеет строить.

Сергей Борисович принимал участие в таких крупнейших международных соревнованиях архитекторов, как конкурс на проект центра Берлина, проект памятника «Плайя Хирон» на Кубе, проект Национального центра в Париже.

Самая активная связь с воспитавшей его школой сохраняется у Сергея Борисовича и поныне. Работая на протяжении двадцати пяти лет на архитектурном факультете Института им. И. Е. Репина, он воспитал большое количество одаренной молодежи, щедро передавал ей свой богатый творческий опыт и глубокие профессиональные знания. Он руководитель одной из четырех персональных мастерских архитектурного факультета, в которой обучаются более пятидесяти студентов — будущих архитекторов. Заслуженный авторитет большого мастера, педагогический талант и умение работать с молодежью создают подлинно творческую обстановку в мастерской С. Б. Сперанского. И не случайно, конечно, стремление многих студентов попасть именно в эту мастерскую, возглавляемую темпераментным педагогом и одним из наиболее продуктивных архитекторов Ленинграда. Сочетание архитектурного мастерства и большого педагогического опыта — секрет успеха в ответственном и многотрудном деле подготовки нашей смены.

В качестве члена ученого совета института Сергей Борисович принимает участие и в жизни вуза в целом.

Многолетняя и чрезвычайно разнообразная творческая архитектурно-строительная работа и научно-педагогическая деятельность С. Б. Сперанского получили широкое признание и высокую оценку, выразившуюся в присвоении ему звания — народный архитектор СССР.

С. Б. Сперанский — видный и активный общественный деятель. Он член правления Ленинградской организации архитекторов с 1953 г., ее бессменный председатель на протяжении последних десяти лет и секретарь правления Союза архитекторов СССР. Сергей Борисович пользуется глубоким уважением и заслуженным авторитетом в самых широких кругах архитекторов нашей страны.

Сергей Борисович Сперанский удостоен звания лауреата Государственной премии СССР за проектирование и строительство гостиницы «Ленинград» и таможни на советско-финской границе.

Хочется пожелать этому талантливому мастеру, 60-летие которого недавно тепло отметила архитектурная общественность Ленинграда, еще многих свершений, видеть его почерк на каменной летописи Ленинграда, с которым он прочно связал всю свою сознательную жизнь и многогранную профессиональную деятельность.

И. И. ФОМИН, народный архитектор СССР, доктор архитектуры, профессор

Е. ПИСАРСКОЙ, председатель правления Союза архитекторов Киргизии,

В. КУРБАТОВ, заведующий кафедрой архитектуры Фрунзенского политехнического института, кандидат архитектуры

УДК 72(575.2)

Шаги в будущее

К 50-ЛЕТИЮ КИРГИЗСКОЙ ССР

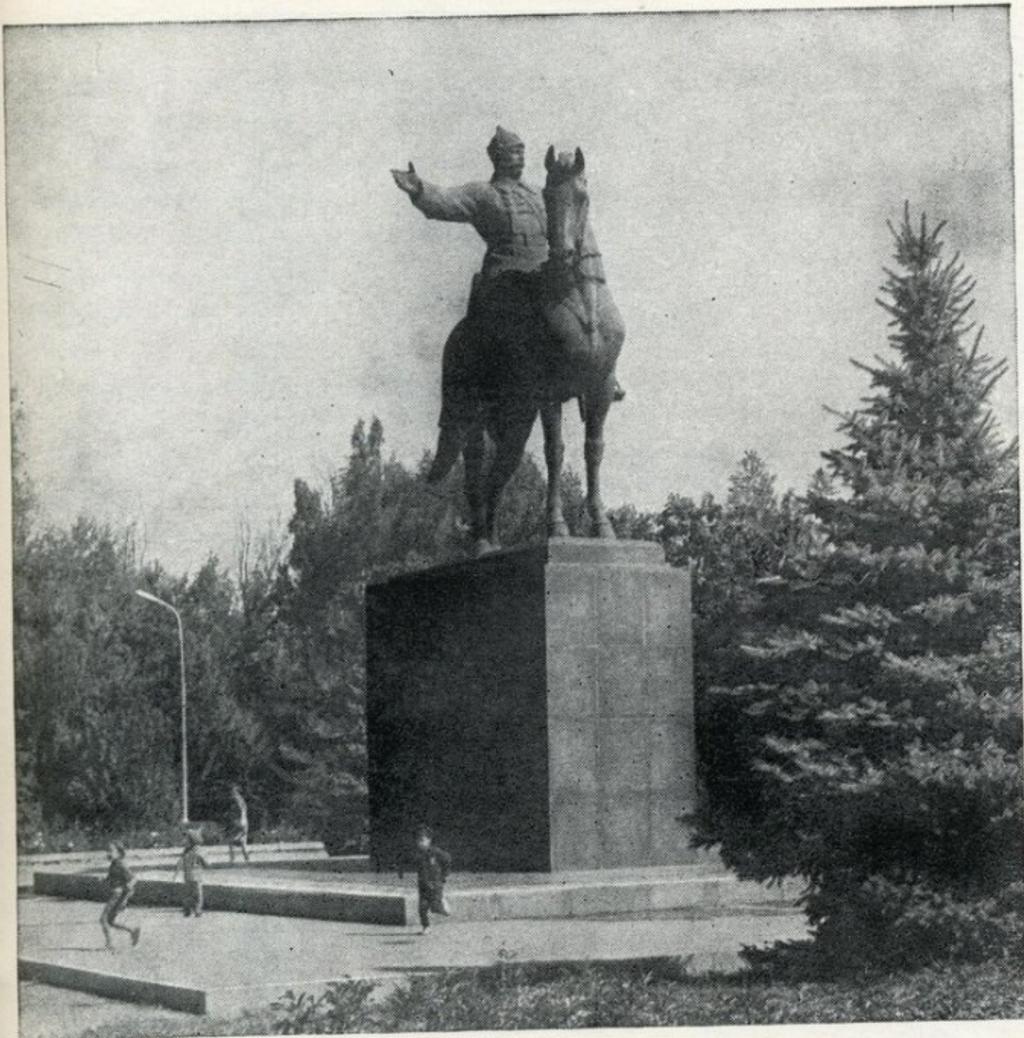
В октябре 1924 г. в составе РСФСР была организована Киргизская автономная область. Создание социалистической государственности киргизского народа открыло широкие возможности для развития его экономики и культуры.

«Что собой представлял дореволюционный Киргизстан? Это была одна из самых отсталых заброшенных окраин российской империи. Здесь не было промышленности, сельское хозяйство находилось в самом примитивном состоянии, оно характеризовалось в основном кочевым скотоводством. В крае господствовали феодальные и патриархальные порядки и нравы. Киргизский народ не имел ни национальной государственности, ни письменности, хотя его история исчислялась веками», — говорил в докладе «Пятьдесят лет по ленинскому пути» первый секретарь ЦК КП Киргизии тов. Т. У. Усубалиев на торжественном заседании во Фрунзе, посвященном 50-летию образования СССР*.

Сегодняшний Киргизстан — это республика высокоразвитой промышленности, продуктивного сельского хозяйства, современной науки и культуры. Некогда заброшенный край превратился в цветущую Советскую социалистическую республику.

За годы Советской власти неузнаваемо преобразилось и зодчество Киргизии. Развитие архитектуры Киргизии в годы советской власти интересно и показательно во многих отношениях. Специфика предшествующего развития поставила формирование архитектуры Киргизии в такие условия, в которых новая архитектура не ис-

* Газета «Ленинский путь» от 15 декабря 1972 г.

Памятник М. В. Фрунзе.
Архитектор А. Исаев.
Скульпторы Г. Дубиновский, А. Посяда,

пытывала практически сколько-нибудь ощутимого влияния архитектурных традиций и создавалась в соответствии с требованиями и возможностями социалистического общественного строя.

Становление социалистической архитектуры в Киргизии проходило одновременно с важнейшим социально-историческим процессом: переходом коренного населения республики от феодально-родового общественного уклада с кочевым и полукочевым образом жизни к социализму, минуя капиталистическую стадию. Опыт Киргизии в области формирования социалистической архитектуры весьма показателен. Главное социальное достижение архитектуры Киргизии после Великой Октябрьской социа-

листической революции состоит в том, что исчезла градация архитектурных объектов на типы по имущественному признаку.

Превращение Киргизии в высокоразвитую промышленно-аграрную республику содействовало процессу урбанизации расселения. Если в 1913 г. городских жителей было только 12,3%, а сельских — 87,7%, то к 1970 г. это соотношение составило соответственно 37 и 63%.

Сопоставление дореволюционной и современной архитектуры и градостроительства Киргизии свидетельствует о коренном преобразовании планировки и застройки населенных мест, в результате которого архитектура получила развитие в соответствии с потребностями современного советс-

кого социалистического общества. Формирование современной архитектуры Советской Киргизии проходит под влиянием своеобразия ее природных, народнохозяйственных, социально-демографических и других объективных условий.

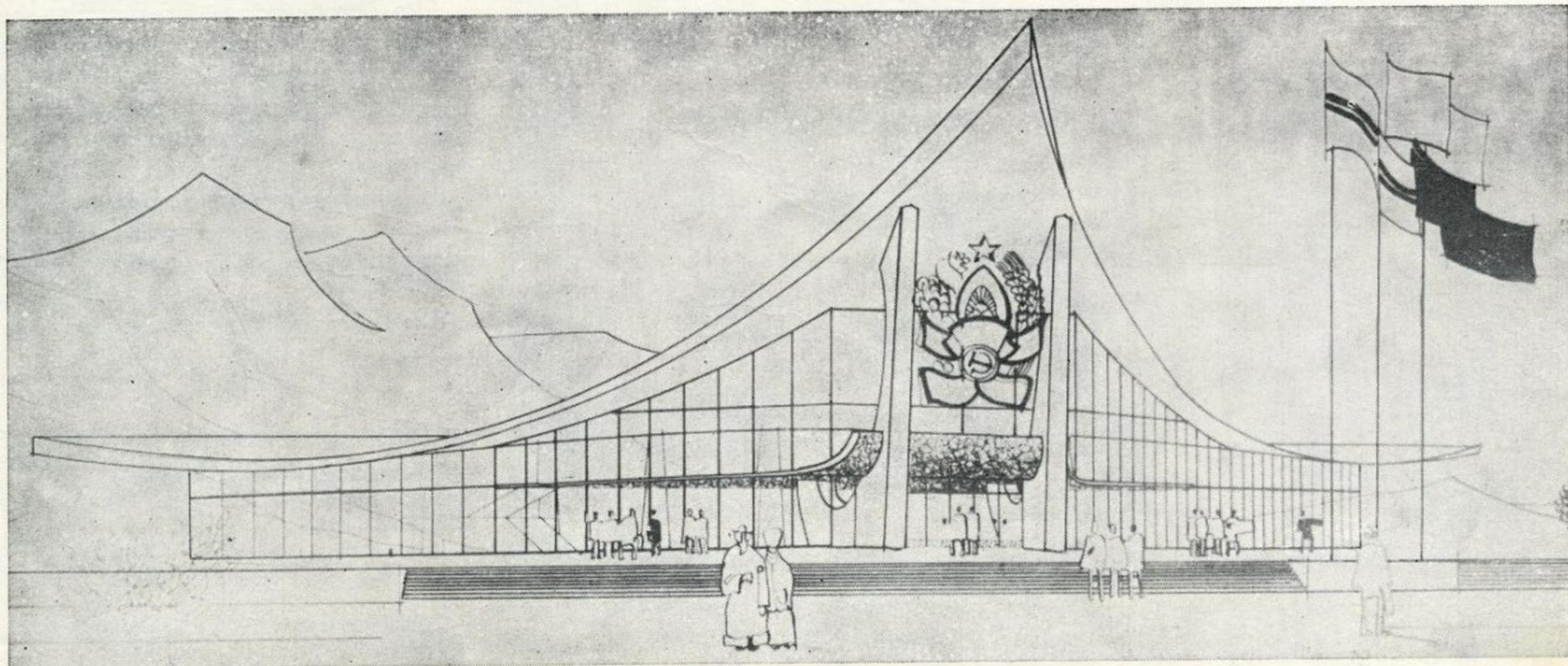
Природные факторы проявляют себя в условиях Киргизии весьма многообразно и, первую очередь, через особенности рельефа и климата. Рельеф территории Киргизии очень сложен и представляет собой систему хребтов, плоскогорий, межгорных долин и впадин. Это влияет на развитие систем расселения, населенных мест и других объектов архитектуры. Вся территория республики находится в зоне высокой сейсмической активности, что накладывает особый отпечаток на развитие архитектуры. Главной особенностью климатических условий Киргизии является наличие всех четырех климатических районов, на которые поделена огромная территория СССР.

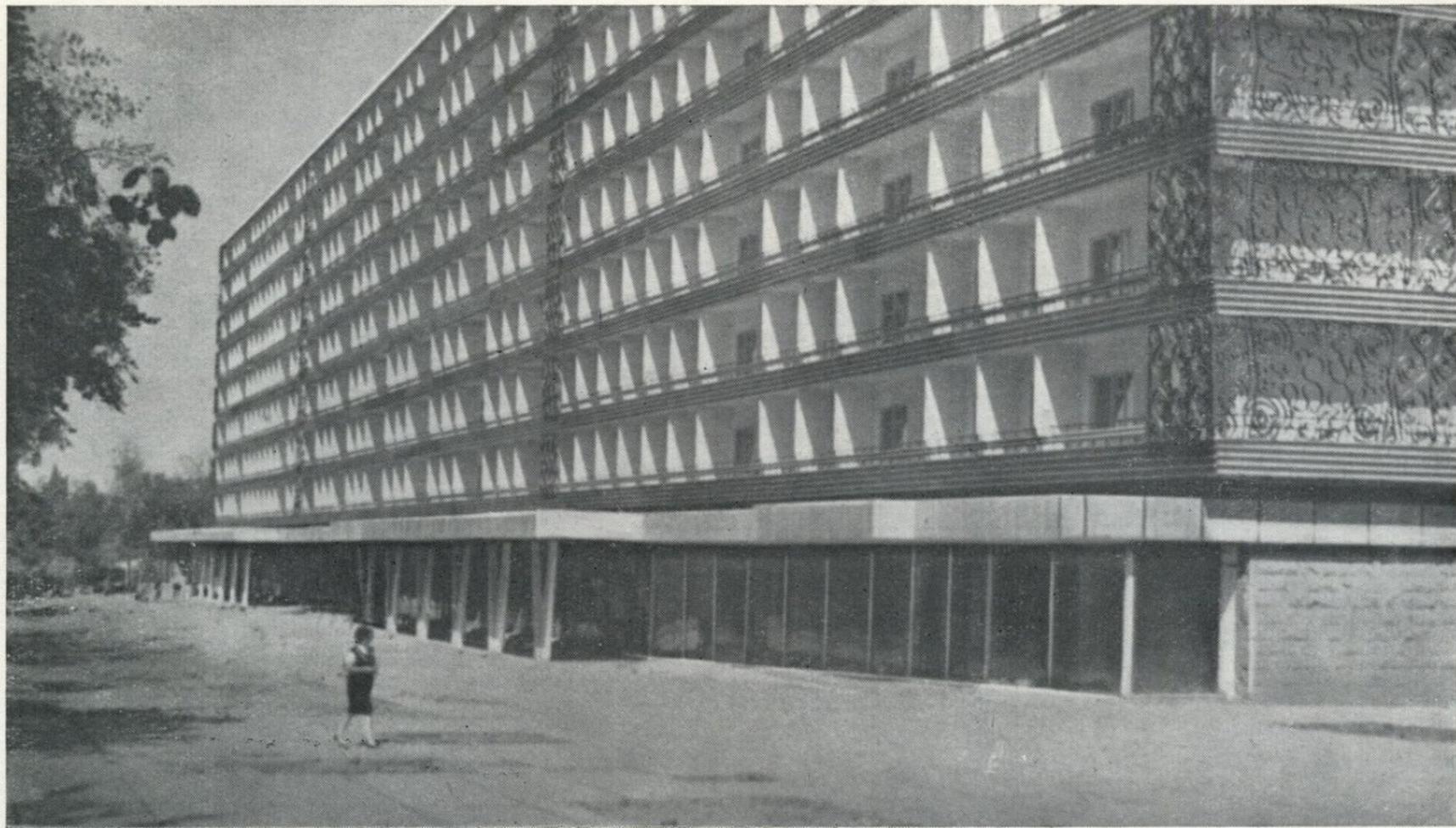
Развитие современной архитектуры Киргизии и в первую очередь объектов промышленной архитектуры связано с развитием таких отраслей промышленного производства, как электроэнергетика, топливная промышленность, машиностроение, деревообработка, промышленность строительных материалов, легкая и пищевая. Ввиду этого в городах республики нет развитых санитарно-защитных зон, требуемых при размещении металлургических и других предприятий.

Развитие транспорта в Киргизии также имеет свою специфику. Основную нагрузку по перевозкам грузов и пассажиров в

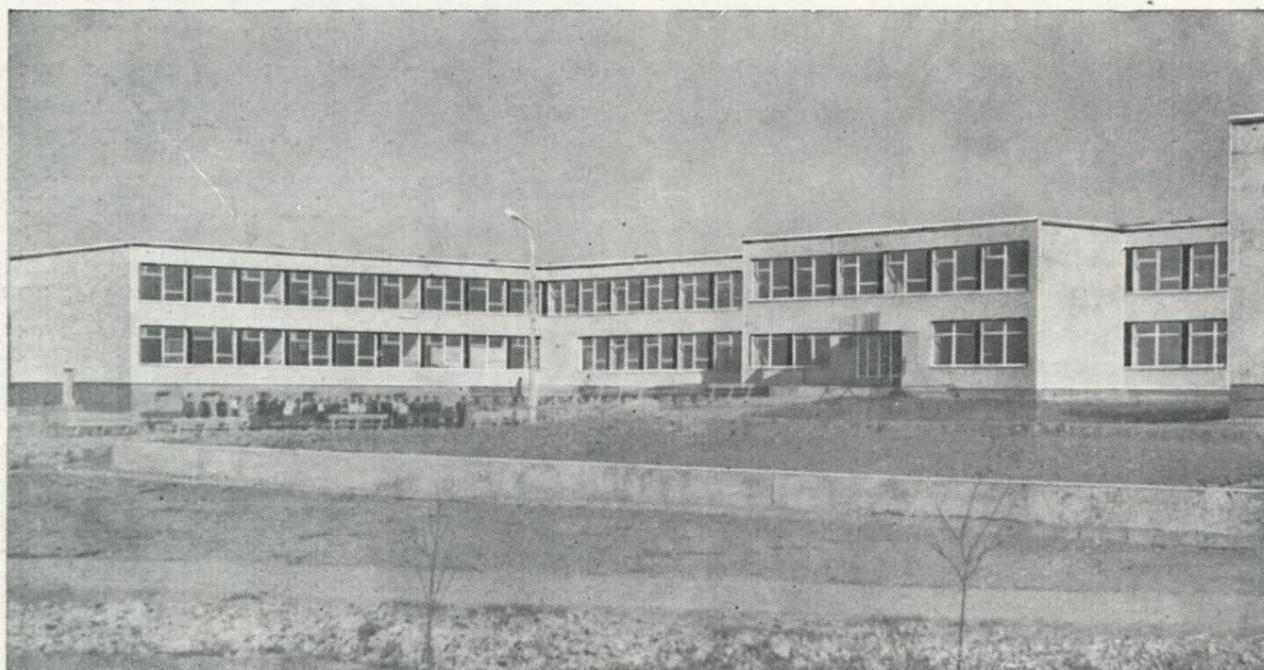
Проект главного павильона ВДНХ Киргизской ССР.

Архитекторы В. Лызенко, А. Нежурин, инженеры В. Даурцев, И. Петров, Л. Эрлихман.

208-квартирный жилой дом в г. Фрунзе.
Архитекторы Е. Писарской, В. Коновалов,
инженер И. Снычков.

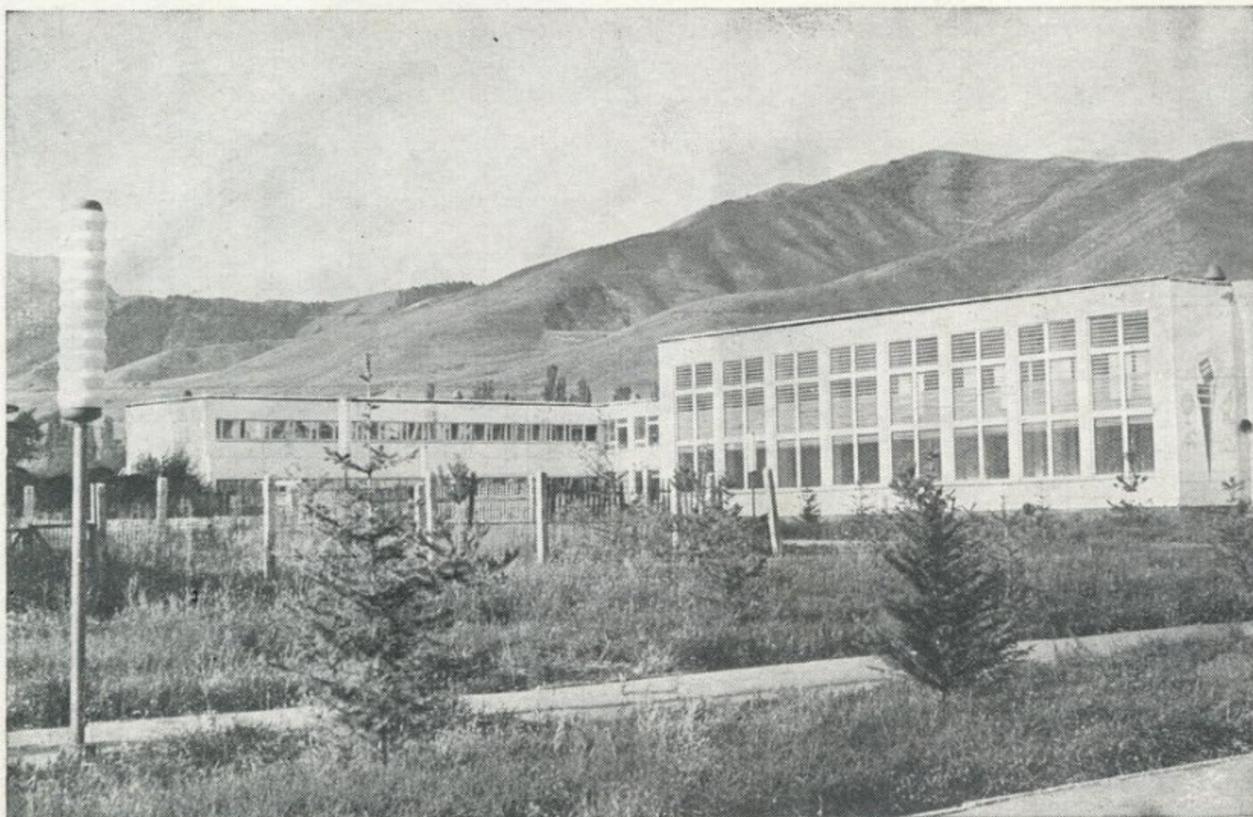
Киргизии несет автомобильный транспорт, что обусловило ведущее место объектов, предназначенных для автомобильного транспорта.

Озеро Иссык-Куль является естественным внутренним водным судоходным бассейном.

Уровень и характер развития строительной индустрии республики определяет некоторые характеристики объектов архитектуры. Так, этажность зданий массового строительства (с учетом сейсмичности) ограничена 4—5 этажами в связи с тем, что основными несущими конструкциями являются каменные стены (из кирпича), стены комплексной конструкции и крупнопанельные бескаркасные стены.

Из особенностей сельского хозяйства Киргизии, вызывающих типологическое своеобразие современной архитектуры республики, следует указать на отгонное пастбищное животноводство в высокогорных малонаселенных районах. Эта специфика сельскохозяйственной экономики вызвала к жизни характерный для Киргизии, но мало распространенный в других республиках тип сельских населенных мест — культурные центры, предназначенные для куль-

Средняя школа в г. Фрунзе.
Архитекторы Р. Ким, А. Шпрунг, инженер
И. Снычков.

Средняя школа в с. Теплоключенка, типовый проект.

турно-бытового обслуживания чабанов и их семей, кочующих вместе с отарами.

Определенную специфику в типологическую структуру для сельскохозяйственного производства вносит ориентация животноводства на овцеводство и коневодство. Это вызвало массовое строительство сооружений для задержания овец (кошары, овцеводческие производственные комплексы).

Существенное влияние на развитие современной архитектуры Киргизии оказывают демографические факторы. Возрастная структура и семейный состав населения имеют значительное отклонение от средних показателей по стране и от показателей по многим союзным республикам. Например, при определении емкости детских дошкольных учреждений в проектной практике принята расчетная норма 70—90 мест на 1000 жителей. Однако удельный вес детской возрастной группы (до 7 лет включительно) составляет в городском населении Киргизии 164, а в сельском — 266 человек на 1000 жителей, т. е. намного превышает расчетные требования.

Аналогичное положение наблюдается и в отношении детей школьного возраста. Если средний расчетный показатель по стране равен 180 местам на 1000 жителей, то в Киргизии он должен соответствовать (согласно переписи населения 1970 г.) в городах — 224, а в сельской местности — 264 местам, в то время как средний показатель для городского населения по стране составил 162, а, например, в Латвии — 126 детей школьного возраста.

Таким образом, доля детской возрастной группы населения Киргизии очень велика, составляя в целом 47,8%, в том числе в городах — 38,9%, а на селе — 53%.

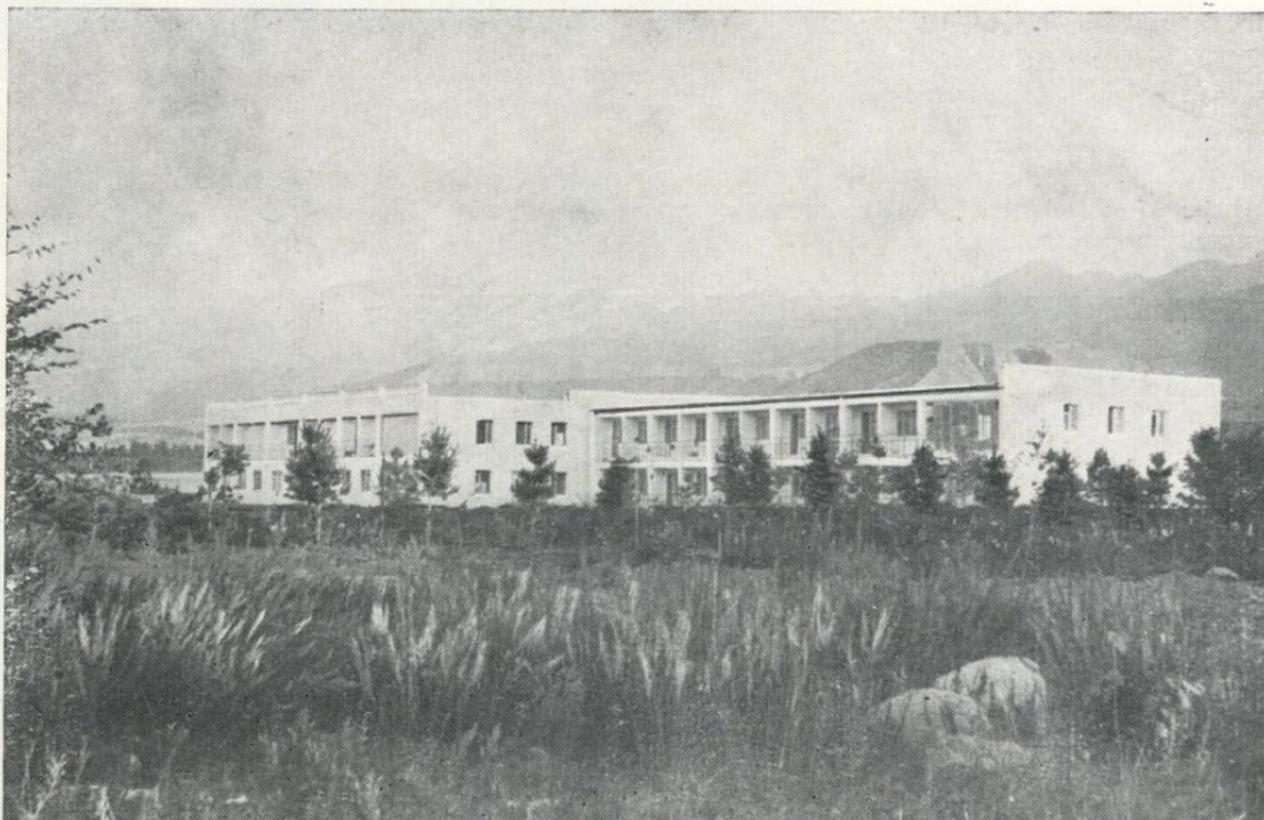
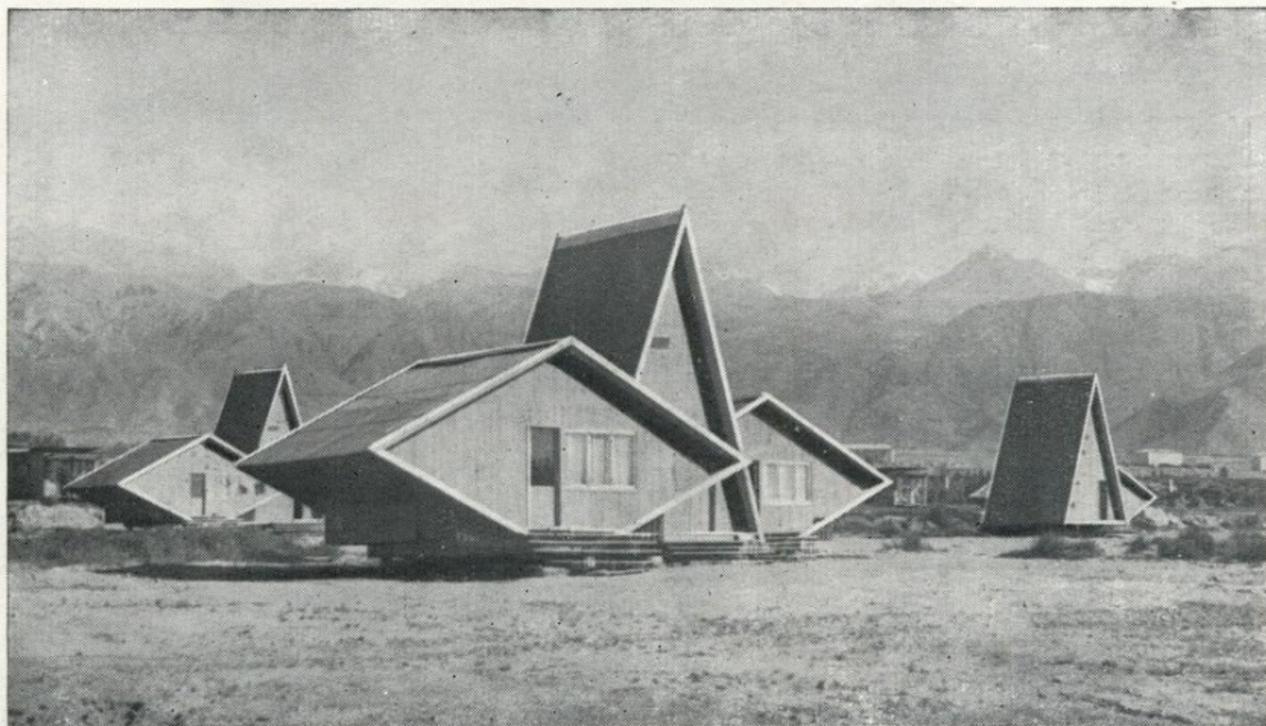
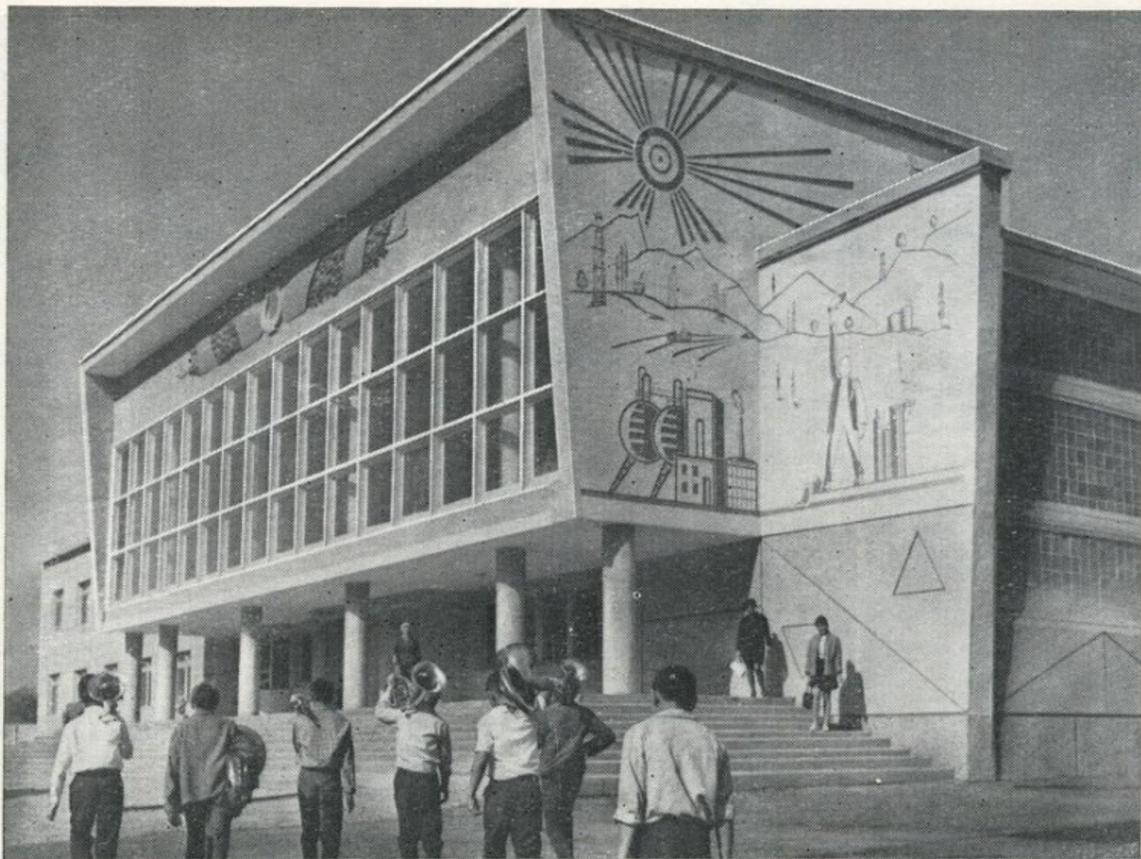
Демографические особенности Киргизии диктуют необходимость повышенного внимания к развитию объектов архитектуры различных типологических видов в зависимости от потребности любой, например детской возрастной группы населения (детские дошкольные учреждения, школы, Дома и Дворцы пионеров, пионерские лагеря, детские больницы, спортивные сооружения и т. п.).

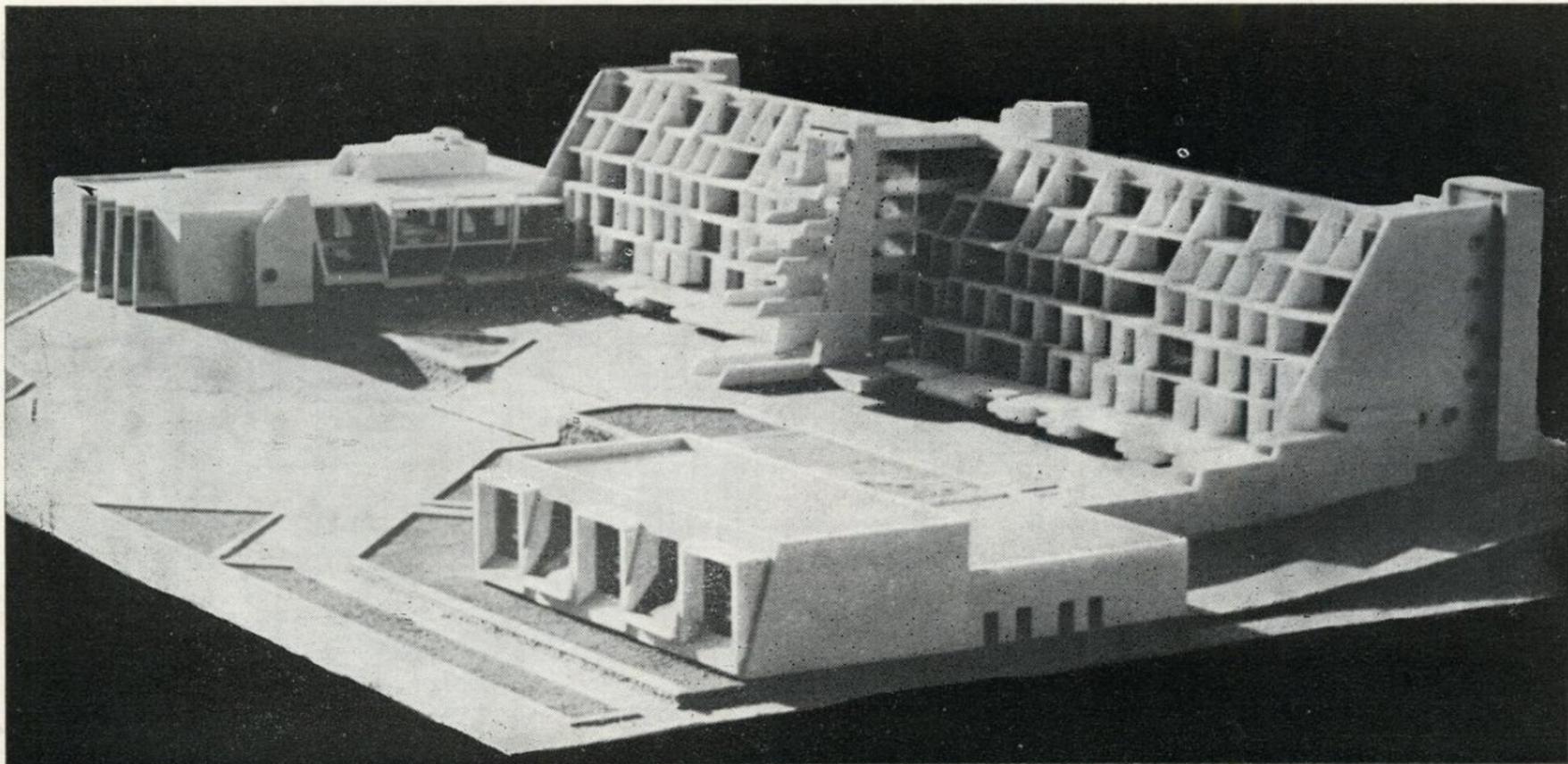
Повышенный удельный вес детской возрастной группы имеет непосредственное влияние на жилищное строительство. В Киргизии значительное количество многодетных семей, особенно в сельской местности, чем определяется типологическая структура жилищного строительства, в котором требуется повышенный удельный вес многокомнатных квартир.

Дворец культуры нефтяников в поселке Кочкар-Ате.
Типовой проект.

Застройка пансионата завода физических приборов на озере Иссык-Куль

Турбаза «Казахстан» на озере Иссык-Куль

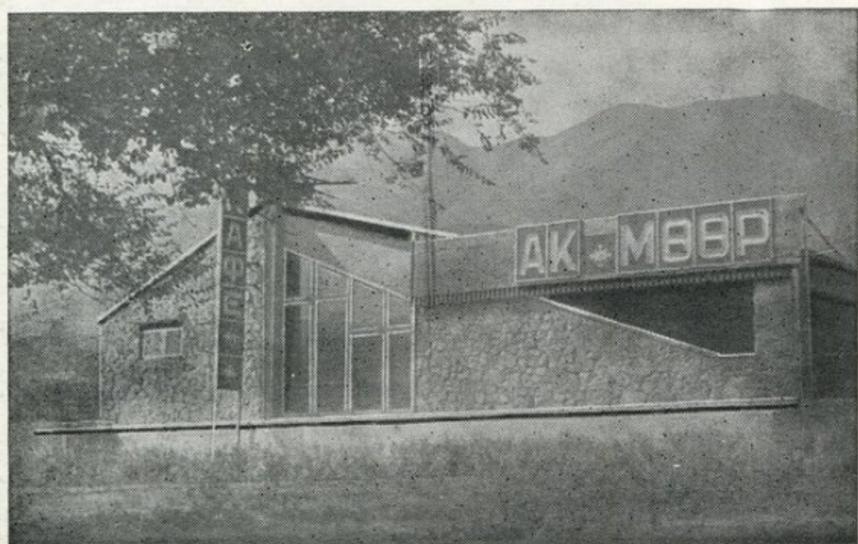
Проект спортивно-оздоровительного лагеря
на озере Иссык-Куль
Архитектор В. Мечковский

Застройка санатория «Тамга» на озере Иссык-Куль

Кафе «Алтын-Куль» в г. Пржевальске, проект повторного применения

Кафе по дороге Фрунзе-Рыбачье.

Полный учет демографических факторов отражается в конечном итоге на градостроительных требованиях. Как показали исследования, для условий Киргизии потребности в территории повышаются по сравнению со средними показателями по стране для детских дошкольных учреждений — на 43%, для школ — на 28%, детских больниц — на 36%, для Дворцов пионеров — 27%, для спортивных сооружений и площадок — на 8,6%.

Важным демографическим фактором является также национальный состав населения. В Киргизии сейчас проживают люди более восьмидесяти национальностей. Это является объективной предпосылкой формирования современной культуры Советской Киргизии — социалистической по содержанию, многообразной по национальным формам и интернациональной по своему духу и характеру культуры, которая включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов.

Важной особенностью процесса развития архитектуры Советской Киргизии является большая бескорыстная помощь братских народов и прежде всего русского народа. С первых лет Советской власти народ Киргизии, не имевший до революции собственных архитекторов и квалифицированных строителей, на деле почувствовал, как развитие архитектуры горного края стало не только его заботой, но заботой всех народов — братьев великой Родины.

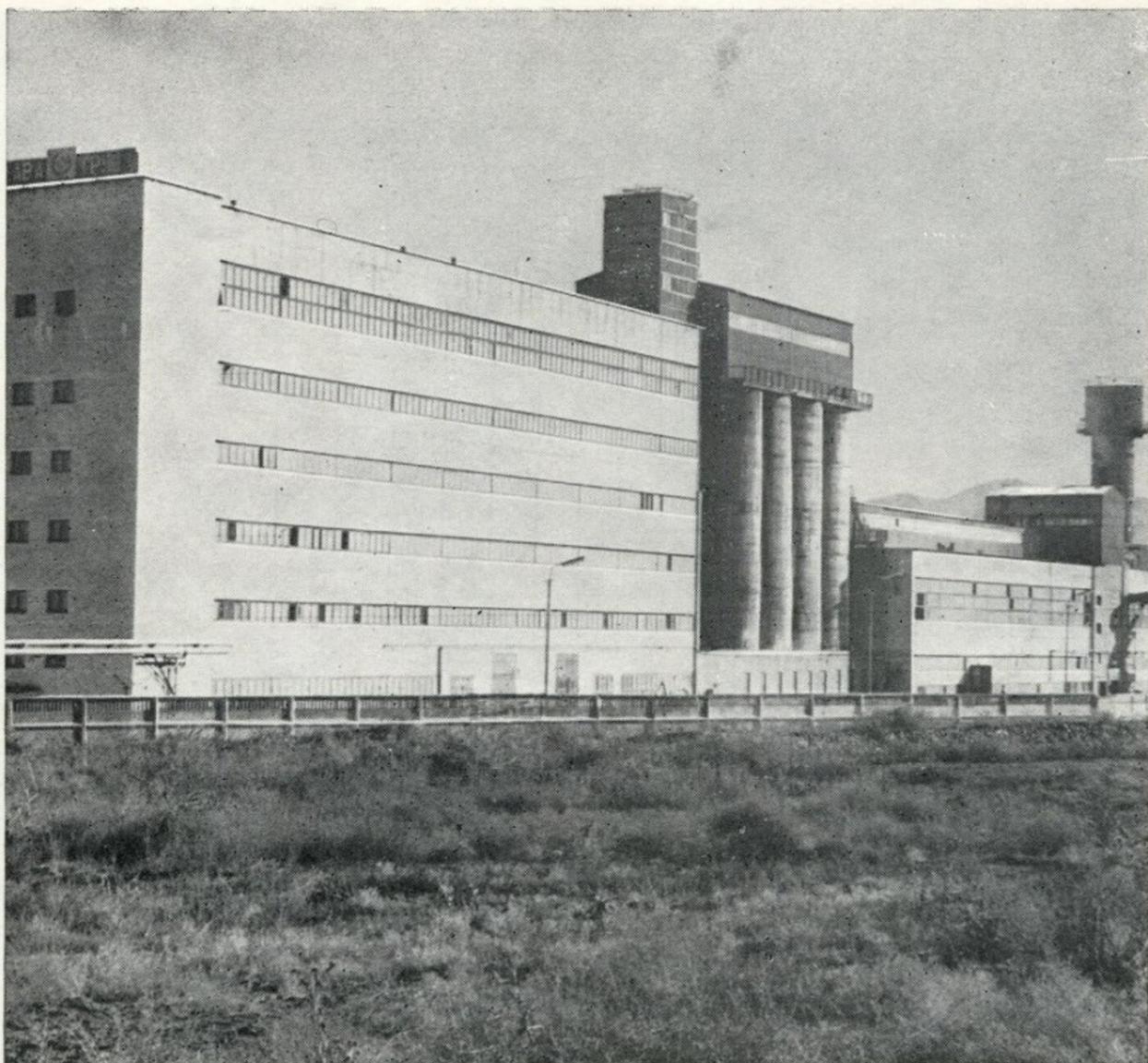
За годы Советской власти столица Киргизии — город Фрунзе вырос почти в 30 раз, в том числе только за шестидесятилетие он увеличился вдвое и теперь насчитывает около 460 тысяч жителей.

Фрунзе стал не только крупным промышленным центром республики, но и городом науки: около 60 тысяч студентов обучаются в 7 высших и 12 средних специальных учебных заведениях. Крупным научным учреждением стала Академия наук Киргизской ССР, в стенах которой ведут научную работу свыше двух тысяч ученых.

Город является центром культурной жизни республики. В нем создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, работают четыре театра, филармония, цирк, десятки клубов и кинотеатров.

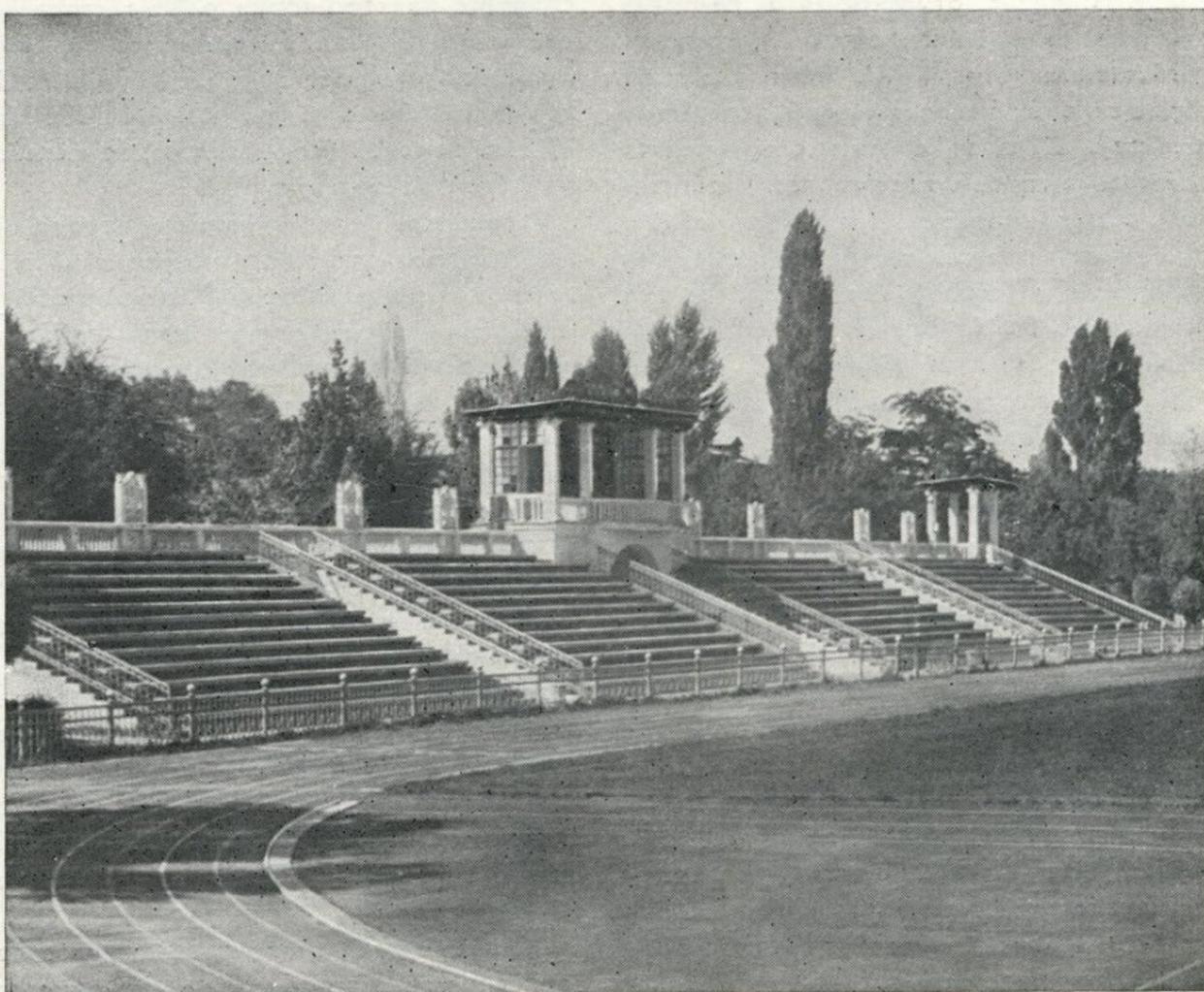
Фрунзе занимает ведущее место в развитии архитектуры Киргизской ССР. Прогрессивные начинания во многих областях зодчества республики впервые получили свое применение в архитектурной практике столицы. Это и первая генеральная схема Фрунзе — начало развития социалистического градостроительства Киргизии, и первые многоэтажные здания, первые микрорайоны, и крупнопанельное домостроение и т. д. Все это обогащало зодчество республики и открывало новые направления его развития.

Важным фактором нынешнего развития города является отсутствие сколько-нибудь значительных резервов для его дальнейшего расширения. С севера находятся уча-

Стекольный завод в г. Токмаке

Стадион завода им. М. В. Фрунзе в г. Фрунзе.

Памятник воинам-односельчанам, павшим в Великой Отечественной войне. Село Ак-Терек Тонского района, художники-монументалисты С. Бакашев, А. Воронин, А. Каменский, З. Хабибулин, архитектор Г. Кутателадзе.

стки, неблагоприятные в сейсмическом отношении, на юге город приблизился к предгорьям, а с востока и запада расположены ценнейшие сельскохозяйственные угодья. Следует отметить, что пахотные земли составляют лишь около 6% сельскохозяйственных угодий Киргизии и всякое сокращение их наносит ущерб народному хозяйству. В связи с этим сдерживается расширение города, характерное для предшествующего периода. Например, в 60-е годы велась активная застройка свободных территорий в южной части города, где возник огромный юго-восточный жилой район на сто тысяч жителей.

Начало 70-х годов ознаменовалось новым явлением в градостроительном развитии Фрунзе — переходом к реконструкции застроенных территорий и в первую очередь в центральной части города. На данной стадии реконструкция сводится в основном к сносу малоэтажных (главным образом, одноэтажных) небольших жилых домов и последующему возведению на освободившихся участках многоэтажных жилых и общественных зданий. Раньше это носило случайный характер и ограничивалось выборочным строительством отдельных зданий. Реконструкция производится комплексно и предусматривает организацию законченных планировочных образований на современной градостроительной основе. Приме-

ром может служить застройка восточного планировочного района, который был прежде застроен одноэтажными жилыми домами с приусадебными участками, лишь вдоль основных городских магистралей сравнительно недавно выстроены многоэтажные здания. Сложившаяся застройка была расчленена прямоугольной сеткой улиц на множество мелких кварталов площадью от 1,5 до 9 га. В результате реконструкции на территории района создается два жилых района, в состав которых войдут шесть микрорайонов площадью от 25 до 45 га. Здесь будут проживать около 70 тыс. жителей (примерно втрое больше, чем до реконструкции).

В процессе бурного развития города целый ряд промышленных предприятий оказался в окружении жилой застройки. Для упорядочения размещения промышленности на восточной и западной окраинах города созданы две крупные промышленные зоны. Здесь в последние годы возведены многие крупные предприятия, такие как автосборочный завод, камвольно-суконный комбинат, завод электровакуумного машиностроения, построены профессионально-технические учебные заведения. Сюда переведены многие предприятия, склады и различные производственные подразделения из центральной части города, как например, хлебокомбинат, автобазы и пр. Все это способствует улучшению планировочной структуры города Фрунзе и повышению санитарно-гигиенических условий городской среды.

Общегородской центр расположен в северной части города в виде трехкилометро-

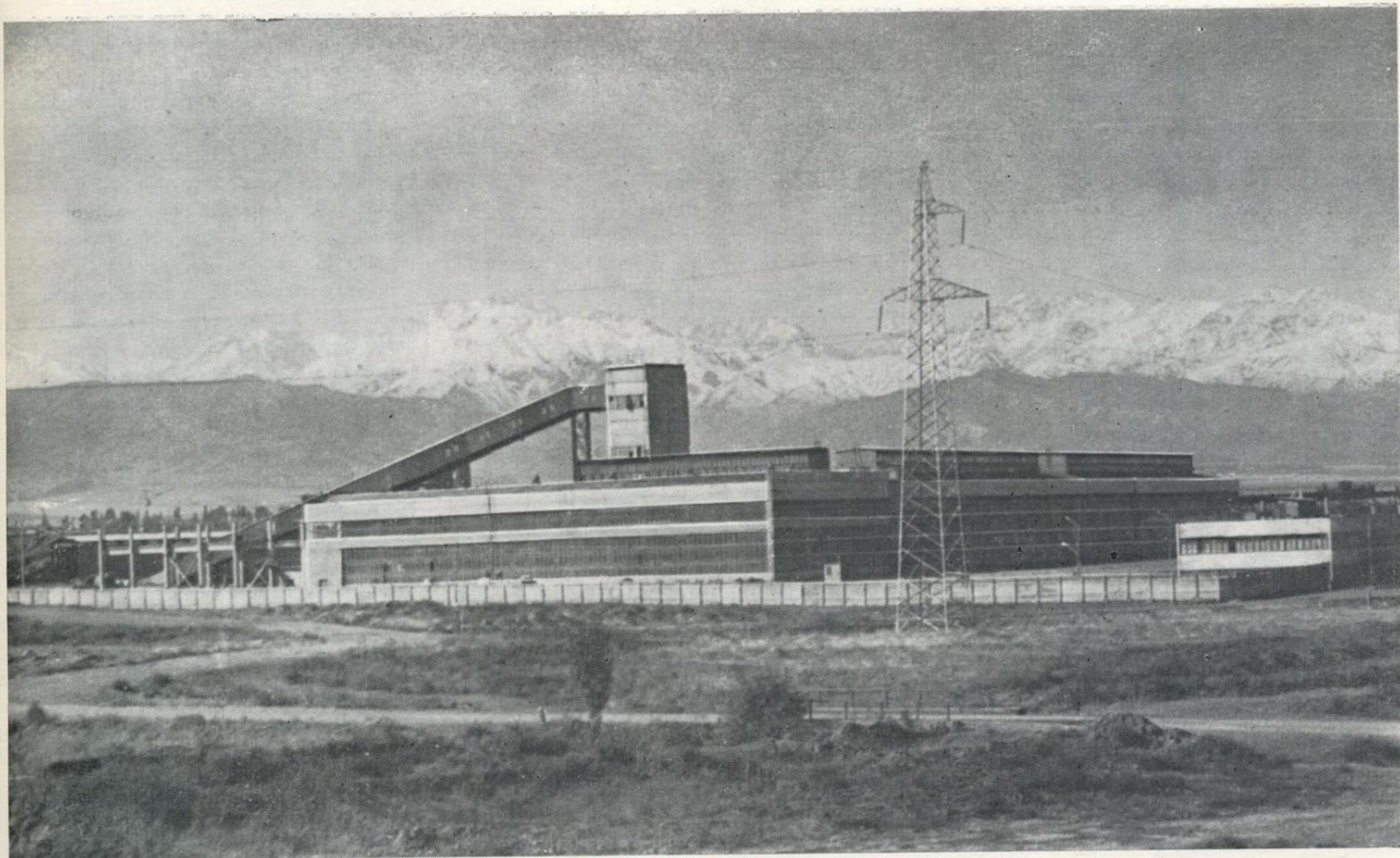
вой полосы, протянувшейся с востока на запад вдоль центральной городской улицы имени XXII партсъезда. В связи с развитием города в южном направлении намечено меридиональное развитие зоны общегородского центра, что позволит объединить существующий центр с новыми городскими районами на юге. В результате композиция общегородского центра получит Т-образную конфигурацию.

Высокая сейсмичность района долгое время не позволяла сооружать высокие здания в городской застройке. Лишь с 50-х годов во Фрунзе стали строиться жилые и общественные здания в 4—5 этажей со стенами из кирпича. С начала 60-х годов крупнопанельное домостроение также ограничивалось четырьмя этажами, и только с появлением конструкций из сборного железобетонного каркаса во Фрунзе в 1971 г. было построено первое в республике здание повышенной этажности — гостиница «Кыргызстан» на 650 мест. Несколько позднее построен первый 9-этажный башенный жилой дом в четвертом микрорайоне, а в центре города в 1973 г. возведен 208-квартирный жилой дом секционного типа высотой в 9 этажей.

За последнее десятилетие город Фрунзе обогатился множеством интересных общественных зданий, заметно преобразивших облик столицы Киргизии. Среди этих сооружений следует назвать Мемориальный музей М. В. Фрунзе, архитектурный комплекс Академии наук Киргизской ССР, здания Киргизского и Русского драматического театров, Министерства строительства, Дома радио, велотрека спортивного общества «Динамо». Особенно преобразился городской центр, в котором выстроено немало новых зданий, а вместо ветхих одноэтажных построек разбиты скверы, слившиеся с существующими парком им. И. В. Панфилова, Центральным сквером и Дубовым парком.

Конец 60-х — начало 70-х годов стали своеобразным моментом нового эстетического осмысления архитектуры города, началом синтеза современного зодчества с монументальным искусством. В эти годы почти одновременно появилось несколько зданий с интересными решениями фасадов и интерьеров, над которыми вместе с архитекторами трудились и художники. Среди них — мемориальный музей М. В. Фрунзе, глухие плоскости стен которого украшены большими рельефами на революционные темы, интерьеры Киргизского и Русского театров драмы, гостиницы «Кыргызстан», Центрального переговорного пункта и др.

Большую помощь в развитии архитектуры столицы республики продолжают оказывать специалисты других городов нашей страны, особенно из Москвы. В 1970 г. был утвержден новый Генеральный план г. Фрунзе, разработанный в ЦНИИП градостроительства. Предусматривается дальнейшее развитие столицы республики как административно-политического, научного и

культурного центра, при ограниченном росте промышленности в городе.

По проектам московских коллег архитекторами во Фрунзе возведены Государственный драматический театр, универмаг на 380 рабочих мест, строится цирк на 2000 мест, демонстрационный зал с трибунами на 3000 мест.

Перспективы развития архитектуры Киргизии во многом связаны с курортным строительством. Одним из крупнейших курортных объектов в нашей стране становится создаваемый в Киргизии Иссык-Кульский курортный район. Уже в настоящее время на берегах Иссык-Куля в течение сезона отдыхает 140 тыс. человек, но через десять лет их станет более 1,5 млн., главным образом, за счет отдыхающих из республик Средней Азии, Казахстана, областей Урала и Западной Сибири. Предполагается открыть круглогодичные санатории, а для летнего отдыха — развитие обширной сети летних городков, туристических баз, кемпингов, мотелей.

Иссык-Кульский район богат месторождениями лечебных вод и грязей. В районе исследовано 15 месторождений лечебных источников, мощность которых составляет более 2,5 млн. литров в сутки и 10 месторождений лечебной грязи. Кроме того, богатая радоном вода озера имеет минералогический состав, сравнимый с составом минеральных вод Кавказа.

Предгорные и горные районы Иссык-Кульской котловины изобилуют уникальными горными еловыми лесами и субальпийскими лугами, горными реками, узкими

ущельями и водопадами. Уникальны также памятники истории и культуры киргизского народа, издавна заселявшего эти места. Предполагается поэтому возможность интенсивного развития туризма.

По своим природным ресурсам и лечебным факторам Иссык-Кульский курортный район сопоставим с Пятигорском, грязевыми курортами Крыма и известными бальнеологическими курортами Сибири. Иссык-Кульский курортный район имеет значительную протяженность и делится на три планировочных подрайона: северный — с центром в поселке Чолпон-Ате, восточный — с центром в г. Пржевальске и южный — с центром в пос. Барскаун.

Самым крупным и наилучшим для курортного строительства является северный подрайон, наиболее обжитый и освоенный в настоящий период времени. В Чолпон-Ате находится крупный санаторий «Голубой Иссык-Куль» на 550 мест, детский санаторий «Чолпон-Ата» и другие. На северном побережье происходит наиболее интенсивное курортное строительство, составляющее часть первой очереди развития всей курортной зоны.

В разработке проекта планировки Иссык-Кульского курортного района принимали участие ЦНИИП градостроительства и многие научно-исследовательские и проектные организации Москвы, Киргизии и Казахстана. Проектом предусмотрены не только большое по объему строительство, но и радикальные меры по регулированию и улучшению природной среды. Для сохранения естественного ландшафта на тер-

Завод железобетонных изделий в г. Токмаке

ритории курортного района предполагается создание природного парка площадью около 3 тыс. км². Проведено зонирование парка с выделением заповедной территории, а также разработаны основные трассы туристских маршрутов.

Парадокс современного градостроительства Киргизии — страны гор — заключается в том, что оно развивается в основном по законам равнинного градостроения. В известных пределах это допустимо, но уже сейчас возможности почти исчерпаны, в результате чего и приобрела остроту проблема свободных территорий. Планировочная структура городов, расположенных в горной местности, должна обладать определенной спецификой, как и типы зданий и сооружений, применяемых в застройке. Настало время для разработки типовых проектов для массового жилищного и других видов строительства в условиях сложного рельефа местности, что откроет новые возможности градостроительству в горных районах, в том числе и для организации планировочной структуры городских населенных мест.

Дальнейшее развитие сети городских населенных мест Киргизии тесно связано с освоением горных районов, т. е. вырастает серьезная проблема учета особенностей рельефа местности в общем процессе градостроительства республики.

В первую очередь следует указать на прямое ограничивающее воздействие рельефа, на развитие планировочной структуры городов. Это относится почти ко всем городским населенным пунктам, но особенно к таким, которые расположены в узких горных долинах, как, например, города Нарын, Таш-кумыр, Майли-сай. Так, Таш-кумыр представляет собой линейное образование шириной около километра и протяженностью в 10 км, стиснутое с двух сторон горными отрогами, между которыми течет река Нарын. В подобных условиях почти не осуществимы те современные градостроительные принципы, которые широко применяются в градостроительстве на равнинных территориях. Узкая лента городской застройки расчленяется еще и проходящими вдоль транспортными магистралями (автомобильный, железнодорожный). Требуются и ныне особые методы планировки и принципы застройки, которые бы позволили в условиях сложного рельефа обеспечить создание полноценных градообразований.

Во-вторых, необходимо отметить косвенное ограничивающее воздействие рельефа на развитие городов Киргизии, которое заключается в сдерживании территориального роста городов по хозяйственно-экономическим причинам. Суть данного факта объясняется своеобразием структуры сельскохозяйственных угодий республики, связанной с рельефом территории Киргизии. Пахотные и в том числе орошаемые земли составляют немногим более 5% всех сельскохозяйственных угодий и находятся как раз в тех районах, где наиболее высока плотность населения и где процесс урбанизации всего интенсивнее. В результате территориальный рост городов наносит ощутимый и невосполнимый ущерб земледелию Киргизии. По этой причине в настоящее время сдерживается расширение территорий городов, особенно таких, как Фрунзе, Ош, Джалал-Абад.

В настоящее время в Киргизии возникла сложная проблема дальнейшего развития населенных мест с учетом ограничивающего воздействия особенностей рельефа. Общее повышение этажности городской застройки способствует смягчению остроты проблемы, но не является решающим фактором. Следующим шагом в градостроительстве Киргизии должно, очевидно, стать освоение земель, считающихся в настоящее время непригодными для застройки (как и для земледелия) — местностей со сложным рельефом: предгорья, склоны гор и т. п.

Будущее архитектуры Киргизии во многом определяется творческим потенциалом ее молодых зодчих. Коллектив архи-

текторов Киргизии в настоящее время состоит в большей своей части из молодежи.

В настоящее время в республике имеется творчески сформировавшийся коллектив зодчих, активно участвующих в решении практических задач развития современной архитектуры Советской Киргизии. Молодые архитекторы Киргизии трудятся в самых различных областях зодчества, но в основном занимаются вопросами проектирования городских гражданских зданий и сооружений. Эта особенность приложения творческих сил молодежи, безусловно, отражает ведущую роль, которую играет городская архитектура жилых и общественных зданий в современном зодчестве Киргизии. Вместе с тем, это свидетельствует о недостаточном внимании к другим областям архитектуры республики.

Молодые архитекторы Киргизии поддерживают и расширяют творческие контакты с художниками и скульпторами, выполняя совместные работы монументального характера.

Все активнее участвуют молодые архитекторы в процессе подготовки архитектурных кадров высшего и среднего звена во Фрунзенском политехническом институте и Фрунзенском строительном техникуме.

Условия творчества архитектурной молодежи в Киргизии отличаются определенным своеобразием. Главная особенность заключается в большой самостоятельности, которая представляется молодым архитекторам с первых шагов их деятельности. Им с первых дней зачастую поручаются отдельные объекты различной сложности, а подчас и довольно значительные: крупные общественные здания, микрорайоны, населенные места. В таких условиях сразу выявляются творческие возможности молодежи, вырисовываются главные черты архитектурной деятельности молодого зодчего, быстрее выявляются таланты.

Формирование архитектуры Киргизии происходило, по существу, на глазах одного поколения зодчих и все это служит объективным основанием для определенного творческого единства всех зодчих республики. Вот почему сейчас существуют тесные контакты между архитекторами, работающими в различных областях.

Ближайшие перспективы развития архитектуры Киргизии предопределены народнохозяйственным планом, которым предусмотрено широкое производственное, жилищное, культурно-бытовое строительство в городе и на селе. В юбилейном году для республики в строй действующих вступит Токтогульская ГЭС, к концу пятилетки будет построен завод электронно-вычислительных машин во Фрунзе, вступят в эксплуатацию Беловодский сахарный завод, мясокомбина-

ты в Пржевальске и Токмаке, молокозаводы в Оше и Джалал-Абаде и многие другие предприятия.

В сельской местности разворачивается широкое строительство механизированных животноводческих ферм, крупных государственных и межколхозных комплексов по производству продукции животноводства на промышленной основе, строятся птицефабрики в Токмаке и Джалал-Абаде и т. п.

В этой пятилетке значительно возросли масштабы жилищного строительства с одновременным улучшением качества проектирования и строительства. В итоге будет построено жилых домов общей площадью более 7 млн. м². Продолжается строительство общественных зданий. Так, к концу 1975 г. предусмотрено возведение более 200 новых школ, сеть лечебных зданий увеличится на 5 тыс. коек и т. д. Появятся крупные уникальные здания во Фрунзе и областных городах Киргизии.

Даже краткий обзор задач, поставленных перед архитектурой Киргизии в текущей пятилетке, показывает дальнейший прогресс зодчества республики во всех его областях путем органичного вживания зодчества в естественную среду горного края.

Ограниченность равнинных территорий уже сейчас поставила перед зодчими задачи, которые в полной мере придется решать в ближайшие годы. Так, положено начать в решении этой большой проблемы постепенным ростом этажности зданий, чем обеспечивается более рациональное использование земель. В перспективе следует ожидать неуклонное увеличение доли высотного строительства в застройке городов республики. Еще более реальным и необходимым является освоение территорий со сложным рельефом, так как никакие градостроительные мероприятия не могут приостановить закономерный процесс разрастания населенных мест.

Вполне осуществимо уже сейчас террасное строительство жилищ на склонах холмов и гор, которое может сочетать в себе преимущества одноэтажных и многоэтажных зданий и создаст новый интересный облик застройки.

Но не только жилые и общественные здания могут размещаться на сложном рельефе, актуальной является проблема использования его и под производственные сооружения, решение которой позволит по-новому взглянуть на эту большую область нашего зодчества.

Уяснение сущности и поиск форм архитектуры грядущего проходят при всем их многообразии по одному главному направлению — созданию зодчества, отвечающего высоким требованиям коммунистического общества.

Александр Федорович Шаров

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В нашей стране планировка и застройка городов и сел, строительство жилых, общественных и промышленных зданий осуществляется государственными органами, в условиях плановой социалистической экономики. Государственные организации осуществляют руководство и проводят политику партии в строительстве и архитектуре, способствуют соблюдению градостроительной дисциплины, без которой нельзя правильно вести застройку города.

Серьезную помощь в деле улучшения градостроительства, повышения качества архитектуры зданий и сооружений оказывает общественная организация — Союз архитекторов СССР.

Долгие годы в государственных организациях, а также в Союзе архитекторов СССР плодотворно работает Александр Федорович Шаров, отдающий много сил, энергии, знаний развитию советского градостроительства и архитектуры.

Коренной ленинградец, в 1919 г. он по Ленинскому призыву вступает в партию большевиков. В райкоме одновременно с партийным билетом ему вручают винтовку и направляют на защиту советского Петрограда от полчищ Юденича. Еще раз он взял в руки винтовку в 1921 г. во время кронштадтского мятежа, когда участвовал в штурме Кронштадтской крепости. До 1923 года А. Шаров находится в рядах Красной Армии.

После окончания гражданской войны и интервенции настало время мирного социалистического строительства. Демобилизовавшись из армии, Александр Федорович начинает активную деятельность в управлении благоустройства Ленинградского городского Совета. Вскоре он возглавил отдел планировки города Ленинграда, работы по планировке которого были начаты в 1926 г. Отделом постепенно изучались разные районы города, составлялись эскизы их планировки. Для выполнения точного плана такого большого города, как Ленинград, была организована и применена аэрофотосъемка. Опыт аэрофотосъемки с составлением трансформированного пла-

на города был первым удачным опытом сплошной съемки, послужившим впоследствии примером для других городов. Это дало возможность ускорить составление эскизного проекта планировки Ленинграда, в котором было выявлено функциональное назначение территорий (промышленные, транспортно-складские, жилые, отдыха и т. д.) и намечено их дальнейшее развитие.

Одновременно планировочный отдел ведет планировку территорий, прилегающих к Ленинграду в радиусе 35—40 км, впервые в стране решая вопросы районной планировки, предусматривая развитие пригородной зоны и ее городов (Пушкино, Слуцк, Колпино, Сестрорецк, Петергоф, Ломоносово и др.).

7 ноября 1926 г. в годовщину Октябрьской революции в Ленинграде на площади у Финляндского вокзала был открыт памятник Владимиру Ильичу Ленину. А. Шаров был членом специальной комиссии, рассмотревшей и утвердившей окончательный проект памятника, а затем руководил работами по его сооружению.

В Ленинграде А. Шаров, работая в Управлении благоустройства и в отделе планировки Ленсовета, неоднократно встречался по делам службы с Сергеем Миновичем Кировым, который в эти годы был секретарем Ленинградского губкома ВКП(б).

Ответственная работа, которую вел А. Шаров, требовала серьезных знаний. В 1934 г. он с отличием оканчивает Ленинградский институт инженеров коммунального строительства по отделению «Планировка населенных мест» и получает диплом инженера-градостроителя.

После окончания института он избирается ответственным секретарем Ленинградского союза архитекторов. Одновременно он главный инженер Ленгипрогора, принимает участие в разработке генеральных планов городов Калинина, Горького, Уфы, Челябинска и других.

Александр Федорович прodelывает большую организационную работу по объеди-

нению ленинградских архитекторов, которые входили в различные творческие группировки — АСНОВА, ВОПРА, АРУ, ОСА. К I Всесоюзному съезду архитекторов ленинградцы пришли единым сплоченным творческим коллективом. В процессе подготовки к съезду А. Шаров принимает участие в комиссии, возглавляемой К. Алабяном, разработавшей проект устава Союза архитекторов. На съезде А. Шаров избирается председателем Ревизионной комиссии Союза.

В 1938 г. А. Шаров возглавил Главное архитектурно-планировочное управление при Наркомхозе РСФСР. Большое внимание он уделяет застройке городов Федерации, где в эти годы ведется интенсивное строительство. Он выступает против сплошной периметральной застройки, когда отстоящие друг от друга на одинаковом расстоянии и вытянутые в одну линию дома создают однообразную перспективу. Он призывает к созданию курдонеров, отступов от красной линии, которые должны быть озеленены, что должно придать живописность ансамблям магистралей, к необходимости при проектировании застройки, выходящей на магистрали, одновременно разрабатывать эскизы планировки всего квартала. Эти принципы получили в дальнейшем широкое развитие в застройке городов.

С образованием Наркомата по строительству СССР А. Шаров назначается заместителем начальника Главстройпроекта, в состав которого входили крупнейшие проектные организации — Промстройпроект, Горстройпроект, Водоканалпроект, Промтранспроект и их филиалы в ряде городов. На его долю выпадает очень большая организационно-творческая работа.

Началась Великая Отечественная война. Вместо жилых домов, школ, театров страна была вынуждена строить бомбоубежища. А. Шаров ведет строительство бомбоубежищ. В 1943 г. он назначается начальником отдела жилищного строительства и городского хозяйства Госплана СССР, а затем утверждается членом Госплана СССР.

В течение 14 лет он руководит разработкой годовых и перспективных планов восстановления городов, разрушенных войной. Характерной особенностью являлось то, что одновременно с восстановлением городов решались задачи их реконструкции и благоустройства. Александр Федорович выезжает в различные города для разработки на месте мероприятий по восстановлению жилищ, культурно-бытовых зданий, коммунальных сооружений. Необходимость быстрого восстановления городов требовала рационального и оперативного использования ограниченных в то время материальных ресурсов и рабочей силы.

В задачи отдела Госплана СССР входили подготовка заключений для проектно-планировочных организаций о масштабах и направлениях промышленно-экономического развития крупных городов, а также определение их перспективной расчетной численности населения.

В 1957 г. Александр Федорович Шаров избирается секретарем Союза архитекторов СССР. Им была проведена основная работа по подготовке и проведению V конгресса Международного союза архитекторов в Москве в 1958 г. В этом Международном форуме участвовали 1200 иностранных делегатов. В Союзе архитекторов А. Шаров ведет активную работу — выезжает в республиканские и городские отделения Союза, участвует в подготовке съездов и конференций, организует различные творческие мероприятия.

Сегодня, будучи персональным пенсионером, Александр Федорович продолжает трудовую деятельность — на IV и V съездах Союза архитекторов СССР он избирается председателем Центральной ревизионной комиссии.

За плодотворную деятельность в области градостроительства и архитектуры А. Шаров награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и семью медалями.

А. Шаров занимается и журналистской деятельностью. Он автор многих статей, опубликованных в журналах «Большевик», «Коммунист», «Архитектура СССР», «Плановое хозяйство», в газетах «Правда», «Известия», «Труд», «Строительная газета». В течение 30 лет он является членом редколлегии журнала «Жилищное и коммунальное хозяйство».

Архитектурная общественность тепло поздравила юбиляра с днем рождения и широко отметила его большой вклад в развитие советского градостроительства и архитектуры.

Мы желаем Александру Федоровичу хорошего здоровья, личного счастья, дальнейшего активного участия в общественной жизни Союза архитекторов.

Архитектор Е. МЕЛЬНИКОВ

Книга по истории русской архитектуры

* В. Косточкин. Древнерусские города. Памятники зодчества XI—XVII вв. Москва. Искусство. 1972

«В истории нет неинтересных страниц...» — такими словами открывается книга-альбом «Древнерусские города», выпущенный издательством «Искусство». И этой посылке, словно эпиграфу, отвечает все содержание книги. Доктор исторических наук, профессор В. В. Косточкин вложил немало труда в создание этого монументального, со вкусом оформленного издания. В сравнительно небольшом объеме текста, предпосланного богато иллюстрированным разделам альбома, автор сумел с достаточной для такого издания полнотой раскрыть общую картину развития русской архитектуры XI—XVII вв., убедительно показать ее яркую национальную самобытность, выразительность и многообразие художественных образов.

Составляющий книгу материал уже своим обилием и совершенством как бы предопределяет ту патриотическую направленность, с которой автор анализирует богатейшее наследие нашего зодчества. В неразрывной связи с важнейшими историческими явлениями в жизни древней Руси, особенно в период феодальной раздробленности, он дает характеристику архитектурных школ, знакомит с выдающимися произведениями древнерусской архитектуры, выявляет общую тенденцию ее развития. Значительное место в книге уделено архитектуре крепостных сооружений, плодотворное исследование которых автор ведет в течение многих лет, а также шедеврам деревянного зодчества.

Архитектура древней Руси представлена автором во всем многообразии, как сложное общественное явление, развивавшееся в условиях различных и порой противоречивых запросов классовых групп населения. Такой комплексный подход к исследованию данной темы мы по существу впервые встречаем за последние годы в специальной литературе.

В книге нет привычного деления архитектуры на обособленные разделы — культовое зодчество, крепостное, жилое и т. д. — и это позволило дать читателю более целостную картину ее формирования и развития, отвечающую исторической действительности. Ведь в древней Руси не было достаточно четкой специализации зодчих: мастера-горододельцы так же успешно строили хоромы и церкви, а каменных дел мастера, наряду с жилыми домами и церковными зданиями, возво-

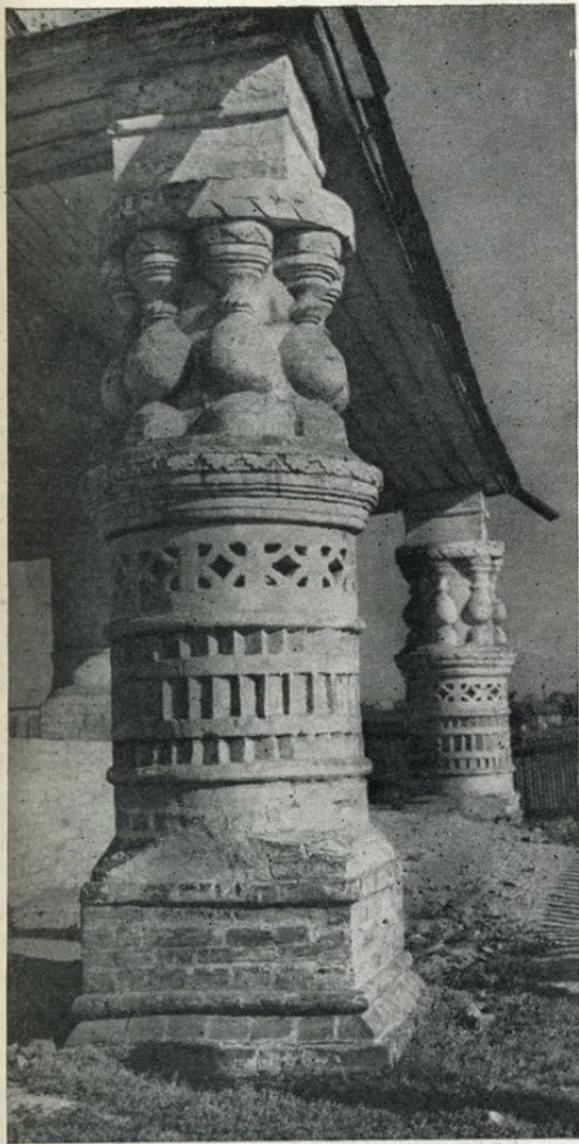
дили городские стены и башни. Это обстоятельство особенно важно подчеркнуть потому, что у буржуазных зарубежных авторов иногда проскальзывают скептические нотки, принижающие богатство и разнообразие древнерусского искусства, замечательные таланты его мастеров.

С текстом органично связаны иллюстрации, вместе с ним они составляют единое содержание книги-альбома. Иллюстративная часть выполнена В. В. Косточкиным совместно с художником Е. Е. Смирновым. Особое внимание привлекают не только цветные изображения неизвестных ранее гербов русских городов, взятые из никогда не публиковавшегося «Титулярника» 1672 г., но и отлично исполненные фотографии хорошо известных и малоизвестных произведений древнерусского зодчества.

Многие из иллюстраций, среди которых видное место занимают интерьеры древних архитектурных сооружений, можно с полным основанием отнести к подлинным произведениям фотоискусства. Хорошо сочетаясь с репродукциями редких гравюр, они делают альбом еще более интересным и привлекательным, передают красоту и неповторимость древних построек. Удачен впервые примененный здесь прием

публикации графических изображений основных памятников — в одном масштабе, что делает их легко сопоставимыми, усиливает их наглядность и выразительность. В целом иллюстративная часть альбома составляет замечательную панораму древних архитектурных сооружений, органически сочетающуюся с содержанием текста.

Однако надо отметить, что в число иллюстраций включены и не совсем удачные, например общий вид Ипатьевского монастыря в Костроме со стороны города, где на передний план выступают эклектические постройки XIX в., не имеющие отношения к теме. Есть в книге недостаток и более, на наш взгляд, существенный, прямо относящийся к ее содержанию: значительное число графических иллюстраций — рисунков и схем градостроительного содержания, непосредственно отвечающих главной теме книги, — не ана-

лизируется в тексте. Такое упущение особенно досадно.

Но в целом книга-альбом, безусловно, заслуживает высокой оценки. И остается лишь пожелать, чтобы автор продолжил начатое дело. Читатель будет ждать таких же изданий о дальнейших этапах развития русского зодчества.

Ю. ШАПОШНИКОВ

Архитектура сельского жилища

З. Моисеенко. Архитектура сельских жилых домов Молдавии. Кишинев, 1973.

Проблема архитектуры сельского жилья особенно важна для Молдавии, где 65% населения проживает в сельской местности и более половины жилой площади, вводимой ежегодно в эксплуатацию, составляет индивидуальное жилищное строительство в сельских колхозных и совхозных поселках. Поэтому определение наиболее целесообразных типов жилых домов для застройки сельских населенных мест — не только техническая, но и серьезная социальная проблема.

В настоящее время и еще на длительный период традиционным типом сельского жилища остаются одно-двухэтажные одноквартирные и блокированные дома с приусадебными участками.

Однако в последнее время ощущается недостаток изданий, посвященных сельскому жилищу, хотя отдельные вопросы о том, каким оно должно быть в условиях Молдавии, освещались в периодической печати, центральных и республиканских архитектурно-строительных журналах. Были изданы две монографии — А. Захарова «Народная архитектура Молдавии» и М. Лившица «Декор в народной архитектуре Молдавии»¹, а также ряд других работ и отдельные статьи молдавских искусствоведов, архитекторов, этнографов, медицинских работников. Однако до настоящего времени полного охвата данной проблемы не было. Поэтому особое удовлетворение следует выразить в связи с выходом в свет книги З. В. Моисеенко «Архитектура сельских жилых домов Молдавии», в которой получил всестороннее освещение комплекс конструктивных, архитектурно-художественных и объемно-планировочных вопросов, причем многие из перечисленных проблем освещены впервые с такой полнотой.

В книге впервые рассмотрены результаты исследования планировочной организации приусадебных участков в различных

рельефных условиях, определены их оптимальные размеры для Молдавии, раскрыты средства архитектурно-художественной выразительности застройки участков.

Автором прослежена эволюция молдавского народного жилища в трех основных схемах, систематизированы типы жилых домов, раскрыты особенности функционального использования каждого помещения, принципы решения интерьера гостиной (каса маре), проанализированы типовые проекты по этапам проектирования, начиная с 1948 г.

Особый интерес представляет раздел книги, где впервые классифицированы композиционные решения жилых домов в зависимости от районов строительства. Приведен богатый, разнообразный фактический материал по решениям отдельных элементов жилых домов, таких как деревянные и каменные фронтоны, галереи, открытые и остекленные крыльца, окна, дверные проемы и т. д.

В разделе, посвященном конструктивным решениям жилых домов, приведены данные, подтверждающие, что конструкции стен в народном строительстве на 25—30% легче, чем в типовом проектировании. Интересен раздел книги, в котором раскрываются методы защиты стен от атмосферных воздействий и основные принципы цветового решения фасадов в народной архитектуре.

Материал, вошедший в книгу, основан на обобщении многолетней научно-исследовательской работы, выполненной автором и другими специалистами КиевЗНИИЭП.

Собранный и систематизированный фактический материал отличается достоверностью, глубиной анализа, широким охватом всего комплекса вопросов, связанных с жилищным строительством на селе. Особый интерес представляет раздел, в котором сопоставлены молдавские усадебные дома с болгарскими и украинскими.

К недочетам книги следует отнести то, что в ней не получили отражения новые типовые проекты, разработанные в 1972—1973 гг. институтом Молдгипросельстрой.

¹ Захаров А. И. Народная архитектура Молдавии (Каменная архитектура центральных районов). Стройиздат, М., 1960; Лившиц М. Я. Декор в народной архитектуре Молдавии Изд. «Штиинца», Кишинев, 1971.

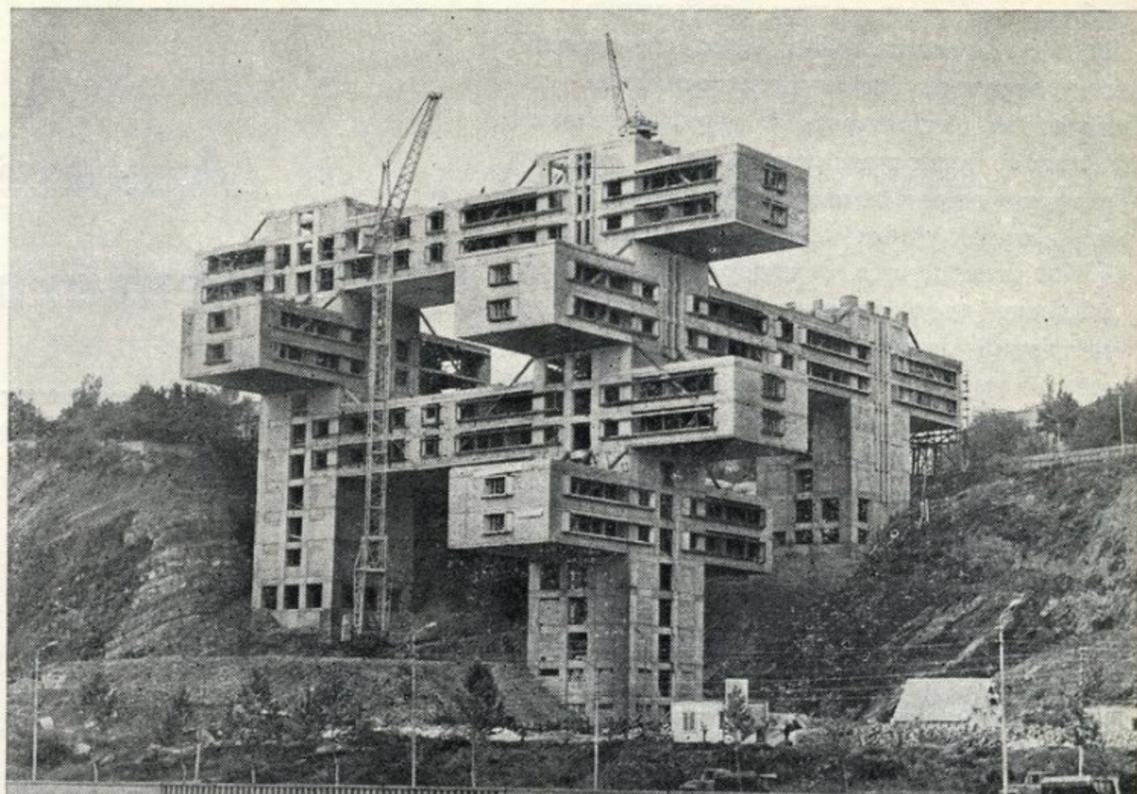
Недостаточное внимание уделено жилым двухэтажным домам — блокированным с квартирами в двух уровнях и секционным, возведенным в последние годы в хозяйствах республики. Отсутствуют цветные иллюстрации, а черно-белые фотографии недостаточно четки.

Перечисленные мелкие недочеты не снижают ценность книги, рассчитанной не только на узкий круг специалистов — архитекторов, художников, искусствоведов, но и являющейся полезным и своевременным пособием для практиков-проектировщиков и служащей хорошим подспорьем для индивидуальных застройщиков в сельской местности.

Говоря о творческом развитии традиций архитектурно-художественного наследия народного зодчества, автор книги справедливо предостерегает проектировщиков «от механического использования отдельных элементов народного зодчества в современной проектной практике, ибо это приводит к поверхностной ложной стилизации, имевшей место в прошлые годы и противоречащей основным принципам народной архитектуры». Автором сделан совершенно правильный вывод о «необходимости постоянного изучения и широкого раскрытия приемов народной архитектуры в развитии, с тем чтобы творчески использовать их в современной архитектуре».

Особенно важное значение книга имеет в настоящее время, так как в предстоящей пятилетке получит широкое внедрение индустриальное строительство в результате ввода в эксплуатацию сельских домостроительных комбинатов Минсельстроя. Улучшению качества этого нового для сельских поселков вида жилищного строительства будет способствовать глубокое изучение подлинных шедевров сельского народного зодчества. Ведь наряду со все возрастающими темпами индустриализации строительства нас всегда будет восхищать мастерство народных умельцев, достигших в сельском жилище подлинного синтеза искусств, воплощенного в понятие крестьянской усадьбы, о чем свидетельствует с достаточной убедительностью рецензируемая книга.

И. ЭЛЬТМАН,
начальник отдела
Госстроя Молдавской ССР

Г. ЧАХАВА, заслуженный архитектор Грузинской ССР

Дома на башенных опорах

В Тбилиси между двумя городскими магистралями, пролегающими на разных уровнях с перепадом высоты в 33 м строится здание инженерного корпуса Министерства автомобильных дорог Грузинской ССР. Участок долго оставался незастроенным (как и многие другие участки в городе) из-за сложности рельефа.

Метод строительства домов на башенных опорах¹, предложенный авторским коллективом (руководитель Г. Чахава, архитектор З. Джалагания, инженер Т. Тхилава, канд. техн. наук А. Кимберг), позволил освоить один из таких участков между ул. Гагарина и набережной.

Принцип метода заключается в максимальном сокращении площади застройки путем возведения отдельных башен, которые позволяют строить дома, не меняя заданных природой условий рельефа. Опираясь на разный уровень рельефа башни позволяют осваивать горные склоны и овраги. Развиваясь над землей, такой дом высвобождает территорию для устройства парков и зон отдыха, а также позволяет беспрепятственно пропускать тран-

спорт под зданием. Метод строительства домов на башенных опорах решает еще один актуальный вопрос градостроительства: позволяет ускорить проветривание воздуха, загрязненного выхлопными газами автомашин.

В основу своей работы авторы положили два направления: функциональное назначение здания и эстетическую его выразительность. Приподнятое на башенных опорах здание, по их мнению, создает необычный силуэт архитектурного сооружения легкого, прозрачного, парящего, не заслонявшего пейзажа. По мнению авторов, такие композиционные решения не соперничают с природой и не нарушают ее общей гармонии. Опыт строительства домов на башенных опорах показал, что строительство этим методом можно осуществлять на участках рельефа любой сложности. Кроме того, строительство домов на башенных опорах возможно и экономически оправдано на горизонтальных участках.

Условия жизни в городах настойчиво диктуют отказаться от старых приемов застройки городских магистралей домами, плотно прилегающими друг к другу и образующими пространство, заполненное выхлопными газами автомобилей.

¹ На конструкции устройства подвесных этажей методом строительства домов на башенных опорах получено авторское свидетельство.

Работы

Александры Печатниковой — офорты, гравюры, рисунки

Архитектор Александра Зиновьевна Печатникова в течение многих лет участвовала в проектировании и строительстве различных зданий в Москве и других городах — большой спортивной арены стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках, гостиницы «Юность», интерьеров общественных зданий. За участие в создании Дворца культуры и науки в Варшаве она награждена Почетным знаком Польской Народной Республики.

С 1960 г, работая в журнальной и книжной графике, Александра Зиновьевна полностью посвятила себя занятиям станковой графикой, рисунком, работе в материале. Упорная работа принесла плоды — она участвует во всесоюзных и московских выставках художников-графиков, в ежегодных выставках «Рисунок и живопись архитектора». В этом году в Центральном доме архитектора была экспонирована ее персональная выставка.

В работах Александры Печатниковой можно увидеть разные темы и сюжеты: пейзажи, листы с изображением птиц и

Бульварное кольцо. 1971 г. Гравюра по жести, сухая игла

На Страстном бульваре. 1974 г. Гравюра на жести, сухая игла

Гурзуф. 1969 г. Офорт, мягкий лак

зверей, портреты. Но больше всего ее привлекают живописные уголки города. На ее гравюрах — старые московские бульвары, улицы Москвы с домами, прохожими, деревьями. Они живут. Улочки старой Риги, башни средневекового Таллина. Художник лаконично выражает динамику и движение, сдержанно передает взаимодействие объемов и игру света.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет и секретариат правления Союза архитекторов СССР на совместном заседании обсудили мероприятия в связи с предстоящим рассмотрением вопроса «О состоянии и перспективах развития советской архитектуры». По этому вопросу комитет и Союз архитекторов СССР приняли решение провести в IV квартале 1974 г. расширенное заседание Госгражданстроя и IX пленум правления Союза архитекторов СССР с участием госстроев союзных республик, представителей проектных организаций, строительных министерств и исполкомов местных Советов депутатов трудящихся.

Докладчиком на расширенном заседании и пленуме утвержден председатель Госгражданстроя тов. Г. Н. Фомин.

Для организации, подготовки и проведения расширенного заседания Госгражданстроя и пленума правления Союза архитекторов СССР поручено организовать оргкомитет, возложив на него подготовку и осуществление всех организационных мероприятий, и оргкомиссию по определению важнейших проблем, а также тематики докладов и сообщений по творческой направленности и дальнейшему развитию советской архитектуры.

На втором совместном заседании комитета и секретариата правления Союза архитекторов СССР в марте с. г. был утвержден персональный состав оргкомитета в количестве 11 человек и оргкомиссии в составе 29 человек.

В апреле 1974 г. состоялось совместное заседание оргкомиссии и оргкомитета по подготовке и проведению расширенного заседания Госгражданстроя и IX пленума правления Союза архитекторов СССР с рассмотрением вопроса о важнейших проблемах, тематике доклада и содокладов.

Оргкомитету поручено подготовить предложения по составу участников совместного заседания, программе его проведения, организации обслуживания участников заседания, по показу объектов науки, проектирования и строительства в Москве.

* * *

Комитет рассмотрел ход выполнения работ по решению научно-технической

проблемы разработки и проверки в экспериментальном строительстве новых приемов планировки, застройки и благоустройства сельских населенных мест, типов жилых и общественных зданий, обеспечивающих решение задач постепенного преобразования сел в благоустроенные поселки городского типа.

Комитет отметил, что работы по решению этой научно-технической проблемы, имеющие большое народнохозяйственное значение, в основном проходят успешно.

В ходе выполнения задания по разработке и проверке прогрессивных приемов планировки, застройки и благоустройства сельских населенных мест (головной институт ЦНИИЭП Граждансельстрой, научный руководитель — кандидат архитектуры А. В. Востоков) внедрены важнейшие рекомендации по проектированию экспериментально-показательных поселков совхозов и колхозов. Временные указания по организации системы культурно-бытового обслуживания сельского населения, методика определения перспектив развития сельских населенных мест с учетом размещения крупных сельскохозяйственных комплексов промышленного типа, а также проекты планировки и застройки сельских поселков для комплексного экспериментально-показательного строительства в 1971—1975 гг. для основных районов страны.

Внедрены рекомендации по проектированию жилых и общественных зданий для комплексного экспериментально-показательного строительства, задания на проектирование жилых домов для строительства в экспериментально-показательных поселках, а также проекты основных типов жилых домов (научный руководитель кандидат архитектуры Б. А. Маханько). Кроме того, разработаны номенклатура и конструктивные решения большеразмерных клееных панелей и предложения по конструкциям деревянных объемных блоков, проведены их теоретические и лабораторные исследования. Построен опытный образец дома в поселке совхоза «Мир» Барановичского района Брестской области.

Разработано задание на проектирование общественных центров поселков экспери-

ментально-показательного строительства, а также задания на разработку типовых проектов различных общественных зданий, на основе которых институтами Комитета разработаны проекты комплексов общественных центров экспериментально-показательных поселков и типовые проекты зданий культурно-бытового назначения. В настоящее время по этим проектам в ряде поселков осуществляется строительство.

Большие результаты достигнуты при разработке высокоэффективных способов очистки сточных вод. (Головной институт ЦНИИЭП инженерного оборудования, научный руководитель — кандидат технических наук Н. С. Максимовский).

На базе теоретических и натурных исследований разработаны и внедрены проекты очистных канализационных станций с пневматической аэрацией для групп населенных пунктов с численностью населения до 7 тыс. человек.

В период 1970—1973 гг. построено 200 очистных станций, годовой экономический эффект от внедрения которых составил 2 млн. руб., а разработанные экспериментальные проекты обеспечивают снижение капитальных затрат на 30% и сокращение необходимых площадей для строительства в 2 раза.

Современное состояние теплоснабжения и архитектурно-планировочные особенности сельских населенных пунктов предопределили разработку новых систем централизованного теплоснабжения, а также создание новых типов поквартирных генераторов тепла для децентрализованного теплоснабжения.

В ходе выполнения задания по разработке новых систем теплоснабжения поселков совхозов и колхозов (головной институт ЦНИИЭП инженерного оборудования, научный руководитель — кандидат технических наук В. Н. Братенков) выполнены теоретические исследования и экспериментальные проекты систем центрального теплоснабжения с местным количественным регулированием отпуска тепла, осуществляемого автоматически. Применение этих систем вместо традиционных четырехтрубных снизит затраты металла на тру-

В Союзе архитекторов СССР

бпроводы тепловой сети в два раза, расходы электроэнергии на перекачку теплоносителя в 2,5 раза и по приведенным затратам экономия достигнет 10—15%.

Для децентрализованного теплоснабжения разработано несколько типов универсальных генераторов тепла, обеспечивающих одновременно отопление и горячее водоснабжение, а также дополнительно пищеприготовление (комбинированный генератор тепла от одного огневого очага).

Закончены стендовые испытания опытного образца универсального генератора тепла, разработка рабочих чертежей таких генераторов для опытно-промышленной партии, испытания газового гравитационного воздухонагревателя для отопления и горячего водоснабжения сельских жилых зданий.

ЦНИИЭП инженерного оборудования разработаны экспериментальные проекты систем отопления и горячего водоснабжения с применением этих генераторов в качестве децентрализованного источника тепла для ряда типовых сельских жилых домов.

Наряду с достигнутыми положительными результатами в проведении работ по проблеме Комитет отметил имеющиеся недостатки.

Осуществление комплексного эксперимента по большинству сел задерживается из-за недостатков в планировании и финансировании строительства.

При подготовке заданий на проектирование и разработку экспериментальных проектов общественных центров имелись случаи необоснованных завышений технико-экономических показателей, применения в проектах нетиповых конструкций.

Недостаточно уделяется внимания экономике сельского строительства, разработке и внедрению новых конструкций, а также хозяйственным постройкам и их размещению в застройке поселков.

Для устранения отмеченных недостатков в работе по указанной проблеме Комитет дал ряд конкретных поручений управлениям, ответственным за разработку заданий координационного плана.

24 апреля секретариат правления СА СССР рассмотрел вопрос о содействии в проектировании и застройке сельских населенных мест нечерноземной зоны РСФСР в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР». 16 мая состоялось совместное заседание Госгражданстроя, Госстроя РСФСР и секретариата правления СА СССР, на котором был рассмотрен план первоочередных мероприятий по реализации этого постановления партии и правительства.

* * *

Архитектуре малых городов было посвящено зональное совещание Союзов архитекторов Прибалтийских республик и Белорусской ССР, заседания которого проходили в г. Пярну. Оно было организовано СА Эстонской ССР. В совещании, кроме архитекторов Прибалтийских республик и Белоруссии, приняли участие заместитель заведующего отделом строительства ЦК КПЭ Ю. Э. Тракс, первый секретарь Пярнуского райкома партии Я. Д. Ганзен, секретарь правления СА СССР В. С. Егерев, председатель секции развития и реконструкции городов И. М. Смоляр, члены комиссии по градостроительству С. С. Райтман, Э. И. Долуханова, ученый секретарь комиссии по градостроительству И. В. Линде. Участников совещания приветствовал заместитель председателя Пярнуского горисполкома Э. А. Лаос. Совещание открыл вступительным словом член правления СА СССР председатель правления СА Эстонии М. Я. Порт. С докладами выступили: от Союза архитекторов Эстонии — Л. М. Волков, от Союза архитекторов Латвии Г. Р. Лусис, от Союза архитекторов Литвы — Г. П. Гирчис, от СА Белоруссии — Э. Н. Клевко. В обсуждении приняли участие М. К. Лусс (Латвия), Х. Э. Сепп, Л. Х. Хальяк (Эстония), В. С. Егерев, И. М. Смоляр (Москва), А. А. Цибас (Литва).

Участники совещания посетили ряд городов Эстонской ССР и колхоз «Линда».

* * *

22 мая в Москве, в ЦДА, состоялось расширенное заседание секции развития и реконструкции городов комиссии по градостроительству правления СА СССР (председатель И. М. Смоляр), посвященное застройке новых городов Белоруссии. На заседание были приглашены члены секции градостроительства СА Белорусской ССР — заместитель председателя правления СА Белоруссии В. И. Аникин, архитекторы Г. И. Беликов, Г. Е. Булдов, Ю. И. Глинка, В. Я. Гулько, Ф. М. Иванченко, Б. С. Кудреватых, О. А. Сидельников и главные ар-

хитекторы Новополоцка и Солигорска М. М. Шлеймович и В. М. Блохин. Состоялось обсуждение застройки городов Новополоцка и Солигорска. Была организована выставка, показан фильм о Солигорске и диапозитивы по застройке Новополоцка. Участники обсуждения ознакомились с архитектурой Зеленограда. Секция градостроительства СА Белоруссии (председатель Я. Л. Линевиц) подготовила и представила к заседанию письменный отчет о своей работе. Заседание открыл и выступил на нем с заключительным словом секретарь правления СА СССР Н. Н. Уллас.

* * *

14—16 мая в Ленинграде состоялось совещание «Вопросы охраны памятников культуры и градостроительства в современной практике реконструкции исторических населенных мест». Совещание было организовано Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры, Госстроем РСФСР, Министерством культуры РСФСР и СА СССР. В работе совещания, на котором были обсуждены вопросы застройки исторических городов, приняли участие заместитель председателя Госстроя РСФСР, член секретариата правления СА СССР В. А. Петербуржцев, первый заместитель председателя Совета ВООПИК, член правления СА СССР В. Н. Иванов, заместитель начальника управления Министерства культуры РСФСР А. В. Серегин, ученый секретарь правления СА СССР В. В. Орельский, главные архитекторы, работники исполкомов и председатели проектных институтов, ведущих их проектирование. Совещание приняло рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование работы по проектированию и застройке исторических городов РСФСР.

* * *

Состоялись отчетно-выборные собрания в Марийской и Кемеровской организациях СА СССР. Председателями правлений этих организаций вновь избраны А. В. Семенов и К. Д. Нецадимов.

* * *

С 14 по 28 мая проходило творческое совещание на тему «Архитектура и индустриализация», в котором приняли участие архитекторы из социалистических стран — А. Антанов, М. Димитрова, В. Берберов (Народная Республика Болгария), Д. Вадаш, Х. Хених, И. Клейн (Венгерская Народная Республика), Хонг Ни Тьеп, Знонг Минь Тяу (Демократическая Республика Вьетнам), В. Хенш, Х. Вебер, Р. Яанг (Германская Демократическая Республика), Бан Сун Хак, Сон Бен Сен (Корейская Народно-Демократическая Республика), М. Табоа, А. Касаус (Республика Куба), Гамбык Батбаяр, Батжаргалин Дамдинсурэн (Монголь-

ская Народная Республика), Е. Поклевский, Е. Хроновский, Т. Розпендовский (Польская Народная Республика), Л. Ландкаммер, Д. Копачи, В. Хорват (Социалистическая Республика Румыния), М. Чврничек, Е. Вондрка, Г. Стражовец, М. Геймовска (Чехословацкая Социалистическая Республика).

16 мая в Москве, в ЦДА, состоялось первое заседание. Его открыл первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов; с сообщениями на этой встрече выступили члены правления СА СССР Г. М. Орлов; с сообщениями на этой встрече выступили члены правления СА СССР — начальник управления Моспроект-1 А. Г. Рочегов, начальник управления Госгражданстроя В. А. Бутузов и заведующий отделом типологии и перспективных проблем жилых зданий МИИТЭПа Н. Я. Кордо. В заседании приняли участие секретари правления СА СССР Я. Б. Белопольский и И. В. Шишкина, член правления Л. К. Дюбек. Архитекторы из братских стран посетили города Ереван, Минск и Ленинград, где ознакомились с практикой индустриального жилищного строительства. На встречах с архитекторами Еревана, Минска и Ленинграда были обсуждены проблемы дальнейшей индустриализации жилищно-гражданского строительства, повышения его качества и улучшения архитектурно-художественного облика городов.

* * *

Архитекторы Л. М. Баталов (Москва), В. И. Темнов (Минск) и А. П. Степанавичус (Каунас) с 7 по 21 мая находились в

Народной Республике Болгарии, где приняли участие в творческой встрече на тему «Достижения Болгарии в области жилищного строительства». Они посетили Софию, Пловдив и др. города.

* * *

Делегация Союза архитекторов СССР в составе Н. К. Базалева (Москва), М. К. Каркаева (Нальчик) и А. Я. Титмане (Рига) с 6 по 25 мая находилась в Германской Демократической Республике, где принимала участие в совещании на тему «Свободное время, отдых, места отдыха».

* * *

«Достижения Социалистической Республики Румынии в области градостроительства» — тема совещания, в котором приняли участие советские архитекторы А. В. Джигладзе (Тбилиси), Ш. С. Евлоев (Грозный) и И. А. Сауленко (Кишинев). Они находились в Румынии с 8 по 22 мая.

* * *

С 17 по 24 мая в США находился первый секретарь правления СА СССР, президент МСА Г. М. Орлов, где он был гостем ежегодного Конгресса Американского института архитекторов (АИА). На заседании Конгресса АИА в Вашингтоне, посвященного теме «Гуманистическая архитектура», он выступил с приветственной речью, в которой призвал американских архитекторов более активно участвовать в работе МСА и поблагодарил АИА за избрание его почетным членом института. На встрече с руководством АИА были обсуж-

дены вопросы развития профессионально-творческих связей между СА СССР и АИА.

* * *

С 3 по 10 июня в Бухаресте проходила ежегодная творческая встреча руководителей Союзов архитекторов социалистических стран, посвященная обмену опытом работы. В ней приняли участие представители Болгарии, Венгрии, ГДР, КНДР, Кубы, Монголии, Польши, Чехословакии, СССР и Румынии. От Союза архитекторов СССР во встрече приняли участие первый секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов, секретарь правления СА СССР В. С. Егерев и член секретариата правления СА СССР, главный редактор журнала «Архитектура СССР» К. И. Трапезников. С сообщением о деятельности Союза архитекторов СССР выступил В. С. Егерев. Главы делегаций были приняты заместителем председателя Совета Министров Социалистической Республики Румынии Г. Опре.

* * *

6—7 июня первый секретарь правления СА СССР, президент МСА Г. М. Орлов находился в Женеве, где принял участие во встрече руководителей МСА, с ответственными представителями межправительственных организаций (Международным бюро по труду, ЮНЕСКО, программами ООН по развитию и по окружающей среде, экономической комиссией для стран Европы). Во встрече участвовали генеральный секретарь МСА М. Вейль, постоянные секретари рабочих групп и комиссий.

Рефераты статей, № 8, 1974 г.

УДК 711.437 (471)

Преобразование нечерноземной зоны России

«Архитектура СССР», 1974, № 8, с. 1—3.

В статье раскрывается сущность мероприятий, направленных на выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР» в марте 1974 г. Рассказывается о принятом Госгражданстроем, Госстроем РСФСР и секретариатом правления Союза архитекторов СССР плана первоочередных мероприятий по реализации постановления в части подготовки проектно-технической документации для переустройства сел нечерноземной зоны в благоустроенные поселки.

УДК 725.4

Камаз — крупнейшая стройка пятилетки.

«Архитектура СССР», 1974, № 8, с. 3—10.

В статье рассказывается о социалистических обязательствах коллектива Промстройпроекта по проектированию крупнейшего промышленного комплекса — Камского завода большегрузных автомобилей, сооружаемого в Набережных Челнах. Статья иллюстрирована проектными материалами.

УДК 727.7

Конкурс на новое здание центрального музея В. И. Ленина. Е. Розанов.

«Архитектура СССР», 1974, № 8, с. 10—33.

В статье анализируются результаты трех туров конкурса на новое здание центрального музея В. И. Ленина, который должен стать уникальным монументальным сооружением, достопримечательностью столицы. Три тура конкурса дали большой, интересный материал и определили основные авторские коллективы.

УДК 72 (575.2)

Шаги в будущее. К 50-летию Киргизской ССР. Е. Писарской.

«Архитектура СССР», 1974, № 8, с. 48—57.

Рассказывается о больших преобразованиях, происшедших в Киргизской ССР за годы Советской власти, о коренном изменении планировки и застройки населенных мест республики, в результате которого архитектура получила развитие в соответствии с потребностями современного советского социалистического общества. Раскрываются пути дальнейшего прогресса зодчества республики во всех его областях благодаря органическому вживанию зодчества в естественную среду горного края.

Художественно-технический редактор

Б. Зельманович

Корректор **Л. Бирюкова**

Сдано в набор 21/VI 1974 г.

Подписано к печати 26/VII 1974 г. Т-14308

Формат бумаги 60×90¹/₈ УИЛ 10,91

Тираж 27800. Заказ 5637

Объем 8 печ. л. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 7, ком. 24. Телефон 291-16-94

Московская типография № 5

Союзполиграфпрома при

Государственном комитете Совета

Министров СССР

по делам издательств, полиграфии и

книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

SOMMAIRE

Transformation de la zone non humus de la Russie
 KamAZ — Une des principales constructions du quinquennat
 E. Rozanov. Concours pour le meilleur projet du Musée Central Lenine
 Zh. Verzhbitsky. La maison de la instruction politique de Leningrad
 I. Fomin. Sergeï Borissovitch Speransky
 E. Pissarsky, V. Kourbatov. Pas dans l'avenir
 E. Melnikov, A. F. Charov
 G. Tchakhava. Maisons sur appuis à tours
 Chronique

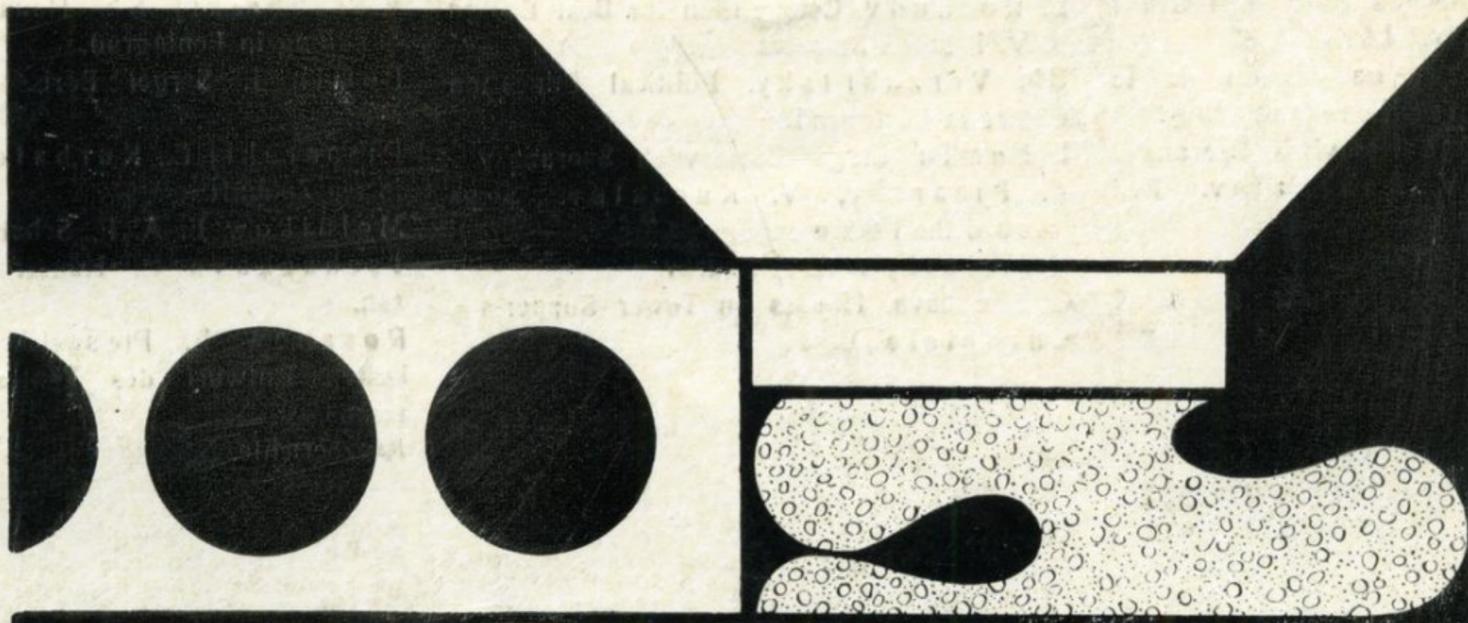
CONTENS

Conversion of Nonchernozem Zone of Russia
 KAMAZ — Major Construction of the Five-Year Plan
 E. Rozanov. Competition for Best Design of V. I. Lenin Museum
 Zh. Verzhbitsky. Political Education Centre in Leningrad
 I. Fomin. Sergei Borisovitch Speransky
 E. Pisarsky, V. Kurbatov. Steps Toward the Future
 E. Melnikov. A. F. Sharov
 G. Chakhava. Houses on Tower Supports
 Chronicle

INHALT

Umgestaltung der Nichtschwarzerdezone in Rußland.
 Fahrzeugwerk an der Kama — der größte Bau des Planjahrfünfts.
 Wershbizkij Sh. Haus für politische Schulung in Leningrad.
 Fomin I. Sergei Borissovitsch Speranskij.
 Pissarskij E., Kurbatow W. Schritte in die Zukunft.
 Melnikow E. A. F. Scharow.
 Tschachava G. Häuser auf Turmstützen.
 Rosanow E. Preiswettbewerb für den besten Entwurf des Zentralen Lenin-Museums.
 Kurzberichte.

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ!

С-780 СБ-75

**ЕСЛИ ВАМ НЕОБХОДИМО
ОБЕСПЕЧИТЬ БЕТОНОМ
СТРОИТЕЛЬСТВО:
АВТОМАГИСТРАЛЕЙ
ГИДРОСООРУЖЕНИЙ
АЭРОДРОМОВ
ТОННЕЛЕЙ
МОСТОВ И
ПРОМЫШЛЕННЫЕ
И ГРАЖДАНСКИЕ
СТРОИТЕЛЬНЫЕ
ОБЪЕКТЫ**

**РЕКОМЕНДУЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ
БЕТНОСМЕСИТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ
С-780 И СБ-75**

**непрерывного действия
производительностью 30 м³/час**

С-780 и СБ-75

**... ПРИГОТОВЛЯЮТ ЖЕСТКИЕ
И ПЛАСТИЧНЫЕ СМЕСИ
... ПРИНИМАЮТ ЦЕМЕНТ
ИЗ ЛЮБЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
... МОНТИРУЮТСЯ И ДЕМОНИСТРИРУЮТСЯ
УКРУПНЕННЫМИ БЛОКАМИ
ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ**

МАШИНОЭКСПОРТ

☎ 14715-42 ☎ SSSR MOSKVA 117330 ☎ 7207 ✈ MOSKVA V-330